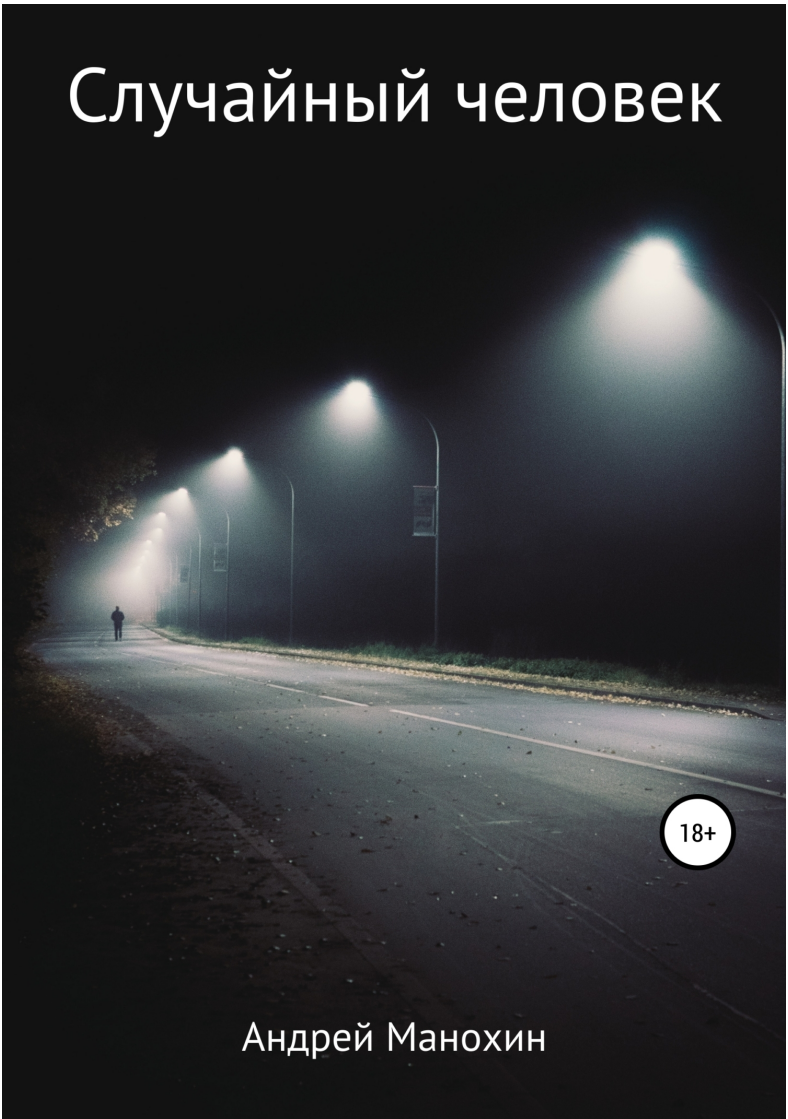
Случайный человек



18+

Андрей Манохин

Андрей Сергеевич Манохин
Случайный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67885982
SelfPub; 2022

Аннотация

Очень часто многие люди не могут или не хотят найти смысл в собственном существовании, просто прожигая дни. Именно это относится и к главному герою, пока он случайно не оказывается вовлечён в историю убийств, которые происходят в городе. Спасая свою жизнь, неожиданно открывает для себя новую невероятную грань этого мира и попадает в организацию, которая борется со всем сверхъестественным и аномальным. Удастся ли ему выжить и переосмыслить собственные идеалы?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	78
Глава 7	92
Глава 8	115
Глава 9	142
Глава 10	150
Глава 11	167
Глава 12	175
Глава 13	207
Глава 14	221
Глава 15	244
Глава 16	262
Глава 17	286
Глава 18	301
Эпилог	312

Андрей Манохин
Случайный человек

Глава 1

Мерное покачивание из стороны в сторону, сопряжённое с гулом старой металлической конструкции, которой уже нужно находиться на свалке. Издающая противный, но со временем становящийся родным, звук, лампа, мерцающая слабым светом. Капли дождя, бьющие по стеклу непрерывным потоком, воспринимаемые, как нечто инородное, находящиеся за пределами воображения. Разговоры людей, доносящиеся потоком звуков. Ненужные, необязательные. И темнота за пределами пространства. И во всём этом лишь жужжание мухи, странным образом ещё не погибшей или впавшей в спячку, разрушало некую идиллию. Глаза открывались, и воображение, которое создалось в голове, таяло быстро и бесповоротно. Можно было бы заглушить всё происходящее вокруг музыкой в наушниках, но момент уже ушёл. Обыденность возвращалась.

Трамвай, стуча колёсами, медленно утопал в темноте парка. Практически отсутствующее освещение снаружи, становилось ещё более бесполезным из-за проливного дождя. Было чувство, что вокруг вакуум, а здесь, внутри, образовал-

ся некий мирок случайностей, который может разрушится в любую секунду. Небольшая горстка людей, которые чудом успели на последний трамвай, уставшие после тяжёлого рабочего дня, теперь медленно двигались вперёд, даже не осознавая, насколько им повезло сейчас иметь крышу над головой. А ведь скоро всем придётся покинуть эту территорию и окунуться в стихию природы.

Андрей сидел в задней части трамвая и полусонным взглядом следил за всей этой картиной. Она не казалась ему какой-то необычной или по-своему прекрасной. Это было настолько обыденно и, в какой-то степени, омерзительно, что приходилось ехать всю дорогу с закрытыми глазами. Изо дня в день, пять раз за неделю. Менялись только времена года, придавая определённый антураж виду из окна. Людей вокруг было немного, как и обычно, при этом Андрею уже не составляло труда назвать имя практически каждого. Одни и те же лица всё время, аж тошнило. Вот настолько было обыденно. При этом совершенно не хотелось покидать созданное состояние, потому что дальше будет ещё хуже. Уж он знал об этом, как никто другой.

Темнота стала сменяться яркими светящимися точками, то тут, то там. Благодаря дождю сложно было понять, что они из себя представляют. Их размытые отражения говорили, что жизнь существует и за пределами трамвая. А за ними появились сотни вывесок, десятки сигналящих автомобилей и непрекращающийся гул города, который пока не собирал-

ся спать, не смотря на погоду и время. И настроение из спокойного и сонного превращалось в немного раздражающее. Центр левого берега города кипел своей жизнью, и полупустой трамвай с грохотом ворвался в неё. Подбирая рюкзак и накидывая капюшон на голову, Андрей вставал с нагретого места и двигался к дверям. Большая часть народа последовала его примеру. Как только двери трамвая открылись, его обдал сильный ветер, а капли дождя ударили по лицу. Если у вас нет большого зонта, то промокните до нитки буквально за минуту, а нужно было как-то добраться до метро самым быстрым образом. Выходя из трамвая, люди, сломя голову, неслись вперёд, не замечая ничего вокруг. Ведь, судя по времени, это уже был последний поезд метро на сегодня. Андрей взглянул на свои старенькие часы на руке, работающие до сих пор лишь на «добром слове». Он понял, что спешить ещё некуда (судя по его подсчётам), поэтому спокойно пошёл вперёд под проливным дождём. Какого-то страха опоздать не было, ведь за уже длительный срок можно просчитать все передвижения поездов. А дождь…Андрей поднял голову к чёрному небу. Крупные капли с силой падали на его лицо, стекая вниз по шее. На секунду он забылся, окунувшись в капризы погоды, надеясь на какое-нибудь успокоение. Но его так и не случилось. Глубоко вздохнув, он направился ко входу в метро.

Проходящая перед ним девушка не стала придерживать дверь, и та с огромной силой промахнулась от его носа в

паре сантиметров. Андрей просто остановился, не стараясь придержать её или выкрикнуть что-то матерное в сторону убежавшей. Какой смысл, если это происходит каждый раз? Внутри метро повеяло совсем другой атмосферой. Всё началось ещё со света, который своей яркостью полностью менял отношение к окружающему миру вокруг. Ну и эти длинные, извивающиеся белые коридоры, ведущие к станции. В позднее время, когда все ларьки уже закрыты, а людей в переходах можно пересчитать по пальцам руки, становится немного неуютно и даже боязно. Неприятное ощущение закрадывается в голову, нагоняя совершенно ненужную панику. Вроде ты бываешь в таком месте каждый день, а чувства всегда как в первый раз. Преодолев турникет, Андрей оказался на широкой станции. Утром тут невероятное столпотворение людей, спешащих на работу. Да и в принципе пассажиропоток на станции «Площадь Карла Маркса» самый большой всегда. Даже сейчас, ожидая последний поезд, окинув взглядом платформу, понимаешь, что народу больше, чем на любой другой.

Сколько раз он не пытался расслабляться или уйти в себя в метро, не получалось. Аура будто другая или что. Какие-то мелкие детали, голоса, звуки, телодвижения, свет. Всё мешает. Может ещё и то, что мало времени даётся до высадки из вагона. Не той длины ветки метро в городе, чтобы погружаться в свой мир. Вот и сейчас Андрей то и дело отвлекался на абсолютно не нужные и не важные для него вещи. Ре-

клама, которую он знал от и до, всё равно заставляла глаза смотреть на неё. Вечно кашляющий пожилой мужчина стоял у дверей, особо не стараясь прикрыть свой рот. Его засаленная куртка чем-то воняла. Две женщины в середине вагона громко беседовали о своих насущных проблемах. Возможно они так говорили всегда, но создавалось впечатление, что сейчас это происходит специально. «Ну, заткнитесь хоть на минуту, сколько можно галдеть». Полупьяный парень сидел напротив них и старался подавать вид трезвого человека. Его неплохой костюмчик был испорчен дождём, а запах от него разносился по всему вагону уже ко второй станции. Удивительно, что таких людей он встречал каждый вечер, и им всегда удавалось пройти через турникеты и сотрудников метрополитена. Напротив Андрея сидела молоденькая девушка и читала книгу. Одета была уж точно не по погоде, слишком легко. Редко увидишь таких практически в полночь. Её открытые ноги заставляли останавливать свой взгляд на время, которое было уже слишком опасным для разоблачения. «А если взгляды пересекутся? Вдруг она подумает обо мне что-то пошлое и нехорошее? С другой стороны, на кой чёрт так открыто одеваться в позднее время, ехать в метро одной на другой конец города. Я не маньяк, но ведь есть и другие. Тот пьяница, например. Да мало ли кто зайдёт в метро, а потом будет её преследовать». Взгляды всё-таки пересеклись. Андрей не стал быстро отводить его, а сделал вид, что так совпало. Лицо выдавало полное равнодушие. Девушка лишь

на секунду задумалась, но потом снова уткнулась в книгу, словно ничего и не было. Такое происходит десятки и сотни раз, и, в принципе, Андрею плевать на мнение совершенно неизвестной ему особы, но какое-то чувство, будто ты не в своей тарелке, проскальзывает. Пытаясь сосредоточиться на чём-то другом, он всё равно подметил её каштановые волосы, вплетённые в длинную косу, юбочку и белую футболку, на которую была накинута бежевая куртка. Серьги в форме полумесяца иногда поблёскивали, мерно покачиваясь. В руках она держала «Никогде» Геймана. Почему-то её образ никак не ассоциировался у Андрея с книгой. И только он начал об этом задумываться, как нужно было пересаживаться на другую ветку метро.

Тишина окутывала станцию, и лишь голос, говоривший о прибытии того или иного поезда, как-то разбавлял. Вторая ветка метрополитена никогда не обладала огромной загруженностью, да и не была продолжительной, поэтому ничего удивительного, что в ожидании Андрей стоял совершенно один. Лишь когда поезд начал подходить к станции, появилась пара человек. Они сели в соседний вагон. «Интересно, наверху всё такой же сильный дождь?» Мысли уходили куда-то далеко, а покачивание придавало некий шарм. Машинально Андрей решил посмотреть в окно соседнего вагона. Ещё одна молодая девушка (как и в прошлый раз) сидела, уткнувшись в телефон. Возможно, чуть старше той, и более сдержанная в одежде. И всё бы ничего, но казалось, что она

сильно напряжена и боится повернуть голову в другую часть вагона. Чем дольше взгляд Андрея задерживался на девушке, что с ним происходило не так часто, тем больше он замечал деталей. Обычно, всё вокруг представляет из себя серую массу, но если сфокусировать свой взгляд, то ты сам понимаешь, что можно разглядеть многое в окружающих тебя людях. Девушке было неуютно, а может быть даже боязно находиться одной в вагоне с мужчиной, который сидел неподалёку в накинутом на голову капюшоне. Напряжение витало вокруг этой сцены. Он то и дело опускал руки в карманы, и что-то так поправлял, а его голова легонько поворачивалась в сторону девушки. Возможно, всё это просто некое недоразумение или фантазии Андрея, но он продолжал на это всё смотреть. Причём, не до конца понимая, что делает это уже немалое количество времени, прижавшись к стеклу. Громкий голос о приближении к станции развеял атмосферу этой сцены. Парень увидел, что за ним смотрит другой человек, и резко встал. Андрей не мог разглядеть лица, но ему стало не по себе лишь от этого. Холодок пробежал по спине, чего он не замечал за собой уже очень давно. А тот мужчина в капюшоне продолжал сверлить взглядом, словно запоминая. Андрей понял, что просчитался, ведь его лицо выставлено напоказ, а оппонент замаскировался, отчего становилось ещё страшнее. Было такое чувство, что под капюшоном ничего и нет, одна тьма. Двери вагона открылись, и девушка пулей выбежала на станцию. Андрей тоже вышел, так как это бы-

ла его остановка. А мужчина колебался, но всё-таки остался стоять на месте, глядя на вышедших. Поезд двинулся дальше с громким шумом въезжая в туннель. И снова тишина на станции. Испуганная девушка, держа крепко в руках телефон, бросила резкий взгляд на Андрея, после чего быстрыми шагами пошла к выходу. «Может, моё воображение просто решило разыграться? Захотелось разнообразия в этот раз? Но девушка явно взволнована, даже испуганна. Может проследить за ней? Хотя, это сделает меня похожим на маньяка. Тем более идти в противоположном направлении». По итогу, Андрей просто развернулся и пошёл к другому выходу метро.

Погода решила смилостивиться, перейдя на противный моросящий дождь. Ветер перестал нестись с неприятной скоростью, стараясь сбить с ног. Накинув капюшон, он двинулся по тротуару, который светился от десятков вывесок, отражающихся в воде. Вокруг уже не было ни души, лишь редко проезжающие машины меняли атмосферу вокруг. Остановка транспорта одиноко приветствовала Андрея. Можно было спокойно подождать троллейбус, который, судя по времени, ещё должен был приехать, но делать этого он не стал. «Пройдусь пешком». Наушники полностью разряжены, поэтому сегодня приходилось слушать звуки города. Проспект Дзержинского был практически безлюден в такое время. Лишь редкие гуляки попадались, словно оказавшись совершенно случайно. Женщина на газоне выгули-

вала собаку. «Выбрала она погоду, конечно, ещё и в месте, где нельзя их выгуливать». Какие-то пьяные увальни на другой стороне дороги о чём-то громко спорили, качаясь из стороны в сторону. Круглосуточный киоск шаурмы принимал посетителей, которых там набралось уже немало. В одних домах горело ещё много окон, в других захватили власть тьма и сон. Андрей медленно брёл по проспекту, чувствуя, что моросящий дождь начинает ему понемногу надоедать. Так продолжалось ещё минут сорок, прежде чем он свернул в сторону частного сектора.

Теперь тишина стала уж совсем осязаемой. Слабый свет фонарей и тёмные дома вокруг за высокими заборами придавали окружению таинственности, а местами страха. Андрею это было всё не впервой, поэтому никакой опасности он не видел. Да и брать у него нечего. Вскоре асфальтированная часть дороги кончалась, и наступал настоящий кошмар. В такой погодной обстановке земля превращалась в сплошное озеро, а видимость стояла практически нулевая. Каждый шаг нужно было хорошенько взвешивать, чтобы не окунуть свои ноги в грязную воду, или ещё лучше, не поскользнуться. А идти по такой дороге до дома предстояло очень долго. Единственный фонарь, который освещал, судя по всему, лишь столб, на котором висел, находился только на повороте на другую улицу. Вдали залаяла собака. Андрей включил свой собственный фонарик на телефоне и спокойно пошёл дальше. Когда он практически добрался до дома, дождь пре-

кратился. «Как обычно». То ли он это сказал погоде, то ли как обычно не запертой калитке.

Покосившийся и местами отсутствующий забор приветствовал своего хозяина. Чудом не запнувшись о ведро, полное воды, он медленно прошёл по тропинке до дома. Одноэтажное кирпичное сооружение в темноте выглядело более таинственно и волшебно, по сравнению с тем что ожидало лицезреть глазам при свете солнца. Как только Андрей вошёл внутрь, в нос ударил резкий запах горелой капусты, а затем сырости. Из спальни доносилась какая-то мелодия. «Собственно, ничего нового». Недолго думая, он первым делом отправился на звук. В очередной раз он удивлялся тому, что, несмотря на ситуацию, в комнате была полнейшая чистота. Виновница до сих пор работающей музыки спала в кровати. На стуле рядом старенький магнитофон продолжал крутить одну и ту же песню Ободзинского. Отключив его, Андрей с отрешённым взглядом посмотрел на бабушку, и направился в свою комнату. Есть то, что она приготовила, ему совсем не хотелось. Бросив рюкзак и сняв промокшую одежду, он упал на свою кровать и уснул. Не думая больше ни о чём.

Глава 2

Крик петуха возвестил о том, что нужно просыпаться. Глаза нехотя, но открывались. Только сейчас Андрей понял, что забыл перед сном поставить будильник на нужное время, но уже через секунду осознал, что птица вполне справилась с этой функцией. Причём, соседская. Голова болела словно с похмелья, хотя он уже давно ничего не пил алкогольного. На кухне стояла тарелка с приготовленными ещё вчера булочками. Налив стакан молока, он подошёл к окну и увидел уже в поте лица работающую бабушку. Она в который раз вспахивала одну и туже грядку, сама того не понимая. А Андрей уже махнул на это дело рукой и ничего ей не говорил. «Раз хочет, пускай делает». Тут он заметил, что за холодильником появилась в стене большая трещина. Дом всё больше и больше хотел развалиться на части.

Собирая свой рюкзак на работу, он почувствовал, что бабушка вернулась. Она начала подметать пол, но потом резко бросила это занятие и направилась в его комнату. Казалось, что с каждым днём становится всё ниже и ниже, а лицо иссохло ещё сильнее.

– Андрюша, уже уходишь? Я там булочек настряпала.

– Я их уже поел. Спасибо, – сухо ответил он.

– Всё забываю спросить у тебя. Это…

– Когда Ирка приедет?

– Да, точно. Вот какой ты молодец, внучок. Ирка когда приедет? Сколько можно шляться по командировкам.

Андрей уже хотел выдать свою стандартную фразу, но заметил, что бабушка ушла в свои мысли, напрочь забыв обо всём, даже о нём самом. Поэтому, недолго думая, закрыл рюкзак, поцеловав её в лоб и вышел из дома. На улице ярко светило солнце, даже немного припекая. Но это было лишь обманкой, ведь, как только, день перевалит за экватор, погода резко изменится. В этом Андрей был точно уверен, глядя на отлетающие первые жёлтые листья берёзы. Идя по тропинке к калитке, он старался не смотреть на дом, огород и всю территорию вокруг. Чтобы в очередной раз не впадать в уныние.

– Береги себя, внучок, – помахивая сухой ручкой, сказала бабушка, выглянув из окна.

Даже не повернув головы, Андрей вышел за ворота и двинулся по размытой улице. Теперь, при свете, дорога выглядела совсем печально, выдавая свои озёра грязи напоказ. Боясь упасть, он шёл по самому краю, держась за стоящие рядом заборы. Неожиданно поднялся сильный ветер, который сбил равномерное движение. Падение было неизбежным, но в последнюю секунду кто-то схватил его за куртку сзади.

– Уф, успел.

Андрей обернулся и увидел своего соседа из ближайшего дома. Тот своей лучезарной улыбкой из жёлтых зубов приветствовал его. Как обычно с непонятной копной на голове.

Лёгкая, зелёного цвета, куртка, повидавшая многое на своём пути. Вид не самый презентабельный.

– Такое чувство, что ты меня преследуешь, – сказал словно не ему Андрей и пошёл дальше.

– И это всё? Я так-то тебя только что спас от неминуемой лужи грязи. Где моё спасибо?

– Мир жесток, – язвительный ответ, полный равнодушия.

Словно пропустив это мимо ушей, сосед пошёл рядом с ним, собираясь не умолкать всю дорогу. И Андрей был в принципе к этому готов. Он старался обращать внимание на что угодно, но лишь бы не запоминать поток слов своего собеседника. «И так уже который день происходит. Как банный лист пристал, и всё тут».

– Ты меня совсем не слушаешь? А? Как бабуля то твоя? Лучше не становится?

Андрей продолжал молчать, надеясь, что он отстанет, но его глаза продолжали сверлить, не отрываясь.

– Слушай, тебе уже вроде лет не мало, а вопросы глупые задаёшь. У вас там чему в универе учат?

– Ну, так-то я на экономиста учусь, а не на врача, – стараясь произнести это как можно более гордо, ответил сосед.

На счастье Андрея, они вышли на проспект, и теперь можно было попрощаться со столь ненавистной для него компанией. На секунду он задумался и посмотрел на спину уходящего собеседника. «Я ведь опять забыл его имя. Даже уже смешно становится как-то. Виталий? Или Владимир? Хо-

тя…какая уже разница».

Город понемногу просыпался. Заспанные лица людей, слоняющихся то тут, то там, по тротуарам, отталкивали. Каждый попадал в грязь, которая была абсолютно везде, поэтому у многих вид уже был не из приятных. Дети, прыгали по лужам, торопясь на автобус, чтобы успеть в школу. Десятки голубей взлетали разом, чудом не задевая головы ближайших людей, так как из спугнула собака. Стоять у самого края тротуара на пешеходном переходе было равно самоубийству. Такое чувство, что большинство владельцев авто так и норовят проехать по крайней к вам луже. Андрей это прекрасно знал, выгадывая нужный момент, а вот одна женщина не ожидала такой подлости. Солнце ещё поднималось рано, но уже чувствовалось, что осень своими холодными ладонями прижимает к себе всё вокруг. Некая морозность витала в воздухе.

Андрей всегда рано вставал, чтобы спокойно прогуляться пешком до метро, а это занимало около получаса. Последнее время его мало стало волновать количество часов, затраченное на дорогу до работы. Да и в принципе, разве это уже важно, когда приходится проезжать через весь город. Каждый день. Привычка или выработавшийся пофигизм. Когда уже и не задумываешься ни о чём грядущем, то и любые мелочи становятся бесполезными. Вопрос был лишь в одном: слушать музыку в наушниках или нет.

Метро, как обычно в это время, было заполнено непрекра-

щающимся потоком людей. Все куда-то спешили, неслись. Казалось, что если не влиться в нужный темп, то тебя неминуемо выбросит из потока. Правда, если ты наловчился и заучил все движения, то даже так сможешь умело маневрировать. Выбравшись из-под земли, Андрей вздохнул полной грудью, насколько позволял здешний воздух. Левый берег города всегда ему казался немного отличающимся от своего старшего брата. Может это было лишь разыгравшимся воображением, а может старой привычкой. Далее он садился на трамвай и, покачиваясь из стороны в сторону, ехал до конечной. Утром набивалось всегда много народу, поэтому посидеть обычно не получалось. Да и не получалась никакая атмосфера, хоть сколько-нибудь схожая с поздним вечером. Приходилось просто смотреть в окно, глядя на деревья и промышленную зону. Весь этот долгий путь заканчивался на конечной остановке. Выйдя из трамвая, Андрей заметил, что тучи на небе стали собираться небольшими стайками. «Ну, вот, как обычно. Вечером опять промокну до нитки».

Старое серое здание, построенное ещё в семидесятые годы, совсем не привлекало внешним видом, лишь отталкивало. Раньше тут находились лишь складские помещения, но со временем верхние этажи переоборудовали под офисные кабинеты. Вроде бы дёшево и сердито, тем более весь процесс работы в одном здании, но по итогу выглядит всё убого. «Это место давно стоило бы снести и построить что-нибудь поприятнее глазу». Андрея не сильно прельщал момент на-

хождения в этом месте, но ничего поделать он не мог. Вместе с десятком других работников он двигался вперёд, надеясь, что никто его не окликнет, если узнает в толпе. Внутри всё выглядело ещё хуже, чем снаружи. Обшарпанные стены, полусгнивший пол, работающее на добром слове оборудование, полумёртвые сотрудники. Складская часть компании выглядела послевоенным городом, на который сбросили десятки крупных бомб. При этом тут находилось огромное количество самого разнообразного товара. Начиная с элементов питания и заканчивая бытовой техникой. С лицом полного безразличия, Андрей медленно поднимался по лестнице на самый верхний этаж. Некоторые знакомые по работе здоровались с ним, что-то кричали, а в ответ лишь кивки головой. К этому уже давно все привыкли.

Большой зал с десятком рабочих мест был ярко освещён, так как имеющиеся окна были настолько бесполезны, насколько это возможно. Андрей всегда радовался, что каждый сотрудник имел немного личного пространства, так как небольшие ширмы отделяли их друг от друга. Своего рода мини версия кабинета. Включив компьютер, он завалился на кресло. Вечное щёлканье то тут, то там, гудение работающих ламп, непонятные разговоры, неожиданно врывающиеся люди. Всё это так обыденно, но в тоже время ужасно раздражало. А вид этого полуживого монитора, отчётов по продажам, разбросанных на столе. Ничего не менялось изо дня в день. Андрей работал в отделе продаж компании, а точнее

занимался документооборотом за остальными в этом зале. Скоро должен был прийти начальник, сказать бесполезную и стандартную приветственную речь, а потом рабочий день начинает медленно тянуться. Ещё в коридоре он столкнулся с Павлом, наверное, единственным человеком в этом месте, с кем общался не только по работе. Тот целый месяц не появлялся из-за болезни, и вот теперь с широкой улыбкой на лице ходил вокруг и выдавал шутки. Павел всегда был таким жизнерадостным человеком, который любил свою работу и старался передать это остальным присутствующим. По крайней мере так можно было судить по его виду. Самое удивительное, что именно он решил общаться с Андреем, даже дружить (так считал именно он). На обеде они всегда сидели вдвоём за одним столом. Павел щебетал без умолку, а Андрей обычно лишь слушал и иногда вставлял свои «пять копеек».

– Я краем уха слышал, что тебя хотят взять на какие-то переговоры с новыми поставщиками. Представляешь, как круто. Давно нужно было это сделать.

Андрей увлечённо смотрел в окно, даже не обращая внимания на его слова.

– Ты ведь такой мастер в английском. Без проблем можешь говорить на нём и понимать иностранцев. Мне бы такие способности. Разве это не круто? Не понимаю, почему ты не нашёл другую работу. Спокойно мог бы и за границу свалить. Мне кажется, ты совсем бы там не потерялся, – с

сияющими глазами тараторил Павел.

– За границу…говоришь. Даже не знаю, имеет ли смысл теперь об этом думать.

– Так, а чего теряешь? Тебе ведь всего ничего ещё. 30 ведь?

– Так-то 26, – немного обидчиво ответил Андрей, наконец взглянув на своего собеседника.

– Ну, тем более. Это я уже четвёртый десяток разменял. Знаешь, жизнь уже не так ощущается в этом возрасте. Хочется чего-то совершенно нового, необычного. И понимаешь, что с каждым годом всё меньше шансов. У меня уже семья, не получится что-то резко изменить. А у тебя ещё вся жизнь впереди. С таким складом ума давно бы зарабатывал кучу денег. Я вот знаешь, пока болел, многое переосмыслил. На самом деле мне больше приходится делать такой жизнерадостный вид. Внутри уже всё потухло, а снова разжигать огонь очень тяжело. Это я тебе как специалист говорю. Нужно что-то менять, а у тебя есть задатки.

Андрей продолжал молчать. Он не очень любил, когда заходил разговор на такую тему. Потому что, было сразу понятно, что собеседник прав.

– Ты сегодня какой-то совсем грустный. Может, конечно, потому что я тебя давно не видел. Всё нормально? Нет никаких проблем? Не вляпался никуда, как в тот раз?

Это ещё больше начинало его раздражать. «Вот интересно, зачем я тогда рассказал ему эту историю? Наверное, по-

тому что был слишком пьян и зол сам на себя. А может, действительно, нужно было выговориться? И ведь он не воспринял меня, как полного идиота, который вляпался в наиглупейшую ситуацию. Выслушал. Поддержал. Продолжил общаться. Может, я его не ценю? Может, стоит послушать этого человека?»

– Да не, всё нормально. Нет у меня никаких проблем, и никуда я не вляпывался больше.

– Хорошо. Ладно. Просто что-то в голову пришёл тот случай с тобой. На днях, даже не помню из-за чего, всплыло у меня. Удивительно, правда? Ну…тогда я тем более настаиваю. Стоит задуматься о переменах. Хотя…у тебя ведь бабушка ещё, – Павел надолго задумался.

– Знаешь…не думаю, что это станет проблемой в скором времени…к сожалению.

Павел мрачно посмотрел на него.

– Нельзя так говорить. Это ведь родной человек, а ты уже хоронишь его.

– Да нет. Я, наверное, неправильно выразился. Просто болезнь не стоит на месте. Придёт время, и мне придётся её отвезти в какой-нибудь дом престарелых. Это неизбежно. Я ведь даже не узнаю, чем она сегодня занималась весь день, понимаешь. Ты извини, Паш, что втянул в свои проблемы, выливаю душу периодически.

– Брось. На то ведь и нужны друзья.

«Друзья. Странно это слышать про самого себя. Я и не

заметил, как какой-то посторонний человек вдруг стал так много про меня знать. И ведь он сам пристал ко мне, а я случайно несколько раз ляпнул лишнего. И теперь, как старые друзья, сидим тут и общаемся. Непонятное чувство. До сих пор как-то не по себе. Я ведь совершенно не ощущаю в нём друга. Хотя…я в принципе такого никогда не ощущал».

На улице начал подниматься ветер. С завываниями, похожими на стаи волков, которые увидели полную луну. Слабенькие окна дребезжали под его натиском, готовые сдаться в любую секунду. В столовой стало редеть. Многие закончив обед пораньше, поспешили на свои рабочие места, чтобы успеть всё сделать за сегодня. Со словами, что завтра только четверг, Павел пошёл к своему кабинету. День продолжал медленно тянуться, не привнося ничего хорошего в эту скучную жизнь. Монитор компьютера наводил на очередную тоску, которая всегда наступала после обеда. Андрей снова ударился в бессмысленную меланхолию. Через некоторое время к нему действительно подошёл начальник его отдела и сообщил, что он будет участвовать в переговорах с новыми поставщиками из Чехии. «А ведь у них есть целая группа людей, которые работают с иностранцами и обязаны хорошо знать другие языки. Неужели, они такие бездари, что зовут меня? И когда я успел спалиться на этом? Ума не приложу». Начальник начал задвигать речь о том, что это серьёзно поможет ему в улучшении карьеры в будущем и тому подобное. Андрей только закатывал глаза на его очередной дурацкий

спич, выполненный по заготовке.

Когда дождь во всю разыгрался, накатывая волнами на потемневший город, рабочий день закончился. Время приближалось к 23-00. Глядя на часы, Андрей не понимал, зачем он так долго торчит на этом месте. Так как складской отдел работает круглосуточно со сменами, он тоже решил перебирать бумаги дольше обычного. Это не возбранялось, а даже поощрялось. Уже долгое время проводит он в этом кабинете практически весь день. Хотя сама работа не требует таких жертв. Павел давно уже ему говорил, перейти на нормальный восьмичасовой график, ведь они и так трудились пять дней в неделю. Но ничего не менялось. Если раньше лишние деньги были нужны позарез, то сейчас причина оставалась неясной. Возможно, он просто не хотел идти домой. Возможно…он просто ничего не хотел. И так уже долгое время.

Как обычно фонари не горели практически на всём протяжении аллеи окружавшей трамвайные остановки. Редкие люди ждали свет фар, который дарует им маленькое счастье, чтобы больше не стоять под холодным дождём. Ветер задувал под одежду, предлагая каплям воды проникнуть в последние тёплые и согревающие места. Включив музыку в наушниках, Андрей уселся на одиночное место в конце трамвая. Он снова краем глаза заметил многих уже «знакомых» пассажиров. Хотелось послушать чего-нибудь спокойного и расслабляющего, а как назло в плейлисте шли тяжёлые или танцевальные треки. Решив, что ничего путного

не найдёт, стал листать ленту новостей города. «Как обычно. Одни убийства по пьяни, ДТП, свалки мусора. Новосибирск не меняется. Хотя…так везде происходит. Просто где-то больше, где-то меньше». Случайно его глаза на продолжительное время остановились на небольшой статье о найденном теле девушки с многочисленными колотыми ранами. Было сказано, что её обнаружили в парке «Берёзовая роща». Предположительно, убийство произошло ближе к полуночи. В голове Андрея всплыли кадры с той самой девушкой, которая ехала в метро и сильно боялась мужчину в капюшоне. Её испуганное лицо чётко проявлялось перед его глазами. «Неужели это она? Может, просто совпадение? Тем более, тот мужик уехал дальше. Но сцена действительно выглядела очень странно и пугающе. А я ведь мог проследить за ней дальше». Огромное количество мыслей стало крутиться в голове, и он уже позабыл обо всём другом. Проматывая ту сцену и пытаясь вспомнить все детали, Андрей и не заметил, что трамвай уже подъезжал к его остановке. «Да что я гадаю. Может это совсем левые люди. Сколько их в городе убивают каждый день». Войдя в метро, он позабыл о статье и просто влился в поток спешащих домой. В этот раз на станциях было более людно, чем всегда. В ушах, наконец, заиграла релаксирующая музыка, что даже дышать стало легче. Никого примечательного, как в прошлый раз, он не встретил.

Холодный ветер заставил поёжиться всем телом, как только Андрей оказался на поверхности. Последние капли дождя

лениво падали на тротуар, расстроившись, что так рано всё закончилось. Вокруг уже не было ни души, лишь редко проезжающие автомобили. Случайно или нет, но Андрей оказался на той стороне, где был тот самый парк. Массивные и высокие деревья мерно качались на ветру, разрешая взлетать некоторым жёлтым листьям. Выглядывающие из-за них колесо обозрения и небольшой храм в ночной тьме смотрелись жутковато. Как и ожидалось, все входы в парк были перетянуты красной лентой, чтобы никто посторонний пока туда не заходил. Глядя на весь этот вид, становилось не по себе. Андрей в принципе не любил темноту, а тут ещё и всякие неприятные бонусы добавились. Но что-то дурное ударило ему в голову в тот самый момент. Что-то потянуло его внутрь этого парка. «А что если я загляну туда? Это ведь не поможет в моих вопросах по поводу убийства. Тогда зачем? Мне что, больше всех надо? Мне же страшно». Сам себя не понимая, он пролез под лентой и вошёл на территорию парка. С невероятным страхом за душой. Ноги буквально тянули его внутрь.

Непередаваемые ощущения происходят, когда идёшь по закрытой территории поздно ночью. Ветер, словно специально, заставлял шевелиться ветки, кусты, траву, умножая итак зашкаливающий страх до новых пределов. Каждый шаг по мокрому асфальту отдавался в голове каким-то чужим, неестественным звуком. Андрею казалось, что из-за каждого угла за ним кто-то следит. Хотелось сорваться и бежать,

что есть силы, подальше от этого места. «Почему я не убегаю? Мне же страшно». Стоявшие по краям дороги киоски, застывшие аттракционы, которые уже вряд ли заработают в этом году, летающий на ветру мусор. Создавалась некая аура пустоты, в которой лишь один человек медленно двигался вперёд. Ни один из фонарей в парке не горел, а свет с близлежащих улиц просто не проходил сквозь листву деревьев. Вскоре Андрей увидел огороженную небольшую территорию слева от главной дорожки. Обнесённый лентой квадрат три на три метра находился на траве за детскими качелями, которые мерно поскрипывали от появляющегося ветра. «Подойти или нет?» Было такое чувство, что, если сойти с основной дороги, произойдёт страшное. Голос внутри так и умолял бежать отсюда, а сердце готово было вырваться, лишь бы ни секунды больше здесь не находиться. Включив фонарик на телефоне, Андрей медленно подошёл к месту убийства. Разочарование с облегчением проникли в него. Там не было совершенно ничего. Даже следы крови, скорей всего, уже смыл дождь, решив никого не пугать этим. Словно камень с души упал в этот момент. Андрей выключил фонарик, решив, что действительно просто сам себе чего-то накрутил, и не нужно было лезть в парк разведывать. «Не мой стиль ввязываться в такие вещи. Какой смысл идти на место преступления? Что я хотел себе этим доказать? Совесть очистить? А за что? Будто, ни с того, ни с сего тут должен был вновь появиться труп девушки. Само собой, здесь ничего нет. Нужно идти домой,

завтра ведь рано вставать». В этот момент всё его тело содрогнулось, будто бы от холода. Словно оно почувствовало что-то неладное. Чутьё подсказывало опасность. Только сейчас он понял, насколько вокруг стало тихо, что его дыхание и сердцебиение затмевают всё в голове. Ноги онемели, а руки затряслись. Первый раз он такое ощущал на себе. Хоть всё тело и говорило: «Не надо», но Андрей поднял голову и посмотрел вперёд, за место убийства. В непроглядной темноте всё сливалось в одну черноту, но там, в метрах сорока, за деревьями, была чья-то фигура. Кто-то стоял и смотрел на него. Воздух замер вокруг этого места, а может замерло и время. Округлённые донельзя глаза Андрея глядели во тьму, понимая, что там точно кто-то есть. Он следил за ним с самого начала его появления в парке. Убийца? В следующую секунду раздался тихий шелест травы от ноги, сделавшей шаг вперёд. Тень начала двигаться в его направлении. Открытый рот хотел выплеснуть неистовый крик страха, но звуков не было. И тут голова, наконец, начала соображать, а тело получать сигналы. Андрей что есть силы побежал прочь с этого места к одному из выходов парка. Ещё никогда он так быстро не бежал.

«Не оглядываться, только не оглядываться». Силы уже покидали его, но ноги продолжали бежать вперёд. Вторая по счёту автобусная остановка была замечена краем глаза человеком, который нёсся по проспекту, впервые в своей жизни с такой скоростью и на такую длинную дистанцию. Андрей не

обращал внимания на то, попадаются ли ему какие-нибудь люди вокруг, проносятся ли рядом с ним автомобили. Перед глазами продолжала стоять та неясная фигура, что пугала ещё больше. С неба снова начали падать капли дождя, при этом ветер практически стих. На середине пути силы окончательно покинули Андрея, и тот, потеряв равновесие, поскользнулся и рухнул в лужу на тротуаре. Грудную клетку просто разрывало на части изнутри, а сердце уже не билось, а колотило с силой самого большого каменного молота. Продолжая сидеть в грязной луже, Андрей обернулся назад. Пустой проспект, встречал его горящими фонарями и редкими окнами света. Ни машин, ни людей, никого. Тишина. Лишь капли дождя, его страшное дыхание и стук сердца. В висках отдавался невероятной болью этот сумасшедший забег. Собрав какие-то последние остатки сил, он, наконец, поднялся на ноги. За ним никто не шёл или бежал, по крайней мере так чувствовалось. «Мне же не показалось. Я не больной человек. Там…там точно был кто-то. И он смотрел на меня. Никогда в жизни я больше не буду делать таких опрометчивых поступков». Дальше уже Андрей пошёл до дома пешком. В любом случае сил у него не осталось никаких. Грязный, потный, еле перебирающий ногами, для случайных зевак мог показаться в данный момент простым бомжом, который слоняется в поисках ночлега. Усиливающийся с каждой секундой дождь только ухудшал данную ситуацию. При этом, как только ему слышался какой-то шорох, Андрей словно ожи-

вал, начинал неистово искать источник этого звука и готовился снова бежать вперёд, понимая, что и десяти метров не сможет преодолеть в таком темпе. Но, скорей всего, это были лишь глюки в его голове.

Всё ещё больше стало походить на ужаснейший хоррор, когда он свернул с проспекта в сторону частного сектора. Очередные проблемы с электричеством были совершенно не на руку Андрею. Дальнейший путь до дома должен был пройти практически в полной темноте. И дождь, этот проклятый дождь. Было такое чувство, что он специально решил заглушить всё вокруг, чтобы кто угодно мог подойти со спины и нанести свой удар. При этом Андрей не мог и уже не хотел бежать. Он боялся снова упасть, боялся больше даже того, что не встанет. Нигде в домах не горел свет. Тот самый, единственный, фонарь теперь безмолвствовал, не давая никакой надежды. Шаг за шагом, бормоча себе под нос всякий бред, он не поднимал глаза со своих ног. Всё время было такое чувство, что перед ним кто-то будет стоять. Это необъяснимое состояние, доселе ему совсем неведомое. «Почему мне так страшно? Ведь и раньше бывали моменты в жизни, когда мне приходилось бояться, и я должен был бояться. Но тогда всё воспринималось с каменным лицом и стальными нервами. А сейчас…я как маленький котёнок, загнанный в угол. Мне так страшно».

Немного начало отпускать только когда он зашёл за калитку своего участка. Андрей молниеносно забежал в дом и

закрыл дверь на все засовы. Снаружи продолжал барабанить дождь, который ещё больше усилился, а внутри почти также барабанило его сердце. Но тут наступило осознание того, что в доме стоит полная тишина. Он так привык к вечно не выключенной музыке за пару месяцев, что теперь всё его тело напряглось. А дверь в комнату бабушки была прикрыта. «Это очень странно. Я такого не припомню». Мелкими шагами, стараясь не шуметь, словно в доме может находиться посторонний, он двигался вперёд. Но напряжённый момент быстро исчез, когда из-за двери раздался сильный храп. Андрей подскочил на месте, чуть не сбросив таз со стула. Вся жуткая атмосфера, витавшая вокруг него, стала потихоньку рассеиваться, уходя за пределы дома. Открыв дверь, он увидел спящую на кровати бабушку, не ведающую о тех страхах, которые испытывал её внук. Теперь он полностью успокоился и направился на кухню закинуть чего-нибудь в свой урчащий желудок. Немного перекусив, Андрей снял мокрую одежду, ополоснулся и лёг на кровать в своей комнате. Укутавшись одеялом, он смотрел на закрытые шторами окна. Мысль о том, что снаружи может в данную минуту кто-то находиться, пугала с новой силой. Но сон всё сильнее начал одолевать. «Надеюсь, утром, когда я встану, это окажется лишь дурным сновидением. Не более».

Глава 3

Крик петуха возвестил о том, что нужно просыпаться. Начинался очередной день сурка. Умывшись и одевшись, Андрей вышел на кухню в своём обычном настроении. В огороде он снова увидел бабушку, хотя солнце ещё только-только собиралось показаться из-за горизонта. Глядя на одну и туже сцену каждое утро, он снова думал о том, что, наверное, нужно отвезти её под надлежащий присмотр. «С каждым днём всё только хуже, и улучшения не будет. Мне страшно оставлять её одну в доме». И тут Андрея как громом ударило. Он вспомнил приключения прошлой ночи, которые всплыли во всех подробностях в его голове. Тошнота подступила ко рту, с огромным желанием вырваться всему накопившемуся наружу. Пару минут он просто стоял на месте, стараясь переварить всё, что произошло.

– Это просто стечение обстоятельств, не более. Я случайно, я ведь ничего не делал. Ему незачем меня преследовать, потому что в полицию мне сдавать некого. Я не видел его лица.

Стараясь сам себя успокоить, Андрей медленно начал собираться на работу, находясь в некой прострации. Ему хотелось забыть всё, как страшный сон, и не вспоминать. Произошедшее ночью слишком сильно контрастировало с его скучной жизнью, наполненной ничем. Непослушные чёрные во-

лосы так и не хотели хоть как-то укладываться на голове. Худощавое тело словно стало ещё меньше, а под глазами появились мешки. Не самый приятный вид, но делать нечего. Собрав волю в кулак, он, наконец, вышел из дома. Бабушка всё также толком не соображала, вспоминая свою уже давно погибшую дочь, которую она ждёт из командировки. Если раньше Андрей воспринимал это болезненно, то сейчас это стало некой обыденностью, привычкой, с которой свыкаешься, ведь ничего поделать не можешь. Он понимал, какой груз взвалил на себя, но на самом деле только теперь осознавал, что совсем не справился с ним. Возможно, если бы не стал забирать её домой, так было бы лучше для всех. Но ирония судьбы, что Андрей никогда не выбирал правильный вариант в жизни. Поэтому и находился в такой конечной точке.

Что удивительно, по дороге до остановки, ему так и не попался сосед, который всегда шёл с ним в это время. Непонятное ощущение тревоги за абсолютно чужого человека казалось очень странным. «Почему я так беспокоюсь? Может заболел, может проспал, может ещё чего. Что за идиотские мысли в моей голове!?» На этот раз погода не стала баловать ярким солнцем с утра. Серые тучи закрыли всё небо, не пугая дождём, но и не давая понежиться в тепле. Не самое приятное утро встречало только просыпающийся город. В этот раз Андрей не хотел идти пешком и сразу сел в транспорт. Перед входом в метро его взгляд на некоторое время застыл на том самом парке. Мурашки пробежали по его телу,

глядя, как на ветру колышется лента, преграждающая вход. Неприятное чувство просто смотреть туда, при этом находясь в толпе людей, а, следовательно, в безопасности. Весь путь до работы пролетел быстро, и Андрей не заметил, как оказался уже сидящим перед компьютером. Но именно сегодня было совсем другое состояние, не как уже много месяцев подряд.

– С тобой всё нормально? Такое чувство, что ты сейчас не здесь, – в очередной раз спрашивал Павел во время обеда.

Андрей просто глядел на свою полупустую тарелку и водил по ней вилкой не пытаясь сфокусировать взгляд хоть на чём-то.

– Слушай, я может лезу не в своё дело…

– Н…нет. Просто…просто, видимо, не выспался. Состояние дерьмовое. Думаю, сегодня уйду с работы как все.

– Вооо, хорошая, здравая идея. Начало доходить, наконец. Может стоит сходить куда-нибудь, развеяться. Так ведь можно и совсем зачахнуть. Может по пиву после работы? Или уже завтра, например?

– Давай, не сегодня. Завтра уже посмотрим, как будет. Я, наверное, просто загоняюсь без причины, и всё это вылилось в такое состояние.

Разговор после этого не особо шёл. Андрей просто безучастно смотрел на всё вокруг в столовой. Было такое чувство, что перед ним какой-то тупик, а разворачиваться совсем не хочется. Павел сидел в телефоне, читая очередную

сводку произошедших в городе ДТП. Последнее время он часто жаловался на местных водителей, словно срывая на них злобу за то, что сам больше не имеет автомобиля.

– Ого…ты читал новости? Ещё два тела нашли в Дзержинском районе, правда в других местах. Одно с точно такими же следами убийства, а вот на другом ничего не было. Подробностей правда ещё нет…ужас какой-то творится. Я понимаю, когда каждый день кого-нибудь режут по синьке, но тут. Неужели маньяк завёлся? Как думаешь?

Только подняв голову, Павел понял, что Андрей смотрит на него вытаращенными глазами уже какое-то время. Он никогда не видел его в таком состоянии, что стало даже не по себе. Чувство, будто смотрят глубоко в душу и не дают сделать никаких действий. После пары секунд, Андрей резко встал и направился прочь из столовой.

– Ты чего так? – Павел ничего не мог понять.

– Пойду поработаю. Спасибо за компанию.

На самом деле, работать ему совершенно не хотелось. Нужно было как-то переварить поступившую информацию. Андрей пялился в экран монитора, ожидая прихода хоть чего-нибудь в собственную голову. Мерзкие звуки стучащей клавиатуры и жужжания дешёвых ламп делали этот процесс невыносимым. Всё вокруг превратилось в некий вакуум, оставив его одного со своими мыслями. Кто-то приносил бумаги, что-то говорил, но Андрей даже не обращал на это внимания. Он снова старался себя успокоить самыми раз-

личными словами. «Может, я опять загоняюсь. Вот проведём цепочку событий. Я видел в метро какого-то мужчину, который создавал неприятную обстановку для молодой девушки. Я не видел его лица из-под капюшона, даже отличительных признаков не могу знать. Тем более не мной лишь одним заканчивается его знакомство в метро. Другие люди тоже видели, пока он там находился. К тому же, он поехал дальше, на конечную. Но, это не суть. Не факт, что вообще он. И та девушка. Я не знаю, кого убили в парке. Даже, если предположить, что эти два персонажа и есть те самые убийца и жертва. В парке (я почти уверен) был кто-то, возможно сам убийца. Возможно тот же человек в капюшоне. Но я ведь никак не мог видеть его лица. У меня нет никаких улик, ничего. Я безвреден для него. Так, какого чёрта, я так боюсь? Почему? Даже, когда мне угрожали плохие люди невыплатой огромного долга в срок, не был таким. Почему это череда, возможно, не связанных событий так меня пугает?»

Находясь в таком состоянии ещё непродолжительное время, Андрей понял, что никаких ответов он не найдёт, и надо бы выполнить обязательную работу за сегодня. В конце рабочего дня появилось некое подобие настроения и спокойствия. Либо удалось поверить в свою теорию непричастности, либо просто, перегорев, стало всё равно. Погода на улице, наконец, радовала глаз. Ни тебе дождя, ни тебе ветра. Приятное заходящее солнце тёплым сентябрьским вечером. Выйдя из душного и уже порядком надоевшего здания,

Андрей вздохнул полной грудью, словно освободившись от оков. Путь до метро, ещё и в такое раннее время, проходил в приятной и тёплой обстановке. Не читая никаких мрачных новостей, а слушая только спокойную и лёгкую музыку, он с огромным интересом наблюдал, что происходит за окном трамвая.

Когда Андрей перебрался на другую линию метрополитена и ждал состав, в голове он всё обдумывал, как начать разговор с бабушкой о её переезде. «Поймёт ли она? Стоит ли снова напоминать, что её дочь уже мертва? Как же сложно будет подобрать слова. Я столько раз представлял этот момент в голове, но всё время надеялся, что он никогда не произойдёт». В эту минуту подъехал поезд. Народу на платформе было приличное количество, да и в вагоне тоже. Только сделав первый шаг вперёд, Андрей заметил человека внутри. В куртке с капюшоном, натянутым настолько на голову, что различить под ним что-то невозможно. Всё тело начало трясти, ведь не было никаких сомнений в том, кто сидит в вагоне. Тот самый мужчина, которого он видел два дня назад с девушкой. И возможно именно он был тогда в парке ночью. Парень поднял голову и сразу же посмотрел в сторону Андрея. Словно огромный разряд тока прошёлся с головы до пят. Он не видел его лица, но такое чувство, что мужчина улыбается. Под капюшоном лишь тьма, что в принципе невозможно, но так и было. Будто бы некая магия (причём явно тёмная) скрывала его от посторонних глаз, и лишь он

один видел его сидящим в вагоне. Аура смерти покрывала каждый сантиметр вокруг. Андрей резко стал двигаться назад, не думая даже заходить. Двери вагона закрылись, но парень в капюшоне всё также смотрел на него. Поезд уже как минуту уехал, но он, как загипнотизированный, продолжал стоять на месте и смотреть на стену. Всё то тепло и приятное настроение ушло навечно вместе с тем вагоном метро далеко во тьму тоннеля. Только лишь, когда парочка молодых ребят проходила мимо и громко засмеялась, Андрей сообразил, что не двигается уже долгое время. Не думая ни секунды, он сорвался с места и побежал прочь из метрополитена. Путь до своей остановки он решил преодолеть наземным транспортом.

Заходящее солнце своими яркими красными лучами ударило по глазам, когда он оказался на поверхности. Красота вечернего сентябрьского неба так и заставляла остановить свой взор не нём. Горящие фары сотен мелькающих машин, проносились мимо, спешащие домой люди шли по тротуару. Огромный муравейник всё время в движении. Андрей часто любил находиться в такой обстановке, просто идя вперёд и наблюдая за всем этим. Словно ты не относишься к происходящему, а существуешь как-то отдельно от всего. Но сейчас его мысли заполонил страх, который так стремился вырваться наружу. Быстрым шагом он торопился к автобусной остановке. В каждом проходящем мимо лице ему виделся он. Будто любой человек глядел на него и готов был наки-

нуться, как только он остановится. Слабое, но успокоение наступило только тогда, когда он оказался в автобусе. И то, перед тем, как встать у окна, он осмотрел всех пассажиров. Сердце бешено колотилось, а воздуха словно не хватало в лёгких. «Он преследует меня? Что ему надо? Он вообще, человек? Может, это только мои глюки?»

Выйдя на конечной остановке, он остановился на какое-то время на тротуаре. Глядя по сторонам, Андрей, будто бы, ожидал знак. Но ничего не происходило, а он не понимал, что ему делать, как себя вести. Повернув в сторону частного сектора, размышлял о том, стоит ли завтра идти на работу, или остаться дома. Что делать в такой непонятной ситуации, и стоит ли загоняться по этому поводу. Пытаясь сообразить, Андрей свернул на свою улицу и, подняв голову, замер в ужасе. У калитки его дома стояла машина скорой помощи, а рядом полицейская. Весь мир в этот момент словно замер, замедлился, превратился в ничто. Как в замедленной съёмке, он бежал вперёд, чувствуя, что уже поздно. Краем глаза заметил во дворе дома плачущую соседку. Двое санитаров выносили бабушку на носилках. Андрей кинулся к ней и посмотрел в закрытые глаза, которые уже никогда не откроются. Она не дышала и не подавала никаких признаков жизни. Находящийся рядом врач пытался что-то ему сказать, но вакуум, заполнивший всё вокруг от вида этой сцены, не давал сделать это. Шок с полнейшим непониманием захлестнули Андрея. Лишь когда соседка ответила врачу, что это внук

погибшей, он немного отошёл.

– Примите мои соболезнования.

Как оказалось, соседка в окно увидела, что бабушка лежала на грядках без движения, и позвонила в скорую. Но видимо, она заметила это поздно. Врачи констатировали смерть по приезду. У неё оторвался тромб. Не зная, что и сказать, Андрей просто смотрел на тело в машине и периодически кивал. Он не мог поверить, что такое возможно именно сейчас. Соседка начала упрекать его в том, что так надолго оставлял старушку одну, а потом начала говорить, что её сын так и не звонит.

– Вчера вечером сказал, что пойдёт к другу, и до сих пор не вернулся. Я беспокоюсь. Дозвониться ему не могу.

– А вы в полицию обращались или другу этому звонили? – спросил полицейский.

– Так он не сказал, к кому именно. Он у меня очень общительный. Может по учёбе что. А ты Андрей не видел Витю? Вы по утрам часто пересекаетесь.

Даже не глядя на неё, Андрей тихо и спокойно ответил, что не видел. Он даже не понял до конца что за вопрос и кому он был адресован. После этого полицейский начал уже общаться с женщиной, отвлёкшись от основной темы вызова. Врач выдал Андрею документы на подпись и начал задавать обычные вопросы по дальнейшим действиям. Отвечая что-то невнятное, он продолжал смотреть на бабушку. Лишь когда скорая и полиция уехали, слёзы ручьём покатились из

его глаз. Он стоял один на улице в темноте и плакал. Все прошлые мысли, переживания и страхи исчезли и даже не хотели возвращаться. Словно мир перевернулся с ног на голову и сделал это уж слишком резко. При этом вокруг ничего не изменилось. Жизнь так и шла своим чередом, буднично. Лишь для одного человека всё стало таким ничтожным. И Андрей продолжал плакать, не произнося и слова. Ему давно так не было больно. Лишь внутри так и витала одна фраза: «Ты так и не дождалась свою Ирку». Заплаканными глазами он посмотрел на небо, где показались луна и первые звёзды. Теперь Андрей понял, что остался совсем один.

Глава 4

Будто специально, на улице шёл дождь. Неприятный, моросящий, раздражающий, бесполезный, одинокий. Ему бы хотелось смыть всю боль, всю несправедливость, но он просто падал на землю, не меняя ничего. Дождь только больше придавал смысла происходящей сцене. Добавлял серых красок в чёрную картину беспомощности. Одежда намокла, а неприкрытое лицо капюшоном теперь спокойно могло скрыть наличие слёз на себе. А ведь, если не дождь, то вокруг стояла бы гнетущая тишина. Ведь кладбище безмолвствует, тем более если ты там один. Правда, в такие минуты, можно найти и некое успокоение, даже не задумываясь о чём-то важном и нужном. Не всегда и не для всех, но такое возможно. И дождь только подталкивал к такому развитию событий.

Глядя на только что закопанную могилу, Андрей тяжело вздыхал. Он стоял совершенно один. Весь путь похорон был пройден в одиночку. Так уж сложилось, что дальние родственники очень давно перестали общаться с ней, из близких оставался только Андрей, а друзей из-за болезни она уже не имела. Вот такая грустная картина получилась в самом конце. Обзванивать он никого не стал по этому поводу. Если уж за всё время со смерти его родителей никто не приезжал к ним в гости, а уж тем более не позвонил, то о чём тут

можно говорить. В принципе, Андрей не был расстроен. Так даже лучше. Он один стоит здесь, и никто не лезет со словами поддержки, глупыми наставлениями, фальшивой горечью. Так более искренне и правдоподобнее. Причём, он ни разу не сказал вслух за всё время ни слова про неё. Просто смотрел. Просто запоминал. Просто…

Когда уже стало невыносимо стоять у могилы, он решил уйти с кладбища. Ботинки увязали в размокшей грязи, и пачкались брюки. Прошли почти сутки с её смерти, а казалось, что это случилось так давно. Чувство разбитости не покидало, но он понимал, что нужно собраться. «Это просто очередное законченное предложение в жизни. Я ведь был готов к такому уже как пару лет. Так почему же меня это выбило из колеи?» Он так и не стал накидывать капюшон, продолжая мокнуть под моросящим дождём. Уже было как-то всё равно. Пройдя пару десятков метров, Андрей заметил, что не один на кладбище. У ещё свежей могилы стояла девушка под зонтом и поправляла цветы. Видя эту сцену, он почувствовал некое облегчение, осознание того, что жизнь так и идёт своим чередом. После этого даже двигаться стало как-то проще. Уверенным шагом Андрей прошёл то место, где находилась девушка.

– Эй, погоди!

Этот крик был настолько неожиданным, что он встал как вкопанный, боясь повернуться. Девушка подбежала к нему и, улыбаясь, протянула зонт.

– И так уже весь мокрый. Пошли под ним вдвоём, места хватит.

Совершенно ничего не понимая, он взял его, а девушка практически прижалась к его плечу. Растерянность с небольшим смущением затмили остальное. Андрей держал зонт, смотрел только вперёд, боялся сделать лишнее движение и молчал. «Кто такая и почему ведёт себя бестактно?» В этот момент он получил небольшой толчок в бок.

– Видимо, я слишком резко начала. Извиняй. Да ладно тебе (толкнула ещё раз), расслабься. Я не кусаюсь, видишь.

Андрей, наконец, посмотрел на неё и увидел широченную язвительную улыбку. «Выглядит мило и личико фарфоровое, но характер явно не из приятных». Тут он заметил, что одета она точно не по погоде. Если сверху ещё накинута куртка, то внизу юбка и летние туфли. Всё чёрного цвета. Волосы сзади были собраны в длинную красивую косу, а в ушах покачивались серьги в форме полумесяца. «У меня такое чувство, что видел её раньше».

– Опять пялишься на меня. Под юбку залезть хочешь, извращуга? – снова ехидно заулыбалась.

– И в мыслях не было. За кого…меня принимаешь. Сама подкатывает, а потом такие слова говорит, – резко отвернувшись, с каменным лицом, ответил Андрей.

Несколько секунд они шли молча, и пауза становилась всё страннее для каждого из них. Андрею уже хотелось как-нибудь поделикатнее избавиться от такой компании.

– Ну, долго будем так молчать? Мне становится скучно.

– Знаешь ли, ты сама подошла, а теперь что-то требуешь. Не заметила, где мы находимся. Это не самое приятное место для подкатов, да и я не в настроении. Ещё и на «ты» сразу перешла.

– Так ты меня не на пару же десятков лет старше, вот и решила начать с места в карьер. Удобнее ведь.

– Что по внешнему виду определила мой возраст?

– Андрей Титов, 26 лет. Ты только что похоронил свою бабушку. Как тебе такое? – засмеялась она.

После таких слов по спине пошли мурашки. Уже почти сутки он не испытывал чувства страха, и вот, парой фраз, оно вернулось. Андрей смотрел на идущую рядом с ним девушку и не знал, что делать. «За мной следят? Может, она имеет отношение к тому мужику и убийствам? Они так меня решили достать?» Погода только добавляла мрачности всей этой обстановке. Молодая девушка шла с ним рядом под одним зонтом и очень странно улыбалась.

– Ты что, испугался. Нуууу….блин (расстроилась). Вот не умею я нормально разговор начинать, извиняй.

– Ты кто такая? Что тебе от меня надо? – он отошёл от неё на пару шагов, оглядываясь по сторонам.

– Да блин, подожди, я ничего плохого не хотела. Так… слушай. У тебя же проблемы и серьёзные. Ведь так? Я могу помочь. Ты ведь меня помнишь? В метро виделись как-то.

– Допустим, и что? Я много с кем в метро вижусь, – Ан-

дрей понимал, к чему она клонит, но не хотел сам затрагивать первым ту тему.

– Так, короче, – вздохнула тяжело. – Ты конкретно влип, понимаешь. Тот убийца в капюшоне теперь следит за тобой. Даже больше. Хочет убить.

– А ты что тогда? Спасти хочешь?

– Само собой. Я что по-твоему тут торчу уже столько времени. Мы можем помочь, понимаешь. Если проследуешь со мной, то всё поймёшь.

Она протянула к нему руку, но Андрей сделал ещё пару шагов от девушки. Теперь страх только увеличился от всех услышанных слов. Дождь стал сильнее, начиная заливать глаза и мешая понять, если ли кто-нибудь рядом другой.

– Кто это «мы»? Откуда мне знать, что вы не вместе? Я… я тут совершенно не причём. Я его лица даже не видел и ничего не знаю. Что вам всем от меня нужно?

После этого Андрей, выронив зонтик, развернулся и побежал прочь от девушки, которая продолжала стоять на месте.

– Ты дурак, идиот, придурок!!! Помереть захотел?! Я же помочь тебе хочу! – кричала она сквозь шум дождя.

Больше никаких слов из её уст он не услышал, так как силуэт скрылся за поворотом. Несколько раз оглядевшись назад, и убедившись, что она его не преследует, Андрей чуть сбавил темп, правда страх его только усиливался. «Кто они все такие? Следят за мной? Знают обо мне всё? А вдруг он

сейчас выскочит из-за какого-нибудь надгробия? Что мне делать?» Выйдя, наконец, за пределы кладбища, он поспешил на автобусную остановку, стараясь как можно скорее убраться от этого места. Его всего трясло от страха и холода, которые вместе создавали адскую смесь.

Только зайдя за порог собственного дома, он немного успокоился. За всё время пути не встретил ничего страшного или подозрительного. Может дело было ещё в том, что народ вокруг присутствовал, не смотря на отвратительную погоду. Да и время было не позднее. Правда, на улице, вокруг его дома, стояла полная тишина, которую разбавлял лишь дождь. Включив свет в коридоре, Андрей за долгое время не почувствовал того самого запаха, который встречал его с работы. Лишь тишина и пустота приветствовали. В комнату бабушки он даже не стал заходить. Не хотелось, чтобы снова нахлынули эмоции. Зато по всем остальным прошёлся, чтобы закрыть шторы на окнах. Страх увидеть кого-то за ними превалировал над всем остальным. Упав на свою кровать, он просто хотел заснуть. Забыть обо всём остальном, не думать о плохом. По крыше дома барабанил дождь, а ему казалось, что кто-то барабанит по двери или калитке. Сердце продолжало бешено стучать, а мозг работал за троих, не давая успокоиться. Но усталость последних суток давала о себе знать, и веки начали тяжелеть. Андрей боялся, что, уснув, окажется уязвимым ко всему, но силы покидали его. Монотонный стук дождя убаюкивал, унося мысли куда-то вдаль. Прошло

около пяти минут, и Андрей уснул, забыв обо всех переживаниях, которые свалились на него.

«Стук. Кто-то стучит в окно? Настойчиво стучит». Глаза начали медленно открываться. Судя по темноте за занавешенными окнами, ночь находилась в самом разгаре. И тут Андрей отчётливо услышал громкий стук со стороны кухни. Кто-то бил по окну снаружи. Он подскочил с кровати, не зная, что делать дальше. «Кто это может быть? Тот самый убийца? За мной пришёл?» С каждым разом стук только усиливался, и, казалось, что скоро окно будет просто выбито. Андрей стал молниеносно искать по своей комнате хоть какое-нибудь подобие оружия. Но ничего такого не имелось. «Точно, топор». Выйдя из комнаты, он, стараясь не издавать ни единого звука, на цыпочках отправился к кухне. Стук в окне прекратился. Не было, кстати, и дождя снаружи, поэтому тишина теперь ещё больше пугала. Найдя в темноте топор, Андрей оглядел кухню, не включая свет. Всё было, как всегда, на месте. К окнам он подходить точно не собирался ни при каких условиях. А вот что делать дальше, не представлял, ну никак. «Может, он ушёл? Может, соседка стучала? Но, я ведь закрыл калитку. Может, это вообще мои глюки?» Всё также, стараясь не шуметь, он снова вышел в коридор и встал у входной двери, пытаясь хоть что-нибудь услышать за ней. Андрей не знал, что делать дальше. Его дыхание отдавалось в голове и казалось чем-то инородным.

– Эй, Андрей, это же я, твой сосед. Почему не открыва-

ешь?

Словно удар электрического тока прошёлся по всему телу. Голос, подобно острому и холодному лезвию ножа, проник в самые глубокие части мозга. Сомнений точно не было, это говорил его сосед, Виталий. Уж его противный голос он хорошо помнил. Но что-то говорило ему, будто это всё ложь. «Нет. Это не он. Меня обманывает тот человек, однозначно. Хочет выкурить из дома. Не мог сосед прийти в такое позднее время». При этом что-то тянуло его открыть дверь и взглянуть на обладателя голоса. Рука уже приближалась к двери.

– Послушай, у меня есть серьёзное дело. Давай, открывай.

Андрей чувствовал, что даже если не сделает этого, противнику не составит труда зайти внутрь. А просто тянуть время в данном случае бессмысленно. Ему никто не придёт на помощь. Держа крепче в руке топор, он, всё-таки, медленно открыл дверь. Сразу ударил в нос запах осенней ночи после дождя. Огромная луна освещала всю территорию вокруг дома, от чего капли воды блестели на траве. Лёгкий ветерок обдувал волосы, создавая приятную прохладу. И это была бы прекрасная ночь во всех отношениях, если бы не человек, стоявший на газоне участка прямо напротив дома. В серых штанах, серой куртке с капюшоном, накинутым на голову. Тот самый человек (или не человек), которого Андрей так боялся, находился от него в паре десятков шагов. Страх полностью сковал его, и он не мог не то что пошеве-

литься, но даже выдавить хоть какой-нибудь звук. Мужчина смотрел на него, сомнений не было, проблем была в другом. Андрей не видел лица. Черная дымка закрывала всё то, что находилось под капюшоном. От такого становилось ещё более не по себе. Где-то вдали завыла собака, придавая колорита застывшей сцене. Наконец, небольшие кусочки разума вернулись к нему. «Одна его рука за спиной. Там оружие? Как быстро он сможет меня убить?»

– Я…слышал голос другого человека, – с дрожью в голосе сказал Андрей.

– Да, ты прав. Он за моей спиной, – ответил искажённый голос из-под капюшона, словно человек слушает зажёванную плёнку старой видеокассеты.

«За его спиной никто же не стоит. Обманывает меня? Хотел бы сразу убить, убил. Может, боится топора?» Андрей почувствовал толику уверенности в себе и сильнее сжал оружие.

– Что тебе от меня надо? Почему преследуешь? Я ничего тебе не сделал. Если про те…ситуации в метро и парке. Я ведь не видел твоего лица, не знаю ничего, у меня нет никаких доказательств. Понимаешь? Я не собирался заявлять в полицию. Я просто случайно влез не в своё дело, не более.

Андрею так давно хотелось высказать своему преследователю всё это, что теперь резко упал камень с души, и немного полегчало. Правда, страх теперь только увеличивался.

– Знаешь, я действительно хотел тебя убрать по этому по-

воду. Что ты слишком много видел, но потом передумал. Ведь ты бесполезен, – его голос звучал так язвительно и надменно, но пробирал до мурашек.

В любое другое время и при других обстоятельствах, Андрей бы сильно разозлился на такие слова о бесполезности. Но сейчас он был невероятно рад, что ему так говорят в лицо.

– Правда, потом появилось одно «но», – его голос стал грубее. – Я не заметил это сразу. Оказалось, что тебя не стоит так просто отпускать восвояси. Ладно…покажу тебе наглядно.

Рука, которая находилась за спиной, начала показываться. Завороженный, как в замедленной съёмке, Андрей наблюдал за этой сценой. У него было сотни мыслей о том, что этот мужчина держит там. Но все варианты оказались неправильными, и увиденное повергло в шок. На вытянутой руке, при свете луны, за волосы он держал человеческую оторванную голову. Голову человека, чей голос он слышал пару минут назад. Тошнота и рвотные позывы подступили к горлу. Андрей просто не мог поверить, что перед ним Виталий, сосед, который его так раздражал. И теперь это, словно умиротворённое и спящее, лицо никогда не изменится в своём выражении. Просто в голове не укладывалось, что такое, в принципе, возможно.

– Смотри, а теперь фокус, – ужасно язвительно сказал мужчина, наслаждаясь данным действием.

В этот момент над головой появилось какое-то слабое све-

чение. Оно становилось всё больше и больше. А затем свечение стало походить на что-то более осязаемое и объёмное. Струя бледно-жёлтого цвета медленно вытекала из Виталия и плавно поглощалась правой рукой его убийцы. Словно сама душа покидала почившего, навсегда прощаясь с ним. Эта сцена одновременно завораживала и пугала до невозможности. Но ещё больший шок Андрей стал испытывать, когда взглянул на его лицо. С каждой секундой оно иссыхало, таяло на глазах, превращаясь из молодого в старое. Кожа грубела и морщинилась. Как в ускоренном видео показывают старость человека, правда это была реальность. Светящаяся струя становилась всё меньше и слабо текла к нему в руку. А затем она просто исчезла, оставив после себя белый свет, который медленно таял. Кожа на лице Виталия стала невероятно тонкой, что можно было очень хорошо разглядеть все детали черепа. Если не знать, чья это голова, то никогда и не догадаешься. Андрей продолжал с ужасом смотреть на такой бесчеловечный «фокус». Мужчина же просто взглянул на голову и с невероятной лёгкостью швырнул её в сторону близлежащих грядок. Как это цинично и без всякого сожаления было сделано, поражало. И теперь, глядя на то, что голова слабо покачивается от ветра на дорожке, Андрей даже себе представить не мог, какие зверства с ним сделает этот человек, если он таковым являлся.

– Ну, как тебе моё представление? Завораживает, не правда ли? Ты даже не представляешь, какие можно испытывать

чувства, когда забираешь себе энергию людей. Словно заново рождаешься, становишься абсолютно новым существом, – с невероятным упоением в голосе, говорил убийца.

– Зачем? Зачем…ты это сделал? Почему? – Андрей просто не знал, что сказать. Его слова со стороны слушались очень странно.

– Люди – это просто энергетические сосуды, которые я хочу выпить. И вот, теперь ты. Я не собирался тебя убивать, но потом…потом почувствовал, сколько внутри находится энергии. Ты даже не представляешь. Я сам не до конца этого понимаю, но чувствую, что её очень много. Ни одна моя предыдущая жертва не имела такого количества. Поэтому…как я могу отпустить тебя. А этот (кивнул в сторону головы) просто попался под руку. Не обессудь.

Теперь Андрей понимал, что с ним произойдёт тоже самое, если ничего не предпринять. Убийца просто развлекался, показывая эффектный номер, не более, растягивая удовольствие. Он настолько уверен в себе, что может такое позволить. «Почему я? За что мне такое? Что за бредовая история с энергией? Что мне делать?»

Фигура в капюшоне начала медленно двигаться к нему. Причём, даже не идти, а, вальсируя, лететь в его сторону, будто бы и не касаясь земли. Андрей был в подвешенном состоянии, решая, бежать ему или принять бой. И в обоих случаях понимал, что находится в проигрышной ситуации. Так бы всё и продолжалось дальше, если бы не прозвучал

выстрел. Как гром среди ясного неба, он отрезвил все мысли Андрея и продолжал отдаваться в голове, несмотря на то, что звук уже давно пропал. У калитки дома стояла женщина в длинном плаще, направив свой пистолет на убийцу. Её лицо, освещённое луной, было абсолютно хладнокровным. Прозвучало ещё два выстрела. Она точно попадала в цель, прямо в грудь. Но какого было удивление Андрея, когда он увидел, что пули просто пролетали сквозь тело. Словно призрак стоял перед ним, которому такие вещи не страшны. Убийца начал громко смеяться, хоть это и выглядело странно, так как лица никто не видел.

– Наивная. Думаешь меня такое может ранить, – начал истерически хохотать. – Похоже, что я затянул с представлением, и помощь подоспела к тебе. Тогда давай закончим как-нибудь в другой раз.

После этих слов его тело буквально начало растворяться в воздухе, и Андрею казалось, что в этот момент он улыбается, глядя на него. Через пару секунд на месте, где только что стоял убийца, не было и следа его присутствия. Словно ничего и не происходило. Лишь иссушенная голова всё также лежала на своём месте. А вокруг снова забурлила жизнь. Все ночные звуки появились отовсюду, создавая тёплую ночную атмосферу. «Такое чувство, что это был лишь сон, очень страшный сон, который так резко закончился. Но ведь женщина ещё тут».

– Ты как, в порядке? – спросила она. Двигаясь к нему по

участку и убирая оружие под плащ.

– Я…да…я в порядке, – с трудом выговорил он.

– Это хорошо, – женщина так мило улыбнулась, что Андрей сразу почувствовал себя в полной безопасности.

Глава 5

Ночная осенняя прохлада элегантно и неторопливо обволакивала всякого вступившего в её владения. Именно это время может стать самым обманчивым для человека. Погода радует своим ещё только зарождающимся холодком, который несильно отличается от летнего блаженства. Правда, в любой момент всё резко изменяется, и к таким поворотам невозможно привыкнуть. До появления яркой кромки света ещё несколько часов, и всё вокруг находится во власти ночи. В такое время, если сон покинул твой разум, так и хочется расслабляться на вершине какого-нибудь холма, вглядываясь вдаль, или прогуливаться по освещённой набережной, вдыхая приятные морские запахи, приносимые ветром, или идти по пустынной широкой улице, чувствуя себя властелином мира. И особенно приятно будет это совершать в хорошей компании. Причём, твой товарищ или друг будет тебя понимать без слов, молча. И вот, вы вдвоём, втроём, неважно сколько, созерцаете всю красоту такого недолговечного приятного момента.

Проспект был совершенно пуст. Ни одной проезжающей машины не попадалось, а уж о людях говорить не приходилось вовсе. Андрею было очень неуютно идти в компании своей новой спутницы. Он то и дело поглядывал на неё, словно пытаясь понять, не сон ли сейчас идёт в его голове. Да и

смотря на неё, появлялся не то чтобы страх, а больше некое восхищение и, даже, повиновение. Статная, высокая женщина в длинном строгом плаще смотрелась мощно и величественно. Её прямая осанка, выверенный шаг, серьёзное и в тот же момент прекрасное лицо, волосы до плеч, красиво собранные и прикрытые всё такой же строгой шляпкой. Она была явно старше Андрея, причём он ей давал где-то лет так сорок. Но больше всего его смущал рост женщины. У него всегда была небольшая закомплексованность, когда рядом с ним шла девушка выше его ростом, тем более почти на голову. И это при его ста восьмидесяти сантиметрах. Он, словно, становился ещё меньше на фоне спутницы.

«Что я делаю? Бреду непонятно куда за человеком, которого вижу несколько минут. А вдруг она, на самом деле, заодно с ним? Слишком всё подозрительно складывается, ещё и никого на улице не видно. А вдруг она меня заведёт куда-нибудь? Хотя, думаю, мне удастся с ней одной справится. А если там ещё кто-то будет? Боже, веду себя, как малое дитя. Я же взрослый человек, смогу за себя постоять».

– Что-то ты часто на меня глядишь, – с улыбкой на лице впервые за долгое время сказала женщина.

Снова глядя на её спокойное лицо, самому передавалось это ощущение. Тепла и защищённости.

– Я просто анализирую ситуацию. Кто его знает, что вы можете выкинуть в любую секунду.

После такого ответа, женщина негромко засмеялась, ак-

куратно прикрывая рукой рот. Даже смех у неё получался каким-то элегантным.

– Это предусмотрительно, понимаю. Но ты можешь не переживать, я не представляю никакой опасности. Хотя, моим словам можно и не верить. Решай сам. Меня, кстати, зовут Карен.

Она протянула свою руку, и Андрей, хоть и недоверчиво, пожал её. «Карен. Видимо, иностранка. Теперь это становится понятнее, глядя на черты лица. При этом акцента я не услышал в голосе. Наверное, уже давно в нашей стране».

– Меня, Андрей. Могу теперь я хоть немного получить какой-нибудь информации о том, что произошло? Вы ведь неспроста оказались у моего дома?

– Само собой. Более подробно я расскажу и, даже, покажу, когда окажемся на месте. А сейчас могу ответить, что ты просто оказался не в то время не в том месте, и теперь твоей жизни угрожает смертельная опасность. Я ясно излагаю? – Карен была очень спокойна, но стала себя вести более раскрепощённо, когда начался диалог.

– Ну, это я и так понял. Меня хотят убить, а точнее забрать какую-то мою энергию. Просто так. А вы какое отношение имеете к тому типу в капюшоне? И вообще, кто вы?

– Организация, в которой работаю, занимается индивидами, пожирающими человеческую энергию, и не только. Я руководитель отдела, выискивающего таких вот людей. По сути, мы охотники за падшими. Можно, кстати, со мной и на

«ты».

– Падшие?

– А вот и наша машина.

Напротив районной администрации стояла самая обычная Тойота без каких-либо опознавательных знаков. Создавалось не самое радужное впечатление, когда Карен предлагала сесть ему на заднее сиденье, открыв дверь. Любой здравомыслящий человек задумался, а не слишком ли это опасно. Его куда-то хотят отвести. На водительском месте Андрей увидел предпенсионного возраста мужчину, который и виду не подал при их появлении, даже ни разу не взглянув. Слишком всё подозрительно. На секунду он остановился и стал размышлять, не развернуться ли ему и побежать назад. «Собственно, а что я теряю? Меня и так хотят убить, здесь хотя бы в компании приятной женщины. Была не была». Глубоко вздохнув, Андрей всё-таки сел в автомобиль и закрыл за собой дверь. Карен же оказалась на переднем сиденье.

– Может, я, наконец, могу получить ответы?

– Давай доедем до нашего отдела, а там уже и поговорим основательно, – спокойно, не глядя на него, ответила Карен.

Автомобиль тронулся с места. Напряжение так и не спадало, особенно когда ехать в полной тишине. Ни тебе музыки, ни разговоров. Ещё и пустые улицы города не добавляли ничего хорошего к такой обстановке. Машина двигалась быстро, поэтому горящие фонари сливались в общем потоке, одурманивая и вгоняя в сон. В попытках не заснуть,

Андрей то и дело резко вертел головой, боясь потерять контроль над ситуацией. Так незаметно они доехали до центра города. К тому моменту всё вокруг уже начало просыпаться, а вдали только-только стала появляться слабая полоска света. Автомобиль остановился у пятиэтажного серого здания советской постройки.

– Ну, вот и приехали, – улыбаясь, сказала Карен и вышла из машины.

Андрей последовал её примеру. Как только они оказались на улице, водитель тотчас умчался, так и не проронив ни слова, даже ни разу не взглянув. Осмотревшись вокруг, Андрей заметил, что людей нет, и они совсем одни. Будто территорию вокруг обходили стороной. Из некоторых окон здания был виден свет. С виду оно было похоже на какой-нибудь научный институт, где у фасада уже давно не производился ремонт. Собственно, Андрей оказался прав, когда увидел табличку около дверей. «Странно. «Научно-исследовательский институт геофизики, электронных приборов и гигиены». Что за бред? Как эти вещи друг с другом взаимосвязаны? Мне кажется, у нас есть три отдельных института под такое».

– Похоже, тебя смущает название?

– Ну, есть немного. А не кажется странным?

– Надо же было как-то скрыть нашу организацию под более понятное обычным людям вокруг. А кто собственно будет читать полное название. Им хватает увидеть в названии,

что это научный институт, остальное и не важно. Я думаю, так сделает большинство мимо проходящих. До сих пор никто не задавался таким вопросом, кроме тебя. Так что поздравляю. Ты – первый, – смеясь сказала Карен, после чего поманила рукой внутрь здания.

Дверь была не заперта, и Андрей, медленно и с опаской, зашёл за ней следом. Какое-то странное чувство присутствовало, когда он проходил внутрь. Будто волна прошла сквозь него, изначально не собираясь пропускать. У Андрея мелькнула мысль, что, если бы он попытался сделать это один, у него ничего не получилось. Пустоватый небольшой холл с гранитным полом, гудящими люминесцентными лампами и деревянными скамейками по бокам. Несколько дверей, ведущих в другие части этого этажа, а также лестницы по обе стороны холла. Ничего необычного или примечательного увидеть здесь было нельзя. Такие помещения Андрей видел десятками, хотя ожидал узреть что-то странное. В центре холла находилась стойка ресепшн, за которой сидела молоденькая девушка. При виде Карен, она резко встала.

– Доброе утро, мисс Нельсон.

Девушка прямо вся сияла. Видимо, ей очень нравилась Карен, а, может, так было положено в этом месте. Та показала ей бейдж и направилась к лестнице. Когда Андрей поравнялся со стойкой, девушка остановила его.

– Извините, а ваш пропуск?

– Лиза, он со мной. Ничего страшного. Просто впиши мне

«плюс один». Хорошо?

– Но, подождите. Босс ведь сказал, что никаких посторонних, если они никак не относятся к организации, – девушка явно волновалась по этому поводу.

– Слушай, если он тебе будет пихать за это, ссылай всё на меня, ясно. Это уже будет лично моя проблема.

Девушка больше ничего не стала говорить и просто уселась на своё место, что-то внося в компьютер. Карен же поманила Андрея к лестнице, и они стали спускаться вниз. Как оказалось, в этом здании было ещё два подземных этажа. Преодолев один пролёт, они оказались в небольшом коридоре, который вёл в отдел «Первого наступательного отряда» (так было написано на табличке). В отличии от главного входа, здесь всё было менее опрятно. Стены видали уже многое, потрескавшись в десятках мест. Всё те же люминесцентные лампы, но более гудящие и часто мерцающие. Требующие замену двери, стулья и лавочки. Сразу было видно, что про этот этаж вспоминали в последнюю очередь. От холла шло разветвление на несколько кабинетов. Один, самый видимый, походил на малую копию рабочего места Андрея. Участки, огороженные слабыми перегородками, чтобы не отвлекать сотрудников друг от друга. Второй кабинет походил на конференц-зал, рядом с ним находилась столовая. В другие места двери были закрыты, и понять, что там, было невозможно. Карен шла в сторону самой дальней двери, где висела табличка с надписью: «Руководитель отдела». За две-

рью громко играла музыка. Всё это место походило на дикую смесь офиса с полицейским участком американского типа. Иногда было слышно, что кто-то тут находится помимо них, так как отчётливо доносился звук пальцев, печатающих по клавиатуре.

Когда Карен отворила дверь, Андрей увидел развалившегося за большим деревянным столом молодого человека. Закинув ноги на стол, он мерно покачивался на кожаном кресле, покуривая сигару. Из колонки рядом доносились песни группы «Руки Вверх». Так как его глаза были изначально прикрыты, а музыка заглушала все другие звуки, он пару секунд ещё находился в такой позе, пока не понял, что перед ним стоит Карен. Удивление со страхом превысили все немыслимые нормы, и он свалился с кресла, умудрившись очень сильно удариться ногой об стол. Колонка тоже упала, перестав работать.

– Твою мать….ааа…как же больно. Босс, вы…что так рано? – держась за ногу и кувыркаясь по полу, спрашивал парень.

Худощавый блондин, приблизительно возраста Андрея, выглядел очень опрятно и миловидно. Он старался ехидно улыбаться, делая вид, что не произошло ничего такого. Андрей сразу подумал, что проблем с ним явно хватает. Карен же подошла к нему и дала хорошую затрещину.

– Ай, за что? Больно же.

– Ещё раз увижу в таком виде в моём кабинете, будешь

неделями полы драить тут, – она была явно недовольна таким его поведением.

– Ха, а я же тебе говорила, что мисс Нельсон сегодня рано придёт, идиот, – язвительно протараторила девушка в больших очках, неожиданно появившаяся за их спинами. – Вот, я приготовила отчёт за прошедшую ночь.

– Молодец, Регина. От тебя другого и не стоило ожидать, точно в срок, – улыбнулась Карен.

Девушка, до этого стоявшая чуть сгорбившись, сразу распрямилась, убрала волосы с чёлки и гордо зашагала к своему рабочему месту. Она, видимо, очень любила похвалу, при этом работая не покладая рук. Карен же снова повернулась к нахальному парню.

– Ты всё уяснил, Марк? Я не хочу больше заниматься твоими выходками, понял? Мне это начинает надоедать.

– Ок, Босс. Больше такого не повториться. А у нас что, новенький? – спросил он, увидев за её спиной Андрея.

– Да, кстати, познакомься. Это Марк, наш главный охотник в отряде. Хитрый и расчётливый, но дурак дураком.

Марк, улыбаясь, протянул руку, чтобы поздороваться. Он вёл себя дружелюбно и как-то по-свойски. От него так и веяло весёлым и безбашенным настроением. А слова начальницы он просто проигнорировал, или прекрасно сам знал об этом.

– Меня зовут Андрей.

– Марк, сегодня все на работе? Нужно собраться на сове-

щание. Оповести каждого, – сказала Карен, поднимая упавшее кресло. – Где-то через минут 15 начнём.

– Хорошо, сейчас всем скажу. Надеюсь, наконец, нормальная работёнка будет, – с усмешкой и напевая что-то под нос, он удалился из кабинета.

Карен подняла кресло и уселась в него, тяжело вздохнув, словно намекая, насколько ей тяжело с ними всеми. Достав тяжёлую папку из забитого шкафа другими такими, открыла её на последней странице, что-то дописав туда.

– Раз я здесь, теперь могу хоть что-то узнать в принципе? – спросил Андрей, присев на стул, стоящий рядом.

– Так, давай по порядку. Добро пожаловать в «Имир». Мы – единственная организация, которая борется со всеми бедами, обрушивающимися на людей, о которых они даже подумать не могут. Всё что каждый посчитает за необъяснимый факт, либо за сверхъестественное, проходит через нас. Люди, обладающие несвойственными им способностями, существа, которых невозможно было представить, аномалии, которые принимают за природные явления, высшие формы жизни, некие магические вещи. Мы стараемся поймать, либо уничтожить их, – Карен говорила об этом весьма сухо и с ровной интонацией, будто по учебнику.

Сначала была минутная пауза, за которую Андрей пытался переварить услышанное. При этом визуально он был совершенно спокоен.

– Пока что слабо верится в такие слова, если честно. По-

лучается, вы некая секретная организация, которая борется с чем-то невероятным и необъяснимым. И как долго вы уже существуете? Вас что, ни разу не рассекречивали, не находили? Я так понимаю, что это не единственный ваш отдел? – Андрей не мог пока поверить в то, что она говорила, но не подавал вида.

– Я прекрасно понимаю твой скептицизм. Сложно это представить, будто попал в какое-то фантастическое кино. Какая-то женщина несёт тебе полный бред, думая, что ты поверишь в него. Но при этом, тебе самому уже удалось собственными глазами видеть невероятное, так что, думаю, и в нас можно поверить. Мы очень старая организация, существующая с пятидесятых годов. У нас сотни отделов по всему миру с главным центром в Швейцарии. Ну а про рассекретили, так многие высшие чины различных стран знают о нас. В основном мы скрываемся только от обычных людей, чтобы не создавать никакой паники, – Карен говорила так спокойно и чётко, словно вела урок в школе.

– И вы боритесь с нечистью?

– Мне всегда это слово казалось каким-то странным и непонятным, – она заулыбалась. – Не только. Сложно так сразу охарактеризовать весь спектр того, чем мы занимаемся. Мы охраняем покой людей.

– Ладно, допустим, я вам поверил. Тогда объясни, почему я здесь? Раз вы всё храните в секрете.

– Я решила, что это будет лучший способ защитить те-

бя, ну и поймать того убийцу, который решил напасть. Погонимся сразу за двумя зайцами. Мне пришлось немного нарушить правила.

– Получается, вы в курсе, кто тот человек, если он человек, в капюшоне?

– Это определённо человек, который обладает мощной способностью забирать человеческую энергию себе. На самом деле такого плана врагов очень много. Мы их называем «падшие».

– Почему падшие?

– Это люди, которые упали до того, что питаются энергией, словно вампиры, не брезгуя ничем, подходя со спины. На самом деле, это один из самых безобидных видов аномалий в мире.

– Ничего себе безобидных. Он людей убивает, не стыдясь этого.

– Твой случай не совсем простой. Этот падший более высокого ранга, он умён и хитёр. Такие люди либо имеют какую-то цель, либо работают на кого-то. Обычно падшие крадут лишь маленькую часть энергии, не убивая владельца. Такими становятся кто-нибудь из низших слоёв населения. Они выкачивают энергию у бездомных животных и людей. Если ты потеряешь совсем малую часть её, то просто этого не заметишь, и она со временем восстановится. Максимум лёгкое головокружение. А им подпитка, они живут этим. Таких падших десятки, если не сотни тысяч по всей планете.

Вполне возможно, что ты мог часто видеть этих людей. И их просто так не найти, ведь никаким прибором не определить, относится ли человек к такой группе. Вот и существуют они среди нас. Мой отдел как раз и занимается падшими. Мы отлавливаем их.

– А откуда у них такая сила в принципе? Получили где или родились с ней?

– Многие, действительно, рождаются с ней, но просто не знают об этом. Чувство недостатка энергии может случайно проявиться, и человек захочет вкусить запретный плод. Обычно, если такое получается, то потом уже сложно остановить желание. Что может показаться удивительным, но у многих самых обычных людей есть необычные способности. Просто они спят глубоко внутри и могут, даже, никогда не проснуться. Но ты также прав в том, что силу падших можно и получить. Есть преступники, которые обучают этому. Некоторые маги, мастера. Подпольно и нелегально совершают бесчеловечные ритуалы, превращая людей в падших.

Андрей всё сидел и пытался переварить нескладывающуюся в голове информацию. Будто он крепко уснул и глядит на фантастический сон, который уж очень реален. «Я словно посмотрел новый сиквел «Людей в чёрном», только комедийная часть пока так и не началась. А пора бы уже. Потому что слышать про такое в нашем мире – это очень странно».

– Но почему именно я понадобился этому «падшему» убийце?

– Потому что у тебя много энергии.

От неожиданного голоса за своей спиной, Андрей подпрыгнул на стуле, всполошившись. Слишком резко это было для него. Обернувшись, увидел, стоявшую в дверях кабинета, девушку. Она с серьёзным видом глядела на Андрея, словно он уже совершил какой-то обидный поступок по отношению к ней. Через пару секунд пришло осознание, что это та самая девушка, которая приставала к нему на кладбище. Снова одетая не совсем по погоде и слегка распущенно, она вошла в кабинет с гордым видом.

– А чего это он тут делает? Карен, ты его привела?

Андрей даже удивился, что девушка так на равных разговаривала по сути со своим начальником, который старше её и намного.

– Ты сама виновата, что не смогла уговорить его пойти с тобой. Как не умела вести разговоры, так и не научилась.

Девушка лишь фыркнула и, развернувшись, покинула кабинет. Карен глубоко вздохнула, поднимаясь с кресла.

– Ты уж прости Катю. Она всегда такая нагловатая и резкая. Скорей всего такое поведение и смутило тебя тогда. Я отправила её, чтобы уговорить прийти сюда, но план провалился, и мне самой пришлось отправиться.

– Да ничего страшного.

– Ладно, пойдём тогда в большой зал, там уже все должны собраться. Обсудим всё дальнейшее.

В коридоре Андрей столкнулся с ещё одним человеком,

задумавшись на ходу. Молодой парень африканского происхождения, торопясь, чуть не сбил его. Запыхавшись, видимо опаздывая, он начал быстро извиняться на английском языке.

– А это ещё один наш сотрудник, Садио. Он из Сенегала, отвечает за технологическую часть отдела. Русский язык не знает, поэтому мы с ним общаемся на английском.

Его широченная белоснежная улыбка и яркие голубые глаза невероятно красиво контрастировали с тёмным цветом кожи. Высокий рост и мешковатая одежда скрывали хорошее телосложение, которое было продемонстрировано очень крепким рукопожатием.

– Приветствую тебя, – заговорил он по-английски.

– Рад встречи с вами, – ответил ему Андрей. «Ну, хоть где-то мне пригодятся высокие знания этого языка».

Конференц-зал являлся, наверное, единственным местом на этом этаже, где проводился ремонт. Всё вокруг, начиная от стен и заканчивая графической доской, выглядело абсолютно новым. В центре зала находился большой круглый стол, за которым и сидели все люди из этого отдела. На удивление их было совсем немного, и Андрей успел уже со всеми в той или иной степени познакомиться. Регина, заваленная кучей бумаг, что-то быстро писала. Рядом с ней сидела Катя, крутя в руке монетку, и не особо отвлекалась на другие вещи. Марк просто развалился на двух стульях и напевал что-то под нос себе. До сих пор тяжело дышавший Садио настра-

ивал проектор и доставал из сумки непонятные для Андрея вещи. Карен оглядела всю эту компанию, подошла к Марку и дала ему затрещину, чтобы сел ровно, после чего подошла к своему креслу.

– Андрей, можешь присесть на любое свободное место. Так, а где Сергей Николаевич?

– Он у себя в архиве, – потирая ушибленный затылок, сказал Марк. – Говорит, что у него и так работы хватает, вот и не пойдёт слушать. Как обычно короче, выпендривается.

– Ладно, ничего страшного. Он нам пока и не нужен. Так…, – начала перебирать бумаги, которые были у неё с собой. – Начнём наш очередной день. Как вы уже успели заметить, у нас сегодня пополнение. Это Андрей. При не самых приятных обстоятельствах он оказался здесь. Прошу любить и жаловать.

Все, за исключением Кати, посмотрели на него и, либо улыбнулись, либо кивнули. Андрей чувствовал себя немного неловко в этой ситуации, словно находился на какой-то лекции или на собеседовании в крупной компании.

– Итак, я ввела его немного в курс дела. Ещё раз повторюсь, мы отдел, которыми занимается падшими. Собственно, он так и называется: «Отдел по работе с падшими». Правда нам придумали более официальное название, потому что иногда приходится работать и не по профилю. Поэтому мы «Первый наступательный отряд». Потому что падшие – это база, основа всех проблем в любом городе. Такая прослойка

людей, которые могут выкачивать энергию из других живых существ. Мы их выискиваем и ловим. Только в крайнем случае ликвидируем, так как они, обычно, никого не убивают. Но забирать чью-то энергию у других это противозаконно.

– Короче, мы борцы с преступностью. А я главный ловец в этой банде, – гордо ответил Марк, что Регина прыснула от смеха.

– А другие отделы не занимаются этими падшими? Только вы?

– У других отделов свои проблемы, свои аномалии, существа и так далее. Они решают подчас более сложные дела, – ответила Карен.

– Короче, мы типа как эти падшие. Низшее звено организации, которое ни во что никто не ставит. «Падшие «Имира»», – гордо, но с сарказмом сказал Марк, за что в него был пущен карандаш от Карен.

– Ещё раз начнёшь так шутить, получишь. Итак, начнём. Регина, давай твой отчёт за прошедшие сутки.

Девушка встала с кипой бумаг и подошла к экрану, куда был направлен проектор. Садио включил его, и картинка появилась. Регина начала рассказывать, что с каждым днём всё больше преступлений падших происходит в городе. По камерам видеонаблюдения, которые сейчас транслировались на экране, показывали случаи кражи энергии. Причём, на чёрно-белых видео с обычной скоростью, это практически невозможно увидеть, не зная подтекста. Только когда Реги-

на попросила Садио уменьшить скорость, Андрей разглядел эти вещи. Вот какой-то парень на улице подходит к бездомной собаке и гладит её. Затем небольшая струя света начинает течь из головы животного в руку мужчины. Это происходит буквально пару секунд, а затем прекращается. Парень уходит, а собака, как ни в чём не бывало, продолжает сидеть. Потом камера из зоопарка, где в толпе людей у клетки, девушка точно также, незаметно, забрала немного энергии у маленькой девочки. Третье видео было из торгового центра, где парень забирал энергию сразу у нескольких человек.

– У вас есть доступ ко всем камерам? – спросил Андрей.

– Не ко всем, но ко многим. Некоторые мы сами ставим в городе, в местах, где возможны такие случаи.

– И благодаря этому, вы начинаете охоту на таких людей?

– В основном, да. Есть и другие варианты, но это самый стандартный. Выезжаем на места преступления, следим за людьми. Марк и Катя наши главные охотники в этом плане. Регина отвечает за построение действий и всю бумажную волокиту. Садио даёт нам технологии для поимок, следит с помощью дронов и гаджетов за преступниками и за охотниками.

– Не слишком ли много информации для постороннего человека? Разве это не опасно? – неожиданно спросила холодным голосом Катя.

– Что за глупости. Ты сама прекрасно знаешь ситуацию, и какой в любом случае будет итог. Поэтому я считаю, что

нужно нашему гостю знать о таких вещах, – Карен не была довольна её вопросом.

Андрей прекрасно понимал, что лишний на этом празднике, поэтому старался быть спокойным.

– А разве нет опасности, что у вас могут высосать эту всю энергию?

– Неа, мы защищены. У нас её практически и нет в наличии, – сказал Марк.

– По такому принципу и берут в организацию. Чтобы мы не стали лёгкой мишенью для врагов. У всех нас наличие энергии в организме близится к нулю, поэтому мы совсем неинтересны для падших, – спокойно проговорила Карен. – При этом малое её количество в организме никак не влияет на состояние человека, если только её специально не уменьшают. Энергия – своего рода дополнительное свойство человека. Достоверно не доказано, помогает ли она, улучшает ли тело, стимулирует ли мозг, даёт ли сверхспособности. Энергия как источник, который можно использовать не по назначению, даёт огромный плюс всему, куда её добавить. А вот состояние внутри человека пока слабо изучено учёными. Для падших питание чужой энергией – хорошая подзарядка и способность залечить свои раны.

– Они могут отличать людей с различным количеством энергии?

– Ну, само собой. Чуйка у них на это, – Марк начал нюхать всё вокруг, как собака-ищейка.

– А вы как всё это определяете?

Карен попросила Садио показать прибор, чем-то напоминающий тестер или мультиметр. Когда его подносили к телу и включали сканер, на экране появлялись цифры. Количество энергии измерялось в энергонах. У Садио на экране высветилось 4 энергона, что было очень мало. По словам Карен среднестатистические показатели обычного человека в районе 300-400 энергонов. Сам прибор мог показывать максимум до 999, не более. Когда же Садио поднёс к Андрею прибор, высветился знак «больше» и как раз самая последняя цифра.

– Твои показатели зашкаливают, вот и начал тот падший охотиться на тебя, – ответила Карен.

– Да ты у нас богач в этом плане, – засмеялся Марк.

Даже Катя заинтересовалась, узнав об этом.

– Я так понимаю, это не совсем нормально, да? Это как, плохо или хорошо?

– А кто его знает. Мы даже не можем определить твою энергию, что уже странно. Ты странный, – прищурив глаза, ответил Марк.

– Я встречала людей, у который количество энергии зашкаливало. Было и 500, и 850. Но, чтобы больше тысячи, такое впервые вижу. Не знаю, хорошо это или плохо. Досконально ещё всё это не изучено, так что мы не знаем. И в принципе не можем тебе назвать точное количество энергии, – сказала Карен.

– Почему? Нет таких приборов?

– Да всяко есть, наверное. Но не для таких как мы, верно? – с издёвкой ответил Марк. – Все эти напыщенные индюки сверху ничего никому не говорят. И это я ещё не про наше Новосибирское отделение, а выше. Нам положено знать лишь малую часть, которая нужна для дела и всё. Коррупция и недомолвки повсюду.

– Марк, ты чего опять начал, – зашипела на него Регина.

– А что, я не прав? Если какие дела серьёзные, забирают из верхнего отдела, или вообще из Москвы приезжают. А нам ничего не говорят. Если есть серьёзные технологии, почему уже со всеми этими монстрами не разберутся, и я не про падших сейчас. Куда деваются деньги, которые дают крупные компании нашей организации? Где все эти отчёты? Мы вообще, как на отшибе живём, и всё тут.

– Так, Марк, успокойся. Не начинай тираду снова, – сурово отрезала Карен.

– Да, хоть бы ремонт сделали тут. Как к отбросам относятся…ладно, у меня всё.

Андрей, сидя здесь, с каждой секундой всё больше радовался, как ребёнок. Он открыл перед собой нечто новое, нечто неизведанное и огромное. И хотя ему было страшновато, интерес превалировал над всем, заряжая энергией. Которой, судя, по их словам, у него очень много.

– Так, а по поводу этого убийцы?

– Мы ведём его дело уже две недели. Поэтому ты здесь.

Так как он до сих пор тебя не убил, значит ты ценен для него. Мы хотим его поймать и также спасти тебя. Следовательно, надеемся на небольшое сотрудничество с обеих сторон. Потому что это не обычный падший. Это что-то серьёзнее, – сказала Карен.

В этот момент дверь конференц-зала открылась, и вошёл суровый, невысокого роста мужчина в пиджаке. Его огромные усы и нелепая лысина так и заставляли задержать внимание на себе. Взглянув на Андрея, он сразу же посмотрел на Карен.

– Слушай, я тебе и так многое разрешаю, но тут уже все рамки преодолены. Какого лешего ты обычного человека привела к нам?! Без моего ведома. Это что за самоуправство? Давай ещё всему городу расскажем о нас.

Все за столом встали и ждали дальнейших действий. Обстановка накалилась.

– Так, заседание окончено, все по рабочим местам. Катя, возьми пока Андрея с собой, отведи в архив, – спокойным голосом сказала Карен.

– Э, а почему я?

– Я что тебе сказала.

Почувствовав небольшую злость в её голосе, Катя замолчала и кивнула головой Андрею, чтобы шёл за ней. Все отправились прочь из зала кроме Карен и всё ещё сурового мужчины.

Глава 6

Шаги по каменным ступеням эхом отдавались в голове, непрерывно нагнетая обстановку. Гудение от люминесцентных ламп только усиливалось с каждой секундой. Как оказалось, архив находился куда глубже, чем предполагал Андрей, так как они до сих пор спускались вниз с Катей. Он шёл в паре метров от неё молча, то и дело поглядывая по сторонам, пытаясь не пропустить что-нибудь интересное. Но вокруг лишь была подвальная часть здания советских времён, в которой не имелось изысков, даже после небольшого косметического ремонта. Да и, судя по всему, не так часто в это место спускались люди, за исключением самого архивиста.

– Ну, и долго ты так будешь молчать?

Тишина была нарушена вопросом Кати, после которого она остановилась и повернулась к Андрею. Вид её лица по-прежнему был недовольным, что портило приятную внешность, если не знать человека хорошо.

– В смысле? А что я должен говорить?

– Я, понимаешь ли, распиналась там перед ним на кладбище, а когда появилась Карен, так сразу пошёл за ней. Пока не клюнул петух за задницу, так ничего и не делал.

– Во-первых, то как ты предлагала свою помощь и вела себя, знаешь ли, никто бы в такой ситуации не пошёл за тобой. А во-вторых, не кажется ли тебе, что надо как-то пра-

вильнее общаться со старшими, – Андрей старался говорить, как можно спокойнее.

– Давай меня тут не учи, понял. Уж я имею здесь больший вес, чем ты, так что могу выражаться в таком тоне.

Андрей не любил такой тип девушек, которые красивы снаружи, но слишком язвительны, грубы и стервозны характером. С ними лучше не стараться влезать в конфликт, ведь шансов на победу практически нет. Тем более, когда девушка молода, а Кате на вид было лет восемнадцать. Он не стал ей ничего отвечать, просто закатив глаза.

– Вот и всё. В следующий раз будешь знать, как отказываться от моей помощи. Хотя…скоро ты и не узнаешь меня никогда, – сказала она с издёвкой, словно, специально.

– В каком это смысле?

– Ну, как только дело будет доведено до ума, ты больше не будешь нужен. Тем более знаешь уже слишком много информации, что неприемлемо для нас, – она снова обернулась, неприятно улыбаясь. – Можно будет и избавляться.

Долгая пауза и не самый радужный вид Андрея, после таких слов, заставили девушку залиться долгим ярким смехом. Она словно и надеялась на всё это, чувствуя, что получит удовольствие.

– Да ладно, шучу. Никто тебя из наших убивать не будет. Просто сотрут память. Сам ведь понимаешь, что нельзя отправлять человека обратно в мир с такими знаниями о нас. Просто забудешь, как страшный сон. Почти как в «Людях в

чёрном». Ладно, мы уже пришли в архив.

После этого Катя подошла к появившейся за поворотом железной двери с надписью над ней «Архив» и потянула за ручку. Андрей всё ещё стоял как вкопанный. «Ладно, придётся потерпеть такого человека, прежде чем решить свои проблемы. Слишком наглая девчонка. Хотя, с такой работой, приходится, наверное, быть более жёстким и принципиальным».

Архив действительно и являлся тем местом, которое в голове у Андрея вырисовывалось. Десятки, а может и сотни стеллажей занимали практически всю территорию помещения. Свет тут был совсем тусклым, что глаза впервые пришедшего в такое место, начинали быстро болеть. Пыль от полок и старых бумаг не оседала никогда, создавая некую дымку, через которую становилось тяжело дышать. Пару раз Андрею послышалось, что где-то вдали архива пищат мыши, но точного ответа он дать не мог. В центре помещения среди стеллажей находился небольшой стол с компьютером, за которым и сидел архивист.

– Серж, привет, – бесцеремонно отчеканила Катя.

Небольшого роста, но очень крепкого телосложения мужчина лет сорока, медленно поднял глаза от какой-то документации. Его лицо украшала густая чёрная борода, за которой он, по всей видимости, хорошо следил. Похоже, мужчина не очень любил, когда она его так называла.

– Сколько раз я тебе говорил, так ко мне не обращаться.

А то сейчас достану свою палку, да как начну воспитывать.

– Ой, испугал. Ты только говорить и можешь. Давай лучше принеси документы на нашего новенького, – и кивнула в сторону Андрея.

Что-то бурча себе под нос, он поднялся из-за стола и пошёл к одному из стеллажей. Андрея удивляло, как девушка рядом с ним не менялась не перед кем, продолжая себя вести не слишком дружелюбно к каждому. Когда он взглянул на неё, та расплылась в доброй улыбке. «Вот и как её понимать? Почему она улыбается сейчас мне? Что на уме у этой девушки?» Буквально через минуту архивист вернулся назад с небольшой папкой бумаг, где на обложке были написаны имя и фамилия Андрея, а также дата и место рождения.

– У вас что, есть полная информация на меня? Разве это законно?

– Наша организация в принципе может считаться незаконной, так как официально её не существует. Тем более, раз ты вляпался в такую историю, то мы должны знать о тебе всё, до самых мелочей, – ответила Катя, продолжая улыбаться.

– Итак, я собирал всю информацию, которую мне приносили, изучал, но не нашёл никаких зацепок. Возможно этот высокоуровневый падший не имеет отношения к нашему гостю даже косвенно. На данный момент не вижу никаких врагов в заурядной жизни вашей, – сказал Сергей, обращаясь к Андрею.

– То есть была версия, что мне кто-то мстит из знакомых?

– Это первое, что проверятся в таких ситуациях с не самыми обычными падшими, которых раскрывают простые люди. Тем более у вас был случай в прошлом с группой человек, которые занимались незаконной и преступной деятельностью. Вот, я зачитываю, – открыв на нужней странице, архивист начал читать то, что сразу всплывало в голове Андрея, как не самые лучшие воспоминания. – После смерти родителей, Титов получил от них наследство в виде дома. Там же стала проживать его бабушка с развивающейся деменцией. У отца остался большой долг перед владельцами компании, занимавшейся поставками дерева в Китай.

– Слушайте. Та история в прошлом и не имеет отношения к нынешней ситуации. Я выплатил все долги отца, чтобы меня не шантажировали.

– Я так понимаю, дело всё в том, что вы согласились на них поработать, чтобы получить неплохую сумму денег, так? – спросил Сергей, продолжая смотреть в текст документа.

– Ну…да. Я только окончил универ, и всё навалилось. То, что у вас тут написано, не отражает всего понимания ситуации, в которой я тогда находился. Их предложение было слишком выгодным для меня. И вообще…что я тут оправдываюсь. Это вас не должно касаться. Я выплатил все долги, некоторые из этих мошенников уже давно получили свои сроки. К чему всё это? – Андрей явно был недоволен, что его прошлое вот так спокойно знали абсолютно неизвестные

ему люди.

– Вдруг кто-то из тех людей скрывается за маской убийцы? Мы не смогли пока найти всех участников той истории с вами. Возможно, некоторые на свободе, и кто-то решил отомстить?

– Сомневаюсь. Я думаю, этот падший просто узнал про большое количество энергии в моём теле. Вот и всё. Никаких параллелей.

– Вполне возможно. Мы старались проверить ваших знакомых по работе, но тоже ничего необычного не обнаружили.

– Серж, а можешь тогда принести документы по этому убийце? – спросила Катя.

– Да, сейчас, – и он встал из-за стола.

Наступила небольшая пауза. Андрей был явно недоволен ситуацией, что столько данных о нём в открытом доступе. Понимание того, что за ним спокойно так следит целая организация, пугало и злило одновременно. Причём вариант с тем, чтобы обратиться в полицию по такому факту было полнейшим бредом. Поэтому это только ухудшало настроение.

– Слушай, я вот тоже читала твоё досье. Извини, излишки работы. Давно такого не замечала у других людей. Что за жизнь у тебя такая? Серая и скучная. Ничего совершенно не было за столько лет – вдруг заговорила Катя.

Андрей посмотрел на неё со злобой. Он и сам это прекрасно знал, но всегда ненавидел, когда кто-нибудь начинал

окунать его с головой.

– Ну, серьёзно. Насколько я поняла, у тебя ведь есть все данные, чтобы хорошо жить. Учился прекрасно, английский знаешь великолепно. Мог поступить в престижное место или уехать за границу. Да много чего. Работу хорошую найти. А по итогу, ничего не делаешь, бессмысленно прожигая жизнь. Зачем-то ввязался в плохую компанию, устроился на дешёвую и ненужную самому работу. Почему? Я вот бы на твоём месте, имея все навыки, постаралась достичь высот.

– Так ты не моём месте, ясно! Вы меня зачем сюда привели? Чтобы уму-разуму учить? Я что, это без вас не знаю? Это уже моя личная жизнь. Уж точно не тебе лезть в неё. Поняла меня?

Катя больше не стала ничего говорить, почувствовав, что снова влезла не в своё дело. Она видимо ожидала получить немного другую реакцию и сейчас была разочарована, а может и зла сама на себя. Обстановка стала не слишком радушной. В этот момент вернулся Сергей с папкой бумаг.

– Мы точно в курсе, что этот падший уже несколько дней знает о вашем существовании. Он понимает, что вы, скорей всего, знаете про его злодеяния. Обычно падшие стараются сразу пресечь такое, избавившись от всех свидетелей. Он убил вашего соседа не этой ночью, а значит следил за вами. Что ему мешало сделать всё раньше? Спокойно и без проблем. Но он устроил шоу. Словно играет с вами. Это подозрительно. Тем более, он прекрасно понимает, судя по все-

му, что мы уже были в курсе всего этого. У нас и было два варианта: либо он вас знает и хочет поиздеваться, прежде чем выкачать всю энергию, либо просто такого его нутро. На самом деле, имея даже несколько случаев убийств мирных жителей, информация о нём очень скудная. Я даже сравнивал это дело с другими более или менее похожими за последнее годы в городе, но никакой связи не нашёл. Вот смотрите.

Сергей разложил на столе все записи о падшем, развернул карту города с местами убийств. Катя наклонилась, чтобы внимательнее всё разглядеть. Видимо, ей ещё не давали ранее приобщиться к этим материалам дела.

– Первое убийство, по нашим подсчётам, произошло ещё две недели назад. Кировский район, улица Петухова. Мужчину с многочисленными колотыми ранами нашли на тротуаре. Совсем рядом небольшой микрорайон. Как потом оказалось, жертва жила в самом ближайшем доме к месту преступления. Мужчина был совершенно чист и ни в чём не замешан. Просто попался не в то время не в том месте. Либо, у него было очень много энергии.

– А у вас разве нет никакой базы данных о количестве энергии у каждого человека?

– Нет. Это было бы весьма затратное и сложное дело. Приходить к каждому человеку на планете и с помощью прибора проверять его энергетический запас. Такое просто невозможно, а других вариантов пока не придумано. Тем более, часто количество энергии может просто меняться чисто от

возраста человека. Так что, такой базы данных не существует. По крайней мере официально.

Это дело серьёзно начало интересовать Андрея. Он снова прочитал про первое убийство, и тут ему в голову пришёл ещё один вопрос.

– Подождите, получается, он убивает человека и только потом высасывает всю энергию? Я так понимаю, это ведь делается и без убийства?

– Да, вы правы. Чтобы выкачать всю энергию заранее убивать не нужно. Здесь, скорей всего, вопрос чисто развлечения. Ему это нравится, других объяснений дать не могу. Дальше была взята пауза, и лишь через неделю произошёл второй случай. Тут уже дело пошло сложнее. В одну ночь несколько человек умерло в Ленинском районе в частном секторе. Две смерти в разных домах признали убийствами, совершёнными собутыльниками, на фоне распития спиртных напитков. Все признаки этого на лицо, тем более дебоши и приводы в полицию по делам алкогольным были ранее, так что ничего удивительного. А вот с погибшей группой лиц в сгоревшем доме неясно. Определить, что там произошло, невозможно. Может быть преступник совершил поджёг, чтобы скрыть следы, хотя в других случаях не делал этого. Поэтому тут всё сложно. Мы решили, что эти события тоже стоит добавить к нашему подозреваемому. Колотых ран на двух мужчинах было немного, но энергия отсутствовала полностью. А пожар произошёл буквально через несколько минут

после тех убийств. Как всё это сопоставить, неясно.

– А разве после того, как выкачивается вся энергия, тело не становится иссушенным, как у старика, что видно кости?

– Да, так и происходит. Но, чтобы скрыть такие следы преступления и обмануть нас, они возвращают тело в первозданный вид. Падшие высокого уровня владеют такими вещами, – Катя снова начала говорить, но отстранённо.

– Перед смертью девушки в парке, с которого и началось ваше вовлечение в историю, было ещё убийство рядом с территорией зоопарка за пару дней до этого. Тогда уже точно не осталось сомнений в том, что это всё взаимосвязано, потому что почерк убийства точно такой же, как и с первой жертвой. После случая в парке, на следующий день, ещё два убийства в том же районе.

– Но ведь одно из них не подходит под наш случай? Следов ранений на теле не было совсем, просто отсутствовала энергия, – Катя как раз держала записи об этом убийстве. – И тут погиб пожилой человек, что также не сходится с остальными делами.

– Всё верно. Убийство произошло буквально через улицу и за полчаса до другого. Мы с Карен пока что решили привязать его к этому делу, потому что здесь совсем нет зацепок, точно также, как и со сгоревшими людьми. Может быть это совершил его помощник или даже тот, кто им управляет и манипулирует, кто дал ему эту силу. Сложно сказать пока, – Сергей призадумался. – Ну и напоследок убийство вашего

соседа.

Тут до Андрея только дошло то, что должно было сразу всплыть в голове. Он повернулся к Кате.

– У меня же на участке осталась лежать его голова. С ней нужно что-то сделать.

– Не бойся. Там уже всё подчистили, тем более раз Карен была там, то дала указания, – Катя снова была чем-то недовольна.

Сергей склонился над картой и стал внимательно её изучать. Все места убийств были обведены и соединены друг с другом, создавая нелепую и непонятную фигуру. Андрей же находился от всего этого немного в шоке и небольшой панике. «Маньяк-убийца совершает свои преступления на протяжении двух недель, при этом не просто убивая, а высасывая энергию из людей, издеваясь над жертвами перед этим. И никто ничего не может поделать. А я единственный, кто пока выжил после встречи с ним. Что за ужас творится? Почему это происходит именно со мной? Что я такого натворил, чтобы получить всё это?»

– Короче, как я не пытался, не смог найти никакой связи между всеми убийствами. Ни один погибший никак не относится к другому. В местах преступлений тоже не видится какого-то общего зерна. Иногда слишком большие промежутки времени между некоторыми случаями. То, что последние убийства происходят в одном районе в целом недалеко от вас, понятны. Значит он стал следить за вами и выкачивать

энергию на этой территории. Опять же, все жертвы, скорей всего, имели большой запас энергии, иначе он бы давно убивал всех подряд каждый день.

– Считаешь, что жертва ищет обладателей крупного количества энергии? – спросила Катя.

– Определённо. Перед нами не только высокого уровня падший, но и расчётливый человек. Тот, кто его обучил всему этому, очень силён. Мне кажется, что это не врождённое. Но даже, если я и не прав, то его всяко кто-то обучал улучшениям характеристик.

– Через него пули просто пролетали, а потом он растворился в воздухе, – сразу же вспомнил Андрей.

– Вот, тем более. Простой падший на такое не способен. Это невозможно выучить самому, нужно быть невероятным гением. Поэтому тут всяко кто-то ещё замешан, – Сергей, довольный тем, что высказал все свои наработки по данному делу, закончил разговор.

– Я тогда возьму все эти бумаги и отнесу их Карен, хорошо. Регина чуть позже принесёт тебе материалы по последним суткам.

– Без проблем.

В этот момент за спинами послышались шаги. Обернувшись, Андрей с Катей увидели две фигуры появившееся из-за двери. Сначала шла Карен, а за ней тот самый мужчина с усами. Сергей вышел из-за стола и поздоровался с ними. Мужчина очень зло посмотрел на Андрея, но не стал ничего

говорить, а только надменно фыркнул. В руках у него была большая куча документов.

– Сергей, у меня к тебе важное дело.

Карен поманила Андрея и Катю к себе.

– Идите пока ко мне в кабинет с этими документами. Я, как только освобожусь, подойду к вам, и обсудим дальнейшие действия.

Карен с мужчиной остались у стола Сергея, а Катя поспешила из помещения, впервые не возмутившись приказу начальницы. Андрей поспешил за ней. Во время подъёма снова наступила неловкая пауза. И если Андрею было на это всё равно, то Катя в виду своего непостоянного характера, хотела как-то изменить ситуацию, но боялась сделать ещё более хуже.

– Слушай, наверное, я немного перегнула палку…

– Да не немного, – отстранённо ответил он.

– Да иди ты. Я тут извиниться хочу, а ты опять начинаешь.

– Это я тут начинаю? Если уж знаешь что-то о постороннем человеке, то будь добра вести себя нормально с ним. У всех разные характеры и разное отношение к жизни.

– Вот так и думала, что с тобой будет невозможно общаться. Прямо знала.

Катя ещё больше разозлилась на него и демонстративно отошла на пару шагов, по сути так и не извинившись. Андрею же это только облегчило ситуацию. Он и так был недоволен, что его личную жизнь спокойно знают совершенно ле-

вые люди, так ещё и пытаются его учить. Такое никогда не любил, ещё с младшего возраста, а теперь и подавно. Вроде бы тут, в архиве, он должен был получить важную для себя информацию, а по итогу ему подсовывают нравоучения. Всю дорогу до кабинета Карен они вдвоём молчали.

Глава 7

Бряканье столовыми приборами раздавалось со всех сторон, создавая настолько хаотичные звуки, что если абстрагироваться от всего другого, то в таком шуме можно сойти с ума. А ещё не прекращаемое жужжание нескольких десятков голосов, которые сливались в нечто сумбурное и малопонятное. В такой обстановке очень сложно сконцентрироваться хоть на чём-то, переварить свои мысли. Оставалось только одно – продолжать поглощать пищу. Андрей сидел в большой столовой на первом этаже. В этом месте собирались самые разные представители организации, которые не ехали домой или отправлялись в ближайший ресторан пообедать. Еду здесь подавали вкусную, даже можно было выбирать различные варианты. Вместе за одним столом с ним сидели Марк и Регина. Андрею сначала было некомфортно в такой обстановке, но никто на него внимания не обращал.

– Всё дело в том, что отделы друг с другом не так уж и много контактируют. Иногда совсем не пересекаются, – с набитым ртом объяснял Марк. – Поэтому никто и не заметит, что тут сидит посторонний. Всем плевать.

– А разве это не опасно? У вас у входа даже охраны нет. Вдруг кто нападёт, а вы друг друга не знаете.

– Думаешь, мы совсем остолопы. У центрального входа есть защитный барьер, созданный нашей магической вер-

хушкой, – ткнул пальцем в дальний угол столовой, где сидели важного вида старики. – Уж не знаю, какая там у них магия (это в принципе почти всем сотрудникам неизвестно), но барьер защищает от непрошенных гостей. Они тупо не пройдут. Хотя таких случаев и не было пока что.

Вглядываясь во все сидящие рядом лица, Андрей видел самых обычных людей. Тех, что могут работать в крупном цеху, офисе, банке, заводе. Они ничем не отличались от всех остальных. Но, почему-то глядя на них, он чувствовал нечто странное, нечто возвышенное. Возможно, просто сказывалась вся та информация, которую он получил. Видимо, фантазия и разыгралась в голове, создавая самые невероятные образы.

Как оказалось, у Карен был очень жёсткий разговор с начальником по поводу того, что она втянула обычного человека во всю эту историю, ещё и без его разрешения. Но, по итогу, её уговоры и доводы убедили Крамовского (именно такую фамилию он услышал от Марка) разрешить Андрею участвовать в этом деле.

– А разве это не опасно, просто человека с улицы брать? Я ведь ничего не понимаю. Да и согласился лишь из-за своей безопасности.

– Раз уж Карен так решила, то её не переубедить. Она упёртая. Всегда плюёт на правила. Может именно поэтому её и попёрли сначала из Чикаго, а потом и из Москвы, – сказал Марк и получил хороший удар в бок от Регины.

– Не смей так говорить про мисс Нельсон. Если не знаешь всех подробностей, так не начинай нести отсебятину при всех. Уяснил?

– Ладно, ладно. Но всё равно история мутная какая-то. Хотя такой пробивной характер босса часто нас выручал. Благодаря Карен мы получали различные поощрения, премиальные.

После этого Марк снова затянул тему с коррупцией и бюрократией в «Имире», начиная от маленького отдела на соседнем этаже, заканчивая главой всей организации. Пока Андрей ел, он успел услышать практически всё, что тот думает о людях, работающих в этом здании. Сам Марк всё время жаловался, что хотел заниматься не падшими, а быть на более видных ролях в организации, но его «величие так никто и не оценил». Сидящая рядом Регина только и успевала закатывать глаза, слушая это, видимо, уже очень много раз.

– Я так понимаю, у нас максимум неделя, чтобы найти этого убийцу? – Андрей решил немного сменить тему.

– Да. Начальник дал столько времени мисс Нельсон. Потом уже приедут специалисты из Москвы. Дело серьёзное, они им уже заинтересовались, – ответила Регина.

– Как же. Там ведь не охотников на падших отправят. Крутых ребят, которым вся слава потом и достанется. А нам дырка от бублика, не больше, – Марк снова разгорячился.

Дальнейшее поедание пищи прошло под нескончаемые споры двух собеседников Андрея. Судя по всему, такое слу-

чалось у них очень часто. Всё больше находясь внутри этого здания, чувствовалась совершенно другая атмосфера. Будто бы все те проблемы, которые преследуют людей на протяжении их жизни, становятся мелкими и малоинтересными. Здесь люди пытаются ответить на другие вопросы, не отвлекаясь на обыденность. Тем более родственники всех сотрудников организации не должны ничего знать об их работе. А для самых недоверчивых, которые хотят проверить реальность компании, создают иллюзию совершенно другого места (как пример, простого офисного здания). Для каждого работника организации можно создать свою историю, и на верхнем этаже есть специальный отдел, который занимается прикрытием всех от внешнего мира.

– А если вы захотите покинуть «Имир» навсегда? Что тогда? – спросил Андрей, когда они уходили из столовой.

– Нам просто сотрут память о работе здесь и внедрят другие воспоминания. Это обычная практика, – ответила Регина. – Правда, бывают исключения. Очень редко, но некоторым людям разрешают оставить свои воспоминания. Такие случаи обговариваются. Но это для особых людей, не каждому дано. Просто, когда ты не под защитой организации, о тебе могут узнать плохие люди и выудить важную информацию. А такого никто не хочет.

– Я слышал, – Марк начал говорить шёпотом. – Иногда в обход начальству людям не стирали память. Обманывали высшие чины. Вроде как, по слухам, есть какое-то лекарство,

которое не даёт забыть все воспоминания даже после стирания памяти. Это не законно, но кто-то совершал такое.

За последние часы Андрей превратился в ребёнка, оказавшегося в необычном и невероятном месте. С наслаждением он поглощал всё присутствующее вокруг. За последние пару дней с ним произошло намного больше событий, чем за несколько лет. Такой наплыв будоражил его изнутри, хотя особого вида внешне он не подавал. Вся его жизнь, основанная на скептицизме и недоверии, не должна была резко порушится даже после всего произошедшего. «Нельзя здесь никому пока доверять. Я им нужен лишь как приманка, чтобы поймать убийцу. А мне пока что безопаснее находиться рядом с ними. Это выгодно, не более. При этом нельзя расслабляться ни на секунду. Для кого-то я уже как заноза в заднице, поэтому можно в любой момент избавиться, тем более никто не будет меня искать».

Было решено вечером Андрею пойти к себе домой, взять все нужные вещи и проверить территорию вокруг. Само собой, одного его туда никто не пустит, поэтому Карен решила отправить с ним Марка. Да и вообще, на ближайшие дни всегда кто-то должен сопровождать его в любое место за пределами этого здания. Работники отдела будут выезжать на различные места, где велика вероятность встретиться с тем убийцей. Было решено, что Андрей, пока дело не будет закрыто, ночевать сможет только в стенах «Имира». В архиве есть небольшая комнатка, где работники отдела, если не шли

домой или работали сверхурочно, могли поспать. Там и организовали для Андрея временное место пребывания. Карен раздала всем указы на оставшуюся часть дня, сразу добавив, что завтра все должны быть на работе рано.

Когда солнце понемногу начало заходить за горизонт, Марк принёс Андрею специальную форму, которая, на самом деле визуально, ничем не отличалась от обычной одежды. Правда, внутри неё были встроены специальные маячки, которые отслеживали человека в любой точке города. Также, по желанию, можно было взять легкий бронежилет, который смотрелся простой тряпкой, но, по словам Марка, был великолепной защитой в бою. Андрей решил от такого не отказываться, тем более он практически не мешал при движениях и не был заметен под одеждой. Сам Марк одевать не стал, так как «крутые парни не носят броню».

– А мне не предусмотрено оружия? – спросил Андрей, глядя как тот берёт аж три разных пистолета.

– На такие щедрости никто для тебя не пойдёт. Только работники, да и то не все могут владеть им. Тут тебе не обычные пистолеты. Вот этот (указал на что-то больше похожее на бластер из компьютерных игр) снабжён пулями, внутри которых есть небольшое количество зачарованной энергии. Против не самых сильных врагов классно работает как некое замедление. Им становится сложнее совершать любые движения телом.

– В каком смысле зачарованная? Типа, магия?

– Ну, я не такой всезнающий. Для каждого отдела выделятся небольшая часть самой обычной энергии, которую, как в нашем случае, используют для создания пуль. А чем и как её зачаровывают, такую информацию нам не рассказывают. Раз делают, значит законно, – усмехнулся Марк.

– А энергию откуда берут? Из людей выкачивают? Разве так можно?

– Не знаю. Но у организации есть огромные её запасы. Может, выводят искусственно. Может, есть люди, которые имеют много энергии и добровольно её отдают. Как кровь. Не знаю. Факт в том, что её всегда поставляют на нужды каждого отдела.

– Ты сказал, обычную. Получается, энергия бывает разной?

– Вот пристал. Лучше бы Карен или Регину об этом спросил. Короче, есть различия в людях не только по количеству энергии в теле, но и по качеству. Иногда, имея малый запас, человек может обладать большой силой, благодаря ей. Чистота энергии иногда служит невероятным катализатором для мозга. Но, насколько я знаю, это или малоизучено, или что. Поэтому точно тебе сказать не могу. Так что, если и я не всё понимаю в нашем оружии, то тебе и подавно не стоит им владеть. Обычно три штуки с собой беру. Стандарт, с энергетическими пулями и этот, – Марк показал на третий пистолет, который выглядел как самый обыкновенный, за исключением немного светящихся пуль. – Они имеют неболь-

шой заряд электричества. Хорошо может вырубить противника на пару минут. Мне он всегда нравится.

Снарядившись всем необходимым, они вдвоём вышли из здания. Прохладный ветер обдал их с головы до пят, показывая свою приближающуюся силу в осеннее время. Субботний вечер входил в основную фазу, и это было заметно по толпам людей, собирающихся в центре города. Какая-то атмосфера лёгкости всегда окутывала такие места, где можно спокойно отдохнуть от мирских проблем. Андрей обычно глядел на это с неким отвращением, смешавшимся с завистью. Понемногу заходящее солнце и включающиеся вокруг огни подчас останавливали человека и предлагали ему любоваться окружающей красотой. Влюблённые парочки, весело прыгающие дети, группы подростков, стоящие у фастфудов. В любой выходной день можно встретить такие компании, и они не меняются совершенно. У ресторанов уже играет лёгкая и приятная музыка. Город продолжает жить в своём обычном ритме, не замечая ничего вокруг. Глядя на всё это и рядом идущего Марка, Андрей пытается понять, не сон ли всё то, что он узнал за последние часы. Ведь ничего вокруг, кроме него самого, не поменялось. Он бы также мог ходить мимо всех этих людей, слушая музыку в наушниках, глядеть на их радостные лица и при этом быть одиноким в таком большом городе. «Может ничего и не поменялось? Да, ничего не поменялось. Просто со мной рядом идёт охотник на падших. Не более».

К удивлению Андрея, они поехали на метро. Это было очень странно в связи с тем количеством оружия, что имелось у Марка. Рамка металлодетектора не запищала, и никто из персонала метрополитена не остановил их. Была догадка, что всё их оружие обладает особыми свойствами, которые позволяют не считывать наличие у человека. Она, в итоге, оказалась правдивой, но дала ещё больше пищи для размышлений. «Получается, если кто-нибудь из организации окажется неблагочестивым или предателем, то он просто так сможет ходить с оружием наперевес. Разве это не опасно?» Спрашивать у Марка он не стал, предчувствуя, что не получит дельного ответа. В метро было многолюдно, но ничего странного или необычного никто из них двоих не замечал. Андрей подсознательно искал глазами человека в капюшоне, желая и, в тоже время, боясь увидеть его. Да и вообще, узнав все новые подробности, он видел практически в каждом возможного падшего. То парень косо посмотрит на него, то девушка, случайно задев, огрызнётся. Обычные с виду действия, случающиеся постоянно, теперь выглядели подозрительно. И как-то отбросить это чувство не представлялось возможным. Ведь, возможно, у него уже не раз незаметно крали энергию, а он об этом не догадывался.

Когда парни вышли из метро на проспект Дзержинского, на улице стемнело окончательно. При этом оживлённость вокруг только нарастала. Это был именно такой субботний сентябрьский вечер, который нужно проводить в компании за

любимым занятием. Чувствовалось, что вот-вот, и это чудесное окружение сменится той самой осенью, с грязью, холодом и отвратительным настроением. Поэтому природа словно подгоняла людей порадоваться последним прекрасным денькам. А Андрею было совершенно не до этого, впрочем, и в обычное время ситуация сильно бы не изменилась.

– Марк, слушай, а как ты оказался в «Имире»? Я просто не могу представить всю ситуацию того, как люди попадают в такое место.

– О, такое не забывается. Это случилось 5 лет назад, мне тогда только-только исполнилось двадцать. Мы компанией отдыхали на Алтае летом. Девушка, все дела, понимаешь. У нас был большой пикник в лесу с палатками на несколько дней. Зашли очень далеко от всего обитаемого вокруг. И вот вечером решил с девушкой прогуляться по лесу, да не заметили, что заблудились. Плутали, плутали и в итоге вышли в совсем другом направлении от нашего лагеря. Ну и перед нами оказался забор, длиннющий, из колючей проволоки, а за ним домики какие-то. Короче, территория охраняемая. Я понимаю, что дело плохо, но сбежать мы уже не успели, так как сзади послышались шаги. Дальше просто пустота, и я очнулся на деревянном полу в непонятной пустой комнате со связанными сзади руками. Представляешь, какая паника у меня тогда была. А затем я услышал её крики, доносящиеся с улицы. Что удивительно, путы я быстро развязал. Помещение никак не охранялось, поэтому спокойно, стараясь не шу-

меть, выбрался наружу. К тому моменту уже наступила ночь. Вокруг домиков развели большие костры, чтобы освещать всю территорию вокруг. Я, наконец, увидел своих похитителей, которые в огромном количестве ходили то тут, то там. Облачённые в длинные мантии с неприкрытыми лысыми головами (даже женщины), они проводили какие-то эксперименты. Мою девушку привязали к столбу и вкалывали непонятно что, а она кричала и извивалась. Рядом были и другие столбы, подле каждого из которых лежало непонятное мне существо. Этакая смесь волка и медведя, но в изощрённой форме. До меня только потом дошло, то вещество, которое вкалывали, и превращало людей в этих тварей. Все эти обрядчики держали в руках непонятные браслеты, светящиеся после произнесённых заклинаний. Было такое чувство, что я попал на настоящий ведьмовской ритуал. Страшно, аж жуть. Но парень я смелый и хотел спасти свою девушку, поэтому набросился на одного из них, повалил на землю, оглушил и забрал браслет. Тут меня заметили абсолютно все, и стало понятно, что жить осталось пару секунд. Недолго думая, я помчался прочь вместе с этим браслетом, потому что не знал, как им пользоваться. А эти магические монахи приказали всем тварям бежать за мной, представляешь. А бегают они быстрее человека раз в пять, если не больше. Я уже думал, что всё, конец, как у забора мне в глаза ударил яркий свет. Это, как я уже потом понял, были сотрудники «Имира». Сначала шла группа солдат (одежда, словно их реаль-

но из какой-то воинской части забрали), а потом несколько парней в строгих костюмах, очках и без оружия. Я только заметил, что у всех были на пальцах кольца причудливой формы. Это был отряд по зачистке таких испытательных полигонов и незаконных лабораторий, где выводили новые виды существ. От этого места в итоге не осталось ничего, они всё зачистили. Под ноль. К сожалению, пришлось убить и девушку, так как начавшийся процесс был уже необратим. Вот так я и познакомился с организацией. Те мужчины были удивлены, что надо мной не стали делать опыты, а когда узнали про практически отсутствие энергии в теле, предложили работать у них. Может ещё понравилось, что был физически и психологически силён. Правда, по итогу, я оказался не в их отделе, а в нижайшем, охотясь на падших. Вот уже пять лет работаю на благо города. Такая история.

Только сейчас Марк заметил, что Андрей уже пару секунд стоит на месте и смотрит на него сзади, взглядом, полным удивления и недоверия. Такая реакция была немного неожиданной для него.

– Знаешь, в твоей истории выглядит странным, что такие люди могут организовать целую базу на открытом месте, без особой охраны и их спокойно найдут гуляющие туристы. И неужели они такие дураки, что особо не старались тебя связать и охранять, – Андрей явно видел крупные дыры в его рассказе.

– Видимо, да. Немного перестарался. Я каждый раз добав-

ляю новые детали в историю, и пока ещё не до конца сделал всё идеально. И ты первый, кто задумался над этим, – Марк явно ещё больше повеселел.

– Так это всё выдумка?

– Ну, звучит то прикольно. Сразу свой уровень поднимаешь перед слушателем. Я всем новеньким рассказываю эту байку, – Марк засмеялся.

– А я сначала даже поверил, но потом заподозрил что-то неладное. Слишком пафосно, – Андрей снова поравнялся с ним и пошёл дальше. – Но, в целом неплохо.

– Спасибо. Просто реальная история не такая крутая, вот я и решил сделать интереснее. Мало ведь кто проверять будет. На самом же деле всё было куда менее эффектно. Это действительно произошло пять лет назад. Я был в Кемерово у родственников. В выходной день решил прогуляться по городу, так как давно там не был и плохо помнил окрестности. И, в итоге случайно, стал свидетелем пожара. Горел частный дом, и огонь уже начал переходить на соседний, а пожарных ещё не было. И в тот момент я услышал слабые крики из дома, который только собиралось объять пламя. В окне на втором этаже виднелось лицо девочки. Если честно, я тогда ещё не был таким уж крутым и храбрым, но решился спасти её. Разбил окно и пробрался в дом. В некоторых комнатах уже шло задымление, огня ещё не видел. Я быстро поднялся наверх и схватил её. Больше в доме никого не было. И тут, в окне я увидел странное. В соседнем горящем доме тоже кто-

то был. А сами окна находились на одной высоте параллельно друг другу. Я был в полном шоке, но я клянусь, там стоял мужчина. Весь в огне. Он не бежал, не кричал, он просто стоял охваченный пламенем и смотрел на меня. А потом начал улыбаться. Я чуть не обоссался на месте от страха. Недолго думая, вместе с девочкой мы выбежали из дома. Пожарники и скорая как раз приехали к тому моменту. В целом, дом, где жила девочка, не сильно пострадал. Нас потом долго осматривали и опрашивали. Я почему-то боялся сказать о человеке в сгоревшем доме. Пожар был потушен, но как потом оказалось, там не было никого, этот дом пустовал уже две недели. Родители вскоре приехали за ребёнком и очень долго благодарили меня. Именно тогда заявились какие-то люди в строгих костюмах и чёрных очках. Я подумал, что это из высоких структур. Они долго разговаривали с пожарными, семьёй, ходили около сгоревшего дома. Я решил побыстрее слинять, чтобы не вляпаться во что-нибудь. Но они это заметили, и предложили мне проехать с ними. Выбора у меня не было. Даже не представившись, начали расспрашивать о том, не видел ли я чего-нибудь странного. При этом стали тыкать в меня каким-то прибором. Только потом узнал, что это измеритель энергии. Но я им ничего отвечать не стал, сказал, что без адвоката не буду, и вообще, кто они такие. К моему удивлению, эти мужчины отпустили меня и пожелали удачного дня. Вот, собственно и всё.

– Подожди, как всё? А как ты оказался в организации?

– По приезду домой мне позвонила девушка, представилась, что она из компании «Имир», и они предлагают работу. Представляешь, просто по телефону. Заявила, что они оценили мои способности, и им нужен такой человек. На вопрос, в чём заключается работа, сказала, что нужно будет, во благо людей, бороться со злом. Представляешь. Прямо вот так, по телефону. Не вру. Я считал это полнейшей шуткой до того момента, пока она в конце не сказала, что им понравилось моё спасение той девочки из горящего дома. Только тогда дошло, что это и есть те самые «люди в чёрном», как я их называю. Меня это действительно заинтересовало, и вот я пришёл в их Новосибирское отделение.

– Они походу поняли, что раз у тебя так мало энергетического запаса, то ты можешь им помочь?

– Видимо, да. Правда я тогда ожидал немного другой работы. Мне хотелось понять, что делают именно те люди, приезжавшие на пожар. Кто тот мужчина, который реально горел, но не чувствовал боли. А в итоге, я уже пять лет бегаю за падшими и так не получил повышения.

– Получается, ты так ничего и не узнал о той истории?

– Да. Я же не зря твержу про круговую поруку в организации, скрытность, коррупцию и так далее. Чем выше человек в «Имире», тем он больше хранит тайн, и ты ничего об этом не узнаешь. Хотя, по всем заявлениям, мы боремся во благо людей, но при этом скрываем многие вещи. Обидно немного.

– Не жалеешь, что согласился? Это ведь опасно.

– Да ну. Наоборот, рад. Я всегда люблю такое. Напряжение, опасность, проявление храбрости. Я крутой, и я красавчик, так что это по мне. И платят очень хорошо, – немного напыщенно и с пафосом произнёс Марк.

– Знаешь, хоть эта история и не так лихо закручена, но она всё равно достойна внимания. Ты спас человека, видел что-то необъяснимое. Разве не круто? Я, надеюсь, не первый, кто её слышит?

– Само собой. Тем более в архиве есть полное моё досье, так что все всё знают. Может ты и прав, но это просто говорит о том, что ту небылицу надо бы получше украсить, и всем зайдёт.

Андрей понял, что Марк является полной ему противоположностью. Человек безбашенный, прямой, рвущийся в бой, активный и резкий. Находясь рядом с ним, ты заряжался его энергией (при этом внутри тела её практически не было). Андрею даже немного хотелось увидеть его в действии, в борьбе, в битве. Хотя, он всё-таки надеялся, что всякие сражения и враги обойдут его стороной. Того сильного падшего поймают или убьют без его непосредственного участия, и жизнь снова вернётся в свою колею.

Незаметно проспект заканчивался, и они свернули в частный сектор, приближаясь к дому Андрея. Казалось бы, он был здесь меньше суток, а такое чувство, что прошла уже целая вечность. При этом на душе появлялся непонятный страх, чувство тревоги. Он, то и дело, оглядывался по сторо-

нам, боясь не заметить вовремя резко появившегося противника. При этом везде слышались голоса, во многих домах горел свет. Вокруг продолжала бурлить жизнь, и всё шло своим чередом. Понимая это, Андрей думал, что враг не рискнёт напасть. Тем более рядом с ним шёл Марк, у которого страха на душе совсем не имелось, по крайней мере заметить это не представлялось возможным.

Калитка была нараспашку. Глядя на дом и пустоту вокруг, в груди защемило. Андрей сразу представил бабушку, работающую на грядках, особенно в те моменты, когда она ещё была здоровой. Почему-то в голову пришли и родители. Столько нахлынуло резко воспоминаний, что только голос Марка вернул его в реальность. Тот осматривал место, где находился убийца.

– Похоже, магия либо какой-нибудь талисман. Никаких следов исчезновения. Обычно, после таких фокусов, на месте преступления можно найти следы, но тут ничего.

Он расхаживал по огороду, вглядываясь в каждый сантиметр земли и ругаясь, что не может ничего найти. Андрей же подошёл к двери дома. К его удивлению, она всё также была закрыта. «Неужели, он не захотел исследовать дом?» Отворив её, в нос ударил тот самый знакомый запах. Если раньше он его всегда бесил, то теперь на лице появилась слабенькая улыбка.

– Твой погибший сосед жил в том доме? – указал на соседнее строение.

– Да, вместе со своей матерью.

– Я проверю его, а ты дальше участка не уходи. Хоть я и не чувствую никаких признаков падших, но надо быть начеку.

– Ты можешь определять из по запаху?

– Нет, конечно. Если только они не воняют как бездомные. Просто уже выработалась чуйка на них за столько лет, – засмеялся Марк.

– Ты слишком самоуверен. Тем более здесь соперник ведь другой.

Марк лишь махнул рукой и пошёл к соседнему дому. Андрей же вошёл внутрь своего. Ему не нужно было забирать какие-нибудь вещи, документы он взял сразу, как ушёл с Карен. Всё остальное не представляло ценности и даже какой-нибудь важности. Можно было взять немного из одежды, но не более. Войдя в комнату бабушки он, наконец, понял, что навсегда теперь перевернул страницу этой своей жизни. Теперь нужно что-то менять, куда-то двигаться. «Надо будет продать дом. Слишком тут много воспоминаний, которые больше давят, чем радуют». На маленьком столике у кровати по-прежнему находилась фотография, где они все вчетвером стояли на фоне этого дома. Глядя на неё, Андрей грустно улыбнулся. «А ведь тогда я ещё не был таким безнадёжным человеком. А теперь один остался. И как до всего этого докатился? Я ведь тогда ещё о чём-то мечтал, во что-то верил. Грустно». Даже не смотря на болезнь, бабушка всегда держала в порядке свою комнату. Постояв ещё минуту, он

отправился к себе. Найдя под кроватью маленькую коробочку, достал оттуда складной нож. Убрав в карман, почувствовал себя более спокойным. «Раз мне на дают оружие, буду хотя бы с ним ходить». В этот момент за окном он услышал непонятный шум и что-то похожее на вой.

К своему собственному удивлению, Андрей выскочил наружу, словно почувствовав себя способным дать любому отпор. Только вдохнув свежего воздуха, понял, что переборщил с такими резкими изменениями в себе. На улице никого не было, но не покидало ощущение, что кто-то рядом следит за ним. В этот момент появился Марк.

– Видимо, мать этого паренька тоже мертва. Дверь в дом выломана, на кухне нашёл большую лужу крови, свежей. Взял образец, может определим. Решил и от женщины на всякий случай избавиться, – сказал он очень сухо.

Андрей нервно сглотнул. Ещё буквально пару дней назад он видел её, а теперь постигла такая участь.

– А трупа получается нет? Он же обычно оставляет тела жертв на месте, за исключением Виталия.

– Мне это тоже показалось странным. С парнем он так поступил, потому что хотел похвастаться перед тобой, а тут непонятно. Может конечно быть и такое, что она жива, но…

В этот момент он осёкся и резко достал пистолет. Андрей даже не сообразил, что случилось, а тот уже произвёл выстрел в сторону калитки. Больших размеров чёрная собака заскулила и убежала прочь.

– Твою мать. Только их ещё не хватало.

– Это разве не просто собака была? – Андрей понял, что это именно она испугала его своим шумом, пока тот находился в доме.

– Нет. Не просто собака. Это мёртвые кладбищенские псы. Хорошо, что луна светит ярко. Их глаза черны, как и шерсть, поэтому не всегда удаётся их увидеть, перед атакой. Но, видимо этот и не пытался скрываться.

– Хочешь сказать, он решил напасть?

– Не думаю. Тем более, он был один. Их часто могут использовать, как наблюдателей за жертвой. Вообще, такими псами пользуются могильщики. Либо наш клиент сам умеет их призывать, либо, что ещё хуже, у него есть напарник, – Марк вышел за пределы участка и начал смотреть по сторонам. – Нужно сваливать. За этой территорией следят.

Следы крови от попавшей пули виднелись на дороге, но спустя несколько секунд начали растворяться, выделяя серебристое свечение.

– А могильщики кто такие?

– Типичные придурки, которые считают, что мёртвых нужно воскрешать. Очень часто ими бывают просто фанатики всего, что связано со смертью. Обычно ими занимаются сотрудники Священного отдела. Некое подобие священнослужителей.

– У вас и такие есть в организации?

– Да, их немного, но они есть. Собственно, как и могиль-

щиков. Хотя, бывали случаи, что и священники переходили на тёмную сторону. Вообще, если этот падший умеет такое сам, то нам точно не поздоровится.

Говоря эти слова, Марк прямо загорался от идеи того, что сможет одолеть действительно мощного противника.

– Этот пёс доберется до своего хозяина?

– Я выстрелил обычной пулей, да и попал лишь в лапу, так что скоро он поведает о нас. Догнать бы мы её всё равно никак не смогли, даже в таком состоянии. Так, – посмотрел на часы. – Идём на проспект, там нас будет ждать машина.

После этих слов, за спинами парней раздался протяжный вой сразу нескольких собак. Обернувшись, они увидели на участке четырёх зверей, точно таких же, как тот подстреленный. Оскалив зубы и громко рыча, псы были готовы побежать на своих жертв. Андрей впал в настоящий ступор и не мог пошевелиться. Страх сковал всё его тело. Казалось, что эти собаки с каждой секундой увеличиваются в размерах, хотя, возможно, разыгралось воображение.

– А вот это уже весело! – Марк прямо светился от счастья.

Он сразу достал два пистолета и начал стрелять. Псы разбежались по разным сторонам, чтобы начать новый заход, на этот раз уже лишь на Марка. А тот словно предугадывал каждый их шаг. Двигаясь молниеносно и опережая выстрелом каждый их прыжок, он спокойно сумел ранить двух из них. Одна отключилась от электрической пули, вторая пыталась сбежать, но энергетический заряд замедлил её, и Марк вса-

дил ещё одну такую же. Две других собаки стали наблюдать с расстояния, злобно рыча, но боясь наброситься на противника. Одна из них всё время посматривала на Андрея, отчего тому становилось не по себе. Недолго думая, Марк всадил раненым псам по две обычных пули в голову, отчего те полностью затихли. Он уже собрался побежать и за другими, но те подняли головы к небу и начали выть. В этот момент погибшие собаки начали превращаться в пыль, которая стала подниматься в воздух. В лунном свете такая сцена смотрелась завораживающе. Попытка Марка выстрелить не увенчалась успехом. Две оставшихся собаки просто убежали, перепрыгивая через соседние заборы.

– Ну, вот так всегда. Только войдёшь в кураж, а они сбегают, – раздосадовался Марк.

Андрей был по-прежнему в полном шоке от всего увиденного и не мог до конца отойти. Всё произошло настолько неожиданно и быстро, что пугало ещё больше. Вид того, как Марк хладнокровно бросился в атаку, надолго впился в память. А тот теперь просто улыбался и шутил.

– Ладно, что как столб стоишь. Погнали назад. Теперь они точно не заявятся, после таких-то потерь.

Небольшая стычка явно его развеселила. Напевая что-то себе под нос, Марк вышел за пределы участка. Резко зажмурив глаза и помотав головой, пытаясь прийти в себя, Андрей последовал за ним. Закрывая калитку, он обернулся к своему дому, пытаясь проверить, не следят ли больше за ними

эти собаки. Но вокруг стояла тишина, будто ничего и не произошло за последние пару минут. «Надеюсь, когда я в следующий раз увижу свой дом, всё уже будет хорошо».

Глава 8

Кто-то громко несколько раз крикнул совсем рядом, от чего пришлось открыть глаза. Всю ночь Андрей плохо спал, но, когда под утро ему хоть немного удалось задремать, разбудили окончательно. Сегодня было воскресенье, но это не помешало Сергею прийти в архив с утра пораньше. Его мощный голос и бряканье ключами стали раздражать буквально с первой минуты. Из-за недосыпа и всей обстановки за последние дни, голова буквально раскалывалась. Понимая, что с этим уже ничего не поделаешь, Андрей встал с кровати и начал одеваться.

В связи с обстановкой в городе, сегодня все должны были прийти на работу. При этом так рано приходил только Сергей, поэтому в отделе ещё никого не было (архивист открывал и там двери). Так казалось и в этот раз, но в большом зале слышались какие-то звуки. Зайдя туда, Андрей очень удивился, увидев Марка. Но ещё больше его поразило, что он украшал кабинет.

– По какому поводу?

– О, привет. Сегодня у Регины день рождения, вот я и решил подготовиться.

На столе находилось три торта, рядом лежал большой букет роз, а сам Марк что-то искал в стареньком магнитофоне, который раньше пылился в шкафу. Андрея почему-то эта

сцена умиляла.

Следующим в отдел пришёл Садио. Взглянув на всё вокруг только улыбнулся и отправился к себе в кабинет. А вот пришедшая Катя церемонится не стала. Особо и не поздоровавшись, она села за стол и схватила кусок торта.

– Эй. Ну что за хрень. Подождать не судьба? – Марку явно это не понравилось, но он словно ожидал такой реакции.

– Да ладно тебе, я не завтракала. Всё равно все есть будем, – девушка откровенно не церемонилась с манерами.

И вот на работу пришла Регина. Глядя на Катю Андрей увидел ехидную улыбку. Регина взглянула на всё вокруг в зале и тяжело вздохнув, посмотрела на Марка.

– Ну, я же сколько раз говорила, чтобы не было никаких подарков на день рождения. Это для меня всё?

– Всё для тебя, – в этот момент Марк с невероятно серьёзным лицом включил магнитофон.

Заиграла одноимённая песня Стаса Михайлова. От неожиданности Андрей просто не смог удержаться от смеха, а Катя от его реакции. Сам же Марк всё ещё будучи серьёзным взял букет и подошёл к Регине.

– Поздравляю с днём рождения от всего нашего коллектива. Оставайся всё такой же умной, красивой и будь главным мозгом нашего отдела. И…почему ты сегодня без очков?

Такой резкий переход удивил Регину, что она оторопела от услышанного и пару секунд молчала.

– Просто…дома забыла, а что такого?

– Не забывай пожалуйста. Девушки в очках особенно прекрасны. Тебе они очень идут.

Регина засмущалась, покраснела и сразу пошла ставить цветы в вазу. А Марк, улыбаясь, гордо отправился к себе в кабинет. Вся эта сцена выглядела максимально нелепо и в тот же момент мило. Катя продолжала заливаться смехом, а Андрей не понимал, почему люди с настолько разными характерами, сейчас так себя вели. Ведь до этого он лишь замечал, как они ругаются. Его мысли были прерваны появившейся Карен. Она поздравила Регину с днём рождения, а потом позвала всех на совещание.

– Итак, – она была очень собрана и серьёзна. – Сегодня дел целая куча у нас. Вчера, около полуночи нашли недалеко от зоопарка мужчину. Он был без сознания, очень слаб, но живой. Специалисты его уже исследовали, у него выкачали много энергии. В свете последних событий странно, что не до конца. Поэтому сегодня предлагаю, так как выходной, не только по камерам, но и реально проверить всю территорию зоопарка. Садио, ты следишь со своего места. Катя и Андрей пойдут туда вместе. Возможно наш падший будет там сегодня.

– Эээ, почему я пойду с ним? Я против, – Катя была явно недовольна таким раскладом.

Карен, не говоря ничего, с таким яростным взглядом посмотрела на девушку, что та поняла всё без слов. Хотя надула губы и зло посмотрела на Андрея.

– Если мы хотим сами закончить это дело, то надо действовать, как я говорю, а не припираться. Тут все люди уже опытные. Поэтому попрошу без истерик, а свои личные проблемы оставлять дома. Теперь дальше…похоже, что вчерашние кладбищенские псы появились неспроста. Мне сообщили из Священного отдела, что ночью на Клещихинском и Заельцовском кладбищах побывали какие-то вандалы. Было разрушено много памятников и выкопаны некоторые старые могилы. Я не думаю, что это может быть каким-то совпадением. Поэтому, Марк, сегодня ты основательно исследуешь их, опросишь людей. Короче, нужна любая информация.

Парень показал большой палец вверх, чувствуя, что дело пахнет чем-то опасным.

– Регина, ты сегодня остаёшься здесь. Вместе с архивом и Священным отделом займись темой могильщиков. Нужна вся документация, все последние моменты с ними. Нам нужно понять со всех ракурсов наш ли падший обладает такой силой, либо могильщик появился в городе. Дело становится ещё серьёзнее. Люди из Москвы приедут на следующих выходных, может даже раньше. Если даже мы не сможем завершить наше дело, нужно найти максимальное количество зацепок по этому клиенту. Нельзя допускать ещё больше жертв. Всем всё ясно? Ладно, а теперь можно и торт поесть.

Андрею было очень интересно наблюдать за всем этим. Никогда ещё собрания на какой-либо работе так его не увле-

кали. Все стали поедать сладости, и вокруг появилась более расслабляющая обстановка.

– Слушай, Садио, а ты всё понял, что сейчас говорили? По-русски ты же вроде не понимаешь? – обратился Андрей к сидящему рядом с ним парню.

– Смотри, – показал на своё ухо, где торчал маленький наушник. – С помощью этого прибора, мне сразу всё переводится на английский. Очень удобно. Не будут же под меня все подстраиваться здесь.

– Слушай, а как ты здесь оказался, ну я имею в виду в Новосибирске?

– Я приехал учиться в университет. В Академгородке который. Мне его посоветовали знакомые, которые там тоже учились. Ну, вот я и рискнул, а потом уже по чистой случайности попал сюда. Мисс Нельсон была в нашем университете, и я ей смог помочь с одной программой. В итоге она предложила мне небольшую подработку. Вот я и оказался здесь.

Садио с невероятной улыбкой и добротой рассказывал про это. Он был даже просто рад находиться в таком месте, а если ещё делал полезные вещи, то вдвойне. Андрей прямо чувствовал в нём огромное количество тепла и счастья, что невольно сам этим пропитывался. Вскоре вкусный завтрак закончился, и Карен сказала заняться всем своими делами.

Погода в этот день была просто чудесной. Солнце ещё пытается своими лучами на чистом небе согреть людей, гуляющих на природе. Практически отсутствующий ветер лишь

изредка случайно пройдётся по волосам, заставив вздрогнуть. Веселящиеся дети, прыгают по маленьким лужам. Из кафешек играет расслабляющая музыка, словно подталкивая заглянуть к ним в гости. У главного входа в зоопарк собралась немалая очередь посетителей. Находясь в ней, Андрей чувствовал себя немного не в своей тарелке. И дело даже не в том, что он уже давненько не выходил куда-то с девушкой. Проблема была в самой девушке. Катя с очень серьёзным и недовольным лицом стояла рядом с ним и глядела на всё со злобой. При этом она оделась, как обычно, не совсем по погоде, и выглядело это немного непристойно. Слишком короткая юбка, слишком вызывающая обувь, чулки, лёгкая куртка, просто висящая на плечах, а под ней обтягивающая майка. «Хорошо, хоть волосы не распустила. И как ей не холодно то? Да и ещё теперь все смотрят на нас. А ведь можно спокойно решить, что она несовершеннолетняя. Надеюсь, про меня прохожие ничего такого не думают, когда видят нас вдвоём».

– Что? – спросила Катя, почувствовав в очередной раз косой взгляд напарника.

– Почему ты так всегда одеваешься? Не слишком ли это?

– А ты что, папочка мой? Как хочу, так и хожу.

– Но, разве не лучше было бы проще одеться. Мы же на задании и слишком привлекаем внимание.

– Слушай, ты тут первый раз, так что помалкивай. А я профи и знаю своё дело.

Андрей только глубоко выдохнул, понимая, что с ней будет очень тяжело.

– Видимо, в детстве плохо воспитывали.

Катя со злобой, остановившись, взглянула на него, словно хотела прожечь насквозь.

– Ну, извините, что не оправдываю ваших ожиданий. Как дед старый, бурчишь. Хотя, ты уже и так старый, – злобно засмеялась. – Знаешь, что. Так как мне приходится с тобой нянчиться, принеси попить чего-нибудь холодненького.

Сдерживаясь от каких-либо злобных побуждений, Андрей пошёл к киоску за напитками. «Будь просто спокоен. Она просто ещё ребёнок, только-только стала взрослой. Все мы такими были, надо сдерживаться. Тем более, у меня когда-то была девушка с похожим характером. Правда, мы с ней были одного возраста, тут ситуация другая. Ладно…успокойся. Надо просто пережить этот день, вот и всё».

Немного остыв, Андрей вернулся к Кате с двумя бутылками лимонада, после чего они двинулись вглубь зоопарка. Народу вокруг было действительно много, что практически у каждой клетки образовывалась небольшая очередь из людей. Глядя на всё это невозможно было заметить чего-то странного, необычного. Андрей как не смотрел вокруг, ничего не видел подозрительного. Они с Катей, то стояли у клеток и просто наблюдали за животными, то находились в стороне, то забирались в толпы людей, протискиваясь мимо них.

– Слушай, как мы тут кого-нибудь найдём? Ты сама хоть

следишь за людьми? – через какое-то время спросил Андрей.

– Не учи учёного. Я этих падших целую кучу уже переловила. И вообще…ты неправильно следишь за всем вокруг. Судя по всему, хочешь найти что-то необычное, увидеть неожиданное в людях. А нужно просто следить. Вот видишь там (показывает на одиноко бродящих людей). За такими нужно поглядывать, за их поведением. Часто находиться в толпе и разглядывать не лица, а руки. Нужно не зацикливаться на каких-то необычных вещах, а наблюдать за самыми естественными. Падшие никогда не будут вытворять что-то экстраординарное перед всеми вокруг. Будь бдителен к любой мелочи.

Катя вдруг резко осеклась, удивившись тому, что начала рассказывать целую лекцию и немного смутилась. А Андрей даже обрадовался, что в этот момент она вела себя спокойно. Такая манера речи ему понравилась. А вот девушка, поняв, что изменила сама себе, просто стала молчать. Так прошло около часа пребывания в зоопарке. Они прошли где-то пол территории, но ничего существенного не нашли и не увидели. Несколько раз Андрей, ни с того, ни с сего, начинал у какой-нибудь клетки с животным рассказывать о нём, что знал. Словно вспоминал свою любовь к этой тематике в детстве. Но Катя никак не реагировала или не хотела реагировать на это. В итоге она предложила немного отдохнуть. Усевшись на лавочке, начала рыться в своей сумке. Вокруг не ходило много народу, что создавало спокойную атмосферу в этом

месте. Будто бы небольшой закуток, о котором мало кто знает.

– Погода сегодня действительно чудесная, – Андрей глядел на небо, слушая щебетание птиц, сидящих на ближайшем дереве. – Ты опять с книгой? Любишь читать?

В руках Кати лежала книга Сергея Лукьяненко «Ночной дозор». Андрей помнил, как видел её в первый раз с произведением Геймана.

– Так говоришь, будто это удивительно, и я не могу читать. Не суди о человеке по обложке, понял, – ответила она с недовольным видом. – И вообще, много ты разговариваешь.

Андрей не стал ей ничего отвечать и просто начал смотреть вокруг. Он так давно не гулял нигде, и теперь на него нахлынули забытые доселе эмоции. Глядя на всё происходящее, вдыхал что-то свежее, приятное и радостное. Будто его старые дряхлые клетки (хотя себя он старым не ощущал от слова совсем) начали оживать. Этот шум деревьев, которые ещё не сбросили свою уже поизносившуюся одежду. Присоединившиеся ко всему этому птицы придавали ещё больший окрас всему вокруг. Бегающая по стволу дерева белка, собирающая запасы и, время от времени, глядящая на сидящего человека рядом. Если забыть обо всём и просто смотреть на такое окружение, становится так хорошо и уютно, что самые грустные и печальные моменты быстро забываются.

– Эй, Андрей, это ты?! – неожиданный громкий голос нарушил всю идиллию вокруг.

Повернув голову, он увидел человека, которого совершенно не ожидал тут встретить. А может просто не подумал об этом. Возле одной из клеток стояли женщина с маленькой девочкой, разглядывая спрятавшееся в своём домике животное. А рядом с ними, смотря на Андрея и махая рукой, находился Павел. Светясь улыбкой, он был очень рад увидеть знакомое лицо. Катя на появившегося на горизонте незнакомого ей человека не обратила никакого внимания, а продолжала читать книгу. Андрей встал со скамейки и направился к нему. Он не очень хотел, чтобы Павел и Катя как-то пересеклись друг с другом. С каждой секундой он всё больше думал о том, чтобы его знакомый по работе побыстрее исчез с поля зрения. Тот тоже пошёл ему навстречу, сообщив жене, что ненадолго отвлечётся. Поравнявшись, они пожали друг другу руки.

– Знаешь, не ожидал тебя увидеть в таком месте. Очень рад, что ты расслабляешься и отдыхаешь, – у Павла было приподнятое настроение.

– Ты с семьёй гуляешь?

– Ага. Дочка давно хотела посетить зоопарк, и пока ещё тепло, решили сходить. День хороший, настроение хорошее. А ты, я смотрю, тоже не один ведь, – он стал вглядываться через плечо Андрея, пытаясь понять, кто с ним.

– А…это…так просто…получилось, – сам того не понимая, Андрей не мог нормально связать слова и объяснить суть.

– Я конечно немного в шоке. Не думал, что ты настолько воспримешь мои слова об изменениях (засмеялся). Я надеюсь, она хоть совершеннолетняя?

– Ты чего, в своём уме. О чём думаешь? Это просто…знакомая. И ей есть 18…и это не то, что ты имеешь в виду.

Андрей сам себе удивлялся. Он никогда не вёл себя так на людях, всегда был сдержан и говорил твёрдо. А сейчас отвечал будто школьник пойманный за чем-то развратным. А Павел при этом ещё и ехидно улыбался, словно специально подначивал его.

– Да ладно ты. Я всё прекрасно понимаю. Не нужно передо мной оправдываться. Все мы не без греха, тем более возраст ещё совсем детский у нас, почему бы и нет. Может это даже, наконец, пойдёт тебе на пользу.

– Я ещё раз говорю, что это просто знакомая. Ладно, тебе объяснять всё равно бессмысленно, – Андрей просто сдался.

Какого-то страха, что Павел будет кому-то рассказывать на работе, не было. Во-первых, он не такой человек, во-вторых, сам Андрей ни с кем более и не общался. «Что я собственно переживаю? Разве мне всегда не было наплевать на других? А тут что-то тушуюсь как пацан. Как-то меня все последние события выбили из колеи».

– Ладно, извини, что влез не в свои дела. Я тут что вспомнил. Прими мои соболезнования. Потеря родного человека – это всегда страшно.

– Спасибо.

– Ты как вообще? Нормально пережил?

– Да. Знаешь, много всего навалилось, и я смог переключиться. Сейчас вполне неплохо себя чувствую.

– Ну и хорошо. Ты на работу завтра придёшь?

Этот вопрос поставил Андрея немного в ступор. Он даже и не думал об этом, ведь сейчас для него есть дела и поважнее.

– Пока не знаю. Я, наверное, вечером позвоню начальнику, скажу.

– Ладно, ты главное не раскисай только. И отрывайся на полную. Знаешь, постигать что-то новое – всегда очень приятно, – и Павел снова посмотрел в сторону Кати.

Засмеявшись, он попрощался с Андреем и направился к ждущим его жене и дочке. А тот ещё пару минут стоял и смотрел ему вслед. Это встреча снова дала понять, что старая жизнь так и осталась при нём, просто чуть ушла в сторону. «Всё-таки ему намного проще жить. Всегда весел, счастлив, хоть и говорит иногда об обратном. Вроде мечтает о новом, а сам прекрасно при этом себя чувствует со своей семьёй. Странный он человек. А может это я странный?»

Андрей вернулся назад к скамейке, где всё также сидела Катя, продолжая читать и особо ни на что не обращая внимания. Глядя на неё в таком виде, он, неожиданно сам для себя, засмотрелся. Она выглядела очень красивой и женственной, не смотря на откровенный вид.

– Ну, чего мы уставились. Опять глазами пожираешь, –

скривив лицо, Катя оторвала взгляд от книги. – Что за тип был? Знакомый?

– Да…это по работе. Ничего такого.

– Ладно тогда. Пойдём дальше, попроверяем остальную часть зоопарка. Тем более, скоро может начаться дождь, а я мокнуть не хочу.

Действительно, на небе стали собираться тучи, хотя по прогнозу погоды, дождя не ожидалось. Народу по-прежнему находилось вокруг много, при этом время приближалось к обеду. Катя снова затребовала купить ей, на этот раз, поесть. Ругаясь про себя, Андрей всё-таки выполнил просьбу. Он понимал, что на данный момент ему не стоит сильно злиться, ведь его жизнь охраняют. «И всё равно нельзя допустить, чтобы она села мне на шею. А то возомнит слишком много о себе».

Стоя у небольшого киоска и утоляя свой голод, они наблюдали за очередным скоплением людей у территории с белыми медведями, где всегда обычно собирался народ. Андрей не видел ничего подозрительного и вертел головой во всех направлениях. А вот Катя что-то заметила.

– Смотри, смотри, – она дёрнула его за рукав и показала пальцем в сторону толпы.

Андрей сначала не мог понять, куда именно девушка показывает, но потом увидел в толпе мальчика. В самом деле, он бы никогда не обратил внимания на ребёнка в такой ситуации. Но остановив свой взгляд на нём, всё сразу же понял.

Мальчик сначала долго озирался по сторонам. Он всё время передвигался в толпе людей. То умудрялся пробраться и поглядеть на медведей, то просто стоял в центре очереди. При этом становилось понятным, что никого из взрослых с ним рядом нет. Он, будто бы, выбирал себе жертву. А потом, выбрав позицию в самом скоплении народа, чтобы никто не заметил, как со стороны, так и рядом, что-то начал доставать из кармана. При этом выглядел он как самый обычный ребёнок.

Недолго думая, Катя сорвалась с места и быстрым шагом направилась к нему. Пробравшись через людей, схватила мальчика за руку и резво выдернула из толпы. Тут же прижала к себе, достала пистолет и приставила к телу так, чтобы никто рядом этого не заметил. Создала впечатление, будто это её брат или родственник.

– Попытаешься что-нибудь сотворить, я не думая выстрелю. Понял меня, – со злобным взглядом сказала она, глядя ему в глаза.

Мальчишка, совсем ошарашенный и испуганный, начал сразу кивать, так как не мог ничего толком сказать. Ему на вид было лет десять. Катя, держа его за руку, не забывая про пистолет, повела в менее людную часть зоопарка. Андрей, оглядываясь (вдруг кто заметил всё это, или ожидая каких-либо неприятелей), последовал за ними. Когда они нашли почти безлюдное место, Катя стала рыться в его карманах и вытащила оттуда крупного размера иглу. Она была зо-

лотистого цвета и ей явно сложно бы пришлось вышивать.

– Откуда это у тебя?! – она явно очень злилась.

– М…мне дали её. Мужчина…он сказал, что даст…денег…если я ему…помогу, – мальчику уже хотелось плакать. Он по всей видимости не совсем осознавал, что делал.

– То есть, ты даже не знаешь для чего это?

– Он сказал…зайти в толпу…выбрать человека, который…меня не заметит…и, – начал плакать.

– Так, успокойся. Тебя никто не обидит. Просто расскажи, что знаешь, – вдруг в разговор вмешался Андрей.

Катя посмотрела на него с удивлением и неприязнью, но ничего не сказала.

– Сказал…ч…что нужно просунуть иглу сквозь одежду и так постоять несколько секунд и…всё. Сказал, что сделать так несколько раз с разными людьми, и потом…мне он заплатит. Я не хотел ничего сделать плохого, – мальчик продолжал плакать, глядя поочерёдно то на Андрея, то на Катю.

– Ты когда-нибудь подобное раньше делал? – спросила Катя.

– Н…нет. Мне показалось…это весёлым. Словно игра.

Катя ещё не была уверена, но Андрею почти сразу стало казаться, что ребёнок не врёт. Он просто стал жертвой обстоятельств.

– Как произошла ваша встреча? И почему ты один?

– Я…гулял рядом с зоопарком. У меня вон в той стороне дом, – стал показывать в сторону деревьев в южном направ-

лении. – Там ко мне подошёл этот мужчина и предложил заработать…и в зоопарк бесплатно сходить. Я и согласился.

– Тебе разве не говорили, что нельзя общаться с незнакомыми дядями? – спросил Андрей.

– А я его знал. Мой папа иногда с ним общался. Поэтому и не испугался.

– Как его зовут? Ты помнишь, как он выглядит? – спрашивая, Катя стала оглядываться.

– К…конечно…я помню, – в этот момент мальчик задумался. – Я…я…я не помню.

Он так сильно пытался напрячь свои мозги, но ничего не получалось. Ещё больше растерянный, он снова начал плакать.

– Видимо, память об этом человеке ему заранее стёрли, чтобы он не проговорился, – констатировала факт Катя. – Так, слушай. Давай мы тебя отведём к родителям, хорошо?

Мальчик кивнул и немного успокоился. В этот момент девушка начала звонить по телефону. Андрей глядел по сторонам, надеясь, что никто к ним не подкрадётся в самый ответственный момент. От этой ситуации ему становилось не по себе, но также и адреналин подскакивал с невероятной силой. Катя убрала в сумочку иглу с пистолетом и, взяв под руку мальчика, пошла в сторону выхода из зоопарка. Она спрашивала его об имени, о родителях, о доме. Андрей же держал правую руку в кармане, чтобы успеть, если что, вытащить свой нож. При этом он понимал, что толку от него

будет не так уж и много. Но вокруг ходило слишком большое количество народа, чтобы кто-то решил напасть в такой момент.

На выходе из зоопарка уже их ждал автомобиль. Водитель (в котором Андрей сразу узнал того, кто вёз их с Карен в первый раз) достал из багажника небольшой железный чемодан. Катя села с ним на заднее сиденье и рядом посадила мальчика. Андрею же сказала сесть пока спереди. Внутри чемодана находился встроенный в него ноутбук с проводами, которые тянулись к каким-то странным колбам с жидкостями. Сначала Катя попыталась задать ещё несколько вопросов о том мужчине, но это было безрезультатно.

– Ладно. Так, сейчас твои родители придут, а пока кое-что сделаем.

Она начала вбивать текст на ноутбуке, который Андрей не смог увидеть. После нажатия последней клавиши, одна из колб зашипела. Катя достала миниатюрный шприц и взяла немного жидкости из этой колбы.

– Дай свою руку. Это будет не больно, просто маленький укол, как комарик кусает. Ты сразу забудешь обо всех проблемах, – при этих словах она заулыбалась с очень добрым лицом.

Что удивительно, мальчик послушался и вытянул руку вперёд. Укол был действительно безболезненным и быстрым. На секунду зрачки ребёнка расширились, и словно по его телу прошёл слабый ток. Наступила минутная тишина,

Катя закрыла чемодан.

– Так, а теперь пошли ждать твоих родителей.

Сказав Андрею сидеть внутри, они вдвоём вышли из автомобиля и стали ждать. Водитель при этом не проронил ни слова и смотрел куда-то всё время вперёд. Спрашивать у него о чём-нибудь Андрей немного побаивался. Через минуту он заметил, как подбежали родители мальчика, стали его обнимать и о чём-то говорить с Катей. Ребёнок вёл себя совершенно спокойно, будто бы ничего и не случилось. Разглядеть их лица нормально не получилось.

– Расскажешь, что это было? – спросил Андрей, когда Катя вернулась в машину.

– Это – «Набор памяти», – похлопала она по чемодану. – Я же не могла оставить все эти воспоминания у ребёнка. Зачем ему такой стресс.

– И как это штука работает?

– Вводится текст о том, что произошло за определённый промежуток времени, и что человек должен забыть. Меняется структура жидкости. Это простецкий экземпляр, здесь только три её вида, самых основных. Я беру эту жидкость и вкалываю, вот и всё. Память человека меняется. Это никак не вредит его здоровью.

– Всё равно не понимаю. С точки зрения логики и здравого смысла, как этот прибор работает?

– Ну, само собой не понимаешь. Я не специалист, поэтому досконально тебе не смогу рассказать, что уж говорить

о твоих познаниях. Наши учёные смогли создать поистине мощную вещь.

– Получается, мне потом такой же штукой сотрут все эти воспоминания?

– Ага. Правда доза будет в разы больше, да и прибор тоже. Всё-таки менять огромный промежуток времени, добавляя кучу новых воспоминаний сложнее. А так, да. Почикаем твою память, – Катя зло посмеялась.

– Очень смешно. Прямо обхохочешься, – Андрею явно не нравилось, что она так просто относится к чьим-то воспоминаниям.

– Что поделать. Люди не должны знать о всяких аномалиях. Зачем сеять панику. Тем более, вот, для ребёнка. Пусть считает, что случайно забрался в зоопарк и потерялся. Так удобнее. Всю нужную инфу я у него взяла.

– Мы больше не будем никого искать?

– Здесь бессмысленно. Раз он использовал мальчика, значит не собирался сам этого делать. И сто процентов он видел нас с ним. Значит уже знает, что мы патрулируем территорию. Поэтому без вариантов, – после чего Катя похлопала водителя по плечу. – Едем в «Имир».

Автомобиль тронулся с места. Катя достала иглу из сумочки.

– С её помощью можно выкачивать энергию?

– Смотри какой сообразительный, быстро учишься, – съязвила она.

Андрей скривил лицо от недовольства, но не стал ничего говорить.

– Эти иглы используют люди, которые не относятся к падшим, но им по какой-то причине нужна энергия. Как этот мальчик. Такие продаются на чёрных рынках, либо у некоторых других падших. Так меньше привлекается внимания. Проблема лишь в том, что в одну иглу нельзя получить много энергии (минутная пауза). Понятно. Он проверял. Хитрый чёрт, – Катя неожиданно ещё больше повеселела. – Ему не нужно было получить энергию. Он хотел увидеть, следит ли кто-нибудь за ним. И ему это удалось.

– Значит, теперь он будет ещё осторожнее?

– Возможно. Хотя…он мог увидеть тебя и хотел понять, есть ли кто-то с тобой из организации. Как вариант. Продумал всё наперёд.

Кате нравились свои догадки, и она, продолжая крутить иглу, размышляла об этом. Андрей, прокручивая всё произошедшее, всё больше понимал, насколько мир вокруг него изменился, и что опасность может произойти где угодно. Он даже не ожидал, что простого маленького мальчика кто-то захочет вовлечь в такое. С такими размышлениями они ехали до здания организации.

Когда они добрались, погода уже совсем испортилась. Крупные капли дождя падали на голову, заставляя поёживаться. Все люди вокруг, одетые слишком по-летнему, стремились попасть в любое защищённое место, лишь бы не ока-

заться во власти стихии, которая медленными шагами приближалась. Катя, схватив чемодан сразу же отправилась к кабинету Карен. Андрей еле поспевал за ней. Войдя внутрь, они увидели, что та не одна. В жарких спорах Карен беседовала с главой всего Новосибирского отдела Крамовским. Тот, уже весь красный от злости, отчитывал её за какие-то действия. Увидев пришедших Катю и Андрея, он немного успокоился, но всё время недобро косился на парня. Достав иглу и положив на стол, Катя рассказала обо всём, что произошло в зоопарке. Андрей стоял поодаль от всех и чувствовал себя как не в своей тарелке. Он прекрасно понимал, что лишний на этом собрании, и главное руководство его не желает здесь видеть. Лишь благодаря Карен он ещё тут.

– Так, ну всё понятно. Эту иглу на экспертизу, по поводу вашего Марка держи меня в курсе. Обо всех передвижениях и изменениях сообщать незамедлительно. После обеда я соберу всех глав отделов по делам города, обсудим и самую главную тему. Всё поняла? И без самоуправства. Сегодня больше никаких вылазок, – в грубоватой и немного нервной форме высказался Крамовский.

После этих слов он вышел из кабинета и ушёл с этажа. Карен уселась в своё кресло и тяжело вздохнула.

– Молодцы, хорошо сегодня поработали. Как тебе, Андрей на первом таком задании? – спросила она с улыбкой.

– Ну, это было немного непривычно и интересно. Катя мне многое объясняла. Было спокойно в целом.

От услышанных слов про себя, Катя фыркнула и закатила глаза, что вызвало улыбку Карен.

– На самом деле я всегда радуюсь, когда говорят, что всё прошло спокойно. Это и есть главный критерий нашей работы. По поводу мальчика. Специальная служба уже выехала, проверим его родителей. Раз ты говоришь, что он знал того мужчину, значит его отца нужно тщательно изучить. Хотя возможна ситуация, что из его памяти уже стёрта всякая информация. Что сама скажешь по поводу сегодняшнего дня?

– Я почти уверена, что этот падший просто проверял его (указала на Андрея) на наличие охраны. Поэтому и был использован тот мальчик. Он явно не дурак.

– Однозначно. Проблема в том, что его мотивы нам до сих пор неизвестны, что пугает.

– А что этот усатый забыл у тебя? Ещё и кричал.

– Так, давай говори нормально. Это твой главный начальник, а ты так себя ведёшь. Сколько можно вести себя некультурно, – Карен тоже не нравилось поведении Кати, но девушка пропускала всё мимо ушей. – Тем более мы сейчас не вдвоём.

– Можно сказать, что и вдвоём, – зло усмехнувшись, посмотрела на Андрея.

– Ничего. Я уже привык к колкостям, – ответил он равнодушно.

– Начальник приходил оповестить о том, что теперь мы работаем сразу с несколькими отделами вместе. Теперь на-

ше дело в приоритете у всех. Священный отдел работает с Марком. Тот останется проверять кладбища и ночью. Было разграблено и выкопано много могил. Кто-то там орудует со страшной силой, но найти нарушителя не могут. Марку помогают два специалиста сейчас, глава отдела, Филипп, взял всю эту тему под свой контроль. Я ему полностью в этом доверяю. Тем более, уже появились разговоры о том, что люди в разных частях города видели таких собак. Молодая девушка утверждала, что видела очень странного человека, похожего на зомби. Возможно, это было лишь её воображение, но в свете последних событий с кладбищами, ни в чём нельзя быть уверенными. Я ещё подключила к этому архив.

Андрею было не совсем понятна эта тема со священным отделом и его работой. Он не мог представить, что люди, относящиеся к священнослужению, работают в такой организации. «Как вообще проходит их работа? Как они борются со всякой нечистью? Что скажет настоящая церковь по такому поводу? В курсе ли она?» У него в голове витало так много вопросов, но спрашивать он не стал. Это его, всё-таки не касалось.

– Криминалистический отдел ещё раз проверяет дела о всех погибших, а Регина теперь вместе с Садио работают со вчерашним инцидентом и сегодняшней ситуацией в зоопарке. Она нашла много информации по могильщикам, но сейчас важнее здесь. К нам подключается отдел по незаконному обороту оружия. Ты будешь с ними, Катя. Эту иглу отнеси на

экспертизу, а потом работаете по чёрным рынкам. Возможно она и не оттуда, но проверить это нужно. Вдруг получится найти лазейку.

– Мне что, работать дистанционно? Никуда не выезжая? Многих торговцев в городе стоило бы опросить лично.

– Ты слышала, что сказал Крамовский. Никаких выездов сегодня. Придётся так.

Катя скривила рожу, но вариантов у неё не было. Взяв иглу, она вышла из кабинета с недовольным видом.

– Так. Ну а ты, Андрей, просто отдыхай. Я не хочу тебя привлекать куда-то, а выходить одному за пределы здания я пока запрещаю.

– Моя жизнь так важна? Судя по вашему начальству, он бы давно меня отпустил восвояси.

– Это моё решение. Я слишком много раз теряла людей в различных ситуациях. Поэтому, считаю, что, если есть возможность спасти, нужно ей пользоваться. Не обессудь. Когда всё закончится, будешь свободен.

– Ну, я так понимаю, что завтра на работу мне не светит идти?

– Само собой. Позвони начальнику, скажи, что заболел. Потом мы всё организуем в этом плане. А теперь можешь идти.

Карен, явно уставшая, хотела отдохнуть одна, поэтому Андрей не стал ей мешать. Вопрос был лишь в том, чем ему заняться, после того, как пообедает. В его распоряжении был

лишь этот этаж да архив. Больше никуда в здании его не пускали, так что вечер ожидался скучным. Взяв книгу из неплохой библиотеки Сергея в архиве, он решил просто почитать. Удивительно, но сам архивист никогда не читал. Как он сам заявил, у него «цундоку». Это именно тот процесс, когда человек покупает книги, но не читает их, поэтому коллекция у Сергея была действительно неплохая.

Ближе к вечеру появилась информация о родителях мальчика, у которого нашли иглу. Она особо никак не добавляла помощи в поимке преступника. Что мать, что отец, были самыми обычными работниками в своих компаниях. Всё бы ничего, но кое-что заставляло серьёзно задуматься. Отец мальчика работал в той же фирме, что и сам Андрей. А это было существенным фактом.

– Знаешь, смотря на фото, я ничего не могу сказать. Наша компания большая, там куча сотрудников. Тем более, я особо ни с кем не общался. Может и видел его на работе, но этого совершенно не помню.

Карен показывала на экране компьютера фото родителей мальчика Андрею. Мужчину уже проверили, он до этого ни в чём замешан не был. Память о том человеке, само собой, уже исчезла из их голов, словно того и никогда не существовало.

– Но, ты же помнишь, что ребёнок сказал про того мужчину?

– Да. Что его папа знаком с ним. Получается, есть вероятность, что наш убийца-падший работает вместе со мной?

– Исключать такое нельзя. Хотя, Сергей проверял сотрудников твоей компании и ничего не нашёл. Конечно, мы не можем следить абсолютно за всеми целыми днями, но теперь будем прорабатывать и этот момент. В идеале стоило бы тебя отправить на работу, но под чьим-то присмотром. Блин. Слишком опасно может быть. Надо как-то обдумать такое. Ты, если что не против?

– Я не думаю, что он будет нападать прямо там. Вы же и так меня немного используете, как наживку, разве я не прав, – улыбнувшись, сказал Андрей.

– Ну, зачем ты так говоришь. В первую очередь мы беспокоимся о твоей безопасности. Понятно, что пытаемся найти выгоду со всех сторон, чтобы поймать его, но не стоит говорить настолько прямолинейно, – Карен явно не хотелось, чтобы люди вокруг неё чувствовали себя ущемлёнными в чём-то.

– Да ладно, я всё понимаю. Не стоит стараться как-то сглаживать углы. Всё нормально.

– В любом случае до завтра ничего предпринимать не будем. Дождёмся всех результатов.

Поздним вечером Андрей долго не мог уснуть. Возможность того, что этот убийца работает с ним в одной компании, немного пугала. Это казалось чем-то невероятным. Он прокручивал в голове всех людей, которых мог вспомнить, но не видел в них ничего странного. «Да и как тут увидишь, если я особо и не общался. Может, он вообще и не с работы,

это ведь пока только догадка». Андрей позвонил начальнику и сообщил, что болеет и пока не сможет выйти на работу. Тот спокойно на это отреагировал, правда немного расстроившись, что у Титова не получится участвовать в переговорах с новыми поставщиками, о чём сам Андрей вспомнил только во время разговора. Пожелал скорейшего выздоровления и повесил трубку. После этого Андрей продолжал лежать в кровати и смотреть в потолок. Самые разные мысли лезли ему в голову. Но вскоре они стали отходить на второй план, а сон захватывал всё пространство. И когда уже казалось, что можно уснуть, ещё одна мысль влезла в голову. Причём настолько важная, что сон рукой сняло окончательно. «Подожди. Я ведь в пятницу звонил начальнику и сказал, что заболел. Я не говорил про похороны. Следовательно, на работе никто не знает, что бабушка у меня умерла. Тогда какого чёрта Павел в курсе этого?»

Глава 9

Просыпаться с сильнейшей болью в голове – одно из не самых приятных ощущений утром. День только-только начинается для человека, а ему уже плохо, и не всегда холодный душ, кофе или таблетка помогут избавиться от этого. Сразу появляется чувство, что нужно попробовать снова лечь спать, но так редко кто будет делать такое по многим причинам.

Когда Андрей проснулся, в архиве стояла полная тишина. Головная боль отдавалась с каждым шагом или легким поворотом шеи. Он проснулся слишком рано, не чувствуя никакой радости. Так как двери в отдел всё ещё были закрыты, Андрей отправился в фойе здания. За стойкой ресепшна никого не было. Тишина окутывала помещение, а темнота с улицы только придавала какой-то пикантности. Вчера ему дали специальный бейдж гостя, поэтому он мог выйти за пределы здания один. Оказавшись снаружи и усевшись на крыльце, Андрей стал вдыхать осенний прохладный воздух. Ни одной машины на парковке, не слышны голоса людей, ветер не пытается разрядить обстановку. Закрыв глаза и успокоив дыхание, он начал чувствовать некую лёгкость и расслабленность. Боль в голове понемногу стала уходить. «Эх, сейчас бы сигарету выкурить. И почему я бросил?» Такое состояние продолжалось ещё некоторое время, пока не начали

приходить люди. Понимая, что эту сцену с ним могут не все понять, тем более если заметит кто-то из руководителей, он решил вернуться на свой этаж, тем более подошёл Сергей. Но Андрей был явно рад, что его головная боль практически прошла.

Все, кто приходил в отдел были какими-то раздражёнными и загруженными. Регина совсем ни с кем не хотела говорить и была вся в себе. Садио бормотал что-то под нос и очень редко улыбался. По Сергею в принципе сложно было сказать, когда у него бывает хорошее настроение. Возможно на них всех сказалась та куча работы, свалившаяся вчера, а может и день действительно был такой мрачный, хотя солнце пока что ярко блистало на небе. Пришедшая Катя, наоборот, единственная светилась от счастья. При этом ничего такого у неё не случилось, просто встала с нужной ноги. По крайней мере такое услышал Андрей, когда она разговаривала с Регионой. Попивая крепкий кофе на небольшой мини кухне, оборудованной специально на этаже для утренних посиделок, он глядел на всех присутствующих. За эти пару дней Андрей вроде бы и почувствовал себя немного частью этого, но в тот же момент казался каким-то инородным телом.

Только допив кофе, он вспомнил свои вечерние размышления о Павле. Ему очень захотелось поделиться ими с Карен, чтобы услышать её мнение. Но, когда она пришла на работу, эти мысли ушли на второй план. Начальница была просто в подавленном состоянии и сразу всех собрала вместе.

– У меня не самые приятные новости. Ночью произошло страшное. На Клещихинском кладбище случилось столкновение наших людей и призванных могильщиками существ. Скорей всего они ждали нас, потому что их было слишком много. Огромное количество кладбищенских псов и несколько мертвецов. Те новости о будто бы зомби, которых видели в тёмное время суток, правда. Причём, это не только вызванные из могил, но и только что убитые люди, превращённые в марионетки. Кто ими всеми управлял, неизвестно. Могильщики так открыто никогда не действовали, нападение было неожиданным и непонятным. Какова была цель, тоже не ясно.

– Что с парнями то нашими? – спросила Катя.

– Один из Священного отдела погиб, второй сейчас в сознании, он всё и рассказал. Марк до сих пор не пришёл в себя, у него сильные раны. Лежит в нашем медицинском отделе, врачи говорят, что состояние стабильное.

После этих слов Регина вскочила на ноги. На ней просто не было лица. Словно находясь мозгами совершенно в другом месте, она схватила сумочку и пулей вылетела из кабинета. Карен даже не стала ничего ей говорить в след.

– Так, хорошо. Если будет какая информация по Марку, Регина нам сообщит. Пускай будет с ним. Дело стало слишком опасным. Впервые за 5 лет в городе произошла потеря нашего человека в организации в ходе сражения. Это беспрецедентное событие. Сейчас будет внеочередное собрание,

потом будет организован штаб всех отделов. Задача только одна – поймать преступника. Любой ценой.

– А что с падшим? Это дело будет объединено? Как нам теперь работать? – спросил Садио.

– Будут проверятся все варианты. Если всё это один человек, то тогда даже лучше, хотя…я не представляю такого падшего, который сможет вызвать столько мёртвых существ. Теперь никаких вылазок в его поисках. Не стоит нарываться на неприятности. Работать будут более высокого ранга специалисты. Люди из Москвы уже в курсе, их группа должна приехать даже раньше. Садио, продолжаешь заниматься камерами. Особенно левый берег города, территория у кладбища. Пересматривай все места, где уже совершались убийства или случались странные вещи. Если нужно, возьми дронов у Технического отдела. Можешь заниматься.

Садио кивнул и пулей отправился в свой кабинет.

– Так, Катя, на тебе вся документация, так как Регины сегодня не будет. И скооперируйся со Священным отделом, возьми у них данные. Ну а ты…

Взгляд Карен упал на Андрея, который спокойно сидел в углу, понимая, что теперь ему находиться на свободе ещё опаснее.

– Придётся тебе просто сидеть здесь. Я не могу рисковать в таком случае. Оставим пока проверки в городе по крайней мере до завтра или послезавтра. Одного я тебя отпустить тоже не могу. Я уже совершенно не понимаю, что происходит.

Сегодня меня вы уже, наверное, не застанете, слишком будет много работы.

После этих слов, вся взволнованная, она встала со своего места, набрав документов, направилась к выходу.

– Карен, подожди. У меня…

– Так, Андрей, давай не сейчас. У меня и так голова болит от этого всего. Если ты хочешь покинуть это здание, конечно, можешь сделать, но я бы не советовала. Маячок, встроенный в твою одежду есть, так что мы сможем найти тебя. По крайней мере, пока ты в ней. Хотя, даже и без маячка, не думаю, что долго будем искать. Но после этого память тебе сразу же сотрут, хотя, к тому моменту, ты точно умрёшь. Так что так.

Не дослушав, она быстрым шагом направилась прочь с этажа.

– Могу уйти? Вот так просто?

– Ну, если ты совсем идиот, то скатертью дорога. Такое происходит в городе, а тут чувак ходит с огромным количеством энергии, которого уже хотели убить. Это шикарная цель. Я бы первым делом тебя захотела убить, – ответила Катя с сарказмом. – Твою мать, сейчас столько документов нужно перелопатить.

На секунду Андрей подумал, что можно рассказать свои мысли Кате, но почему-то отбросил такую идею. «А будет ли она таким хорошим компаньоном для меня в этой ситуации? Захочет ли отправиться проверять мою догадку?» С такими

мыслями он провёл добрую половину дня. Время тянулось ужасно медленно. Пару раз удалось пообщаться с Садио, когда тот брал перерыв. По его словам, было хорошо, что никто из обычных людей не увидел ту бойню на кладбище. В одном из частных секторов Ленинского района нашли три мёртвых тела. По предварительной информации произошло отравление угарным газом, но всё походило на то, что у них всех выкачали энергию.

– Мне кажется, что вся эта ситуация с мёртвыми сделана специально, для отвода глаз. Чтобы запутать, – сказал Садио.

– Вполне логичная мысль. Пока все будут заниматься этим, он продолжит своё дело, а может и ещё что выкинет. Думаешь, это один и тот же человек? – спросил Андрей.

– Скорей всего. Я никогда не слышал, чтобы могильщики так открыто себя вели с сотрудниками «Имира». Это глупо и безрассудно. А вот действия нашего падшего вполне подходят для такого. Но сопоставить мы ничего не можем. Совсем.

Расстроенный этим, Садио снова ушёл заниматься своим делом, оставив Андрея одного. Только ближе к вечеру вернулась Катя. Вид у неё был совсем раздражённый и уставший.

– Как дела?

– Пока не родила, – скривив лицо, ответила она.

С полной кружкой крепкого кофе, она распласталась на кресле в углу кабинета. С каждым глотком Катя всё больше расслаблялась, выдавая улыбку.

– Хорошо тебе. Сидишь тут, ничего не делаешь, а мне вот пахать как лошади. Ненавижу работать с документами.

– Тебе ведь платят за это. Да и, вроде, работа нравится, разве нет?

– Работа нравится, когда она не скучная. Сидеть в офисе – точно не для меня.

Тут у Андрея мелькнула мысль, хотя изначально делиться ей с Катей ему не очень хотелось.

– Слушай. У меня тут кое-какие соображения появились по поводу павшего, который меня убить хотел.

– Думаешь, мне будут интересны твои соображения? Находишься тут пару дней, а уже что-то там навыдумывал, – с явным безразличием ответила она.

– Ты хоть иногда можешь себя вести нормально? И со старшими разговаривать адекватно, – Андрею хотелось дать ей затрещину, но он понимал, что та и ответить может.

Катя, быстро допив кофе, подсела ближе к нему, сделав заинтересованное лицо.

– Ладно, я просто раздражённая, вот и всё. Извини.

Такое развитие событий просто ошеломило его, и он несколько секунд удивлённый, таращился на девушку, не проронив ни слова.

– Не ожидал, да, – и залилась смехом. – Я иногда могу и такие вещи говорить. Ладно, рассказывай, что там у тебя.

Андрей поведал свои мысли о Павле и всей ситуации, что произошла. После услышанного, лицо Кати кардинально из-

менилось. Она надолго о чём-то задумалась, периодически смотря на него.

– Так, ну раз я всё сделала, собирайся. Поищем что-нибудь на той территории.

– В смысле? Карен же сказала…

– Мало ли что она сказала. Это просто рекомендации. Понаблюдаем за твоим местом работы, за домом этого Павла, территорию вокруг посмотрим. Ничего такого. Оружие я с собой возьму. Всё, давай, пошли.

В её глазах загорелся огонёк, словно она чего-то такого и ждала, лишь бы не сидеть в этом здании. Андрею ничего не осталось, как согласиться, ведь он сам её на это надоумил.

Глава 10

Вечер и потихоньку заходящее солнце принесли с собой прохладный ветер. Но погода для прогулок в такое время была просто прекрасной. Улица Петухова как обычно заполнилась машинами, торопящимися домой. Никуда не спешащие трамваи громыхали по рельсам, с надеждой развалиться на месте и больше не двигаться. Длинная аллея заполнялась самыми разными людьми. Кто-то шёл с работы, кто-то выгуливал своих собак. Многие сидели на лавочках и обнимались, а кто-то уже попивал особые напитки, хотя на календаре стоял лишь вечер понедельника. Люди просто встречались здесь, что-то обсуждали, смеялись, спорили. Ещё не опавшие с деревьев жёлтые листья создавали приятную атмосферу вокруг.

Андрей с Катей стояли в конце этой аллеи и наблюдали за зданием, которое находилось через дорогу. Небольшими группами люди оттуда начинали выходить.

– Думаешь, мы так заметим? Может его сегодня там и нет, или он допоздна будет работать?

– Ты сам сказал, что он всегда идёт до дома через эту аллею, так? Приблизительно в одно и тоже время, так? Значит, если он там, то мы его увидим. Тем более я его лицо запомнила.

– Серьёзно, тебе хватило той встрече в зоопарке, хотя мы

стояли далеко?

– Вполне. Я уже научилась за время своей работы.

Так они простояли около часа, но нужного «клиента» не дождались. Андрей был очень рад, что никто из знакомых по работе его не заметил. Решив, что тут больше делать нечего, Катя захотела осмотреть всю аллею, дойти до места, где произошло первое убийство падшим, а потом проверить место жительства Павла.

Темнота всё сильнее начинала поглощать местность. Фонарей вокруг и так было немного, так и те, что были, не работали. Вокруг начинала зарождаться не слишком приятная обстановка. Андрей то и дело вертел головой, когда слышал чьи-то голоса неподалёку. Катя же была абсолютно спокойна, что ещё сильнее волновало его. «Почему ей совсем не страшно? Даже если она видела уже многое в своём возрасте, всё равно…Что она сможет сделать против того человека? Наши силы совсем не равны». Люди продолжали либо гулять, либо торопиться домой. Андрею даже начало казаться, что все домыслы были беспочвенны. «Может Павел приходил ко мне домой, когда я уже был в «Имире»? Ему соседи рассказали. Да не, зачем бы он приходил. А ещё зоопарк. Он был в тот день, разговаривал со мной. Но я не могу представить его убийцей. Хотя, все те моменты подходят к нему, но как это проверить? Нельзя же просто спросить».

Пройдя и аллею, и сквер, они оказались у того самого места, где произошло убийство мужчины. Вокруг не было ни-

чего необычного. Андрей поднял глаза и посмотрел налево. Небольшой микрорайон уже горел сотнями огней в квартирах. Именно тут находились места жительства и семьи Павла, и погибшего человека. Всё абсолютно спокойно. Андрей знал, что его коллега проживал в самом большом доме, который походил на муравейник с сотнями маленьких квартир. Павел всегда жаловался, что там тонкие стены, и всё прекрасно слышно. А сколько раз изливал ему душу про контингент. Даже сейчас это можно было уже расслышать и увидеть. Катя оглядела всё вокруг и тяжело вздохнула.

– Да, как-то всё грустно. Пойдём, на дома эти посмотрим хотя бы, потом ещё раз пройдёмся по аллее.

– Думаешь, зря я тебя сорвал с места?

– В твоей версии есть логика. Как я сама до такого не додумалась? Ведь это действительно всё логично. Но так просто его не поймать ведь. Столько убийств, столько всего. Он хорошо заметает следы. Умён…Эх. Ладно, ещё немного походим и всё.

Андрей взглянул на Катю. Её раздосадованное лицо почему-то его умиляло. Он уже не раз замечал, что когда она вела себя обыкновенно, то становилась очень приятным человеком. «На самом деле она действительно очень красивая». Сам не понимая, почему так подумал, он тут же отвернулся от неё. Катя этого и не заметила.

Следующие полчаса прошли в поисках хоть какой-нибудь необычной детали, но всё было безуспешно. Обрыскав каж-

дое дерево, все дома поблизости, они так ничего и не нашли. Разочаровывающе, Катя уселась на лавочку. Достав из сумки бутылку с водой, начала пить, поглядывая на огни в окнах домов, которых становилось всё больше. Темнота полностью поглотила территорию вокруг. На чистом небе стали, то тут, то там, зажигаться звёзды, а полная луна уже вовсю взгромоздилась на самом заметном месте. Подняв глаза наверх, Андрей застыл в изумлении. Он уже и забыл, что можно любоваться природой просто так, остановившись на мгновение и забыв обо всём. Ведь, казалось бы, в самых обыденных вещах просыпалось нечто прекрасное. Катя же засмотрелась на медленно качающиеся деревья в темноте, убаюкивающие своими движениями.

– Сколько раз был здесь, никогда не замечал, насколько тут красиво. Совершенно по-другому всё воспринимаешь, – Андрей продолжал удивляться.

– Ночью всё выглядит совершенно не так. Более таинственно и местами сказочно, – Катя словно разговаривала сама с собой, не замечая сидящего рядом парня на той же лавке. – За моим домом находился большой холм. Маленькой я любила, когда начинало темнеть, забираться на него и глядеть на происходящее вокруг. Мне всегда казалось, что я попадаю в сказку.

– Я тоже иногда любил делать такие вещи. У бабушки в деревне всегда была подходящая обстановка. Казалось, что ты один в целом мире, и сейчас он весь перед тобой. Неве-

роятные чувства.

И тут они оба в один момент повернулись друг к другу лицами и тотчас отвели взгляды. Сами того не понимая завели разговор, на который бы никогда не сподобились в других условиях. Андрей удивился, потому что вот так ни с кем не общался. Даже парой слов.

– Ты, наверное, думаешь, что я…заносчивая, грубая и не слишком приятная в общении, – не глядя куда-то определённо, сказала Катя.

– Есть такое дело.

Та резко к нему повернулась с удивлённо-скривившимся лицом.

– Знаешь, так приличные люди не отвечают. Мог бы и соврать девушке.

– Ну, так я и не стремлюсь к приличию. Зачем мне выдавливать из себя что-то неестественное. Говорю, как есть. А вот ты, мне кажется, сама себе иногда противоречишь.

– Мне так проще жить. Зачем что-то показывать человеку настоящее в себе? Это ведь пустая трата времени и сил, которые обычно не нужны мне, а уж ему и подавно.

– Тогда что сейчас начала эту тему?

– Я давно вот так просто не сидела. Минутная слабость (засмеялась). Тем более, ты меня сегодня удивил.

– Это чем же?

– Я думала, что ты совсем трус, будешь беречь свою жизнь как самое ценное. Мне казалось, что, переступив порог на-

шей организации, спокойно переждёшь ситуацию, не станешь лезть на рожон. А сегодня сам предложил проверить свою теорию, хотя тебе никто не предлагал думать. Это похвально. Я, когда тебя ещё увидела в метро первый раз, подумала, что типичный человек без какой-то цели в жизни. И в целом, это подтвердилось.

– Так и сейчас ничего не изменилось.

– Так-то да. Не знаю даже…наверное, просто задумалась.

Катя спокойно и почти незаметно заулыбалась, что Андрей не смог сразу отвести взгляда от её лица. Здесь, при свете луны, она не казалась ему какой-то назойливой и отталкивающей. Скорее даже неземной и притягивающей. Атмосфера всего вокруг стала для него чем-то новым, немного пугающим, но в тоже время прекрасным. В голову приходили мысли о том, почему он никогда так раньше не делал, почему не чувствовал такой свободы и лёгкости. Катя что-то продолжала говорить, а он, не вникая в суть, наслаждался ситуацией.

Всё изменилось, когда послышались шаркающие шаги вдали. Сначала еле уловимые, которые можно было бы принять за звуки природы. Но с каждой секундой становилось понятным, что кто-то к ним идёт, очень медленно. И вот, из-за деревьев, появилась фигура. Женщина, еле переставляя ноги, покачиваясь, шла в их направлении с опущенной головой. При свете луны и невероятно слабого фонаря это выглядело жутковато. Её ноги были босы, а одежда успела

испачкаться. И состояние точно оставляло желать лучшего.

– Женщина, вам плохо? – спросил Андрей, первым её заметивший.

Катя от неожиданности и от того, что сама это не услышала, резко развернулась, чуть не упав со скамейки. Но потом так же резко встала на ноги. Она сразу что-то почувствовала нехорошее. Женщина, услышав голос, наконец, подняла свою голову. Тут уже Андрей испытал шок. Лицо жёлтого цвета с впавшими щеками и страшной худобой. Полностью отсутствующий сконцентрированный взгляд и при этом выпученные глаза с расширенными зрачками. Рот был немного приоткрыт, а из него капала слюна, и женщина этого совсем не замечала. Только сейчас Андрей понял, что и остальное тело неестественно худое. Руки представляли из себя кости с тонко натянутой кожей, а ноги были похожи на иссохшие ветки. Катя, не раздумывая, достала пистолет.

– Ты что творишь? Ей нужно помочь.

– Уже не поможешь. Это мертвец, зомби. Посмотри на неё. Могильщики создают из убитых ими людей, вот таких существ, – Катя полностью изменилась в голосе, будто бы повзрослела на несколько лет.

Андрей приподнялся со скамьи. Его сердце начало бешено стучать, а ноги немного потрясывать. Он не мог просто поверить своим глазам. Катя же полная решимости хотела быстро расправиться с этой проблемой.

– Она уже не жилец, пойми. Пока ещё не стала слишком

опасной нужно будет избавиться от неё. Видишь (в этот момент женщина смотрела на них, совершенно ничего не понимая), она не соображает. Либо эксперимент не завершён до конца, либо она стала такой меньше часа назад, а значит агрессия проявится чуть позже, – Катя говорила, держа её на мушке прицела.

– Постой, – Андрей стал внимательно на неё смотреть и ужаснулся от осознания. – Я знаю кто это…боже мой…это ведь жена Павла.

Андрей сделал пару шагов назад и схватился за голову. Его мозг просто не мог теперь нормально соображать. «Я же буквально вчера видел её в здравом уме, живую, светлую, с семьёй. Как такое возможно. Я ничего не понимаю». Сейчас перед ним стоял уже точно не человек, а просто что-то похожее на него. И осознание этого пугало ещё сильнее.

– Тогда всё понятно. Раз она стала такой, значит он причастен. Это точно не совпадение…

Катя хотела ещё что-то сказать, но тут послышались быстрые шаги и какие-то крики. На эту освещённую территорию аллеи выскочила маленькая девочка. Запыхавшаяся и рыдающая, она смотрела на женщину, которая стояла к ней спиной.

– Мама…чт…что с тобой? – сквозь всхлипы ей удалось кое-как выговорить эти слова.

Сомнений у Андрея уже не было совсем. Это стояла дочка Павла. Сердце сжалось до невиданных размеров внутри. Ему

самому хотелось заплакать от такого.

– Почему…почему ты так себя ведёшь? Что папа…что он сделал с тобой? – девочка совершенно не понимала поведения своей мамы.

И тут Андрей понял, что Катя притихла. Он посмотрел на неё и не мог поверить своим глазам. Она всё ещё держала пистолет направленным на женщину, но её состояние изменилось полностью. Он видел, как девушка дрожит. Как дрожит каждый сантиметр её тела. Рот был немного приоткрыт, и из него хотели вырваться какие-то слова, но не получалось. Лицо было испуганным и потерянным, будто самые потаённые страхи вырвались наружу после многих лет забвения. Рука с пистолетом еле держалась на весу от сильной тряски. Андрей не верил тому, что видел. Настолько уверенная в себе девушка, которая, ни смотря на возраст, ловила преступников, сейчас превратилась в маленького испугавшегося ребёнка.

Зомби повернулось в сторону девочки. Женщина по всей видимости не понимала, что это её дочь, и всё также отрешённо смотрела на неё. Но, когда ребёнок снова произнёс слово «мама» прямо ей в глаза, что-то изменилось. Будто материнский инстинкт проснулся, и память немного прояснилась. Открыв рот, та попыталась что-то произнести, но выходило наружу пугающее кряхтение. Девочка продолжала плакать, смотря на неё, а женщина не знала, что происходит, находясь на грани восприятия реальности и полного превра-

щения в ходячий труп. И в этот момент она, наконец, почувствовала, что рядом находится ещё кто-то. Её резкий разворот в сторону Кати удивил и напугал одновременно. Произошедшая пауза вызывала страх. Она глядела на пистолет, а потом снова на свою дочь. Андрей понял, что дело плохо и остатки разума у неё ещё сохранились. А Катю продолжало трясти, на лице появились слёзы. Он не мог понять, что с ней происходит.

– Катя, беги или стреляй…

Андрей не успел договорить, как зомби побежало в сторону девушки. На это ушло буквально пару секунд. Пистолет был легко выбит из руки, а Катя рухнула на асфальт под тяжестью веса женщины. Только в этот момент разум, наконец, возобладал над эмоциями, и она начала сопротивляться, но положение было незавидное. Зомби сидело на ней, било по лицу, и пыталось впиться своими зубами в тело. Девочке от увиденной сцены стало настолько плохо, что она потеряла сознание и начала падать. Андрей успел подхватить её, аккуратно положив на асфальт. В этот момент раздался крик. Катя пыталась дотянуться до пистолета, попутно отбиваясь от атак, но зомби удалось впиться зубами в плечо девушки. Та старалась отбиться, несколько раз ударив коленом в живот, что вызвало ещё большую ярость женщины. Она, совсем ополоумев, стала бить её по лицу. После очередного удара, Катя просто отключилась, перестав сопротивляться, а зомби вгрызлось в тело с ещё большим остервенением.

Страх переполнял, но Андрей понимал, что если так и будет стоять, то девушку убьёт это существо. «Она уже не человек. Катя может погибнуть, а потом и я». Достав из кармана нож, он начал делать неуверенные шаги к зомби. Попытки окликнуть не увенчались успехом. Монстру было плевать на него.

– Да что за трус я такой!

Выкрикнув эти слова, он понёсся в их направлении. Не раздумывая ни секунды, со всей силы воткнул нож в спину по самую рукоять. Андрей еле успел отскочить, так как зомби закричало от боли и отступило от Кати. Поднявшись на ноги, женщина попыталась дотянуться руками до спины, где торчал нож. Понимая, что не может этого сделать, и чувствуя острую боль, она кричала неестественным голосом. Андрей поднял пистолет и направил его на зомби. Ему было ужасно страшно, но адреналин бил настолько сильно по голове, что бежать куда-то он уже не собирался.

– Не смей ко мне подходить. Я выстрелю, даже не думай. Если в тебе ещё осталось хоть что-то человеческое, то беги отсюда. Я…я не хочу убивать, – он говорил это умоляюще, пытаясь вразумить монстра.

Женщина уже полностью перестала соображать и, глядя на своего врага, с криком бросилась вперёд. Вариантов не было. Звук от двух выстрелов разнёсся по всей округе, и ещё долго отдавался в ушах Андрея. Словно что-то не из реальной жизни. Такое, что он никогда не мог раньше предста-

вить. Буквально в паре сантиметров от него, тело женщины упало к ногам больше не шевелясь. Обе пули достигли своей цели. Приоткрытый от страха рот Андрея пытался сказать хоть какие-то слова, но ловил лишь воздух. Его всего трясло, а руки больше не могли держать оружие. Он глядел своими широкими от ужаса глазами на убитого им человека. Он понимал, что это уже и не совсем человек, но факт оставался фактом. Только что, своими руками, сделал это.

На небе появились тучи и закрыли на некоторое время луну. Всё вокруг потемнело, создав более пугающую атмосферу. Образовавшаяся тишина нагнетала и давила. Андрей стоял и смотрел на всё вокруг и не мог поверить своим глазам. В его ушах звенело, а голова раскалывалась от боли. Совсем рядом горели окна в домах, но это казалось таким далёким, словно другой мир. Даже не приходило мысли о том, слышал ли кто-то крики и выстрелы. Медленными шагами, он, наконец, смог двинуться в сторону Кати. Девушка находилась без сознания и очень слабо дышала. Из её плеча сочилась кровь, растекаясь на асфальте лужей.

– Всё будет хорошо, потерпи.

В её сумке Андрей нашел телефон, который выдают всем сотрудникам организации. Найдя номер Карен, он позвонил. Та, услышав лишь пару слов, спросила адрес и быстро отключилась. Это немного успокоило его. Андрей продолжал стоять на коленях возле Кати и глядеть на неё. А затем из его глаз пошли слёзы. Не от боли или страха. Нет. Просто

так пошли. И от этого становилось ещё легче. Словно ему и нужно было выплакаться. Со стороны эта сцена для простого обывателя выглядела бы жутко. Три женских тела (два без сознания, одно мёртвое) лежали в аллее вокруг деревьев, освещённые лишь фонарём. А рядом с ними на коленях плакал мужчина. Странная и страшная сцена.

– Какая же сегодня прекрасная погода, не находишь?

Андрей, как на иголках, подскочил на ноги, резко начав вертеть головой. Его сердце хотело вырваться наружу от страха. Настолько неожиданным был этот голос, будто бы прозвучавший в его голове. Он глядел по сторонам, но никого не видел вокруг. Полностью покрытое тучами небо создало все условия для темноты. Деревья раскачивались мерно в такт от ветра, пугая своими движениями. Как не пытался, но Андрей не мог никого увидеть. Он прекрасно понимал, кто заговорил с ним, но разглядеть его среди деревьев не получалось.

– Почему прячешься? Боишься? – Андрей пытался казаться храбрым, но его голос дрожал.

– Прости, что тебе довелось встретиться с моим экспериментом так рано. Не смог довести до ума.

– Что ты несёшь! Ты убил её. Превратил в чудовище!

– Нет. Убил её ты. А я…пытался создать нечто совершенное, – невидимый собеседник говорил настолько спокойным голосом, будто убаюкивал.

– Это ведь твоя жена, твоя дочь! Как ты посмел сделать

такое, – Андрей, продолжая вертеть головой, практически кричал.

– Ты просто ничего не понимаешь. Наша жизнь намного сложнее, чем мы её всегда представляли. Я мог создать идеальный организм. Ты же убил, убил, убил. Как только у тебя рука поднялась на мою любимую жену? Но, я очень удивлён, не думал, что духу хватит сделать это. Недооценил тебя.

Андрей понимал, что Павел хочет вывести его из равновесия, которое и так было шатким. Он же сам всё время поглядывал на пистолет, лежащий в нескольких шагах. Ему было страшно сделать шаг, ведь противник где-то прятался и мог сразу же напасть, как только произойдёт движение в ту сторону.

– Почему ты это всё делаешь? Убиваешь людей. Что с тобой стало?

– Ты столько ещё всего не знаешь, друг мой. Мне очень жаль, что мы сейчас по разные баррикады. Ты даже не представляешь, что я открыл для себя. Мир полон возможностей, к которым нужно стремиться.

– Убивая? Выкачивая энергию? Превращая самого близкого тебе человека в зомби? Что с тобой не так? Ты и меня хочешь ведь убить? – Андрей в глубине души надеялся, что Карен приедет с минуты на минуту.

– Ну как ты можешь такое говорить? Да, не спорю, сначала была такая мысль. Но потом…я понял, что внутри тебя находится такое количество энергии, которое нельзя про-

сто так разбазарить. Если ты пойдёшь со мной, я покажу тебе доселе невиданный мир возможностей. Мы же, всё-таки, друзья.

– Не, никакие мы не друзья. Это ты себе что-то в голову вбил.

– Жаль, что ты так стал считать. Возможно, просто на волне шока от такого вечера. Будем считать, что я этого не слышал. Не хотелось бы обижаться. Тем более я помог тебе не так давно, мог бы и спасибо сказать.

– Это каким же образом?

– Разобрался с твоими старыми приятелями по бизнесу. Помнишь? Которые тебе столько крови попили. Сжёг их заживо, прекрасное было зрелище.

– И чем ты тут гордишься? Убил людей…Подожди, как ты вообще узнал, кто они и где живут? Я же не рассказывал.

– Той информации мне вполне хватило. Оказалось, что я прекрасно их знаю, и они действительно заслуживают смерти. Одним из твоих недоброжелателей был мой старший брат. Я его всегда ненавидел. Занимался грязными делами, разрушал жизни людей. В тюрьму даже не сел. Представляешь, моя мать его даже хвалила, считая лучше меня. «Вот сынок зарабатывает хорошие деньги, а ты всё на шее матери сидишь». Её даже не волновало, какими способами они получены. Представляешь? А тут такое совпадение. И отомстил за себя и за тебя.

– И всё равно это не повод убивать их, – Андрей ещё боль-

ше злился на себя, понимая, что косвенно виноват в их смерти, когда ляпнул лишнего Павлу про свою прошлую жизнь.

– Мне было так грустно от твоей истории. Представляешь мою радость, когда я понял, кто эти люди. Получив силу, мне так захотелось ему отомстить, ты не представляешь. Какое потом было облегчение. Я их мучаю, убиваю, а только потом выкачиваю энергию. Так больше чувствуется величие. А затем понял, что ты в курсе той девушки. Помнишь, когда пришёл в парк. Я тогда впервые почувствовал твою энергию. Мне так стало интересно, захотелось пообщаться на эту тему. Я даже потом двоих людей убил не как обычно, настолько ты меня заинтересовал, что даже не заметил изменений в своих действиях.

Его голос звучал так равномерно и спокойно, что ещё больше пугало Андрея. Словно он стоял прямо рядом с ним и шептал в ухо. Всё тело окутывало чувство полной беспомощности. Ему казалось, что Павел находится везде, за любым деревом.

– Так почему ты прячешься? – Андрей решил показаться храбрым, но в ответ услышал лишь смех.

– Не стоит строить из себя героя. Ты сейчас не в том…

Павел не успел договорить. Его слова были прерваны резким звуком тормозов машины совсем рядом. У Андрея словно камень упал с плеч.

– Жаль, что нас так рано прерывают. Вынужден откланяться. Надеюсь, наша следующая встреча состоится уже

очень скоро.

После этого звон в ушах прошёл, голова перестала болеть и стало даже как-то легче дышать. Андрей продолжал вертеть головой, хотя и понимал, что Павел уже скрылся с этой территории. В этот момент даже луна вышла из-за туч осветив всё вокруг. К месту, где он находился, уже бежали люди. Теперь стало совсем спокойно.

Глава 11

Жужжание ламп раздражало. Этот противный звук медленно въедался под самую корку мозга, отдаваясь эхом в голове. Если закрыть глаза и отстраниться от всего, кроме этого лишь жужжания, то эмоциональное состояние только будет ухудшаться. А если всё было с самого начала не в лучшей форме, то депрессия накатит в неподходящий момент. Подняв голову к потолку, Андрей наблюдал за мухой. Она каким-то образом умудрилась пробраться в одну из таких ламп и пыталась выбраться всеми силами, ударяясь о пластик. У неё не оставалось шансов, ведь скоро она просто сгорит от исходящего жара. А он продолжал смотреть на это, как завороженный. В разных концах коридора что-то шумело, кто-то разговаривал, а Андрей и не замечал этого. Мир сузился до маленького окна, в котором совсем не хотелось видеть или слышать постороннего. Хоть ему и ответили, что это место часто проветривается, он всё равно чувствовал духоту. Периодически воздух становился таким тяжёлым, что приходилось медленнее и глубже дышать. Возможно лишь накопленный стресс и усталость создавали такую обстановку, но он не особо понимал или не хотел понимать. Бледно-зелёные стены вокруг так и пытались выесть глаза без остатка. Андрей никогда не любил такой цвет. Ассоциации с ним всегда одинаковы, так что хотелось глядеть на эти стены как можно

меньше. В голову лезли воспоминания о том, как маленьким он также сидел и ждал, когда его вызовут. Уже тогда это казалось невыносимо тяжёлым состоянием. И сейчас действительно накатывала депрессия, хотя особых предпосылок не было. Муха перестала шуметь внутри лампы.

Карен медленно подсела на лавку. Настроение у неё тоже было не самое радужное. Андрей даже не взглянул на неё, продолжая находиться где-то далеко, точно не в этом месте.

– Слушай, пойдём подышим свежим воздухом? Станет лучше, гарантирую.

Она легонько толкнула своим плечом его и приподнялась. Андрей, наконец, понял, что находится не один. Одетая в элегантное жёлтое длинное пальто, она словно пришла из другого мира. Он это понял только сейчас, хотя увидел её такой ещё на месте происшествия. Но всё, что происходило после, было похоже на какой-то сон, который ему просто мерещился. Найдя в себе какие-то силы, он поднялся и просто побрёл за ней по коридору.

Только совершив первый шаг за пределы больницы, Андрей почувствовал приятное дуновение ветра. Ночной воздух создавал волшебную ауру, из которой совершенно не хотелось уходить. Набрав полные лёгкие и медленно выдохнув, он ощутил облегчение и лёгкость. Город ещё спал, но уже чувствовалось, что солнце скоро начнёт медленно подниматься из-за горизонта. В небольшом дворике на территории больницы стояла беседка, куда и пошла Карен. Днём

здесь часто сидели пациенты во время прогулок. Мощные деревья вокруг создавали особую атмосферу. Андрей уселся рядом, когда Карен начала закуривать. Запах от сигареты и мерно поднимающийся дымок ещё больше улучшали обстановку.

– Знаешь, всегда люблю это время суток. Пока не наступило утро, а ночь только собирается заканчиваться. Это непонятное междувременье. Будто все вымерли, а ты один такой можешь делать что угодно, – говорила она, глядя на пустые окна соседних домов. – Ну, как? Голова прошла?

– Да, действительно стало лучше.

– Я плохого не посоветую. Может, сигаретку?

– Не, я давно бросил. Как-то не тянет.

– Эх, завидую тебе. У меня вот никак не получается.

– Эта больница специальная? Только для сотрудников «Имира»?

– Да, её перепрофилировали. По бумагам всё как обычно, но лечат там только людей из нашей организации. Никто ничего и не подозревает.

Наступила неловкая пауза. Карен продолжала курить и смотреть куда-то вдаль, задумавшись о чём-то. Андрей же не знал, что сказать. Он всё равно не мог вот так просто забыть обо всём и просто вкушать эту осеннюю атмосферу. Раньше этим никогда не занимался, а теперь это ещё более выглядит странно. А его собеседник, как видавшая и не такое в своей жизни, была абсолютно спокойна и даже расслаблена.

– Знаешь, когда я первый раз встретила Катю? Ужас, прошло уже 8 лет. Как же быстро летит время. Я тогда работала в Москве, но часто ездила на вызовы в область. К тому моменту уже столько видела всяких ужасов, что моё сердце воспринимало это всё спокойно. Видела, как умирали, ставшие близкими, друзья. Стала какой-то чёрствой, бессердечной.

Наступила пауза, словно Карен и хотела её сделать. Андрей молча, не смотря на неё, продолжал слушать. Она же, достав вторую сигарету, продолжила.

– Тогда в Ногинске орудовала группировка могильщиков. Их долгое время не могли поймать, а к тому моменту погибло уже больше десяти человек, а двоих полностью превратили в зомби, ну или мертвецов (мы их всегда по-разному называем). Тогда и отправили специальный отряд, где я состояла, для полной их ликвидации. Во время одного из обходов мне и повстречалась Катя. Эх, жаль, что при таких обстоятельствах. В парке я услышала детские крики. Прибежав на них, увидела страшную сцену. Маленькая девочка плакала и звала свою маму, которая стояла в нескольких метрах от неё. Но это уже была не та мама, которую она знала. Могильщик провёл эксперимент с этой женщиной и превратил в мертвеца. Она ещё не окончательно обратилась, но уже не воспринимала свою дочь.

Андрей резко обернулся в сторону Карен с лицом полным ужаса и удивления. А та, даже не моргнув глазом с грустным

видом продолжала.

– Да, теперь ты понимаешь. Наверное, сначала удивился, когда сильная, на первый взгляд, девушка, которая уже столько раз сталкивалась с опасностью, ничего не могла противопоставить самому обычному зомби, даже полностью не перевоплотившемуся. Сегодняшнее событие было точь-в-точь таким же, как то, перевернувшее всю её жизнь. Она увидела в этой девочке себя. Представляешь, какой это шок. Когда такие воспоминания возвращаются в настолько реальном виде, можно потерять рассудок. На её глазах наш отряд убил эту женщину. Впервые за долгое время моё сердце снова начало болеть. Я не могла видеть тех слёз больше, это было невыносимо. Несмотря на все запреты, забрала её к себе и не позволила стереть память. У Кати больше не имелось близких родственников. У неё практически не было энергии, поэтому я решила быть куратором, наставником, чтобы потом она спокойно могла работать в нашей организации. Правда такой отход от правил стоил мне должности.

Карен громко рассмеялась, не чувствуя никакого разочарования в своём когда-то сделанном выборе. Наоборот, была несказанно этому рада.

– А разве не стоило ей забыть тот ужас, произошедший в детстве?

– Нет. Пойми, что такое нельзя забывать. Я конечно осознаю, что приходится стирать людям память, но иногда это не идёт на пользу. Любой опыт, полученный в жизни, ва-

жен. Он даёт человеку совершать новые выборы, двигаться дальше. А если стереть его, то что? Какой тогда в этом был смысл? Человек ничего не извлекает, ничего не получает. Он так и остаётся стоять на месте. поэтому, считаю, что поступила правильно. Да и Катя, мне так кажется, хоть она и не говорила, рада, что её память не стёрли. Тогда всё было бы по-другому. А потом…потом меня перевели в Новосибирск. Мы поехали вместе с ней. Знаешь, я всегда мечтала о дочери, но так ничего и не получилось. Поэтому всю свою любовь пыталась подарить ей. Хоть это было и не просто. Если ты заметил за это время, характер у неё не самый приятный.

– Это уж точно, – Андрей попытался сказать более мягко.

– Она никогда не рассказывала о том, как жила до нашей встречи. Судя по всему, это было уж точно нелёгкое время. Мы часто ругались, спорили, но при этом она улыбалась мне, хоть и не часто. В какой-то момент я задумалась, что стоит ли вовлекать её в «Имир». Разве нужно ей это всё знать и видеть? Но то, с каким она усердием хотела быть как я, быть похожей на меня, быть полезной и сильной. Катя не собиралась от кого-либо зависеть. Наверное, поэтому её характер такой грубый и не всегда приятный. На самом деле, она очень добрая девочка.

– А я ещё удивлялся, почему только она не относится к тебе, как к начальнику.

– Мне так и не удалось это привить в ней.

Карен и Андрей оба заулыбались, чувствуя некое умиро-

творение после такого разговора.

– С ней же всё будет нормально?

– Конечно. Укусы не были опасными. Этот зомби ещё полностью не переродился, поэтому не мог никак заразить человека. Полежит день-другой, и выпишут из больницы.

– А что теперь будет с той девочкой?

– Ей сотрут память, – Карен глубоко вздохнула. – Найдут новую семью. К сожалению, переделают, может быть, все воспоминания. Вроде кажется, что это правильно и на пользу. Но, знаешь, когда понимаешь, что человек больше никогда не вспомнит свою прошлую жизнь, свою семью. Это ужасно. Но мы с тобой ничего не можем сделать. Надеюсь, такого не случится впредь, и мы как можно скорее найдём этого…не могу назвать его человеком даже.

Андрей всё, что знал, уже рассказал Карен о Павле. Теперь уже сомнений никаких не было, что все злодеяния были совершены именно его руками.

– Как только окажемся в отделе, будем собирать всю нужную по нему информацию. Теперь должно, наконец, стать всё попроще. По крайней мере, надеюсь на это. Ты сам как воспринимаешь эту новость?

– Знаешь, я до сих пор ещё не могу до конца принять и понять. Никогда бы не подумал, что такой человек способен совершить подобное. В голове не укладывается. Странное чувство. За последние дни я многое не могу воспринимать нормально. А тут ещё такое.

– Это да. Главное не впадать в крайности и быть ко всему готовым. Ладно…пойдём уже. Солнце начинает появляться.

Андрей взглянул в сторону горизонта и увидел слабую полоску света, которая только показалась, словно ещё не понимая, стоит ли это делать. Та девственность природы вокруг начала исчезать, возвращая в менее волшебную реальность. Карен поднялась с места и направилась обратно в больницу. Андрей, глубоко вздохнув, пошёл за ней следом. Ему стало однозначно лучше психологически после разговора, но теперь нужно было разбираться с тем, что делать дальше, и как себя вести. А с этим ещё были вопросы.

Глава 12

Андрей то и дело глядел на раздражённую Карен, ходящую из угла в угол. Её злости не было предела, поэтому он старался молчать. Лишь звонок телефона отвлёк от мыслей.

– Алло. Да, Сергей, они могут брать любые документы по делу. Да. Даже унести. А я что могу сделать, приказ свыше. Хорошо.

Со злости она швырнула телефон на стол, что тот чуть не разбился. Вся на нервах, Карен уселась в кресло и закрыла глаза, пытаясь хоть немного успокоиться.

– Не, ну ты видел. Видел. Бесцеремонно забрали всё, что можно, – наконец сказала она, глядя на Андрея.

– Теперь ваш отдел совсем не при делах?

– Да. Вот так просто. Я, конечно, понимала, что, когда они появятся, мы будем лишь придатком к этому делу. Но нет, нас просто отстранили.

Андрей её прекрасно понимал. Уже с самого утра в отделе появились трое мужчин в костюмах вместе с Крамовским. Это были те самые специалисты из Москвы. Они приехали раньше запланированного срока. Начальник сразу сообщил Карен, что её отдел больше не участвует в этом деле, и она должна выдать все нужные для этих людей документы. Та закатила грандиозный скандал. Карен совершенно не ожидала, что будет всё настолько радикально. Крамовский ар-

гументировал это тем, что в больнице сейчас лежат двое её сотрудников, а также беспечность во многих других вопросах. Видимо, как она сама потом сказала Андрею, он решил сразу поставить на место, ведь Карен часто нарушала дисциплину и его приказы. Теперь дело Павла полностью перешло в другие руки.

Что удивительно, эти специалисты даже не стали опрашивать самого Андрея или хоть как-то вовлекать его в процесс. Хотя тот больше всего знал о Павле. Карен ему потом ответила, что такие гордые «костюмчики» никогда не опустятся до их уровня. При этом, по словам Крамовского, сам Андрей пока останется под патронажем организации до окончания операции, но в дела вовлекаться больше не будет.

– У вас всё настолько зависит от центра?

– К сожалению. Есть такие отделы или подразделения, которые стоят выше всего. С ними ничего никто поделать не может. Если центр берёт работу на себя, то регион замолкает. Аналогичная ситуация и в других странах. Я уже молчу про главу всей организации «Имир».

– А эти специалисты в костюмах. По их виду и не скажешь, что они способны бороться с такого рода проблемами. Будто они просто из офиса пришли сюда. Как они будут противостоять ему?

Карен какое-то время задумчиво смотрела на шкаф с книгами, после чего снова обратила свой взор на Андрея.

– Я не знаю.

– В смысле? Не знаешь каким способом или в принципе?

– В принципе. Тебя это удивляет?

– Ещё как, – Андрея явно опешил от услышанного. – Ты же глава целого отдела. Насколько я понял, работала во многих местах и в более высоких по рангу подразделениях. И ты не знаешь?

– Вот видишь. Потихоньку начинаешь разбираться в нашей иерархии. Даже такие как я не знают возможности некоторых людей, работающих в «Имире». Многие вещи очень секретны и доступны только для избранных. Вот так всё у нас и происходит, – Карен заулыбалась. – В таких ситуациях я начинаю прекрасно понимать все недовольства Марка. Здорово мне аукнулось.

Андрей был очень сильно удивлён услышанным. «Походу, что в обычных компаниях, что в таких, ничего не меняется. Оторванность низших слоёв работников от небожителей из руководства. Всё как везде». Во многом он теперь понимал Карен, почему та так часто срывалась, делала всё как сама хотела. Ей совершенно не нравилось такое отношение к людям в организации. Но поделать ничего не могла.

Пришедших на работу Сида и Регину она сразу отправила домой, так как главную работу полностью передали в другие руки. Хотя были дела по иным ситуациям, она посчитала, что раз руководство так с ними поступает, то и им можно денёк-другой отдохнуть. Тем более Крамовский не стал выделять отделу сотрудников на замену находящимся в боль-

нице, что ещё больше злило Карен. «Наверное, у них с первого дня отношения здесь не заладились».

– Слушай, а я могу сходить в больницу, навестить Катю и Марка?

– Конечно. Тут ведь идти недолго. Сомневаюсь, что кто-то даже не в здравом уме рискнёт напасть среди бела дня. Всё равно тебе делать нечего. Только больше никуда один не ходи, – Карен, немного успокоившись, развалилась в кресле.

Перекусив, Андрей вышел из здания и отправился пешком до больницы. Приятный осенний ветерок обдувал и приподнимал настроение. Солнце стали закрывать тучи, предвещая дождь, который уже давно пообещали синоптики. «Надеюсь, он задержится на какое-то время». По дороге Андрею встречалось не так много людей. Всё-таки середина рабочего дня, и центр города был относительно спокоен и тих. Прикупив конфет в ближайшем магазине и апельсинов в ларьке для обоих пострадавших, Андрей пошёл ещё более бодрым шагом. Он чувствовал некую вину за произошедшее. Понятное дело, что Марк и Катя выполняли свою работу. Появлялось ощущение того, что именно из-за него начались последние события, которые привели к таким последствиям. При этом такое состояние в новинку для Андрея. Ну или, по крайней мере, давно не испытывал. «Если бы я знал, если бы успел сообразить раньше. Она бы не попала в больницу». При этом отдавал себе отчёт, что он сам никогда ни с чем подобным не сталкивался. «Какие-то зомби, люди, высасы-

вающие энергию. Расскажи мне о таком неделю назад, я бы счёл человека сумасшедшим, но теперь…Теперь я сам стал свидетелем подобного. Неприятное чувство».

Территория вокруг больницы ничем особо не отличалась от других, находящихся в центре города. Зайти сюда мог любой. При этом охрана, как вокруг него, так и внутри была. Мужчины в обычной гражданской одежде периодически обходили территорию. Главный вход был защищён специальными печатями от врагов. Что это за магические заклинания, Андрей так и не смог узнать ни у кого. Но, по совам Карен, случаи нападения на больницу были, и иногда приводили к не самым хорошим последствиям. «Люди, обладающие особыми силами или даже магией, могут преодолеть любые барьеры. Но так как внутри находится много сильных сотрудников, с которыми вступать в бой опасно, расчётливые и умные злодеи не рискуют просто так нападать», – говорила Карен.

Пройдя через металлоискатель, сканер и показав бейдж, Андрей оказался внутри большого холла. То тут, то там суетились медсёстры, расхаживали больные, к кому-то пришли родственники, и они сидели на лавках, болтая. Ничего необычного не было, самая стандартная больница. А в отличии от главного здания «Имира» тут проводился какой-никакой ремонт, так что выглядело всё вокруг сносно. Первым делом Андрей решил проведать Катю, так как палата была ближе. У него было какое-то непреодолимое желание уви-

деть её, понять, что с ней всё хорошо.

Нахождение внутри больницы очень сильно давило на него. Ощущение этих отвратительного цвета стен отталкивало и только ухудшало настроение. Словно ты идёшь по какой-то тюрьме, но просто в более светлой обстановке. И так с ним было всегда. Насколько же Андрей удивился, войдя в палату. Ветер от приоткрытого широкого окна приводил в движение шторы, которые создавали совершенно необъяснимую атмосферу вокруг. Более яркий свет и минимализм вещей притягивали к себе, образуя теплоту внутри помещения. Большинство палат в больнице были одноместными, поэтому, помимо самой Кати, никого внутри не находилось. Сидя в кровати, она спокойно читала книжку. Её вид в такой обстановке для Андрея представился чем-то неземным и нереальным. Он на несколько секунд застыл в изумлении, оторопел от самой обычной, на первый взгляд, сцены. Впервые увидел её не в повседневной открытой одежде, а в больничной пижаме. Совсем без косметики, с распущенными волосами. Катя стала выглядеть ещё милее и прекраснее. Именно такие мысли пришли ему в голову первыми. Девушка, видимо думая, что зайдёт медсестра, была просто ошарашена гостем. Удивлённое лицо сначала сменилось краской от смущения, а потом яростью и криками.

– Ты какого чёрта припёрся сюда! Без приглашения! – после чего кинула в его сторону подушку.

– Эй. Зачем же такая реакция. Я просто навестить при-

шёл. Ты не рада?

– Конечно нет. Я в таком виде, что…

Андрей не мог понять, смущается ли Катя или это обычное её состояние.

– Так я же тебя вчера видел в больнице. Вот…фрукты и конфеты принёс, – осторожно поставил на тумбочку рядом с кроватью, затем вернул брошенную подушку.

Андрея впервые не бесила её злость без повода в его адрес. Вид девушки вместе с явной краской на лице, которая так и не хотела спадать, придавали ещё больше плюсов к её красоте.

– Я не люблю, когда обо мне заботятся…тем более…от таких, как…

– Как я?

Наступила неловкая пауза молчания, после чего Катя тихо сказала «спасибо».

– Как ты себя чувствуешь?

– Вполне уже здорова. Серьёзного ничего нет, поэтому хочу, как можно скорее, выбраться отсюда.

– Слушай, может не стоит так торопиться. Всё-таки на тебя напал не простой человек.

– Да, вот именно!!! – она закричала пуще прежнего. – Ты представляешь, какой позор. Не смогла справиться с самым обычным мертвецом. Даже полностью не переродившимся. Как такое вообще возможно. Ещё и ты всё видел. Позор то какой.

Видимо, Катя сильно себя корила за бесславное поражение. Она не любила терпеть неудачи, тем более полученные таким образом.

– Ты не виновата. Всякое ведь бывает. Каждый человек имеет какие-то слабости, и это нормально. А то, что я увидел такое, это…это не означает, что моё мнение о тебе как-то должно измениться в худшую сторону.

– Скажи, – она пристально посмотрела на Андрея. – Карен тебе рассказала?

Он сначала хотел соврать, но потом понял, что не удастся её обмануть, поэтому просто промолчал, немного опустив голову.

– Вот она у меня получит потом. Кому попало рассказывает.

– Не надо на Карен наезжать. Да и это никак не должно влиять на меня и тебя. Просто теперь проще понять…

– Ты ничего не понимаешь. Ничего. Не надо строить из себя святого. Ты никто и звать тебя никак, и не нужна мне жалость или ещё что. Понял. Я сама как-нибудь справлюсь.

Андрею так и хотелось подойти к ней, да влепить хорошую пощёчину, но что-то его останавливало. Он пытался быть спокойным.

– Почему ты такой сложный человек? Если тебе кто-то оказывает внимание или помощь, зачем сразу в штыки? Не все люди плохие ведь. Да…наверное…я никто и звать никак…и вообще не должен тут находиться…но так уж вышло.

Один мой знакомый сказал, что у меня ещё вся жизнь впереди и нужно меняться. Я этого до сих пор не осознал. Ты вот совсем молода, и жизнь твоя не в таком застое, но…нужно тоже меняться. В отношении к людям. Хотя не мне это говорить.

Катя ненадолго замолчала и даже чуть успокоилась, продолжая косо смотреть на Андрея.

– А твой знакомый сам хоть следует таким правилам?

– Ну, видимо, он воспринял их слишком буквально.

– В каком смысле?

– Это сказал тот самый падший, за которым мы охотимся. Весьма иронично.

От услышанных слов Катя выдавила смешок, посчитав это действительно весёлым. Но потом сразу же стала серьёзной.

– Как только выйду отсюда, буду ему мстить. Так поступить, как сделал он, это непростительно.

– Слушай, но он же не по зубам тебе одной.

– Вот это мне уже решать, понял. Он перешёл все границы.

– А Карен тебе не говорила ещё? Хотя…да, когда бы успела. В общем, дело передано полностью другим людям. Из Москвы которые. Сегодня утром весь ваш отдел отстранили.

Следующие несколько секунд Андрей слышал лишь отборные матерные слова, которые лились от красивой и милой девушки, что создавало абсолютный диссонанс. Хотя, в принципе, он и ждал такой реакции. На крики и маты да-

же прибежала медсестра, пытаясь успокоить её. Только через какое-то время девушка снова лежала мирно на кровати.

– Это ничего не меняет. Я теперь принципиально буду его искать, – сказала Катя, когда медсестра ушла.

– Ты не понимаешь, что это может быть опасно. Нет. Это и так опасно. Никто до сих пор не знает всех его возможностей.

– Слушай…, – Катя немного замялось, пытаясь подобрать слова. – Ты поможешь мне?

Вопрос был настолько неожиданным, что Андрей приоткрыл рот и смотрел на неё широкими глазами.

– Я? Ты сейчас серьёзно?

– Мне что повторять дважды, – её голос дрожал. – Твой знакомый, ведь так. Значит ты его неплохо должен знать. Это поможет мне в поисках. Тем более, он ведь за тобой охотится, значит убьём двух зайцев. Как идея?

– Такое чувство, что кто-то явно хочет меня использовать в своих планах. Тебе не кажется? Да и чтобы просить у кого-то помощи. Странно.

– Не то что…, – Катя явно не знала, как подобрать слова, смущаясь и робея, что выглядело действительно странно. – Разве ты веришь, что эти спецы смогут его поймать? Сколько ещё жертв будет.

– По-моему ты отходишь от темы.

– Блин, ну ты же сам сказал, что нужно меняться. Поможешь мне в этом? – она, словно маленький ребёнок, смотре-

ла ему в глаза, выпрашивая сладкое.

– Я подумаю над этим, ладно. В отличии от тебя, сам ничего не умею, что является большой проблемой. Давай, я подумаю. Ты выйдешь из больницы, там поговорим.

Андрей испытал ещё больший шок, когда после сказанного увидел на лице Кати широченную улыбку до ушей.

– Спасибо.

– Я же не сказал «да».

– Но и «нет» не сказал. Значит, можешь согласиться.

Теперь уже Андрей почувствовал себя неловко, поэтому решил ретироваться.

– Ладно, я пойду. Мне ещё Марка нужно проведать.

– Хорошо. Спасибо, что зашёл.

– Удивительно, как твоё мнение поменялось после разговора.

Катя снова засмущалась и отвернулась от него.

– Всё иди короче, я устала.

Андрей засмеялся, пожелал быстрого выздоровления и ушёл из палаты. Марк лежал этажом выше. К сожалению, время было выбрано не самое лучше. Ему делали процедуры, поэтому пришлось ждать. Он никуда не торопился, поэтому просто решил посидеть. Солнце ещё даже не собиралось начинать опускаться за горизонт, а в больнице зажглись лампы, вбивая в голову противное жужжание. Тучи закрыли всё небо, и мелкие капли дождя стали опускаться на землю. Сидя на лавке напротив палаты, он листал новости горо-

да в телефоне, пытаясь найти новую информацию о злодеяниях Павла. К счастью ничего сверхординарного не произошло за ночь. Что удивительно, не было ни одной записи о событии с его женой и дочерью. Видимо, организации удалось это скрыть от местных правоохранительных органов. С одной стороны, хорошо, а с другой он не мог представить, как узнавать информацию будут родственники.

Через час Марка привели обратно в палату. Он широченно улыбался, глядя на Андрея. На улице уже основательно завладел всем дождь, так что пришлось прикрывать окно. Удивительно, насколько погода меняла настроение внутри помещения. Отвратительный свет от ламп, чернота за окном, завывания ветра. Человек сразу понимал, что он в больнице. Лишь сияющее лицо Марка хоть как-то разбавляло обстановку. Андрей положил гостинцы на тумбочку, а сам присел на стул.

– Ну, как ты? Выглядишь счастливым.

– А что, грустить? Врач сказал, что проблем никаких уже нет, так что буду месить врагов уже через пару дней. На мне всё, как на собаке, быстро заживает.

Андрей уже был в курсе, что Марк получил несколько ранений на кладбище, когда их неожиданно атаковали. Глубокие укусы от собак и удары тяжёлым предметом в область живота и головы. Переломов и проникновения яда внутрь тела не произошло, поэтому восстановление проходило спокойно. У его окна всё время стояли свежие цветы, которые

приносила Регина, хотя сам Марк их не любил.

– Ты к Кате заходил?

– Да, только от неё.

– Я вот тоже до обеда захаживал, когда она уже в сознании была. Да, нехило у вас там получилось. А ты молодец, не сплоховал. Обычно, если человек с чем-то необъяснимым сталкивается в первый раз, он и обоссаться может на месте от страха. Сам видел такое. А ты молодец.

– Ну, знаешь ли, страшно было очень. Просто повезло.

– Везёт, как говорят, сильнейшим. То есть мне (залился смехом). Вот знаешь. Не будь у тебя такого количества энергии, можно было бы, если сам не против, в наши ряды пристроиться.

– Не, спасибо. Мне как-то не горит желанием такая жизнь и работа.

– Так все сначала говорят. Потом втягиваются, и это становится у некоторых даже рутиной. Это…я так понимаю, всё…наше дело отдали другим.

– Ты уже в курсе?

– У меня тут есть хорошие знакомые. Не первый раз на больничную койку попадаю. Сообщили. А дело только стало казаться таким интересным, и тут всё. Грустно даже.

– Так и опаснее стало ведь.

– А в этом и соль. Я же такое обожаю. Сначала был обычный падший, потом оказалось, что он то силён и реально убивает. Теперь оказывается, что у него есть силы могильщика,

да ещё высшего уровня. Из людей делает мертвецов. Может у него ещё какой туз в рукаве, кто знает.

Андрей только хотел сказать, что такая любовь к опасности доведёт до могилы, как в палате погас свет. Тьма неожиданно окутала всё вокруг. Ночной вид из окна с разыгравшимся ливнем, создавали совсем уж мрачный антураж. Сложно было что-то разглядеть в нескольких метрах от себя.

– Пробки выбило? Это только в нашей палате?

Андрей почувствовал, что Марк начал медленно вставать с кровати, стараясь сильно не шуметь.

– Ты чего? Не вставай, тебе же ещё нельзя много двигаться.

– Заткнись. Что-то не так. Надо проверить, везде нет света или только у нас.

Андрей поднялся со стула и начал медленно двигаться к двери. Хоть и было темно, но её силуэт оставался виден. Марк тоже встал полностью с кровати.

– Не. Везде темно. Может сейчас аварийный включат, – Андрей выглянул в маленькую щель, чувствуя некую нервозность.

Марк тоже посмотрел в коридор. Он был очень насторожен. В тишине слышались лишь только удары капель дождя.

– Что-то точно не так. Не должно быть так тихо. Это не просто выключение света.

В этот момент где-то в дальней стороне больницы раздался женский крик, и снова наступила тишина. После этого

Марк уже полностью вышел из палаты. Он словно забыл о всех своих проблемах со здоровьем и был настроен на решительные действия.

– Так, смотри. Иди сейчас на верхний этаж, только аккуратно, проверь больных в палатах, если получится.

– Ты что, серьёзно. Собрался драться в пижаме, с голыми ногами, руками, и без оружия? Мы даже не знаем, кто там и есть ли вообще кто.

Марк повернулся лицом к Андрею, и тот даже в темноте увидел его злой взгляд, что всего передёрнуло.

– Раз такая тишина, значит точно кто-то проник на территорию больницы, обезвредив охрану и систему защиты, тем более был крик. Я уже с таким сталкивался. Так что вали пока наверх, там ещё должно быть безопасно. Понял?

Спорить было явно бесполезно. Андрей только увидел, как Марк медленно начал двигаться по коридору, вслушиваясь в каждый звук. Если не знать причину, то выглядело бы это комично, словно больной пытался сбежать из палаты. На улице погода всё портилась, но слабое освещение из редких окон кое-как помогало. Андрей добрался до лестницы и начал подниматься на четвёртый этаж. Картина на нём не сильно отличалась от предыдущего. Мрачный длинный коридор, у которого не видно конца. Барабанящий дождь снаружи, мешавший понять, есть ли тут враг. «И вот именно в такой ответственный момент у меня отсутствует хоть какое-нибудь оружие. Как назло». Дверь в одну из палат была

немного приоткрыта, и он решил туда заглянуть.

– Эй, тут есть кто? – почти шёпотом он произнёс.

Никто не ответил, но точно было слышно какое-то шуршание на полу. Андрей решил войти внутрь, осторожно ступая.

– Я же слышу, что кто-то есть. Я свой.

В темноте было очень сложно понять, где именно находится человек. Когда он сделал ещё один шаг, кто-то практически бесшумно сорвался со стороны кровати. Последовал точный удар в живот, что у Андрея чуть не вырвался сильнейший крик. К счастью, этот же человек и прикрыл ему рот.

– Ты какого хрена тут так громко говоришь, – зашептала какая-то девушка. – Услышать ведь могут.

У Андрея от боли в животе пошли слёзы. Такой неожиданный и резкий удар полностью дезориентировал его. Дыхание сбилось, так ещё и прикрыли рот.

– Только говори совсем тихо, – убрала руку со рта. – Кто такой? Из отдела какого или сотрудник больницы.

– Я новенький, по падшим. Поднялся с нижнего этажа. Что происходит?

– Кто-то напал на здание.

– А охрана, сигнализация?

– По всей видимости, от всего уже избавились. А раз тишина, значит сотрудники и больные это сразу поняли. Да, либо это очень сильный противник, либо он совсем без башки. У тебя есть оружие?

– Неа.

В этот момент снаружи, в коридоре, послышался какой-то шум. Девушка сразу начала ползти обратно за кровать и позвала туда Андрея. Нужно было всё делать очень быстро и в тот же момент практически бесшумно. Стараясь даже сильно не дышать, он начал прислушиваться, когда лёг на пол. Но весь шум полностью пропал, не давая никаких шансов понять, есть кто-то в коридоре или нет. Девушка тоже ничего не могла сообразить. Такое напряжение продолжалось пару минут, после чего из приоткрытой двери появилась собачья морда. От неожиданности Андрей чуть не вскрикнул, а вот девушка восприняла это более спокойно, но напряглась. Средних размеров собака с грязной длинной чёрной шерстью заглядывала внутрь палаты, пытаясь увидеть там кого-то. Её глаза ярко светили жёлтым. Когда это заметила девушка, она решила встать.

– Ты ч…чего? – как можно тише спросил Андрей.

– Жёлтые глаза. Значит, она не видит и не слышат нас совсем, – ответила она громче, чем до этого. – Странно.

– Что тут странного? Это ведь собаки могильщиков, кладбищенские. Разве они не опасны?

– У обычных чёрные глаза. А эти своего рода падшие. Они нужны лишь для поимок людей с большим количеством энергии. Собаки их чуют очень хорошо. Такие ничего не видят и не слышат, хоть делай с ними рядом что угодно…

И тут девушка осеклась, сообразив, что собака уже пару

секунд не отрываясь смотрит в сторону Андрея своими жёлтыми глазами. Та уже оскалила свои острые белые зубы, которые прекрасно были видны в темноте.

– Только не говори мне…Твою то мать.

В этот момент собака сорвалась с лаем в сторону Андрея. Тот лишь в последнюю секунду сумел увернуться, откатившись в сторону, когда кровать была просто разрушена в щепки. У животного имелась невероятная сила, превышающая обычную в несколько раз. Недолго думая, он поднялся и побежал к двери, когда собака, прыгнув, ударилась об стену, где секунду назад был Андрей. Девушка кинула в животное стул. Замешательство собаки помогло Андрею выбежать из палаты, прикрыв дверь. Зверь взглянул в ту сторону, где стояла девушка, но даже не попытался напасть на неё. Он словно оценил противника, понял, что тот бесполезен для него, и всё. Андрей решил, что, если навалиться на дверь всем телом, собака не сможет ничего сделать. Но удар от её прыжка был такой силы, что он вместе с дверью просто припечатался к соседней стене. Андрей ещё ничего не успел сообразить, а собака оказалась возле него и вонзила свои клыки ему в правую ногу. Он ещё никогда не испытывал такой резкой и сильной боли, что крик, наверное, был слышан и за пределами больницы. Сердце бешено забилось, и боль в висках только усиливала шок. Но собака не стала дальше рвать плоть, она просто крепко вонзила клыки в тело и замерла. Андрей повернулся в её сторону и увидел, как пасть животного стала

гореть жёлтым светом. Из его раны по клыкам потекла субстанция такого же цвета.

– Ах, ты тварь, – единственное, что он мог сказать, терпя эти муки.

Но как только энергия начала выходить из его раны сильнее, боль стала проходить. На её смену пришла вялость и усталость. Будто силы начали покидать его. А собака, забыв обо всём на свете, просто выкачивала энергию из тела. Так бы всё и продолжалось, если бы не подкравшаяся сзади девушка. Держа в руках стул, она со всей силы ударила им по голове собаки, что та отлетела в сторону, совсем не ожидая такого. А затем совершила ещё пару ударов. Слабость начала отступать, а жёлтое свечение из раны исчезло, зато кровь заменила её, вернув сильную боль. Андрей немного отполз в сторону, всё время глядя на собаку, которая не шевелилась, но слабое дыхание всё-таки можно было заметить.

– Спасибо тебе, – глядя на девушку, сказал Андрей.

Он попытался встать, но боль в ноге стала ещё более адской, а голова просто раскалывалась.

– Не делай резких движений. Укус был слишком глубоким, тем более ты часть энергии потерял. Давай помогу.

Подставив плечо, она помогла ему подняться. Опираясь о подоконник, Андрей пытался держать равновесие и пробовал наступить на ногу. Боль по-прежнему не проходила, а сама рана кровоточила.

– Надо тебе уходить отсюда, она сейчас снова может оч-

нуться. Либо нам найти оружие или кого помочь, – девушка явно была не из робкого десятка.

В этот момент свет снова загорелся в лампах на этаже, пусть и намного слабее, чем был раньше. Теперь вид пса вызывал ещё большее отвращение и страх. Выглядело животное действительно пугающе. Андрей заметил, что из нескольких палат выглядывают люди, пытающиеся понять, что происходит. Увидев такую сцену, начали выходить в коридор.

– Господи, это же кладбищенский пёс, – явно побаиваясь, сказал старик.

– На нас напали?

– А сигнализация?

– Могильщики орудуют, но зачем им это?

– Какой дурак сунется нападать на целую больницу. С минуты на минуту должен целый отряд прибыть на защиту.

Люди начали общаться друг с другом, пытаясь разобраться в случившемся. Двое крепких мужчин схватили ещё не очнувшегося пса и, открыв окно, выкинули его с четвёртого этажа. Завывающий ветер и крупные капли дождя тут же нахлынули в коридор.

– Он от этого умрёт? – спросил Андрей.

– Сомневаюсь. Может покалечится, но не более. Хоть на время отстанет, – ответил один из выкинувших.

После его слов на нижних этажах раздались крики с разных концов больницы, выстрелы и сильнейший шум. Ситу-

ация накалялась, но понять, каким образом, не представлялось возможным. Сквозь окна можно было бы увидеть главный вход и сообразить, появилась ли помощь, но из-за ужасной погоды и высоченных деревьев, это было нереально. И тут, из дальнего конца коридора, послышался крик, причём не один. Вся группа людей из семи человек повернула туда головы, ожидая самого худшего. Сначала, в темноте были видны глаза, но потом начали проступать очертания их владельцев. Шесть медленно идущих тел людей, ничего не соображающих, кричали что-то несвязанное, глядя вперёд.

– Так, ну понятно. Раз собаки есть, то и зомби должны быть, – сказал один из мужчин, взяв в руки стул. – О, тут ножки откручиваются.

Девушка, сообразив, что делать, побежала в палату, чтобы раздобыть ещё оружия. Времени хватало, из-за малой скорости мертвецов.

– Кто в состоянии драться, берите оружие, остальные прячьтесь в палатах, либо бегите на другой этаж. А мы дадим им отпор, – держа в обеих руках металлические ножки от стула, мужчина явно был рад размять свои, уставшие валяться в кровати, кости.

Трое спрятались в палате, а трое приготовились к драке. Андрей же, находясь позади всех, решил, что лучше будет попытаться поискать Марка или Катю. Стараясь практически не наступать на больную ногу, он прыжками стал двигаться в сторону лестницы. Когда он случайно касался ей

пола, нервные окончания вздрагивали по всему телу. «Нужно перетерпеть, потом привыкнешь». Он старался сам себя успокоить. И действительно, чем больше наступал на ногу, тем больше боль окутывала всё тело. Но, при этом, начиналось медленное привыкание. Передвижение из-за хромоты уменьшалось сильно, но других вариантов не было. Когда он, наконец, добрался до лестницы, мертвецы только подошли вплотную к защитникам, которые уже ждать не стали, и началась драка. Андрей только совершил первый шаг на лестницу, как в его голове зазвучал голос. Словно молот начал бить со страшной силой со всех сторон. А другие звуки вокруг утихли, давая этому быть услышанным во всей красе.

– Ну, как тебе моё представление? Круто же, да?

Андрей начал вертеть головой, пытаясь понять, находится ли он рядом, или это всё внутри него.

– Не пытайся меня найти, это бессмысленно. Думаешь, я такой дурак, прятаться в больнице.

– Что ты задумал? Зачем напал? Тебе нужен я?

– Не будь о себе такого мнения. Я просто решил развлечься, не более. Многие считают, что на больницу не будут нападать просто так, без причины. Что это опасно. Я вот решил попробовать. Классно же, – говоря такое, Павел словно смеялся над собственными словами.

– Ты больной человек.

– Я отрываюсь на полную катушку, а вот ты скучный. Да и увидел бы кто тебя сейчас. Идёшь и сам с собой разгова-

риваешь.

Андрей спустился на следующий этаж, где была палата Марка. Вдали коридора шла битва с мертвецами. Их было огромное количество. У некоторых отбивавшихся было огнестрельное оружие.

– Сколько же ты вызвал их.

– Я оказался очень способным учеником. Ты ещё не был на нижних этажах.

В гуще толпы Андрей заметил ту самую собаку с жёлтыми глазами. Недолго думая, он побежал в другую сторону, которая вела в западное крыло больницы. Наступать, тем более при беге, на прокусанную ногу было страшно больно. Но шок от происходящего заставлял не думать об этом. Хромал, но продолжал двигаться. По дороге попалось несколько мёртвых тел. Определять, обычные это люди или зомби, времени не было. Выбежав в главный вестибюль на этой этаже, Андрей замер. Он совсем не ожидал увидеть такое количество мёртвых. Сотрудники больницы, пациенты, зомби, собаки. В этом месте произошла серьёзная стычка, унёсшая многие жизни. Это был настоящий шок от увиденного. Только сейчас Андрей понял, каких масштабов данное событие. «Если тут лежит более десяти тел, то что же на нижних этажах».

– О, там ещё лучше, – словно читая его мысли, снова заговорил Павел.

– Заткнись, тварь.

– Знаешь, ты стал совсем грубым. Это тебе не идёт.

Андрей хотел сказать что-то погрубее, но услышал шаги. Недолго думая, он спрятался за большой справочной стойкой. Из самого дальнего коридора в центр вестибюля выскочили двое мужчин в бронежилетах с пистолетами и рациями в руках. Они осмотрели нескольких погибших у своих ног.

– Ведём обследование третьего этажа. Много тел. Двигаемся на запад, там скопление мертвецов, – сказал один из них в рацию, и оба побежали в ту сторону, откуда и пришёл сам Андрей.

Когда они скрылись из виду, он вылез из-за стойки и побежал по тому коридору, откуда те и появились. Что именно делать, Андрей не понимал. Единственное, надеялся найти Марка или Катю. Практически все окна в этом коридоре были выбиты, отчего ветер с дождём, завывая, властвовали, создавая ещё более страшную атмосферу. На нижнем этаже всё отчётливей слышались выстрелы и крики. У самой лестницы Андрей увидел, как огромная чёрная собака билась о дверь туалета, пытаясь её сломать. Она лаяла, рычала и снова кидалась вперёд. А за дверью слышались женские крики о помощи. «Что же мне делать? Я не могу бросить её там одну, рано или поздно собака прорвётся». Животное не видело его, поэтому Андрей забежал в один из врачебных кабинетов в поисках хоть какого-нибудь оружия. В ящиках и в шкафах не находилось ничего подходящего. «Блин, не со скальпелем же мне нападать». Но вариантов похоже не было. Взяв самые большие скальпель и ножницы, он вышел обратно в кори-

дор. Собака продолжала свои попытки сломать дверь. Держа в руках такое мелкое оружие, Андрей весь дрожал, думая, что делать дальше, но мысли были прерваны самим животным. Собака поняла, что сзади неё кто-то есть, и со страшным рыком обернулась в его сторону. Её огромная обезображенная морда, чёрные как смоль глаза и белоснежные клыки. Всё это пугало до ужаса, ведь животное было с него размером. Собака в ту же секунду бросилась. Андрей отпрыгнул, но та успела зацепить его когтями, так что он упал в метре от неё. Второй прыжок уже станет смертельным. Единственное, что он успел, это выставить руку со скальпелем вперёд против огромной клыкастой пасти. Новый выпад был молниеносным. Адская боль пронеслась по всему телу, когда клыки впились в руку, которая оказалась практически полностью внутри животного. Андрей пытался проткнуть скальпелем внутренности, но ничего не получалось. Когда он уже почувствовал, что может совсем остаться без руки, сзади произошёл удар по голове собаки. Недолго думая, второй рукой Андрей воткнул ножницы ей в глаз. Собака взвыла от боли, отпрыгнув в сторону. За ней стояла девушка со шваброй в руках. Именно она пряталась в туалете. Испытывая невероятный прилив адреналина, Андрей молниеносно поднялся, схватил её за руку и побежал по лестнице вниз, чтобы иметь преимущество, пока собака не пришла в себя. Но на повороте осознал, что его больная нога ещё не настолько оправилась от травм. Споткнувшись, кубарем покатился по лест-

нице, распластавшись в коридоре второго этажа в огромной луже воды. Девушка, ведомая им, успела убрать руку, чтобы не упасть следом. Андрей попытался встать, но его покалеченные конечности кричали от боли, умоляя перестать им двигаться. Весь рукав кофты был залит кровью, и она продолжала сочиться из ран. Еле сдерживая собственный крик, он облокотился о стену и не решался больше вставать.

– Вы в порядке? Я позову на помощь, – девушка подбежала к нему, пытаясь приободрить.

Единственное, что смог сделать Андрей, так это кивнуть, после чего огляделся по сторонам. Коридор превратился в страшное поле боя. Десятки трупов мертвецов валялись по всей территории. Битва тут уже закончилась победой людей. Все окна на этаже были выбиты, отчего пол был полностью залит водой, а холод пронизывал насквозь. Двое мужчин с оружием и врач бежали в их сторону.

– Вы с третьего этажа? – спросил один из них.

– Да, там собака на нас напала и стреляют, – девушка указала на лестницу.

Мужчины недолго думая, ринулись в ту сторону, оставив тут врача. Тот стал осматривать раны Андрея. Девушка заявила, что с ней всё нормально.

– Доктор, много погибших? – спросил Андрей.

– К сожалению, есть. Второй этаж ребята почти отбили. На верхних я не знаю, всё время был тут. На первом ужасно всё.

– Как вообще такое произошло?

– Ничего не сработало. Враг напал молниеносно. Девушка, вы можете пройти по коридору, в хирургическом отделении все пациенты находятся. Там будете в безопасности.

Девушка кивнула и, поблагодарив Андрея за помощь в спасении, побежала к нужному помещению. Врач обработал раны и перевязал бинтами.

– Вам очень повезло, что ничего серьёзного не задето. Давайте помогу подняться и пойдём к остальным.

Тут Андрей услышал смеющийся голос Павла в своей голове. Это раздражало и злило его ещё сильнее. Он смог приподняться с помощью врача, но отказался идти с ним.

– Мне нужно на первый этаж.

– Там сейчас опасно, тем более вы ослабли.

– Спасибо, что помогли, но я всё-таки пойду.

Хромая и держась за руку, Андрей поплёл к очередной лестнице, ведущей на нижний этаж. Врач только проводил его взглядом, пожелав удачи, а сам отправился дальше по коридору искать раненых. На улице всё ещё свирепствовали дождь и тьма. А в голове по-прежнему слышался смех. На лестнице, ведущей на первый этаж, творился ужас. Разлагающиеся тела мертвецов валялись огромным слоем по всему пути. Запах от этого вызывал рвотные позывы, которые Андрей пытался прекратить.

– Ну, как тебе? Столько усилий было потрачено на это.

– Заткнись! Уйди прочь из моей головы.

Пробираясь сквозь тела, Андрей стал чувствовать воду ногами. А затем увидел коридор первого этажа и застыл от изумления. Было такое чувство, что где-то прорвало водопроводную трубу. Этаж был частично затоплен водой. От крови она окрасилась в красный, что походило на фильм ужасов. В воде плавали тела как зомби и собак, так и обычных людей. От увиденного Андрея стошнило. Голова начала кружиться. Вдали раздавались выстрелы.

– Зрелище, конечно, неописуемое, – снова заговорил голос Павла.

– Что же ты, тварь, наделал. Как только рука на такое поднялась, – Андрей не верил своим глазам.

– Знаешь, вполне себе поднялась. Я просто дал команду, а уже дальше не моя ответственность была. Так уж вышло.

Медленно ступая, Андрей по колено окунулся в воду. Весь коридор действительно походил на сцену из фильма ужасов. Глядя то в одну, то в другую его сторону, он не знал, куда теперь двигаться. Идти в такой воде ему совсем не хотелось. С разных концов коридора слышались крики и выстрелы. Борьба за этаж до сих пор велась не на шутку. Андрей решил просто вылезти через разбитое окно на улицу, но тут что-то схватило его за ногу в воде. Он ещё ничего не сумел сообразить, а полностью окунулся в эту красную жидкость. От неожиданности даже проглотил немного этой воды, отчего ему сразу же стало плохо. Почти разложившиеся рука одного из мертвецов крепко держала его ногу. Зомби уже не

мог подняться из воды, но умело не давал освободится Андрею, злобно при этом рыча. Тот несколько раз пнул его другой ногой по голове, пытался разжать его руку, но ничего не выходило. А зомби пытался подползти к нему, правда сил у него совсем не имелось. Каждая попытка подняться из воды приводила к провалу, и мертвец снова его окунал. Андрей в итоге не выдержал и с криком накинулся на мертвеца. Началась непонятная суматошная драка, в ходе которой зомби всё-таки не смог удержать ногу противника и перестал двигаться под водой. Освободившись от пут, Андрей, что есть силы, нанёс мертвецу несколько ударов по голове, после чего резко забрался в разбитое окно и просто мешком завалился на траву. Весь в грязи он лежал на земле, а капли дождя барабанили по его лицу. Недалеко от него слышались голоса и вой пожарной машины. Из больницы всё ещё раздавались выстрелы и крики. Но сам Андрей просто лежал, продолжая тяжело дышать. У него совсем не осталось сил ни на что. Эта стычка отняла самые последние, не давая даже нормально шевелить руками.

– И почему такое происходит со мной наяву? Как такое вообще возможно?

– Представь себе, возможно.

– Ааа, уйди уже от меня, – Андрей хотел ударить кулаком по собственной голове, но рука не поднималась от усталости.

– Не могу же я тебя бросить просто так тут одного. Скучно будет. Хотя, я устал. Столько вызвать мертвецов – это надо

постараться. Правда, они какие-то бесполезные. Очень мало людей убили, я ожидал большего.

– Ты больной. Как вообще можно думать о таком?

– Тебе же самому всегда было на людей плевать. А теперь вдруг переживаешь за них. Что за глупости?

– Если мне плевать, это не значит, что я буду устраивать кровавое побоище ни в чём не повинных людей. Есть всегда границы дозволенного.

– Ты просто загоняешь себя в рамки. Я же знаю, что внутри ты такой же чёрствый. Знаешь, как был рад, когда тебя впервые встретил. Подумал, что мы с тобой родственные души, – Павел старался так мягко говорить эти слова, что Андрея передёргивало.

– Мы с тобой? Ты же видел, что я общался даже отстранённо. С чего ты так решил? Сам всегда улыбался, со всеми общался. Мы ничем не похожи. Или это было…

– Это лишь маска. На самом деле это так бесило. Всем улыбаться, казаться хорошим. Моя мать была такой со всеми. А потом дома показывала своё истинное лицо. Мой брат был таким же. Все строят из себя паинек. А на самом деле ненавидят всё окружение. И я был таким. А внутри всё горело. Понимаешь?

Андрей молчал. Он окончательно понял, что перед ним человек без каких-либо принципов, с которым невозможно будет вести какой-либо диалог.

– Я скрывал свою сущность. Но теперь…теперь мне пред-

ставился шанс. Понимаешь? Мне дали силы, с которыми я могу делать, что захочу. Это так окрыляет.

– Тебе их дали просто так, ничего не прося взамен?

– Ничего не бывает просто так, мой дорогой друг (Андрея в этот момент снова передёрнуло от таких слов). Я отдаю часть полученной энергии своему учителю. А за это могу делать, что захочу.

Поблизости Андрей услышал голоса спасателей. Он понял, что нужно вставать и идти к главному входу. Возможно там ему удастся найти Марка и Катю. Сжав крепко зубы, начал медленно подниматься с земли. Это было настолько тяжело, что каждое движение было уже за счастье.

– Я так понимаю, ты говорить со мной отказываешься больше, – разочарованно сказал Павел.

Андрей просто промолчал и начал двигаться, опираясь о деревья. Вдали виднелись десятки машин у главного входа, где бегало огромное количество людей. Пожарные тушили огонь на четвёртом этаже больницы. Раненых продолжали выводить из здания, а выстрелы уже не были слышны. Дождь потихоньку заканчивался, но небо оставалось чёрным, и просветов всё не намечалось.

– Эх, жаль, что так быстро всех моих убили. Я думал, будет как-то подольше всё. Ну, тогда я пойду. День всё равно прожит не зря, тем более даже твоей энергии немного заимел. Мне прямо хочется узнать, сколько её у тебя. Так что не скучай, скоро увидимся, – и смеясь Павел словно исчез

из головы Андрея.

Стало сразу легче дышать, будто до этого лёгкие чем-то сдавливались, не давая вдохнуть полной грудью. Перебирая с трудом больной ногою и придерживая покусанную руку, Андрей вышел из тени деревьев и, прося о помощи, двинулся в сторону спасателей. Те, только увидев его, сразу побежали на встречу. Дождь после этого сразу прекратился.

Глава 13

Подгоняемые ветром облака с большой неохотой открывали для глаз чистое и безмятежное небо. И пускай солнце уже почти зашло за горизонт, это не отменяло облегчения, глядя на такую картину. Казалось, что всё произошедшее было лишь злой попыткой природы навредить человеку. И вот, устав, она решила успокоиться. Ветки деревьев, колыхаясь на ветру, сбрасывали с себя последние капли прошедшего дождя. Некоторые попадали за шиворот, от чего Андрей всё время вздрагивал. Он сидел на скамейке под одним из таких деревьев, медленно попивая холодное пиво. Рядом с ним, закуривая неясно какую по счёту сигарету, находился Марк. Он уже успел переодеться из больничной формы в более ему подходящую.

– Глядя на происходящее, кажется, что мы с тобой сейчас смотрим финал фильма, где отдыхаем после тяжёлых событий. Ха. Если бы сейчас шёл снег, я бы точно сравнил это с первым «Крепким орешком».

Вокруг все куда-то спешили. Пожарные заканчивали тушить пожар, криминалисты осматривали тела мертвецов, высокопоставленные лица организации вместе с Крамовским что-то обсуждали об инциденте, Священный отдел в полном составе собрался у больницы, большое количество мужчин в бронежилетах и с оружием в руках (по словам

Марка это был отдел Быстрого реагирования) вытаскивали мёртвые тела как людей, так и зомби с кладбищенскими псами. Спасатели продолжали выносить и выводить раненых, сразу загружая в машины скорой помощи.

– А куда теперь всех больных? Больница ведь не быстро откроется? – спросил Андрей.

– Где-то в Бердске есть ещё одно здание на случай форс-мажора. Если уж прижмёт, то договорятся с мэрией о выделении ещё одного места на какое-то время. А так да, много восстанавливать придётся.

– А погибшие? Среди ваших. Это так просто не замять.

– Придётся конкретно попотеть. Давно не случалось такого количества погибших. Работы будет уйма.

Андрею уже успели более основательно обработать и перевязать все раны, так что сильно в данный момент ничего не беспокоило. По крайней мере, если не делать резких движений. А вот Марк вообще не получил ни одного ранения и чувствовал себя превосходно. Словно и не было до этого никаких проблем. С его слов, такие события только закаляют раны, и ты уже ничего не чувствуешь, не воспринимаешь боль. И сейчас совершенно спокойно курил с небольшой улыбкой на лице. Андрей же всё глядел на огромное количество людей, собравшихся на такой небольшой территории у главного входа в больницу. А потом посмотрел на горящие огни окон соседних домов, спрятанные за деревьями.

– Слушай, а как все обычные люди, что тут живут? Они

ведь всё слышали. Это же сколько придётся менять им памяти.

– На самом деле, не так уж и много. Что-то они могли слышать только в самом начале, да и то погода помогла нам немного в скрытности. Когда появилась помощь, первым делом поставили защитный барьер.

– Серьёзно? Он и сейчас стоит?

– Ага. Не пытайся его увидеть (Марк засмеялся, когда Андрей начал вертеть головой, пытаясь его найти). Он же невидимый. Людям с той стороны кажется, что с больницей всё нормально, а наши голоса они и не слышат. А если кому-то понадобится прогуляться рядом, то в голове сразу появится мысль, что стоит это делать в другом месте. Прикольная штука, да.

– Это магия такая, чары? Как это работает?

– Сложно сказать. Я ведь не эксперт, да и к Магическому отделу отношения никогда не имел. Короче, есть такие маленькие цветные камушки. Их разбрасывают по периметру, и они создают завесу, типа обманку, меняющую окружённую территорию снаружи для ненужных глаз. Насколько знаю, такие камни нашли в Центральной Америке лет пятнадцать назад. Их, вроде, до сих пор там находят. Потом уже в лабораториях в Европе улучшили и усовершенствовали. Штука полезная. Ты смотри, она уже ругается во всю. Ну что за девчонка.

Андрей посмотрел туда, куда указал Марк в гущу толпы.

Недалеко от маленького лагеря, где оказывали первую помощь раненым, стояли Катя с Карен и о чём-то на повышенных тонах спорили. В отличии от Марка на ней просто сверху была накинута тёплая куртка, которая явно не подходила ей по размеру. Предмет их спора с такого расстояния и от шума вокруг расслышать не представлялось возможным. Рядом с ними стояла ещё и Регина, тоже изредка вставляющая свои слова. Когда Андрей только вышел на это место вместе со спасателями, она всё время бегала вокруг Марка, пытаясь проверить, всё ли с ним хорошо. Она очень беспокоилась за него.

– Как думаешь, о чём они говорят? – спросил Андрей.

– Всяко, Катя хочет заниматься этим падшим и дальше, а Карен ей твердит, что это теперь не в нашей юрисдикции. Что-то типа того. Теперь, после такого события, какому-то мелкому и ненужному отделу точно ничего не светит.

– Но я тут услышал, что руководство пока не связывает это событие со злодеяниями Павла. Словно дело рук других. И то, что ты расследовал на кладбищах. Будто не имеет никакого отношения к случаям с падшим.

Марк с ироничной улыбкой посмотрел на Андрея.

– Ты же сам видишь этих дебилов, что от них можно ещё ожидать. То, что тогда были псы у твоего дома, это типа для них ерунда. Твои слова о разговорах с самим преступником пропускают мимо ушей. Ну, ты посмотри на них…

В этот момент рядом с ними проходили те два специали-

ста из Москвы. Одетые как всегда с иголочки, они осматривали территорию вокруг больницы. Марк немного присвистнул, от чего те обратили на него внимание.

– Господа, я как погляжу, вам нужна помощь. Мы с коллегой может вам в этом посодействовать. Не соизволите ли уделить нам минутку вашего драгоценного внимания.

От такой интонации во время произношения Андрею хотелось смеяться. Мужчины же молчали и безжизненно глядели на двух парней на скамейке, один из которых развалился, покуривая сигарету, а второй, весь перевязанный, пил пиво. Правда, один из них дольше чем надо смотрел на Андрея, но так молча и отвернулся. После чего оба пошли дальше.

– Интересно, куда они третьего дели? Мда. Вот видишь, какие напыщенные индюки. Им плевать. А то, что есть такой свидетель, как ты, это они вообще не берут в расчёт. Сам подумай, какие они дебилы. Ты лично знаешь нашего преступника, тем более он общается с тобой, влезая в твою голову. Даже сегодня. А им плевать. Вот и мне на них тогда плевать.

– Но, тогда дело так и не сдвинется. Будут ещё жертвы. Он ведь не остановится. Смотри сколько мертвецов было, такая сила.

– Это и так понятно. Ещё прикол в том, что все эти зомби не из могил, понимаешь. Я поговорил с несколькими парнями из Священного отдела. Нигде в городе ни на одном кладбище не было вскрыто никаких могил. Получается, он их, как и псов, создал сам. Убить столько людей, а потом пре-

вращать в мертвецов, дело долгое. Да и мы бы заметили пропажу такого количества жителей. Сначала он провёл эксперимент с реально давно мёртвыми людьми. Потом с женой. А потом понял, что быстрее и выгоднее будет их просто создавать. Из ничего.

– А такое возможно?

– Ну, наверное, нет. Скорей всего, за такое нужно заплатить цену, или может он их берёт из другого тёмного мира или ещё чего. Я не знаю всей их сущности. Но факт того, что этот человек способен создавать мертвецов буквально по щелчку пальца. Ты представляешь? Это какая сила у него. И не важно, научил его кто или нет. Уже сам факт этого пугает.

– Тогда тем более им нужно скорее заняться этим делом серьёзнее.

– Держи карман шире. Судя по всему, этот Павел крутит ими, как хочет. Я так понял, они ещё утром напали на след какого-то могильщика. Типа есть его вещи, нашли некое место обитания. Короче, всё указывает на такого матёрого прямо могильщика со стажем. И всё по уликам идёт к тому, что злодеяния – его рук дело. Начиная от первого появления пса и заканчивая этой больницей. А нападения падшего – это нападения падшего. И всё никак не связано друг с другом. Или они остолопы уже совсем или я не знаю.

– Тогда что же делать? Нельзя всё так оставлять. Ведь, когда они сообразят, пройдёт время. Кто знает, что он выкинет в следующий раз.

– Знаешь…чувствую тут уже без вариантов. Нужно самим тогда заниматься этим делом втайне от остальных.

– А разве вам за такое не прилетит по шапке?

– Само собой прилетит, но как иначе. Если на то пошло, можно и Карен не добавлять в дело. Ей и так не сладко с Крамовским приходится. Я бы ему усы то оторвал.

– И как ты это всё представляешь?

– Надо обдумать. Вон, Катька тоже согласится на такое. Смотри какая серьёзная идёт.

Быстрым шагом девушка уверенно шла к скамейке, где сидели парни. В ней совсем не чувствовалось то, что она буквально пару часов назад ещё находилась в палате. Из-под куртки виднелась больничная одежда.

– Смотри, сейчас прикол будет, – после чего Марк достал свой телефон. – Катя, ты чего такая серьёзная?

В этот момент громко заиграла песня, которую, видимо, он часто ей включал.

«Катя-Катерина, маков цвет.

Без тебя мне сказки в жизни нет.

В омут головою, если не с тобою…»

На секунду она замерла на месте и заулыбалась, но потом, сообразив, где находится, снова стала серьёзной.

– Чего ты опять начал. Не надо её включать.

– А я видел, что ты начала улыбаться, – Марк смеялся. – Я, когда хочу её как-то развеселить или подколоть (говорит Андрею), включаю эту песню. Она сразу меняется в лице.

– Так, вот не надо всем подряд рассказывать обо мне, ясно? Я возьму?

Не дожидаясь ответа Андрея, она взяла из его руки бутылку пива и осушила её одним залпом. Тот только раскрыл рот, но ничего говорить не стал. А девушке от этого будто стало легче.

– Может ещё закуришь?

– Нет, спасибо. Ты же знаешь, что не курю.

– Ну, может после такого стресса начнёшь.

– Ты как вообще? С тобой всё нормально, ничего не болит? – Андрей, не отрываясь, смотрел на неё, чувствуя какую-то заботу глубоко внутри себя.

Катя буквально на несколько секунд посмотрела на него и еле заметно засмущалась, но потом приняла прежний вид, как ни в чём не бывало.

– Да, всё хорошо. Я здорова. Врачи осмотрели.

– Ты что, она как бык, – снова засмеялся Марк. – Начала там всех разносить. Я сам в шоке был от такого.

– Вот врать то не надо. Ничем не лучше некоторых, – было непонятно, как она расценила данные слова. – А ты, Андрей, говорят тоже сражался, девушке какой-то помог.

– Эээ, ну если так говорить. Я, наверное, больше убегал, чем сражался. Чисто отвлёк на себя, не больше, – почёсывая голову, ответил Андрей.

– Я кстати видел тут двух псов с жёлтыми глазами. Не думаю, что здесь есть пациенты или врачи с таким количеством

энергии чтобы отправлять таких собак. Они явно были по твою душу, – сказал Марк.

– Одна даже меня нашла и напала.

– Серьёзно!!! – в один голос вскрикнули Марк и Катя.

– И что? Укусила тебя? Много энергии выкачала? Как ты себя после этого чувствуешь? – девушка подсела на скамейку к Андрею рядом и лишь через пару секунд поняла, что делает что-то неестественное и осеклась, смутившись.

– Не то что бы. Не знаю, как много. Она прокусила мне ногу, и я увидел, как энергия выходит из меня. Наверное, секунд тридцать не больше длилось. У меня закружилась голова, была небольшая слабость, но потом всё относительно быстро прошло.

Марк с Катей были явно удивлены данному событию. Они переглянулись между собой и задумались.

– А что не так? – спросил Андрей.

– Понимаешь, таких псов не выпускают просто так. Они созданы только для выкачивания энергии. Такая собака может буквально за секунду забрать всю энергию у обычного человека. Если у него 200, ну или 300 энергонов, он потеряет всё мгновенно. А ты почувствовал лишь лёгкую усталость? Удивительно, – Марк сначала был напряжён, но потом вновь заулыбался. – Может, всё с тобой и не случайно произошло, как думаешь.

Андрей на какое-то время замолчал. Такие новости действительно его удивили. «В тот момент казалось, что у меня

забрали совсем маленькую часть моей энергии, которая ни на что не повлияет. Но если то, что говорит Марк, правда. Получается…но нет. Павел сам говорил, что со мной всё вышло случайно. Но почему-то именно у меня так много энергии? Это странно».

– Выходит, враг знал, что Андрей будет в больнице. Он может следить за ним везде? – Кате явно не нравились такие собственные рассуждения.

– Вот представляешь. Он ещё и с ним общается как-то. А два дурачка даже ни разу не подошли к нему и не стали ничего спрашивать, – Марк махнул рукой, где недавно ещё стояли те специалисты. – Вот и как работать после такого.

– А о чём ты спорила с Карен? – спросил Андрей у Кати.

– Пыталась её убедить продолжить наше дело, – девушка посмотрела на небо. – Нельзя сидеть сложа руки, понимаете. Надеюсь, она пошла поговорить с Крамовским.

– Я конечно понимаю, что у тебя уже личные счёты, но и Карен пойми. Ей и так многое прощают, сколько уже раз она нарушала правила. Она связана по рукам и ногам. Если бы не Крамовский, её бы и в Новосибирск не взяли, – закончив, наконец, курить, сказал Марк.

– Почему? – удивился Андрей.

– Она вроде бы несколько лет назад спасла его шкуру от гибели. Вот он у неё и в долгу, я ведь прав?

Катя только медленно кивнула головой. Андрей чувствовал, что она теперь сильно желает поквитаться с Павлом. По-

этому ему становилось тяжело на душе от таких мыслей, понимая, что ни к чему хорошему такое не приведёт.

– О, а вот и Карен идёт, – с ехидной улыбкой сказал Марк.

Глава отдела двигалась в сторону скамейки о чём-то беседуя с Региной, которая на ходу делала небольшие записи в свой блокнот. Увидев всю троицу вместе, она улыбнулась.

– Я очень рада, что вы все здесь…

– Поговорила с Крамовским? – перебила её Катя.

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы не перебивала. И не дано к вышестоящему руководству обращаться просто по фамилии. Хоть его тут сейчас и нет, вокруг огромное количество людей. Ты же не первый день работаешь.

Слова Карен были как обычно строгие, но произносила она это мягко и спокойно, что удивило Катю. Регина присела рядом с Марком, но вела себя с ним немного отстранённо. Судя по всему, ей ещё было неудобно общаться как с любимым человеком при других людях. Это её смущало.

– С тобой так и не общались по поводу убийцы? – спросила Карен у Андрея.

– Нет. Ни разу.

– Понятно. Я поговорила с начальником. Ему очень не нравится такая ситуация. Он также удивлён, что самого близкого к нашему врагу человека не опрашивают. Хотя, Крамовский всё ещё не доволен твоим участием в нашей работе. Тем более, есть опасность, что враг через тебя может узнавать о планах, раз ему удаётся с тобой общаться на рас-

стоянии. Я частично с этим согласна.

– Ты предлагаешь прямо сейчас лишить его воспоминаний о нас? Вот так сразу? – Катя явно выглядела обеспокоенной.

«Неужели, она волнуется за меня? Или за дело? В этом плане её сложно понять».

– В любом случае руководство из Москвы в курсе, что мы используем обычного человека ещё и с большим запасом энергии внутри. Нам дана отсрочка на два дня. Через это время, в любом случае, Андрею сотрут память о нашей организации. Это приказ сверху.

Карен посмотрела на него, но Андрей лишь пожал плечами. Все остальные замолчали. Катя пыталась что-то сказать, но сама же остановилась в последний момент.

– Что поделать. Я ведь понимаю, что это рано или поздно произошло бы. Но тогда какой смысл в этих двух днях, если нам запрещено что-либо делать? – спросил Андрей.

– Так вот. Я поговорила с Крамовским. Ему не нравятся действия его начальства, поэтому он разрешает в течении этих двух дней продолжать заниматься нашим падшим. Да, у нас забрали все документы расследования и прошедших событий. Также с нами не будут ничем делиться. Мы не должны пересекаться с теми специалистами и людьми, которых они берут под своё крыло. Действовать должны незаметно, не привлекая внимания. Если что, мы просто занимаемся другими обычными падшими. Не более.

– Мне такое нравится. Идём против системы, шпионами. Подрываем устои организации изнутри, – Марк потирал свои руки, при этом оглядываясь вокруг, чтобы никто их не подслушивал. Хотя никому до них не было дела. – И как начальник на такое пошёл?

– После сегодняшнего события. Девятнадцать человек погибло, это серьёзно. А сколько ещё раненых. Ну, само собой, всё будет под мою ответственность. Если кто-то из вас погибнет, то вина на мне. Поэтому, сразу говорю, что лезть на рожон не нужно, – внимательно посмотрела на Катю.

– Хорошо, хорошо. Постараюсь, – язвительно ответила та.

– Ладно, остальное всё завтра. Хорошенько выспитесь, не обязательно приходить прямо с самого утра. Сегодня был очень страшный и тяжёлый день. Двое так вообще должны ещё находиться в больнице, хоть и выглядите бодро. Поэтому отдыхайте. Всё, все по домам.

После этих слов все поднялись с места и направились к выходу с территории больницы. Скорые с пациентами и врачами уже уехали оттуда. Эксперты и криминалисты продолжали исследовать местность. Тела погибших также увезли. Лишь мертвецы и собаки продолжали лежать и разлагаться. Карен пошла вместе с Андреем до главного здания, чтобы с ним ничего не приключилось. Остальные разошлись по разным сторонам.

Яркая луна отчётливо подсвечивала путь, лишь изредка прячась за облаками. Они оба шли молча, не пытаясь хоть о

чём-нибудь поговорить. Просто не было сил и желания. Андрея клонило в сон, а голова немного кружилась. Перед одним из перекрёстков ему показалось, что на другой стороне дороги кто-то стоит. Фигура находилась в тени, и разобрать ничего не получалось. Его сердце начало бешено стучать, но как только он моргнул, всё пропало. Карен даже не заметила этого. «Может мне просто показалось? Обман зрения? Наверное, я устал». Но потом, в собственной голове, очень тихо ему послышался какой-то смех. Раздражающий и противный. Всего пару секунд, но он был. И пропал. Весь оставшийся путь прошёл без таких эксцессов, но какое-то странное чувство продолжало оставаться на душе Андрея. До того момента, пока он не смог, наконец, заснуть в кровати.

Глава 14

Предновогоднее настроение. Последние дни перед праздником, когда город буквально вскипает от проявления человеческого возбуждения. Именно тогда начинаешь понимать, что вокруг действительно живёт огромное количество человек. И они куда-то спешат. Хотя всегда есть возможность сделать заранее все дела и спокойно ждать праздника. Но нет. Люди любят оставлять всё на потом. И вот сотни и тысячи спешащих людей, создающих огромные пробки и очереди. Торопятся, бегут, не стоят ни секунды на месте. В суматохе легко сойти с ума.

Вот такое состояние почувствовал Андрей на следующее утро. Всё здание «Имира» стояло на ушах. Каждый бежал куда не попадя. Крики, падения, разбросанные листки. По сравнению с теми днями, которые он провёл здесь, этот словно отправил его в другое место. Если раньше все друг с другом говорили в основном спокойно и деловито, то теперь кричали, ругались и выметали всю злость. Андрей был ужасно удивлён такой смене обстановки. Да, прошлым вечером произошло страшное и болезненное событие, но, чтобы оно так всё изменило, это поражало. На завтраке в столовой он сидел практически один, да и те, кто были рядом с ним, особо не засиживались. Боли в теле не было с самого утра. Все его раны, хоть и остались, но совсем не беспокоили. Будто

организм умел быстро излечивать их. Поэтому никакие бинты и лекарства ему уже не требовались.

Не смотря на слова Карен, все пришли на работу как обычно. Особенно Катя, которая появилась раньше всех. При этом её глаза явно говорили о том, что спала она очень мало. Она сидела с большой кружкой крепкого кофе, не обращая ни на кого внимания. Марк явился вместе с Регионой в бодром и хорошем настроении. А вот девушка уже во всю была загружена мыслями о будущей работе. Садио первым делом начал настраивать всю аппаратуру. Сергей был единственным в отделе, кто привлечён к работе с нынешней ситуацией, так как его архив имел важнейшее значение. Поэтому ему не нужно было присутствовать. По документам он входил в состав отдела, специализирующегося на падших, но по сути архив относился ко всех специалитетам организации. Поэтому его под своё крыло могли брать разные подразделения «Имира». Сама Карен появилась не сразу, так как сначала было большое собрание глав отделений.

– Садио, не нужно ничего подключать. Это нам не понадобится, – сказала она спокойно первым делом, войдя внутрь.

Тот очень удивился её решению, а также поразилась Регина, у которой в руках было несколько исписанных листов бумаги.

– Я очень рада, что вы все уже тут собрались. Хотя, могли и не приходить, так как официально мы ещё пару дней не работаем в связи с болезнью наших сотрудников.

– Но мы же здоровы, как лошади, – бодро ответил Марк, а Катя, хоть ей и не понравилось такое сравнение, кивнула в ответ.

– Официально ваши больничные ещё не закрыты, а в связи с этим отдел не может работать в таком количестве. Поэтому вы понимаете, что из этого выходит.

– Нам не выдадут никакого обмундирования и оружия, а также любые документы, – немного раздражённо сказала Катя.

– Вот именно. Таким образом, вы не на задании, а просто гражданские. Поэтому, если хотите, можете идти домой. Я никого не собираюсь заставлять, – Карен посмотрела на каждого и, поняв, что никто не уйдёт, продолжила. – Изначально я собиралась выдать вам общий план всего по нашему главному делу. Схемы, варианты развития, точки соприкосновения. Мы вчера с Регионой много чего обсуждали. Но сегодня утром я пришла к не самому радужному выводу. Всё, что у нас имелось по врагу – это пустышка. Вся информация, все улики, все записи. По сути, это не поможет нам никаким образом приблизиться к нему. Да, мы знаем о всех его злодеяниях, но толку. Есть хоть что-то, помогающее отыскать злодея? Мы не можем понять его мотивов, его возможности. Кто знал, что он не только падший, но и могильщик, причём самого высокого ранга. А может быть в следующий раз выкинет новый фокус. Он запутал высшее начальство, которое теперь занимается не пойми чем. Мы знаем всю информа-

цию о его личной жизни, но толку от неё нет. Недавно он болел почти целый месяц. При этом официально никуда из города не уезжал. Хотя, скорей всего, именно в это время получил свои силы. Но это нам никак не помогает. В его досье в архиве нет ничего хоть как-то объясняющего появление всего зла, что теперь несёт. Поэтому я сегодня утром подумала и поняла, что это всё полный бред. Нужно начинать заново. Руководство не собирается обращаться к единственному адекватному варианту, к которому хочу тогда обратиться я сама.

Карен замолкла и посмотрела на Андрея. Тот был немного шокирован этим взглядом и молчанием, но потом ещё увидел, что все на него смотрят.

– Я? Имеешь в виду меня?

– А у тебя есть другие варианты? Ты единственный, кто общался с ним вживую. Тем более, он преследует тебя, общается с тобой. Расскажи всё, что знаешь, можешь. Поделись с нами.

Все теперь действительно полностью повернулись в его сторону. Даже Катя с огромным интересом собралась слушать, не отвлекаясь ни на что. Андрей же немного запаниковал, не ожидав такого вердикта. Всё время просто находясь здесь, он слушал, а теперь оказался в центре внимания.

– Я даже…не знаю с чего и начать, – Андрей посмотрел на всех, ожидая какой-то поддержи, и заметил большой палец, поднятый вверх, от Кати и её ехидную ухмылку.

– Давай так. Что ты знаешь такого об этом Павле, чего у нас нет в официальных документах, – ответила Карен.

– На самом деле…сложно сказать. Мы ведь никогда не были с ним так уж близко знакомы. Хотя он меня считал другом, но это не было правдой.

В этот момент Андрей почувствовал резкую боль в голове. Будто кто-то начал колоть его иголкой, но это быстро прошло. Мелькнула мысль о том, что он его прямо сейчас слышит, но Андрей решил отбросить такой вариант, надеясь на лучшее.

– Вообще я не заметил никаких изменений в нём после болезни. Он был такой же. Вечно доставал меня своими разговорами. Жаловался на жизнь, что она проходит мимо, а мы ничего не делаем, не радуемся ей. Иногда он слишком часто беспокоился обо мне, а я сдуру ему много чего наговорил про свою жизнь. Он, получается, уже имел силу, когда мы ещё ходили на работу, но совершенно не показывал её никаким образом. Я бы и подумать не мог. Уже потом, когда он залезал мне в голову, сказал, что его этому кто-то научил. Со слов Павла, вся его плата за возможность творить зло, это лишь отдавать своему учителю часть собранной энергии. Не более.

– Интересно, зачем тогда тот его обучил силам могильщиков? Я сомневаюсь, что лишь для вызова собак, которые могут высасывать энергию, – вступил в разговор Марк.

– У меня есть такое чувство, что он хочет мне рассказать,

но только при личной встрече, – Андрей усмехнулся. – Вообще, я даже представить себе не мог, что он может так поступить с собственной семьёй. То, что жило внутри него, или это ему навязали, не знаю. Я его не могу понять. Убийства ради убийств. То, что жертва умирала в муках, а потом он выкачивал энергию – это тоже просто развлечение. Ситуация в больнице – шутка и всё. Ему хотелось проверить факт того, что возможно ли на неё напасть. Будто только самый неадекватный человек рискнёт совершить такое. Просто ради прикола убил столько людей.

Наступила пауза. Никому не хотелось что-либо говорить по такому поводу. У кого-то на лице была скорбь, у кого-то злость. Осознание того, что страшный поступок был совершён ради интереса, смеха ради. Это ещё больше усугубляло восприятие.

– Когда я уже понял, кто стоит за всеми преступлениями, стало даже как-то логичнее в плане того, почему были выбраны именно те места, где находили жертв. Первая проба пера – просто рядом с его домом. Смог найти там человека с хорошим запасом энергии и всё. Ситуация в частном секторе, где погибло несколько человек, интереснее. В пожаре погиб его родной старший брат. Он не любил его. Про остальных сказать ничего не могу. Сам я, как оказывается, знал его брата. Он работал в той компании, с которой у меня были проблемы раньше. И со слов Павла, тот не только помог себе, но и оказал услугу мне, хотя я его не просил. Вообще,

насколько знаю, он и жил раньше в том районе. С матерью и братом. И судя по тому, как он высказывался плохо о своей матери, то он бы всяко убил кого-нибудь там. С той территорией у него не самые хорошие воспоминания. Зоопарк – это любимое место дочери, вот он и там хозяйничал. Берёзовая роща – насколько я помню, именно там Павел познакомился со своей женой. Ну и те два убийства после в Дзержинском районе тоже его рук дело. Тогда уже он заинтересовался мной, поэтому не особо старался совершать преступления как обычно. Он не постоянен, не логичен, я даже не знаю, что сказать. Наверное, это всё, что я могу ответить вам.

Наступила тишина. Андрей, словно школьник у доски, переглядываясь на всех подряд, сидел, ожидая дальнейших действий. Он и сам прекрасно понимал, что всё рассказанное им – настолько незначительное и необязательное. «Каким образом это может нам помочь в его поисках? У меня такое чувство, что он сам, если захочет, найдёт меня. А это ещё больше пугает». Карен поднялась со стула.

– На самом деле, конечно, вся эта информация не особо приближает нас к раскрытию дела. Но, думаю, стоит проверить два места более тщательно. У меня есть в личных запасах два пистолета. Марк и Катя, вы получите по одному, всё-таки с голыми руками идти не стоит. Тем более, я уверена, наш «приятель» захочет повидаться с Андреем, поэтому выйдет с ним на связь. Предлагаю так…Марк, ты сможешь вскрыть квартиру тихо и бесшумно? Чтобы никто не заме-

тил, в особенности те из нашей организации, кто охраняют её.

– Обижаете, босс. У меня уже куча таких дел была, не в первый раз, – широко улыбаясь, ответил он.

– Тогда вы с Регионой отправляетесь к квартире этого Павла. Опросите всех соседей. Причём не только о нём, но и о жене с дочерью. Важна любая информация о его действиях и поведении за последнюю неделю. Я, конечно, понимаю, что его квартиру уже проверяли специалисты, но мне кажется, стоит ещё раз наведаться. Осмотрите внимательнее территорию вокруг. Там много пустырей. Мне кажется, что мы могли что-нибудь упустить. Регина хорошо общается с людьми, так что вам будет проще.

Садио дал им специальные браслеты, которые могут сразу ему передавать показатели здоровья человека, носящего их. Они тоже были взяты из личных запасов Карен.

– Мне бы очень хотелось проверить территорию частного сектора, где раньше он жил, а также место пожара и всех тех убийств. Вообще, ту ситуацию слишком мало исследовали. Мне кажется, там могут найтись зацепки. Катя и Андрей, вы едите туда. Сразу скажу, что при малейшей опасности, уходите. Не нужно рисковать. Я почти уверена, что он выйдет на связь с тобой. Поэтому будьте осторожны.

Андрей посмотрел на Катю, ожидая снова какой-нибудь издёвки, но ничего такого не было. Она стала предельно серьёзной, что, почему-то, не придавало ему уверенности, а

наоборот, беспокоило. Взяв все возможные вещи, все четверо вышли за пределы здания. Обдувающий холодный ветер и бегающие на небе тучи не сулили ничего хорошего в течении дня. При этом солнце могло ярко ослепить глаза в самый неподходящий момент. При этом в воздухе чувствовалось что-то нехорошее, неприятное. Возможно Андрей сам себя накручивал, но что-то явно его напрягало и не давало покоя.

– Ладно, удачи всем нам. Чтобы без проблем получилась вылазка, – Марк был явно в хорошем настроении.

Все двинулись вместе в сторону метро. Марк с Регионой шли впереди, а Андрей с Катей немного позади. Та всё также была очень сосредоточена. Народу с утра хватало на улицах. Андрей внимательно глядел по сторонам, словно считая, что за ними уже могут следить. И тут, стоя на перекрёстке, он ужаснулся. На другой стороне дороги стоял Павел. Одетый в обычную одежду, он просто махал ему рукой и улыбался. Это выглядело настолько неожиданно и страшно, что у Андрея пропал дар речи. Он просто стоял и с выпученными глазами смотрел на него. При этом никто из ребят его больше не замечал. «Этого не может быть. Вот так просто стоит и машет мне». Андрей уже собрался предупредить Катю, как фигура Павла исчезла, словно её и не было.

– Эй, ты чего застрял. Пошли, зелёный горит, – сказала недовольно Катя.

Эти слова вывели его из ступора. Всё вокруг было как всегда, ничего не изменилось. «Но я же отчётливо видел его

фигуру на той стороне дороги. Это не был обман зрения, длившийся секунду. Нет. Я же не спятил». Теперь ему было страшно хоть куда-то повернуть голову. Будто Павел мог появиться в любом месте.

– Что, испугался? – заговорил неожиданно голос в его голове.

Андрей немного вздрогнул, но не стал подавать виду и пугать остальных.

– Знаешь, хотелось эффектно появиться на твоих глазах. Представляешь, я теперь и на такое способен. Ну, и что мы молчим? Неужели не хочешь своим друзьям представить меня? Я был бы очень рад.

Андрей продолжал молчать, немного опустив голову, чтобы никто не заметил паники в его глазах. Он прямо чувствовал, что Павел находится где-то рядом, буквально за спиной.

– Нет, ты ошибаешься, друг мой. Я сейчас не рядом с тобой. Хотя раньше не смог бы заговорить, не будь поблизости от тебя. А ты сумел мне дать такую силу, представляешь, – и разразился диким смехом.

«Ты можешь теперь читать мои мысли?»

– Смотри, быстро соображаешь. Надеюсь, ты не забыл, что мне удалось получить частицу твоей энергии. И вот, теперь я словно ещё сильнее прозрел. Мы с тобой стали как единое целое. Я могу чувствовать тебя, ты меня. Разве это не прекрасно. Волшебно.

«Заткнись. Уйди из моей головы, оставь меня в покое».

– Нет, теперь я не могу бросить тебя. Знаешь, твоя энергия – это что-то с чем-то. Непередаваемое ощущение. Я ничего подобного не испытывал раньше. Сначала мне было так плохо, как никогда. Будто чем-то отравился, причём в больших количествах. Мой организм просто не хотел принимать твою энергию, но я терпел. Возможно, доза была не такой большой, и вскоре всё прошло. Даже не представляю, что могло произойти, выпив я другое количество. Но потом, ты даже не представляешь, ко мне пришло озарение. Мой организм начал очищаться, создавать внутри что-то новое. Мне жаль, что ты никогда не испытывал таких эмоций от собственной энергии. Я воспарил ввысь. Все мои органы чувств стали намного сильнее. А потом я почувствовал тебя, когда ты вышел из этого чёртового здания. Оно не даёт мне пробиться в разум человека, представляешь. А теперь, когда ты на улице, я могу на огромном расстоянии беседовать с тобой, отправлять тебе призрак своего тела. Ты даже не представляешь, как мне помог.

Андрей теперь был в полной панике. Он понимал, что не может даже нормально мыслить, ведь Павел всё узнает в туже секунду. Страх начал пропитывать каждую клеточку его организма.

– Да не бойся ты так. Я не хочу тебя убивать. По крайней мере, пока. Нам нужно увидеться с тобой, пообщаться нормально. Твоя энергия – это кладезь, нельзя таким разбрасываться. Так что я хочу встретиться как можно раньше.

«Да пошёл ты. Я тебя ненавижу и надеюсь, что скоро за всё ответишь.

– Какой же ты грубиян. Я к нему со всей душой, а он. Знаешь, так ведь и договориться можно. Вот твоя подружка к примеру. Красивая молоденькая девчонка.

В тот момент все четверо заходили в метро. Андрей испуганным взглядом посмотрел на Катю, которая вела себя совершенно спокойно. Ничего вокруг в мире не менялось, лишь Андрей всё больше окунался в пучину страха.

«Только посмей её пальцем тронуть, я…»

– Не смеши меня. Что ты можешь тут сделать? Я пока просто предупреждаю, что не стоит меня злить. Она ведь очень слабая, поэтому мне совсем не составит труда совершить непоправимое. Так что будь аккуратен со своими действиями, тогда и я буду более милосерден.

После этих слов с Андрея будто упали оковы, и голова стала более ясной. Голос исчез, решив дать ему передохнуть. Но после этого в височных долях начались неприятные боли.

– Андрей, с тобой всё в порядке? Ты побледнел, – Регина заметила, что с ним не всё хорошо.

– Просто головокружение, не более. Не переживай. Скоро пройдёт.

Катя долго и внимательно смотрела на Андрея, похоже понимая, что он врёт. Но ничего не сказав, пошла проходить через турникет метрополитена. Ему не хотелось рассказывать о том, что только произошло в их разговоре в его голо-

ве. Андрей даже не представлял, насколько ему может быть страшно от непонимания того, что делать дальше, как себя вести с окружающими. «Он теперь контролирует каждый мой шаг, каждое моё движение, каждое моё слово».

Большое количество людей на станции давило ещё сильнее. Андрей совершенно не чувствовал себя в безопасности, а факт молчания Павла делал такую ситуацию только хуже. Всё время возникало чувство, что среди толпы может появиться его лицо. Катя периодически посматривала на него, пытаясь сообразить, что с Андреем творится. Войдя внутрь вагона, паника немного стихла. Он оглядел всех людей рядом и успокоился, не найдя никого подозрительного. Марк непринуждённо и весело болтал о всякой всячине, пытаясь рассмешить Регину. Обстановка была совсем непринуждённой. Закрыв глаза, Андрей попытался успокоиться, стараясь сделать дыхание ровным. И когда это практически получилось, он случайно посмотрел в соседний вагон. Там за стеклом, улыбаясь, на него смотрел Павел. Как ни в чём не бывало. По телу буквально прошёл электрический разряд, а голова снова начала болеть. При этом он не пытался залезть ему в голову. Это добродушное лицо и простая улыбка только сильнее нагоняли страх на человека. Катя, заметив это, посмотрела на соседний вагон, но ничего не увидела. На следующей станции фигура Павла исчезла. Словно ничего и не было изначально.

Доехав до конечной, четвёрка разделилась, так как им

нужно было идти в разные направления. Перед выходом из метро Катя остановилась и начала рыться в сумочке. Достав какую-то пилюлю и бутылку воды, дала в руки Андрею.

– Выпей это, – почти приказала она.

К собственному удивлению Андрей сразу же решил это сделать не задумываясь, полностью доверяя её словам. Правда он ожидал, что наступит какой-то эффект, но ничего не произошло. Всё осталось, как и было. После этого Катя спокойно пошла дальше на выход. Ему ничего не осталось, как последовать за ней.

– Что ты мне дала? – наконец Андрей не выдержал, когда они уже преодолели площадь и шли по улице.

– Ты его сейчас слышишь? – Катя очень серьёзно посмотрела на него.

– Пока нет. Даже мерещиться перестал где попало. Голова вроде бы не болит.

– Тогда хорошо, но это временно. Я дала тебе блокиратор. Это специальные таблетки, которые не дают извне проникнуть в твой мозг. Они ориентированы для слабых заклинаний и возможностей противников, поэтому, думаю, скоро он сможет обойти это. Но на время тебе хватит. А то ты прямо мучился.

– Спасибо за заботу.

Катя взглянула на него и улыбнулась. Впервые он увидел настолько добрую улыбку на её лице, что был поражён.

– Не за что. Тем более я тебе должна…Что он хочет от

тебя?

– Встречи. Теперь, имея мою энергию в себе, он может общаться и появляться рядом даже находясь на огромном расстоянии.

– К сожалению, это было предсказуемо. Ничего теперь не поделаешь. Будет сложнее застать его врасплох…Ты чего так смотришь на меня? – Катя невольно смутилась.

– Знаешь, а ты явно изменилась, – улыбаясь, ответил Андрей.

– Пошли уже, – ударив кулаком в бок, Катя демонстративно пошла быстрее по улице.

До места происшествия они решили двигаться пешком, внимательно осматривая все места вокруг. Территория становилась всё хуже и хуже. Потрескавшиеся стены домов, ямы на дорогах, неопрятный вид дворов. Насколько Андрей знал, Павел жил не в самых лучших условиях и в не самом лучше контингенте. А добавляя его семью, становилось понятно, что, заимев огромную силу, злая натура начала преобладать над доброй. Погода понемногу начинала ухудшаться, обещая в скором времени очередные литры воды. Решив уйти с главных улиц и пройтись по дворам, Катя остановилась в одном из них. На огромной детской площадке, изрядно потрёпанной и покалеченной временем и людьми, веселились ребятишки. Ничего не было необычного. Дети самых разных возрастов бегали, прыгали, смеялись, играли кто во что горазд. А Катя стояла в отдалении и смотрела на всё это.

С грустью и теплотой в глазах. Андрей решил никак не комментировать это и спокойно наблюдал за ней, давая окунуться в эту атмосферу. Даже спустя пару минут после того, как она пошла дальше, он не решался что-нибудь сказать.

– Ну, долго будешь молчать так? Я же чувствую, что хочешь сказать по этому поводу, – немного язвительно сказала Катя.

– Ты плохого обо мне мнения. Зачем тут что-то говорить, и так всё ясно. Я прекрасно понимаю.

– Тебе Карен, наверное, всё подряд про меня рассказала?

– Нет. Это ведь и так ясно невооружённым глазом. У тебя, по сути, не было нормального детства. А это всегда очень плохо. Здесь не должно быть ничего саркастического от меня.

Катя взглянула на Андрея, а потом подняла глаза к небу, о чём-то задумавшись.

– Наверное, ты прав. Мне всегда вот так хотелось радоваться жизни, как те ребята. У них нет никаких проблем, невзгод. А я лишилась всего так рано. Карен очень хотела, чтобы мне жилось как обычному ребёнку…Она старалась. И я её ни в чём никогда винить не буду. Так уж сложились обстоятельства.

На секунду Андрею показалось, что у Кати потекла слеза, но, возможно, это была лишь обманка солнца.

– Ладно, что это я начала душу изливать в такой момент. Подумаешь ещё что-то не то. Только попробуй пожалеть ме-

ня.

Катя пригрозила ему кулаком, что выглядело больше забавно чем грозно. Андрей хотел рассмеяться, но успел вовремя остановиться. По сравнению с той девушкой, которую он повстречал неделю назад, эта стала полной противоположностью, что очень радовало его.

Старые однотипные многоэтажные дома смогли наконец уступить место нескончаемому потоку частных. Здесь уже, будто, царила другая атмосфера, совсем непохожая на то, что они видели во дворах. Трамвай, неловко покачиваясь из стороны в сторону, ехал по главной улице. Сойдя с неё вглубь сектора, шум города стал чувствоваться намного слабее. Закончился асфальт, и дома вокруг уже не шли подряд хорошо выглядящими и за высокими заборами. Попадались и старенькие, доживающие своё время. Покосившиеся гаражи и точно такие же автомобили частенько вытесняли новые. Прожив долгое время в таких же условиях, Андрей был не особо рад расхаживать тут, хотя сам прекрасно понимал, что скоро ему придётся возвращаться в свой дом.

– Вообще, он очень умело тогда замёл следы. На таких территориях частенько случаются пожары, так что никто и не удивился бы, – сказала Катя, разглядывая дома.

– Но, ведь было ещё два убийства, помимо поджога. Зачем делать это выборочно тогда? В сгоревшем доме точно был его брат, он так ему отомстил. Мне кажется, ничего Павел не заметал.

– Думаешь? А мне кажется, что он мог скрыть от наших глаз что-нибудь. Проверять дома, где были убийства точно смысла нет, я считаю. А вот сгоревший дом стоит.

Чем ближе они подходили к своей цели, тем сильнее портилось настроение Андрея. Он чувствовал некую тревогу, сам не понимая, что это может значить. Будто мозг кричал ему, что не стоит соваться в то место. Всё тело с каждым шагом начинало протестовать, ожидая чего-то нехорошего. «Может это в связи с тем, что он испил моей энергии? Сомневаюсь. Неужели у меня такой сильный защитный механизм? Подсказывает мне, что не стоит делать. Это немного странно. Вот если бы Павел сейчас был в моём мозгу, он бы точно просто смеялся в голос надо мной. Но мне действительно становится страшно».

Свернув на нескольких улицах, они добрались до нужного места. Среди ухоженных и опрятных домов находилось пепелище. Деревянный дом полностью сгорел, оставив ещё держащиеся две полуразрушенные стены и кирпичную печь, практически полностью сохранившуюся. Хоть Андрей и часто видел такие картины в интернете, когда особенно случались крупные лесные пожары, но вот так вживую всё равно смотрелось страшнее. От этого места так и веяло чем-то нехорошим.

– Почему его до сих пор не убрали? Вывезли бы уже всё.

– Кто знает. Возможно, есть причины. Хотя наши, вроде как, уже не занимаются этим местом, – ответила Катя.

Девушка первой решила пойти на территорию участка. Андрей же не мог пошевелиться. Что-то с невероятной силой просто требовало от него не приближаться к этому месту. Неведомая аура окружала территорию, заставляя лезть в голову самые плохие мысли.

– Слушай, может не стоит тут находиться? Мне как-то не по себе, – Андрей волновался и за Катю, которая спокойно начала ходить по участку.

– В штаны наложил? Чего тут страшного? Просто исследуем место, и всё. Он же сам среди бело дня не придёт сюда. Так что не переживай, – девушка была настроена серьёзно.

Когда-то на этом месте стоял большой двухэтажный деревянный дом ещё восьмидесятых годов постройки. Судя по документам, которые имелись, странным образом он до сих пор принадлежал уже давно мёртвому человеку. Матери Павла. Это было очень подозрительно, но никто так и не смог дать вразумительно ответа на такую оплошность. «Интересно, а он сам не связан со смертью его же матери? В бумагах говорилось, что у неё остановилось сердце на фоне болезни. Но мать его не особо жаловала, она больше любила старшего сына, который пошёл по плохой дорожке. Ненависть к самым близким и зародила корень всего этого зла. В этом доме жила его мать, а потом он здесь убил и брата. Это место явно опасное».

Медленно, но Андрей всё-таки решил зайти на участок. Идти по сгоревшему месту было вдвойне неприятно. Ноги

утопали в той каше, что образовалась на месте пепелища. Некоторые сгоревшие вещи ещё удавалось опознать, но, по большей части, всё выглядело весьма печально. Катя уже рылась в кучах мусора, словно чувствуя, что здесь может находится что-то важное. Тревога же Андрея так и не спадала.

– А тела ведь так официально и не опознали? – спросил он.

– Пока до сих пор не удалось. Есть лишь вывод, что сгорело трое человек. Всё остальное пока тайна. Тут какие-то странные стёклышки разбросаны по территории, замечал?

Самых разных цветов то тут, то там, они валялись в разных местах.

– Странно, выглядят совсем не повреждёнными. Такое чувство, что они не единое целое, а такой и есть формы.

– Ну лежат и лежат. Не трогай их, – Андрей продолжал нервничать, а его головная боль усиливалась.

Не заметив железку под ногой, он запнулся и упал в кучу мусора, чудом не ударившись головой о печь. Катя только засмеялась, увидев такую картину. Андрей начал подниматься и отряхиваться попутно изрядно матерясь. Теперь эту одежду нужно было только стирать. Облокотившись на печь, он глядел на Катю, которая продолжала исследовать каждый уголок бывшего дома.

– Мог бы не стоять как столб, а помочь, – недовольно ответила она.

– Да что тут можно найти? Ваши эксперты явно уже бы

отыскали что-нибудь подозрительное.

У Андрея снова сильно заболела голова, отчего он даже присел прямо рядом с печкой на кучу мусора. Блестящие стёклышки поблёскивали перед его глазами на всей территории. «Странно. Сейчас солнце спрятано за тучи». Он посмотрел на небо и снова на эти маленькие вещички. Это было действительно очень странно.

– Слушай. В этих стёклах действительно нет ничего такого? Мне они кажутся подозрительными.

– Если бы и было что-то, наши спецы уже бы забрали их на проверку. Я сама не знаю, что это такое, так что не думаю…

– Знаешь, я бы не стал так уж рьяно доверять вашим спецам.

– Вот только не надо на нашу организацию гнать. Да, бывает не всё гладко, но без нас было бы ещё хуже, – деловито ответила Катя.

– А может этих предметов не было здесь ранее?

– Кстати, – Катя после этих слов явно задумалась о чём-то не самом позитивном. – Давай возьмём их с собой, когда всё осмотрим.

Голова продолжала раскалываться, И Андрей совсем не мог понять, в чём такая причина. Она болела совершенно не так, как обычно. Даже когда Павел влезал ему в голову, всё случалось иначе. Облокотившись на печь, он даже не сразу заметил, что собственной спиной собрал всю побелку. Взглянув на единственное уцелевшее в этом доме, он решил вни-

мательно его изучить. Но перед ним находилась самая обычная печь. Даже внутри неё, кроме золы, ничего примечательного не имелось. И уже собравшись подняться и пойти до Кати, он случайно рукой коснулся участка печки и почувствовал какие-то странные неровности. Словно кто-то нацарапал на ней какие-то слова.

– Эй, тут я что-то нашёл! – крикнул он Кате.

– Подожди, сейчас это место осмотрю и подойду.

Убрав хорошенько рукой побелку, он увидел мелко нацарапанную надпись, сделанную очень криво и с ошибками. Будто кто-то маленьким ножиком вырезал это в спешке. «Памагите нам. Мы не можем выброться». Прочитав это, Андрей почувствовал холодок по своей спине, а голова уже просто разрывалась от боли. Теперь ему действительно стало очень страшно.

– Катя, давай уйдём отсюда. Тут что-то не то, – сказал он в сторону, где должна была быть девушка.

– Знаешь, я очень расстроился, когда понял, что твоя подружка заблокировала наши разговоры. Очень некультурно и некрасиво с её стороны.

Это было настолько неожиданно и резко, что Андрей чуть не закричал. Он прямо почувствовал, будто Павел нашёптывает ему эти слова на ухо, находясь за спиной. Андрей резко развернулся, но никого не увидел. Встав на ноги и схватив какую-то обгоревшую железку, он начал крутиться на месте, пытаясь его найти. Чувство, что враг здесь, ведь слышал он

его не в голове, а позади себя.

– Катя, ты где? Надо уходить, надо…

Андрей только сейчас заметил, что девушки нет нигде. Он стоял совершенно один на этом пепелище, как дурак, сжимая некое подобие оружия. Вокруг стояла тишина. Лишь небо всё сильнее затягивало тучами. А стёкла, разбросанные везде, стали ещё мощнее блестеть всеми цветами. Голова начала кружиться. «Нужно уходить…нужно найти Катю». И тут яркий свет ударил по его глазам, словно молния сверкнула прямо перед лицом. Боль растеклась по всему телу, а голова стала тяжёлой. В туже секунду Андрей потерял сознание, упав на месте. А вокруг по-прежнему стояла полная тишина.

Глава 15

Темнота. Очень сложно представить, когда человек не может видеть. При этом все его органы работают исправно, как и зрение. Но он не видит. Будто оторванный от остального мира, существует в каком-то отдельном месте, которое невозможно считать, понять, узреть. Но под ногами скрипит пол, если совершить небольшое движение. И изначальная паника, когда совсем ничего не понимаешь, начинает трансформироваться, ведь уже можно определить хоть какую-то деталь. Но при этом вокруг абсолютная темнота, которой нет конца и края, а попытки концентрации зрения даже на том месте, где он стоит, тщетны.

«Так, нужно успокоиться. Я жив, а это уже хорошо. Я же жив?» Где-то вдали Андрею послышалось что-то. Похожее на голоса. «Здесь кто-то есть? Но куда мне идти? Какой взять ориентир? Тут ведь ничего нет. Стоп. Я слышу скрип под ногами. Деревянный пол? Может, стоит побежать?» Андрей решил двигаться вперёд. Медленно и осторожно. Пол под ним начал скрипеть активнее, а голоса, вроде как, становиться слышнее. Но он резко остановился. За его спиной кто-то бежал. А потом, буквально в паре метров, когда шаги приблизились, раздался страшный крик: «Аааааа!» Это было настолько неожиданно и громко, что сердце чуть не выпрыгнуло от страха. Упав на пол, Андрей попытался отдышаться и

сделал усилия, чтобы самому не закричать. Кто-то пробежал мимо него, даже не заметив, в сторону других голосов. «Что здесь происходит? Что за место?» Поднявшись на ноги, Андрей тоже решил побежать. Наконец, когда голоса стали доноситься из совсем близкого места, он остановился. Судя по всему, там находилось несколько мужчин. Их не было видно, даже непонятно, где именно они находились. Всё походило на какой-то сюрреализм.

– …какого чёрта!

– А сам не понимаю. Не могу ничего открыть. Дверь не поддаётся. Окна тоже.

– Слышишь, это не смешно, Вован. Мы просто выпить собрались. Что за приколы?

– Я что тебе, совсем дебил. Я не закрывал дом.

– Тогда почему я выйти не могу покурить. Что за шутки!?

Снова начались какие-то паника и суматоха. Было такое чувство, что кто-то кого-то ударил. Голос одного из мужчин казался ему знакомым. Звуки то затихали, то снова появлялись, но было такое чувство, что прошёл солидный отрезок времени. Они уже кричали не друг на друга, а будто сами на себя. «Они сходят с ума? Что с ними происходит?»

– Как отсюда выбраться?

– Мне плохо, почему тут мало места? Спасите!

Крики продолжались ещё долго, а затем Андрей почувствовал запах гари. Кашель начался не только у парней, но и него самого. Он чувствовал, но не видел дым. Жар стал оку-

тывать всё вокруг, а пол начал нагреваться. «Что, чёрт возьми, тут происходит?» Крики мужчин становились всё страшнее и громче. Они словно горели заживо в закрытой печи, которую кто-то специально подготовил для них. И лишь когда до Андрея, наконец, дошло, яркий белый свет снова ослепил его.

В нос ударил до боли знакомый запах, перемешивая в голове сотни различных воспоминаний. Глаза, наконец, начали привыкать к полумраку, окружавшему его. А вскоре сомнений не осталось никаких. Андрей находился в своём собственном доме, в своей собственной комнате. «Как я тут очутился?» Ничего не изменилось с тех пор, как он покинул этот дом на прошлой неделе. Все вещи лежали на своих местах, небольшой слой пыли покрывал их, а при движении поднимался вверх. «И всё-таки, как я тут оказался? Те парни, они погибли в пожаре. Павел сжёг заживо собственного брата. Почему они не могли выбраться? Или могли? Те разноцветные стёклышки. Может дело в них. Может быть они создают какую-то иллюзию. Раз дом горел, погибшие должны были выбивать окна, искать пути к спасению. Но у них не получилось. Может, Павел создал такую иллюзию, что те не могли никак выбраться наружу. Внушил им это».

В ходе своих размышлений Андрей вдруг понял, что сам теперь в такой же ловушке. Резко побежав в коридор к двери, он попытался её открыть. Но тщетно. Все попытки были бесполезны. При этом у него имелся ключ от собственной

двери, но замок был будто чужим. Он даже попробовал выломать её, но с каждым ударом появлялось чувство, что она бетонная и становится только прочнее. «Нужно проверить окна». Но и с ними была такая же проблема. Даже брошенные стул и гантели не причинили стеклу никакого вреда. При этом из окон шёл свет и слышались звуки. Андрей прошёл по всему дому, но не нашел ни одного выхода из него. Всё было замуровано. Или, по крайней мере, ему так внушили.

– Так, стоп. Не надо паниковать. Он этого и хочет. Если я начну переживать, то закончу как те парни. Надо думать…должен быть способ. Он ведь не хочет, чтобы я погиб…нет…я нужен ему живым. Значит…это просто испытание.

Андрей пытался успокоиться, но его сердце готово было выпрыгнуть в любую секунду, не давая мозгам до конца расчётливо думать. Переходя из комнаты в комнату, он пытался найти какую-нибудь деталь, которая подскажет ему, что делать дальше. Но всё в доме осталось таким же, ничего необычного не было. Единственным вариантом являлась комната бабушки, в которую он до последнего не хотел заходить. Знакомый запах старости ударил в нос, как только дверь открылась. В голову сразу стали лезть совсем ненужные для него мысли. Комната была пуста, идеально убрана и слабо освещалась единственным небольшим окошком прямо над кроватью. Казалось, что бабушка просто вышла в огород, и вот, с минуты на минуту, вернётся сюда. Отбросив все

эти мысли, он начал проверять каждый уголок. Андрей пытался найти хоть что-то отличающееся от обычного вида в этой комнате. Он прекрасно знал, что здесь всегда был порядок во всём. В каком бы состоянии не находилась его бабушка, ничто не валялось или лежало не в том месте. Но проверив все полки, ящики и шкафы, ничего не нашёл. Всё, как и в последний день, когда он находился в этом доме. «Что-то должно быть. Это просто задачка на внимательность. Я уверен».

В этот момент его взгляд случайно упал на висящие на стене старинные деревянные часы с кукушкой. Улыбка появилась на лице Андрея. Они висели немного неровно, завалившись на бок. «Она бы никогда не оставила их в таком виде». Недолго думая, встав на стул, он поправил их рукой. Тут же из окошка появилась игрушечная птичка, выплюнув в его сторону маленькое зелёное стёклышко. Точно такое же, как он видел на месте пожара. Теперь сомнений у Андрея не оставалось никаких больше. Но даже держа в руках этот предмет, было непонятно, что делать то дальше. Он снова пробежал весь дом, но ничего так и не смог открыть. «Может мне ещё нужно найти такие? Или стоит разбить это стекло? А вдруг я ошибаюсь?» И снова паника начала накатывать небольшими волнами на него. Страх допустить ошибку, которую уже потом будет невозможно исправить – это очень тонкий момент, который действительно пугает. «Почему он перестал влезать в мою голову и что-нибудь гово-

рить? Так мне было бы проще в этой ситуации. Кто бы мог подумать, что я захочу снова услышать его голос». Но по-прежнему стояла полная тишина, лишь редкие звуки снаружи говорили о том, что жизнь вокруг продолжается. Взвесив все «за» и «против», Андрей всё-таки положил стекло на пол и со всего размаху наступил на него ботинком. Послышался лёгкий хруст, и будто бы некая аура вырвалась наружу, расплескавшись по помещению. Свежий воздух начал обдувать волосы на голове. А затем послышался щелчок со стороны входной двери. Андрей пулей помчался туда и увидел, что путь наружу свободен. Осенний прохладный ветер сразу расслабил все мышцы, бывшие в напряжении долгое время. Вдохнув полной грудью, он осмотрелся вокруг. Ничего нового не было. Всё такой же участок встречал его своим запустением. Солнце на небе ещё не уходило за горизонт, но уже начинало совершать первые шаги. Дождевые тучи редко, но проходили рядом, пугая своим наполнением. Вокруг было слишком уж спокойно. «Я выбрался? Это реальность или всё ещё иллюзия?» Ущипнув себя, Андрей почувствовал боль, но это не принесло пользы. Он не понимал, что делать дальше. «В той ситуации те парни попали в иллюзию в доме, где и находились изначально. Но я как оказался в другой части города? И всё ли заканчивается, если нашёл выход?»

Пытаясь думать логически, единственным вариантом оставалось направится к зданию «Имира» и поговорить с его обитателями. Если и там будет всё нормально, тогда пугать-

ся нечего. Тем более Андрей всё ещё не понимал, что случилось с Катей, и куда она пропала.

– Почему ты молчишь, сволочь?! Что за глупые розыгрыши?! – кричал он, совершенно не переживая, что его кто-нибудь услышит.

Выйдя за пределы собственного участка, Андрей огляделся по сторонам. Улица была пуста, а из других домов никаких голосов не слышалось. «Возможно, все ещё на работе». Пройдя весь путь по частному сектору, он не встретил никого живого, и это начинало настораживать. Лишь выйдя на проспект, Андрей немного выдохнул. Люди, то тут, то там, ходили, спешили по делам. Автомобили, автобусы, троллейбусы и трамваи, заполненные пассажирами, были обыденным явлением. Ничего странного вокруг не происходило. Но что-то его всё равно смущало до неприличия. При этом появился некий страх, что нужно ехать до нужного места на транспорте. «Думаю, путь займёт не более часа, поэтому прогуляюсь пешком». У Андрея появлялись не самые радужные мысли о том, что он снова окажется в замкнутом месте. Будто, как только он войдёт в автобус, придётся снова решать задачку, чтобы выбраться наружу. «Может, я сам себя накручиваю, но лучше перестраховаться».

Идя по проспекту, Андрея часто вглядывался в лица людей, но больше сам привлекал к себе внимания. Он теперь во всём пытался найти изъяны, и это становилось чем-то ненормальным. Словно некий псих сбежавший из лечебни-

цы и боящийся попасть в руки правоохранителей. А это могло действительно напугать других людей. «Надо вести себя нормально». Так и прошёл целый час пути, совершенно ничем не выделяющийся, пока Андрей не оказался у входа на территорию здания «Научно-исследовательского института геофизики, электронных приборов и гигиены». Вокруг всё также проезжали машины, кто-то входил внутрь этого места, кто-то выходил. На деревьях, спрятавшись за листвой, сидели и напевали птицы. Чёрная кошка пробежала по забору и скрылась за полуразрушенной стеной. На небе появлялось всё больше дождевых облаков. Абсолютно рядовая обстановка. Зайдя за ворота, Андрей увидел, что, облокотившись на перила, кто-то отдыхал у входа в здание. Испытывая неуверенность, он медленным шагом пошёл в ту сторону. Непринуждённо, решая закурить или нет, Марк, увидев Андрея, начал махать ему.

– Ну, наконец, ты пришёл. Где тебя черти то носили? Катя уже всех на уши подняла.

Эти слова ударили по нему со всей силы. «Меня ждали? Значит, это реальность? Я просто пропал из того места пожара?» Но какое-то глубинное подсознание внутри кричало ему, что тут не всё в порядке. Хотя Марк выглядел вполне нормально и обыденно. При этом ему совсем не хотелось переступать порог этого здания и входить внутрь.

– Что стоишь то? Надо все детали обсудить. Давай, пошли. А…вот и Катя.

Дверь открылась, и девушка вышла наружу. С очень серьёзным лицом она прямиком двинулась в сторону Андрея. Это ещё больше стало пугать. Хотелось убежать, но он пересилил себя. Катя подошла вплотную, и тогда Андрей понял, что та не зла на него, а наоборот очень рада видеть. На секунду он подумал, что она даже обнимет его, по крайней мере, такое движение началось, но девушка вовремя спохватилась.

– Я так рада, что с тобой всё в порядке. Что случилось? Куда ты пропал? Вот знаешь…я себе места не находила. Думала всякое.

После таких слов Катя немного засмущалась, не ожидая, что скажет такое. Андрей смотрел на неё удивлёнными глазами, и даже хотел извиниться, но…Что-то его отталкивало. Он не понимал причины, но пытался как можно скорее найти хоть одну зацепку своим переживаниям.

– А мне показалось, что это ты исчезла. В последний момент я тебя не увидел. И Павел…он смог прорваться через твой барьер в моём мозгу. А потом я оказался в совсем другом месте.

– Так я же говорила, что это только временный эффект. Мы же не знаем всей его силы. Я была занята поисками, а потом, обернувшись, не увидела тебя. И вот, спустя столько часов, наконец, являешься. Знаешь, я подумала, что он захватил тебя каким-то образом.

– Да, вроде бы, со мной…всё…в порядке, – Андрей сам не верил своим словам.

– Ладно, пошли внутрь. Расскажешь, что у тебя случилось. Будем дальше решать наши проблемы.

Андрея по-прежнему не покидало чувство нереальности всего перед ним. «Почему мне кажется, что как только я войду за порог, не смогу выбраться назад?» Марк уже зашёл внутрь, а Катя начала двигаться обратно, повернувшись к нему спиной. Андрей тоже начал делать первые шаги, но внутри всё кричало не совершать ошибки.

– Катя…, – сам не зная зачем, позвал её, остановившись.

Девушка обернулась и вопросительно посмотрела на него. «Что мне сказать?» Он глядел на неё и не видел никаких изменений. Всё такая же яркая одежда, собранные в хвост, волосы, милое личико. «Где подвох?» И когда уже казалось, что он сдастся, неожиданно заметил несостыковку. Причём, не было уверенности в том, что такое с ней впервые. «Но именно сейчас я это увидел».

– Катя, скажи, а почему ты в одной только серёжке?

Девушка резко схватилась за правое ухо и поняла, что там действительно ничего нет. На левом же висела серьга в форме полумесяца. Андрей ещё при самой первой их встрече приметил этот аксессуар.

– Вот клуша. Видать забыла просто надеть. Обычно я такого себе не позволяю. А ты внимательный, часто на моё лицо смотришь? – с ехидной улыбкой ответила Катя.

Андрей немного засмущался, ведь доля правды в её словах присутствовала, но не подал вида.

– А разве утром у тебя не обе были? Значит, сняла в течении дня?

– Да что ты пристал. Не помню я. Может у меня в кабинете лежит. Пошли, как раз и проверим.

Теперь подозрения стали ещё сильнее. Ноги Андрея начали дрожать, а сердце бешено колотиться. «Это всё нереально. Я до сих пор в его власти. Мне нельзя заходить внутрь». Катя пройдя пару метров, поняла, что Андрей стоит на том же месте, и снова развернулась.

– Что с тобой? Пошли уже. Время то уходит.

Тот только начал качать отрицательно головой. А когда лицо Кати стало более серьёзным и даже злым, Андрей понял, что дело совсем плохо. Не дождавшись каких-либо ещё её слов, он пулей побежал прочь с территории «Имира». Настолько быстро он никогда ранее не бегал. Страх самый настоящий, такой первобытный, полностью поглотил все мысли. Люди, проходящие мимо, с удивлением смотрели на бегущего человека в центре города. Андрей же старался не обращать на них никакого внимания. Просто бежал. Пока хватало сил, правда они очень скоро закончились. Преодолев главную площадь города, он облокотился о стену дома, пытаясь хоть как-то отдышаться. «Меня будут преследовать? Что мне делать?» Сотни мыслей в голове пугали и заставляли думать с удвоенной силой. Наконец, отдышавшись, Андрей дальше просто пошёл пешком, потому что иначе будет слишком много привлекать внимания. Он не чувствовал

преследования за собой, но исключать это было преждевременно. Паника волнами охватывала его сознание, словно испытывая на прочность. Павел так и не пытался заговорить с ним. И если раньше это бы его радовало, то теперь сеяло ещё больший страх. «Куда пойти? Скорей всего у меня есть лишь одна попытка. Такое чувство, что точно нельзя заходить в любые здания. Может повториться ситуация с собственным домом, или даже хуже». Оставался в таком случае лишь один вариант, который даже выглядел самым логичным. Андрей решил отправиться к тому сгоревшему дому. Именно оттуда он исчез, значит там и найдёт ответы. «Стоит попробовать. Но…я думаю не стоит ехать на транспорте. Хотя…там есть люди…но мне так страшно оказаться внутри. Может не стоит испытывать судьбу? Пешком? Долго конечно, но так будет безопаснее. Мне нужно находиться на более открытой территории». После выбранного решения, Андрей почувствовал некую свободу и лёгкость в теле. Даже на секунду появилась улыбка. А самое главное – голова не болела.

Идя по мосту через Обь, он на несколько секунд остановился. Даже большой поток машин, шум и не самый приятный вид моста могли бы отпугнуть и расстроить, но какая же красота открывалась его глазам, когда река и небо сливались вдали во что-то невероятное. Огромные чёрные тучи с разных концов медленно плыли, громыхая и где-то вдали заливая отдельные части города. Солнце, то прячась, то выглядывая, пыталось ещё греть землю, но получалось это слишком

слабо. Ветер аккуратно создавал на воде рябь, придавая реке более притягательный вид. Вся эта картина так и заставляла человека останавливаться и приобщаться к прекрасному. И даже столбы дыма из труб с одного из берегов и вечные стройки высоток не могли ухудшить такой вид, если стараться не обращать внимания. На некоторое время Андрей даже забыл обо всём. Да и как можно было поверить в какую-то иллюзию и нереальность, когда открывалась такая красота.

Он бы так и продолжал стоять, если бы не услышал странные крики, доносившиеся из-за спины. На самом деле их сложно было распознать благодаря огромному количеству факторов, мешавших вокруг. Но самосохранение работало у Андрея на славу. Обернувшись, он увидел вдали фигуры нескольких человек, также идущих по мосту. Так казалось на первый взгляд, но если присмотреться, то можно легко увидеть странную походку у каждого из них. Да и какие-то непонятные крики, которые те издавали, мало походили на человеческие. Хоть и различить невооружённым глазом было сложно, но Андрей понял, что зомби движутся в его сторону. «Откуда они взялись, чёрт возьми. Когда стали преследовать?» Не думая больше ни о чём, он сорвался с места и побежал дальше по мосту, даже не оглядываясь. «С их скоростью меня не догнать».

Добежав до берега, он замедлил бег. Обернувшись, увидел вдали всё также медленно качающихся мертвецов. Расстояние было уже слишком большим. Немного успокоив-

шись, Андрей пошёл дальше пешком. Чем ближе было то место, к которому он стремился, тем быстрее покидали силы. Путь через весь город вымотал его окончательно. Обувь и штаны покрылись слоями грязи и пыли, придавая совсем неопрятный вид. Начинало уже темнеть, а, собравшиеся над головой, тучи только ухудшали обстановку. Двигаясь по частному сектору, Андрей заметил, как стало тихо, и людей практически не было видно. Такая тишина и звуки собственных шагов пугали. Перед последним поворотом на нужную улицу, крупные капли дождя стали падать на его голову. И буквально за пару секунд ливень полностью вступил в свои права. Андрею было уже просто плевать, поэтому, промокая до нитки, он медленно шёл по улице. Наконец, перед его глазами появился тот самый участок. Но он не был пуст. Какие-то тени копошились в его завалах, будто что-то искали. Их движения были замедленными и неуклюжими. «Они похожи на зомби. И что мне с ними делать?» Засунув руку в карман куртки, Андрей удивился, обнаружив там свой нож, хотя до этого его там не было. Толика уверенности сразу же появилась в нём, хотя всё тело при этом дрожало. От страха или от проливного дождя, не ясно. Хоть он и старался не шуметь, но один из мертвецов неожиданно повернулся в его сторону и застыл на месте. Сверкнувшая в небе молния осветила зомби, и Андрей поражённый его видом, застыл на месте.

– Этого не может быть.

Переваливаясь с ноги на ногу к нему двигался его собственный отец. По крайней мере то, что было отдалённо похоже на него. Издавая нечленораздельные звуки и вытянув разваливающиеся руки вперёд, он целенаправленно шёл к Андрею. А тот был просто поражён увиденным, и не мог даже пошевелиться. «Это невозможно. Ты же давно умер. Это не может быть правдой». А затем и второй зомби тоже начал двигаться в его сторону. И тут уже у Андрея пошли слёзы. Его обезображенная мать, выглядящая ещё хуже, чем отец, начала кричать со страшной силой. Эта сцена убила всё живое и последнее светлое в Андрее. Ничто не могло так ранить человека, как воплощённые в самой извращённой форме воспоминания о том добром и счастливом, что было у него. Слёзы продолжали течь из глаз, перемешиваясь с каплями дождя.

– Вас не должно быть…здесь. Зачем так…со мной?

Лишь в тот момент, когда один из мертвецов поскользнулся и чуть не упал, Андрей немного отошёл от шока и понял, что они уже находились в паре метров от него и готовы были напасть. Он отпрыгнул назад и достал нож.

– Вы мертвы. Это лишь моё воображение, моя иллюзия. Я не верю, тому, что вижу.

Ему очень хотелось, чтобы они просто не приближались к нему, ведь атаковать их стало бы ещё больнее. Но зомби воспринимали Андрея лишь как цель, продолжая медленно двигаться. «Если я убью их, ничего ведь не изменится. Это

не мои родители, нет. Они уже очень давно погибли. Может быть, это даже не настоящие зомби». Собрав всю волю в кулак и скрепя зубами, он бросился в сторону существа, похожего на отца. Тот был настолько медлителен, что даже ничего не успел сделать, а нож был воткнут ему в районе сердца. Издав протяжный и страшный крик, мертвец упал на землю, а его тело начало рассыпаться, превращаясь в труху. Подняв нож, Андрей молниеносно проделал тоже самое и со вторым зомби. Мертвец, похожий на его мать, погиб в туже секунду. От произошедшего и совершённого ноги сами собой подкосились. Андрей упал на колени и зарыдал. Ему было настолько больно морально, что это походило на истерику.

– Я…я…не хотел вас…убивать. Простите меня.

Осознание произошедшего только сильнее ухудшало состояние Андрея. Он никогда не предполагал, что это может быть так страшно. Теперь он прекрасно понимал, что чувствовала Катя в тот момент, когда маленькая девочка звала свою маму, превращённую в зомби. Он не переставал плакать, уже весь испачканный в грязи и насквозь промокший. Ещё один, третий мертвец, уже почти вплотную подошёл к нему, а у него не было сил, чтобы даже взять нож и защищаться. Когда тот встал вплотную, Андрей поднял глаза наверх и ужаснулся. Изуродованное безжизненное лицо Кати смотрело на него. Он совершенно не ожидал такого поворота событий и был полностью дезориентирован. Но и зомби ничего не делал, а просто смотрел. Когда же рот Кати на-

чал открываться, засверкала молния и звуки грома буквально оглушили на несколько секунд. От яркой вспышки Андрей зажмурил глаза, а когда открыл их, оказался в одиночестве. Никого с ним рядом не было, сгоревший участок пустовал, словно так и было с самого начала. Оглядевшись по всем сторонам, он так никого и не нашёл, никаких следов. Лишь дождь только усиливался с каждым разом. С трудом поднявшись на ноги и покачиваясь, Андрей начал движение по территории.

Земля, зола, частично сгоревшие деревянные части дома. От обилия всё вокруг превратилось в настоящую кашу, по которой шёл Андрей. Он искал глазами хоть что-то. «Зачем я сюда пришёл? Как мне выбраться отсюда? Может быть я уже сошёл с ума?» Промокший насквозь и чувствующий, как тело начинает замерзать, он подошёл к тому месту, где в последний раз видел Катю в реальности. И тут что-то заблестело у его ног. Ни секунды не раздумывая, он упал на колени и начал перебирать мусор. Сначала была мысль о разноцветных стёклах, но в итоге в его руках оказалась серёжка. Та самая, в виде полумесяца. Которой не хватало на правом ухе Кати. Улыбка счастья поразила Андрея, и он начал громко смеяться. Как дурак, подняв голову к мрачным тучам, плачущим проливным дождём и заливающим его лицо.

– Так просто. Это было так просто! – кричал он, чувствуя, что нашёл выход из головоломки.

В этот момент молния засверкала прямо перед его но-

сом, и яркая белая вспышка ударила по глазам. Ослепнув на несколько секунд, Андрей сильно зажмурился и почувствовал сильную боль в голове. Наступила тишина.

Глава 16

Дождь барабанил по лицу. От накопившейся воды, тело немного погрузилось в раскисшую кашу из всего подряд. Одежда набухла и стала тяжёлой. От самого крохотного движения становилось неприятно, холодно и мерзко. Открыв глаза, Андрей почувствовал нестерпимую боль, будто его несколько часов колотили тяжёлым предметом по всему телу. Не смотря на полностью закрытое тучами небо, было понятно, что уже солнце давно скрылось за горизонтом. Чернота окружала его со всех сторон. Сил не было даже пошевелить головой, чтобы сбросить воду, которая заливала глаза. «Что со мной случилось? Почему так всё болит? Нужно как-то попытаться встать». Но все его попытки не увенчались успехом. Чувство полной беспомощности и слабости. Будто маленький грудной ребёнок, брошенный всеми, он лежал и надеялся, что хоть кто-нибудь увидит его тело и поможет подняться. Правая рука была крепко сжата в кулак, а внутри него что-то находилось. «Либо это серёжка, либо то разноцветное стекло, но я даже не могу понять, что именно. Почему не получается разжать кулак?»

Андрею хотелось плакать от беспомощности, но тут он услышал шум приближающегося автомобиля. Он попытался закричать, но сил хватило лишь на то, чтобы открыть рот. Даже издать звук не получалось. На счастье, машина оста-

новилась как раз напротив сгоревшего участка. Кто-то быстрыми шагами двигался в его сторону. Через пару секунд он увидел помимо чёрного неба над своей головой встревоженное лицо Карен, которая склонилась над ним. Её испуганный вид озарила слабая приветливая улыбка.

– Марк, беги сюда, он здесь! Ты как? Можешь встать?

Получив отрицательный ответ, на который Андрею понадобились все свои силы, она сама начала поднимать его. Подбежавший Марк стал помогать, взвалив на себя основную массу тела.

– Мы ведь приезжали сюда пару часов назад, но тебя не было. Как так? – тяжело дыша говорил он.

Марку было явно нелегко, потому что полностью обмякшее тело Андрея стало тяжелее в несколько раз. Даже вдвоём с Карен это было испытанием, чтобы пронести его несколько метров до машины.

– По всей видимости, он даже говорить не может. Нужно как можно скорее отвезти его в наше отделение, – Карен ещё успевала оглядываться по сторонам.

– Не в больницу?

– Это далеко. Да и ты же понимаешь, что там мы не оберёмся вопросов от вышестоящего начальства. А в главном здании этих спецов сейчас нет. Крамовский если что поможет. Я не думаю, что с ним всё плохо. Возможно это какая-то перегрузка. Тело просто не привыкло ещё.

С трудом, но затащив Андрея на заднее сиденье, они рез-

ко тронулись с места. За рулём была Карен, а Марк что-то быстро печатал на телефоне. После чего развернулся к Андрею.

– Я уже думал, что всё, хана. Потеряли тебя. Я чисто случайно предложил Карен ещё раз проверить это место. Знаешь, в городе ужас стал твориться. Жители уже видели около десяти зомбаков. Пятеро без сознания после нападения падших, а трое погибли. Всё руководство вместе с этими остолопами из центра уже на ушах проверяют весь город. Возможно к утру даже соизволят с тобой поговорить. Потому что это уже полное ЧП. Хотя…кого я обманываю.

Андрей чувствовал некую расслабленность, когда оказался на мягком сиденье автомобиля, но собрал свои последние силы и смог, наконец, сказать пару слов.

– Вы…нашли…Катю?

После этого вопроса ему показалось, что Карен немного передёрнуло. Марк помрачнел в лице и опустил голову.

– Нет. Пока никаких следов. Даже зацепки. Сейчас приедем в отдел и будем решать. Мы её спасём. Обязательно.

Последние силы стали покидать Андрея. Он глядел на расплывающиеся огни в стекле, которые становились ещё более сюрреалистичными от множества капель воды. Такая атмосфера только сильнее клонила в сон. Как он не старался, но разум уплывал куда-то вдаль, не давая хоть немного сосредоточиться. Медленно моргнув в очередной раз, открыть глаза Андрей уже не смог. Сон буквально за секунду погло-

тил его без остатка, оставив этот мир где-то очень далеко позади.

Глаза с огромным трудом открылись. Волны боли начали накатывать как на голову, так и на остальные части тела, полностью возвращая сознание из мирного сна в суровую реальность. Андрей глядел на потолок не до конца понимая, что произошло, и где он находится. Он впервые за долгое время спал без каких-либо проблем, зато теперь чувствовал себя совершенно разбитым. Кое-как приподнявшись, он опёрся на стену спиной и стал вспоминать о произошедшем. Оглядев ещё раз маленькую комнату, понял, что находится там же, где и бывал каждую ночь на протяжении последних дней. Со стороны архива не доносилось никаких звуков. «Нужно вставать. Я даже не знаю, сколько проспал». Сказать это было просто, а вот выполнить. Каждое движение тела сопровождалось невыносимой болью, которая непонятно откуда появлялась. На какое-то время в голову пришла мысль, что, находясь в некой иллюзии, у него забирали энергию, поэтому сейчас ощущалась такая слабость и боль. Вены на руках и ногах было немного вздуты, а некоторых местах тело покрылось небольшими жёлтыми пятнами. Это больше бы походило на синяки, но они при этом не болели. «Неужели он снова выкачивал мою энергию? В этот раз, видимо, намного больше. Но я живой, значит у меня её ещё много». Кое-как переодевшись и взяв, на всякий случай, нож, он всё-таки смог выбраться за пределы комнаты, потратив огромное количе-

ство сил. В архиве действительно никого не было. Тишина удивляла и пугала своей загадочностью. Впервые такое было, чтобы Сергей не находился на своём рабочем месте. Андрей вспомнил, что Марк говорил об огромных проблемах в городе, когда они ехали в машине. Но это было так расплывчато, что напрягать голову, которая и так хотела взорваться, не решался.

Поднимаясь по лестнице, Андрей нащупал у себя в кармане куртки какие маленькие предметы. Это оказались серёжка Кати и красный кусочек стекла. После взгляда на них память окончательно вернулась к нему. Поднявшись в отделение, Андрей понял, что и тут стоит тишина. Из окон пробивался яркий свет солнца, говоря о том, что уже наступило утро. Лишь в большом зале он нашёл единственную живую душу. Садио, сидя за огромным монитором и обложенный кучей бумаг, не отрываясь, работал с невероятной скоростью. Рядом, через проектор Андрей увидел десятки камер с разных концов города, которые сменялись одна за другой.

– Ты здесь один?

Садио явно не ожидавший, что кто-то так тихо подкрадётся к нему сзади, подпрыгнул от неожиданности. Резко развернувшись и увидев Андрея, он заулыбался и соскочил, чтобы обнять его.

– Наконец, ты проснулся. С тобой всё нормально?

– Чувствую себя отвратительно, но в целом пойдёт. Могло

быть и хуже. А где все?

– В городе на заданиях. У нас тут ужас творится. Нападения падших, мертвецов. Столько случаев за одну ночь никогда не случалось. Мисс Нельсон сейчас находится с другими главами отделений и оперативным штабом. Я вот мониторю по всему городу, ищу нарушителей и убийц…

– Подожди. Катя. Она пропала. Её кто-нибудь ищет? Послушай. Её точно похитил Павел.

– Марк и Регина этим занимаются.

– И всё? Человек пропал. Из вашей организации. Почему так мало?

– Ну, ты же сам в курсе, что вчерашнее дело было незаконным, и вы не были официально на задании. Поэтому начальство не ставит это приоритетной задачей, к сожалению. Вообще, у Марка и Регины другое задание, но Мисс Нельсон сказала им в первую очередь искать Катю. И если ты что-то знаешь о её возможном местоположении, то я сообщу им сразу же.

Андрей, опустив голову, отрицательно покачал головой. Садио расстроился, но похлопал его по плечу.

– Мы её обязательно найдём.

– Скажи, ты ведь следил за нами вчера. Что произошло, когда мы с ней оказались на территории того сгоревшего дома?

– Я был в шоке и в полном недоумении. Вы несколько минут были на радаре, но потом по очереди просто исчезли.

Никаких следов. Сначала появились слабые помехи, а потом всё.

– Подожди. Меня не было до самого вечера на том месте?

– Да. Твой маячок заработал только перед тем, как Мисс Нельсон и Марк снова туда подъехали. Я весь город перерыл, даже твой дом проверял. Не было. Нигде. Вы просто испарились.

Андрей задумался над услышанным. «Значит это действительно была какая-то иллюзия, какой-то параллельный созданный мир. Словно иное измерение. Но, значит и Катя сейчас в такой же ситуации, что и был я? Или он просто прячет её от меня?» От этих мыслей голова начала ещё сильнее болеть.

– А Марк с Регионой что-то нашли вчера? – спросил он у Садио, который уже снова сидел за компьютером.

– Да. В доме, где живёт этот падший, в нескольких закрытых квартирах нашли мёртвые тела хозяев. Причём энергию у них никто не высасывал. Такое чувство, что они поубивали себя, сойдя с ума. Много где были написаны или нацарапаны надписи о помощи. Никакой связи пока с ним и этими событиями не нашли, но это тоже расследуется.

– Связь прямая, – сказала уверенно Андрей и отдал Садио красное стёклышко.

– Что это такое?

– Вот и я хотел бы узнать. Такие штуки были вчера на месте пожара. Это необычные стёкла.

– Точно. Регина тоже такие видела в паре квартир и принесла вчера. Я никогда не слышал о данных артефактах или талисманах, или каких других магических вещах. Нужно его будет проверить в лаборатории и Сергея вызвать. Может он знает что. Он ещё не в архиве?

– Нет.

– Значит на третьем этаже. Странно, что никто при проверке сгоревшего дома даже не подбирал их. Возможно, просто не заметили…

– Или их скрыли в момент проверки.

– Всё возможно. Но я такие вещи в первый раз вижу, чтобы цветное стекло обладало какими-то сильными свойствами, – Садио задумался, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить.

– Я думаю, они создают какую-то иллюзию, отдельный мир. Те парни в сгоревшем доме не могли из него выбраться. Будто все окна и двери закрыли. Они даже стекло не могли выбить, как не старались. Видимо, такая же ситуация и с жителями квартир. Не получалось выйти, их никто не слышал, вот и сошли с ума. Я попал в такую же историю.

– Я знаю про похожие вещи. На чёрном рынке раньше часто продавали специальные амулеты с засушенной лапкой обезьяны игрунки. Их как-то завораживали и потом получался похожий эффект на небольшое помещение. Но этим давно перестали пользоваться и даже торговать. Но тут какое-то стекло. За мою практику работы я ничего подобного не слышал. Возможно, это новый его трюк, о котором ещё

никто не знает. Сейчас напишу Сергею, чтобы подошёл как освободится.

Садио начал рыться в ящике стола. Перебрав кучу мусора, он достал ещё два похожих по форме маленьких стекла жёлтого и фиолетового цвета. Положил все три на большой стол и снова начал заниматься своей работой.

– Ты извини, но нужно продолжать искать по камерам.

– Слушай, а я чем-то помочь могу. Карен ничего про меня не говорила? Не могу же просто так сидеть. Надо искать Катю, – каждый раз, когда он говорил это, по его спине пробегали мурашки от того, что с ней сейчас может происходить.

– Мне ничего такого не докладывали. Мисс Нельсон только сказала, что если ты пойдёшь искать Катю один, то следить за тобой и дать вот это.

Он протянул Андрею небольшую коробочку внутри которой лежали маленькие круглые беспроводные наушники. Над каждым была бумажка с чьей-то фамилией.

– Вставляешь глубоко в ухо один такой, нажимаешь на него и устанавливается связь с человеком, который тебе нужен. Такие есть у каждого в нашем отделе. Я буду следить за тобой по радару и камерам. Если что-то узнаешь, можешь сообщить кому угодно. Ты же пойдёшь её искать даже один?

– Да. Отчасти я в этом виноват, так что пойду. Если что-то узнаешь важное, ты тоже мне сообщи.

– Хорошо. Береги себя.

– И тебе удачи.

После этого Андрей пулей побежал из отделения к выходу. Он будто впервые почувствовал, что у него появились силы для чего-то действительно важного и нужного. Страха находиться одному в городе не было. Он почти уверен, что Павел ничего ему не сделает до их встречи в каком-нибудь условном месте. А Катя – это приманка, от которой Андрею уже никак не отвертеться. «Думаю, как только я выйду из здания, он сразу свяжется со мной».

Оказавшись у стойки ресепшена он затормозил, увидев мужчину в чёрном костюме. Тот о чём-то мило беседовал с Лизой, вызывая на её лице улыбку. При появлении Андрея, он сразу же перевёл всё внимание на него. Это был один из тех трёх московских специалистов. Его худые руки и лицо вместе с хитрым взглядом отталкивали и пугали. Хотя, разговаривая с девушкой, он некой своей харизмой умудрялся менять о себе мнение. Его угольно-чёрные волосы, которые падали до плеч, казались чем-то инородным в отличие от всего остального. Да и вообще, по сравнению с другими двумя, этот сильно выбивался из их троицы. «Интересно, что он тут делает?»

– Андрей Титов? Здравствуйте. Я как раз шёл к вам. Не уделите мне пару минут?

Его спокойный и мягкий голос ещё больше пугал и отталкивал. Лёгким движением руки тот предложил выйти на улицу и поболтать там. Почему-то даже стоявшей рядом Лизе стало немного не по себе. Андрей же спокойно кивнул и

пошёл за ним следом. Проверив наличие ножа в кармане, он почувствовал себя немного увереннее, но лишь отчасти. «Этот парень приблизительно моего возраста, да и судя по телосложению, может быть не так силён. Хотя, кого я обманываю. Зная, что на этом свете бывает всё, что угодно, меня даже маленький ребёнок покалечит. Интересно, он, наконец, хочет допросить? Не поздно ли?»

Вдохнув свежего (насколько позволяла городская среда) воздуха, Андрей почувствовал заряд сил. Даже голова практически перестала болеть. После страшного ливня прошлыми вечером и ночью, вокруг витал удивительно приятный запах сырости. Облаков на небе не было видно, и солнце старалось хоть немного согревать, но получалось это как-то совсем слабо.

– Не желаете ли немного пройтись?

Андрей ответил утвердительно и зашагал рядом с ним, при это стараясь держать всё время определённую дистанцию. Даже походка этого парня отдавала некой надменностью и гордостью. Абсолютно ровная осанка и выверенный шаг. Ему не хватало только трости для пущей важности.

– Я не представился. Меня зовут Ростислав. Я, как вы, наверное, знаете, представляю со своими коллегами специальное отделение по чрезвычайным ситуациям Западно-Сибирского округа.

– Погодите, но вы же из Москвы.

– Всё верно. В столице у нас есть подразделения по раз-

личным частям страны. И оттуда мы выезжаем в отведённые для рас регионы, если там происходит чрезвычайная ситуация, требующая сиюминутных решений.

– А от меня-то что вам нужно?

– Думаю, вы и сами прекрасно всё понимаете. Ситуация нынче не самая приятная. Вы ведь знаете гражданина Павла Турбина, который и учиняет страшные злодеяния в городе?

Он говорил настолько это спокойно и с еле заметной улыбкой на лице, что Андрею так и хотелось врезать ему по физиономии.

– Получается, что вы всё давно знаете, но ничего не делаете? Не ищете его? Занимаетесь непонятно чем? Почему ни разу не допросили меня, хотя я прекрасно знал, что все убийства и напасти – это его рук дело?

– Ну, что вы так горячитесь, успокойтесь. Я не буду говорить за двух других моих коллег по работе, но мне всё было понятно сразу. Поэтому, когда я счёл нужным встретиться с вами, тогда мы и разговариваем. Лучше ведь поздно, чем никогда.

Кривая улыбка на его лице заставила сморщиться Андрея от отвращения. С каждой секундой этот человек отталкивал от себя всё сильнее. Некая аура зла витала над ним. А ещё Андрею казалось, что где-то глубоко внутри его мозга кто-то кричал «Беги от него!». Но слышалось этот так слабо, что больше походило на сторонние дальние крики города. Но ощущение, будто Павел, стараясь не показаться перед этим

человеком, отговаривает Андрея находиться рядом с ним.

– Так что вы хотите от меня?

– Мне было бы интересно знать, что вы можете сказать о Павле, чего он добивается?

Если раньше Андрею действительно хотелось сообщить этим людям, чтобы они смогли остановить его, то теперь, после пары минут беседы, желание пропадало напрочь.

– Послушайте. Я понимаю, что, наверное, выгляжу слишком подозрительно, – Ростислав старался говорить, как можно мягче, но получалось только хуже. – Я хочу вам помочь. Скажите, у него есть план?

– Нет. Он действует спонтанно, и пока я не видел в его совершённых преступлениях особой логики.

– Хорошо. Насколько я понимаю, им была похищена девушка, которая работает в нашей организации. Значит, скорей всего, сегодня, а может даже и после нашего разговора, он свяжется с вами.

– В каком смысле «свяжется»?

– Понимаете, – наступила неловкая пауза, во время которой он огляделся по сторонам. – Я прекрасно знаю, что Павел может общаться с вами на расстоянии. Что-то похожее на телепатические свойства. Скорей всего это вышло из-за того, что он попробовал вашей энергии.

Андрей остановился на месте и стал пристально смотреть на него. «Он всё знает? Откуда? Как-то следил за мной?» Для него слова этого человека стали открытием и полной неожи-

данностью.

– Я, наверное, даже больше скажу. Он и сейчас слушает нас, но при этом не старается вылезать из своего кокона слишком сильно. Иначе я смогу его быстро найти.

– Как вы это всё понимаете?

Андрей стал замечать, что Ростислав всё время незаметно размахивал левой рукой возле него, словно стараясь случайно задеть, дотронуться. От этого ему становилось не по себе, поэтому пришлось сделать небольшой шаг в сторону.

– Я же работаю в специальном отделе, многое в своей жизни повидал. Проблема в том, что мы не можем его отыскать сами. Павел чудесно умеет скрывать своё присутствие, поэтому подобраться к нему ой как сложно. А вот с вашей помощью это могло бы получиться.

– Но, если он нас слышит, как вы говорите, не значит ли это, что теперь вы сами раскрыты. Павел сделает всё, чтобы никто не узнал о его присутствии.

Андрей слышал где-то глубоко в своей голове шёпот, говорящий ему как можно скорее бежать от этого человека. Казалось, что Павел очень сильно боится его и не хочет совершать никаких действий, пока тот не уйдёт.

– Я не прошу многого. Просто поддержки от вас. Мне кажется, что это дело уже сегодня будет закончено, если все мы вместе попытаемся остановить такого страшного человека. Даже больше. Мне кажется, что он уже и не человек. Поэтому…вот моя визитка с номером телефона, – дал Андрею

маленькую бумажку, где действительно был его номер. – Вы можете позвонить мне, когда угодно, и что-нибудь сообщить. Любая информация может быть полезна.

– То есть о самом Павле вам ничего от меня не нужно знать?

– Всё что надо, я уже знаю. От вас мне нужна лишь поддержка и помощь в самый важный момент, вот и всё. Так что…по рукам?

Он протянул к Андрею свою руку. Страх пробирал его, и что-то подсказывало, будто этот человек совсем не тот, за кого себя выдаёт. Сомневаясь пару секунд, но Андрей, всё-таки пожал ему руку, чем очень обрадовал Ростислава. Тот даже пару раз похлопал его по плечу, что вызвало некий шок.

– Ну, что же. Тогда я пойду. Хорошего вам дня.

После этих слов, Ростислав развернулся и пошёл в обратном направлении, в сторону здания организации. Андрей же, как вкопанный стоял на месте, ничего не понимая. То, что тот дважды задел его плечо, надолго засело в голове. Оно не болело, но само действие казалось ему странным. Будто Ростислав ждал, когда подвернётся такой случай. А карточка с номером телефона была лишь фикцией, пустышкой. Как только его фигура скрылась, голова начала раскалываться.

– Что он тебе дал!? – Павел кричал настолько сильно, будто подошёл вплотную к нему, а Андрей от неожиданности чуть не подпрыгнул.

– Не ори ты так. У меня опять голова начала болеть.

– Зачем ты с ним разговаривал? Выкинь, что он тебе дал!

Павел говорил с огромным раздражением и нервозностью. Андрей сразу заметил, что его голос не был похож на обычный. Он хрипел и кашлял. Такое чувство, что Павел сильно чем-то болеет.

– Почему это я должен тебя слушать? Он из «Имира», хочет тебя поймать или даже убить. Я как раз должен помогать таким людям, чтобы твои зверства наконец прекратились. Разве не так?

– Не будь таким наивным. Разве он тебе не показался подозрительным, а? Думаешь, он просто сотрудник этой дебильной организации. Как бы не так. Я его прекрасно знаю.

Андрей чувствовал, что Павел говорит очень странно. Его голос часто прерывается на кашель, казалось, что ему хочется кричать от боли, но он сдерживает себя из последних сил. «Что с ним произошло? Он мутирует, кто-то его ранил? Почему так странно себя ведёт?»

– Послушай меня. Я очень надеюсь на твои благоразумие и помощь. Выкинь всё, что он тебе дал, уничтожь. Не давай ему…никаких подсказок.

– Что вдруг на тебя нашло? Ты боишься его? Просишь меня о помощи? Это даже звучит смешно после всего того, что ты сделал, – Андрей явно не верил своим ушам.

– Ты не понимаешь. Он такой же как и я. Ему просто нужно устранить конкурента, не более. Он хочет меня найти и убить, – в голосе Павла действительно чувствовалась прав-

дивость его слов, от того это казалось ещё страннее.

– И ты считаешь, что я тебе поверю? Может он и кажется подозрительным, но, по крайней мере, не убивал десяток беззащитных людей.

В этот момент в голове Андрея зазвучал смех, перемешанный с тяжёлым кашлем.

– Какой же ты наивный. Просто его работа даёт больше вариантов скрывать собственные преступления, вот и всё. Мой учитель обучал его тем же приёмам и силам. Я даже не знаю всех возможностей этого человека. Он хочет через тебя добраться до меня и убить.

– А если я отвечу отказом?

– Тогда твоя подружка умрёт.

Андрей застыл на секунду от этих слов, наконец сообразив в какой ситуации находится на данный момент. Он не знал где именно сейчас Катя, поэтому рвать отношения с Павлом было бы полнейшей глупостью.

– Будто есть какие-то гарантии, что, если я приду к тебе и не стану помогать этому типу, ты не убьёшь её.

– Правда твоя, но…знаешь, так хотя бы остаётся шанс, что я её пощажу, пусть и маленький…

– Ах ты, тварь!

– Поэтому, у тебя один выход. Уничтожь всё, что он тебе дал и приходи сегодня в семь вечера к собственному дому. Конечно же один. И не вздумай никому об этом рассказывать. Ты же сам прекрасно понимаешь, что я всё узнаю.

И может быть, после этого я отпущу живой твою подружку. Таковы мои условия.

После этих слов голос Павла словно растворился в воздухе, и головная боль прошла. Причём было слышно, что последние секунды ему становилось всё сложнее говорить. Андрей взглянул на визитку и задумался. «Какие у меня могут быть варианты? Я не могу ничего сказать Карен и Марку». Он достал из кармана коробку с наушниками и повертел в руках. Он понимал, что надобности в них нет. Павел в любом случае узнает, как только Андрей кому-то расскажет о своих действиях. «Возможно он не врёт на счёт этого Ростислава. В его голосе звучал страх, значит ему действительно есть чего бояться. Неужели в организации есть люди, специально в неё внедрившиеся, чтобы разрушать изнутри и спокойно совершать преступления? Хотя, это и не удивительно, если вспомнить, как Марк плохо относится к большинству сотрудников «Имира». Но меня больше заботит другое. С Павлом что-то не так. Такое чувство, что он чем-то серьёзно болен, от чего и это раздражение в голосе. Неужели он действительно выкачал из меня много энергии, и, употребив, организм просто не принял её? Если он говорил тогда, что, попробовав в первый раз, чувствовал себя плохо, то что же будет с большей дозой? Почему это именно с моей энергией? Но я сам себя чувствую хорошо. Да, с утра состояние было отвратительным, но потом организм пришёл в норму. Ведь, наверное, если много выкачать энергии из человека, он ста-

нет слабым, истощённым, заимеет какие-нибудь проблемы. А я сейчас ничего такого и близко не чувствую. Это очень странно».

Мыслей в голове было огромное количество. Остановиться на каких-то подходящих так и не представлялось возможности. Повертев какое-то время визитку в руках, он разорвал её на мелкие кусочки и выкинул в ближайшую мусорку. Других вариантов у него не было. Посмотрев на часы и поняв, что времени ещё очень много до встречи, встал вопрос: «Что делать?» Возвращаться в организацию было бы бесполезным занятием, как и встречаться с кем-то из знакомых. Андрей понимал, что теперь один должен пройти этот путь, иначе пострадает человек, который этого совершенно не заслуживает. Решение было принято отправиться к своему дому, а там уже просто спокойно ждать нужного часа.

Идя по Красному проспекту, Андрей замечал, как несколько раз мимо проносились в разные стороны пожарные и скорые. Он никогда столько, вот так, сразу, не видел. А ведь это только центр, сколько ещё таких же в других районах. В новостях то тут, то там, сообщали о нападениях «каких обезумевших людей, похожих на ходячие трупы». Во многих зданиях происходили пожары. Паники, конечно, ещё не было среди людей, но некая нервозность начинала присутствовать. Некоторые куда-то срочно звонили, другие старались поскорее убраться с улицы, кто-то вёл себя достаточно спокойно. По сообщениях число погибших за ночь и утро

уже перевалило за десяток. Читая это всё, Андрей просто не понимал, зачем совершать такие вещи. Он ненавидел Павла всем сердцем. При этом впервые стал осознавать, что переживает за кого-то, беспокоится. Ему очень хотелось знать, что сейчас с Катей. Чувство полной беспомощности в ситуации давило на него со страшной силой.

Около двух часов он медленно шёл по улицам до своего дома. Один раз ему попалась на глаза сцена, как в скорую загружали тело погибшего человека. Среди собравшихся людей, Андрей заметил лица, которые уже видел в «Имире». В одном из дворов он заметил, как ещё одни сотрудники убирали тело зомби, только что убитого ими, а со случайными очевидцами начали проводить процесс очистки памяти. Идя спокойно и глядя на всё это, Андрей чувствовал себя каким-то одиноким, будто не принадлежащим всему происходящему вокруг. Странное чувство, которое не отпускало.

Дом вместе с участком всё в таком же обветшалом виде приветствовали своего хозяина. Отворив калитку и зайдя внутрь, он глубоко вдохнул здешнего воздуха. Ничего не изменилось с последнего раза, как ступала его нога здесь. Даже начало казаться, что та иллюзия была отчасти правдой, и Андрей действительно здесь находился прошлым вечером. Правда, опровергнуть или подтвердить не было никакой возможности. Пройдясь по участку, он вспомнил приятные моменты из прошлого, происходившие с ним. Моменты, которые хоть немного оставили радости на душе. Теперь

всё это казалось таким далёким и нереальным, более похожим на сон. Чуть в стороне от дома, под большой черёмухой, находилась старенькая беседка, которую построил его отец. Недолго думая, Андрей уселся там и, наконец, почувствовал некую расслабленность. Ему совсем не хотелось идти внутрь дома, чтобы и другие воспоминания нахлынули с новой силой. Глядя на открывшийся вид вокруг с той стороны, с которой так давно не смотрел, он почувствовал некую тоску. «А ведь могло быть в жизни по-другому. И почему я всё так безнадёжно профукал? Настолько забил на происходящее у себя, что последние годы даже перестал искать отговорки. А теперь, когда моя жизнь на волосок от гибели, стал понимать, что дурак, и хочется всё исправить. Всегда так, только в момент страха смерти человек начинает чувствовать вину за нереализованные моменты. А я ведь спокойно могу продать это место и уехать. Например…да куда угодно. Что меня держит здесь? Ничего. Нужно просто сделать шаг. Интересно…если мне сотрут воспоминания прошедшей недели, буду ли я чувствовать такое же? Или мне внедрят какие-то другие, и я стану думать по-другому? Смогу ли прийти к таким же умозаключениям? Хотя…вот дурак. Я может сегодня умру после встречи с Павлом, а думаю о завтрашнем дне. Разве это не странно. Какая же бывает ирония. Единственный человек на свете, который каким-то образом стал называть меня другом, может убить без зазрения совести. Бывает же такое».

Понемногу Андрей стал чувствовать, как его глаза начали закрываться. Прохладная осенняя погода с чуть греющим солнцем убаюкивала и вгоняла в сон. Покачивающиеся листья черёмухи над головой создавали ещё более подходящую атмосферу. Редкий шум где-то вдали особо не волновал, а иногда казалось, что поблизости нет ни одной живой души. Так Андрей и не заметил, как уснул, сидя в беседке, полностью расслабившись.

Тук-тук-тук. Чувство, что по голове стучат чем-то острым в определённой последовательности, всё сильнее проникало в сознание. Вибрации отдавались по всему лицу, заставляя морщиться. Это неприятное состояние всё не хотело уходить, поэтому Андрей с огромным разочарованием открыл глаза. Его голова мирно лежала на деревянном столе беседки, с другого конца которого сорока долбила клювом по одному месту. Увидев, что человек перед ней зашевелился, тут же ретировалась, мирно усевшись на заборе. Матерно возмущаясь и подбирая слюну, Андрей поднялся, ощутив боль во всём теле из-за неудобной позы, в которой спал. Солнце понемногу стало заходить за горизонт, а назначенное время почти приблизилось к своей отметке. Чувство одиночества так и не покидало его. «Прошло столько часов, а будто ничего и не изменилось. Я всё также один, а мир вокруг кажется опустевшим». Только он подумал об этом, как в его кармане что-то запищало. Это была та самая коробочка с наушниками. Один из них (с подписью «Карен Нельсон») издавал не

самые приятные звуки. Недолго думая, Андрей вставил его в ухо.

– Привет. Хотела узнать, как ты? – раздался, будто издалека, голос Карен.

– Я…в целом нормально. Пока ещё живой. У вас какие-то новости появились хорошие?

– К сожалению, то, что ты хочешь услышать, без изменений. Ещё и в городе туча проблем, которые тоже как-то надо решать. Садио сказал, что ты уже несколько часов находишься у своего дома. Я так понимаю, у тебя есть продвижение?

– Да. Может быть скоро всё закончится.

– Ты не можешь мне ничего сказать, правильно?

– Ты же сама всё прекрасно понимаешь. Это только усугубит ситуацию.

С другой стороны наступила пауза. Видимо, Карен пыталась найти какие-то подходящие слова, но ей долго ничего не шло в голову.

– Знаешь, главное береги себя. Мы постараемся сделать всё, что в наших силах. Я надеюсь…очень сильно надеюсь, что этот день закончится хорошо, и мы все будем живы. Удачи тебе.

– И вам всем тоже, – спокойным голосом ответил Андрей.

После этого связь оборвалась. Он прекрасно знал, что за ним продолжают следить с обеих сторон конфликта, поэтому говорить лишнее было бы безрассудно. При этом не было какого-то страха, что, находясь в одиночестве без поддер-

жи, станет ещё хуже. Началось некое принятие ситуации. Думая о чём-то далёком, глупом, не столь важном, Андрей и не заметил, как наступило нужное время. Он всё ждал, как в его голове зазвучит голос Павла, но ничего не происходило. Вместо этого входная дверь дома заскрипела и медленно, сама по себе, начала открываться, словно приглашая внутрь. У него даже не было хоть маленького удивления такому. Спокойно выйдя из беседки, Андрей направился туда. На всякий случай он ещё раз коснулся своего ножа в кармане, после чего ступил внутрь дома. Дверь за ним сразу же закрылась, а в глаза, вместо темноты, ударил яркий белый свет, отчего пришлось зажмуриться.

Глава 17

Глаза быстро привыкли к темноте. Хотя после яркого света, такая резкая смена очень неприятна. Шелест деревьев вокруг пытался, по крайней мере, успокоить. Каким образом Андрей смог за секунду переместиться из собственного дома в место, похожее на парк, не понимал. «Интересно, это его очередная какая-то иллюзия, или уже реальное перемещение?» Солнце полностью скрылось за горизонтом, и тёмное время суток окончательно вступило в свои права. За своей спиной он увидел большую арку с надписью: «Парк Берёзовая роща». Теперь все сомнения отпали о том, где он находится. «Иронично. По сути, тут всё началось, тут всё и закончится». Это даже вызвало улыбку на его лице. То место за аркой, где кончался парк, слабо освещалось синеватым цветом. Будто по границе этой территории шла некая пелена, ограждающая от всего остального. Подойдя к ней, Андрей попытался выйти, но ничего не получилось. «Похоже, какой-то барьер, он не пускает за пределы парка». Подняв голову к небу, он заметил такие же синеватые оттенки, переливающиеся и там. «Он что, накрыл весь парк каким-то куполом, чтобы никто не мог ни войти, ни выйти? Ха. Не удивлюсь, если мой маячок не работает в этом месте. Тогда всё понятно, почему меня так резко перенесло. Теперь никто не сможет отследить сигнал и найти его и моё местоположе-

ние. Умно». В этот момент Андрей заметил, как по тротуару проходят люди. Он стал им кричать, но те не обращали никакого внимания. «Всё понятно. Они меня не видят». При этом никто из проходящих не собирался заходить на территорию парка. Словно этот барьер создавал ощущение того, что такого места просто не существует, или внушал людям мысль не входить внутрь. В самом же парке стояла полная тишина. Андрей развернулся и отправился вглубь территории. Всё вокруг выглядело практически в точности, как и в тот день, когда он сглупил и решил проверить место убийства девушки. Ветер с каждой секундой начинал усиливаться. Радовало хоть то, что тучи на небе не собирались поразить, в очередной раз, дождём. Пока он шёл, так и не встретил ни единой живой души. Причём и шума снаружи парка здесь не ощущалось даже в малой степени. Полная изолированность от всего вокруг.

Сомнений в том, где именно находится Павел, у Андрея не было изначально. Понимая, что тот любит покрасоваться, лучше места, чем небольшая сцена с открытой перед ней площадкой, просто не найти в этом парке. Всё остальное слишком мелко. С каждым шагом страх внутри него всё усиливался. В висках непрерывно что-то стучало, а глаза смотрели на всё вокруг в некоторой расфокусировке. Всё изменилось, когда он начал выходить на открытую территорию. Андрей сразу заметил, что на сцене стояла чья-то тень, выхаживая из стороны в сторону. Напротив неё, в другом кон-

це площадки, находились небольшие качели, на которых сидела девушка. Катя была привязана к ним, её одежда была в грязи, а руки с ногами в порезах. Голова была опущена, словно она уже полностью сдалась и ждёт лишь окончания своей участи. Когда Катя услышала шаги рядом с собой, то резко оживилась. Подняв голову и увидев Андрея, она заулыбалась, но буквально через секунду её лицо помрачнело.

– Зачем ты сюда пришёл? – тяжёлым умоляющим тоном заговорила она.

Глядя на её страдающее от боли лицо, он даже представить не мог, сколько та натерпелась. Недолго думая, Андрей подбежал к ней, сразу пытаясь понять, как развязать или перерезать верёвки на руках.

– Тебя спасать пришёл, что же ещё, – попытался он сказать более ободряюще.

Катя лишь грустно усмехнулась, словно уже предчувствуя плохой конец. В этот момент тень на сцене зашевелилась и повернулась в сторону Андрея.

– Так-так-так. Кто же это соизволил навестить нас, – слова звучали будто из преисподней, так как голос Павла не был похож на обычный.

Андрей сделал шаг от Кати в сторону, держа в руке нож и посмотрел на сцену. Картина, которая открылась ему ужаснула и напугала. Он не видел там Павла. Он видел некое подобие чудовища. Всегда худое тело было в этот раз в два, а то и в три, раза больше обычного. Руки и лицо были по-

крыты большими волдырями, которые периодически лопались, как только набухали. Голова лишилась основной части волос, оставив лишь редкие и некрасивые островки растительности. При каждом шаге Павел горбился и периодически держался за спину. Первые пару секунд Андрей даже не поверил, что это действительно он стоит перед ним. Но всё такая же улыбка, хоть и на обезображенном лице, выдавала его.

– Что…что ты с собой сделал? – спросил Андрей. Ему не было жалко Павла, но такие мутации поражали.

– Я?! Ты считаешь, что это я такое сотворил? – он разразился диким смехом, который сопровождался кашлем и кровохарканьем. – Это я должен тебе сказать «спасибо» за услугу. Смотри, во что ты меня превратил!

Состояние Павла было явно шатким. Он злился и вёл себя неадекватно. Это ещё больше осложняло ситуацию, в которой они с Катей находились.

– Я тут каким образом виноват? Ты выкачивал столько моей энергии, вот и получил ответку. Сам же говорил, что в первый раз почувствовал себя плохо, а тут, видимо, переборщил.

– Не смей меня тут учить, тварь! – с огромным трудом он спрыгнул со сцены, но тут же схватился за спину, не решаясь больше делать шаг.

– Видишь, я пришёл. Отпусти Катю, она тут не причём. Решим все наши вопросы только вдвоём, – Андрей пытался

говорить уверенно, но получалось это слабо.

– Что ты так за неё переживаешь? Совершенно бесполезный человек, который умрёт здесь, вместе с тобой.

– Андрей, беги отсюда, спасайся, – слабым голосом заговорила Катя.

– Думаешь, я тебя боюсь. Ты ослаб и сам, похоже, не долго протянешь, – Андрей сам не ожидал, что сможет высказать такое, к тому же взял в руку нож и направил его на противника. – Мне терять уже нечего.

Павел разразился диким смехом, который не мог остановить.

– Ты считаешь себя равным мне?! Не думал я, что услышу такой бред. Знаешь, я думал, что ты умнее. Что же, давай посмотрим.

С огромным трудом Павел поднял свою руку и что-то тихо прошептал. Земля вокруг затряслась на несколько секунд, и затем Андрей увидел, что с разных концов площадки к нему идут четыре мертвеца. Зомби целенаправленно двигались в его сторону.

– Сможешь ли, хотя бы, остановить эти сгнивающие трупы? Или твои слова лишь фальшивка?

Дело приобрело совсем другой поворот. Андрей решил рискнуть и начал резать верёвки на руках Кати, но нож словно полностью затупился и не наносил никакого им вреда.

– Идиот. Думаешь, сможешь разрезать их простым ножом, – Павел продолжал смеяться сквозь боль, наблюдая за

уморительной, для него, сценой.

«Похоже, варианта у меня больше нет». Андрей повернулся в сторону идущих к нему зомби. Шансы победить одного ещё имелись, но, когда их четыре, уверенности почти не было. «Напасть первым или ждать? Что мне делать?» Но ответ пришёл за него. Один из мертвецов неожиданно сорвался с места и побежал в его сторону. Андрей еле успел отпрыгнуть, когда тот уже собирался схватить его за шею. Он сразу же хотел ударить ножом зомби в спину, но тут с криком на него побежал второй, сбив с ног. Сидящая на качелях Катя, начала плакать от собственной беспомощности. Она просто должна была смотреть и ничего не делать, что убивало в ней всё. Один из зомби запрыгнул сверху на Андрея, другие собирались сделать тоже самое. Ему удалось скинуть мертвеца и даже совершить удар в спину, но тут же остальные набросились всей толпой. Кто-то пытался его снова сбить с ног, кто-то старался укусить в любое место на теле. Отбиваться сразу от троих было практически невозможно. При этом раненый четвёртый уже поднимался на ноги. Совершив всего пару проникновений ножом в мертвецов, Андрей уже был укушен дважды за ногу и получил несколько ударов по голове. У него не оставалось шансов на победу. В этот момент один из зомби впился своими зубами ему в правое плечо. Адская боль отдалась по всему телу. Но, не только от укуса. Словно что-то внутри этого места было сломано и вырывалось наружу. Андрей просто упал на землю от боли, а, появившаяся из

ниоткуда, взрывная волна отбросила всех зомби с такой силой, что они больше не смогли подняться. Кровь стала хлестать из раны, но помимо неё из плеча шла непонятная белая жидкость, причиняющая невыносимую боль владельцу. Андрей просто кричал, насколько ему хватало сил, потому что он никогда не испытывал такого. Павел и Катя были шокированы увиденным. Это продолжалось несколько секунд, после чего белая жидкость перестала появляться из раны, но боль при этом не уходила. Все кости ломало по всему телу. Хотелось просто убить себя, чтобы больше не терпеть такие муки. В конце концов произошла ещё одна взрывная волна от тела Андрея, чуть не отбросив Павла в сторону. После этого боль начала спадать.

– Что за хрень с тобой творится? Это что ещё за сила?

И только в этот момент Павел заметил, как вокруг территории парка всё начало меняться. Купол, что накрывал его, стал на глазах растворяться, исчезать. Защитный барьер от второго удара волной просто не выдержал такую мощность. Андрей продолжал стоять на коленях, держась за кровоточащее плечо, сам не понимая, что произошло. А Павел растерянными глазами смотрел на происходящее, почти готовясь расплакаться от досады. Его защита была так просто сломана. И тут до него начало доходить. Глаза налились красным и совсем обезумели. Волдыри стали ещё чаще лопаться. Казалось, что он совсем стал терять рассудок.

– Ты…ты…ты! Я же говорил тебе! Посчитал, что я шу-

чу?! Сказал, ничего не приносить на встречу от того человека! Как ты посмел!

И тут до Андрея дошло, что он ещё тогда удивился, когда Ростислав дважды дотронулся до его правого плеча в конце разговора. Теперь все сомнения отпали, он незаметно что-то ему внедрил под кожу, чтобы получить доступ к местоположению Павла. Теперь же тот мог знать, где находится его противник.

– Решил прямо внутри собственного тела пронести заклинание, чтобы я ничего не заметил! – Павел, крича, что есть силы, направлялся в сторону Кати.

– Подожди…я…не знал об этом. Разве не видишь…мне самому…очень больно, – хоть она и спадала, сил подняться у Андрея не было.

Павел, еле перебирая ногами, подошёл к Кате, которая с отвращением смотрела на него. Она просто молчала, даже не пытаясь вырваться.

– Похоже, твой друг предал тебя, – злобно скалясь, сказал ей Павел.

– Стой. Не смей трогать Катю! Я же здесь…отпусти её, – Андрей пытался приложить хоть какие-нибудь усилия, чтобы подняться на ноги.

– Моё месторасположение раскрыто, так что теперь мне плевать на вас всех.

Одним взмахом руки верёвки на руках Кати были разорваны, а её тело начало подниматься вверх. Отвратительная

улыбка с лица Павла даже не пыталась сходить на нет. В нём уже не осталось ничего человеческого. Ему просто снова хотелось почувствовать вкус убийства. Тело девушки поднималось всё выше и выше над землёй. Взглянув на Андрея, который умоляюще и со слезами смотрел на эту сцену, она улыбнулась и тихо произнесла: «Всё будет хорошо». Где-то на высоте третьего или четвёртого этажа Павел остановил движение и резко опустил руку вниз. Секундное действие для Андрея казалось вечностью. Как в замедленной съёмке он наблюдал за падением девушки, которая даже не успела вскрикнуть. Будто это простая и ненужная игрушка, а не живой человек. Ему хотелось закричать, но из открытого рта ничего не вырывалось. Ужас картины поразил его насколько это возможно. Тело Кати с огромной силой соприкоснулось с землёй. Находясь в паре десятков метров, но Андрей слышал, как хрустели и ломались кости. Основной удар пришёлся на ноги и спину. После падения девушка не подавала никаких признаков жизни, она просто лежала на земле не шевелясь.

– Знаешь, как-то не очень эффектно получилось. Наверное, надо было сделать, как с твоим соседом. Помнишь. Отрубить голову и дело с концом. А у неё даже энергии нет. Насколько же бесполезный человек.

Смеясь и медленно перебирая с ноги на ногу, Павел начал двигаться в сторону Андрея. Тот же продолжал смотреть на тело девушки, надеясь, что это лишь глупая шутка или иди-

отский сон, и она сейчас начнёт шевелиться. Но ничего подобного не происходило. «Может…она ещё жива. Нужна помощь. Кто-нибудь». Андрею хотелось плакать. Подошедший Павел заслонил собой этот вид. Он наклонился, рассматривая свою жертву с улыбкой на лице. От него ужасно воняло. Трупный запах, которым было пропитано всё тело, вызывал тошноту в организме. С лопающихся волдырей стекала непонятная жидкость, похожая на жир. Кожа на руках и лице расслаивалась. Полуживой труп стоял над ним и усмехался.

– Раз уж всё так вышло, то приступим к тому, что я давно хотел сделать. Тем более, мне терять уже нечего. Сам же видишь, в каком состоянии. И это всё из-за тебя. Твоя энергия убивает меня изнутри. И знаешь, что я подумал. Нужно выкачать из тебя всю её, без остатка. Тогда мой организм изменится и станет нормальным. А может быть, я даже заимею новую, доселе невиданную силу. Как тебе такое?

Павел схватил своей рукой голову Андрея и крепко сжал её. Сил сопротивляться у него не было никаких, а когда всё тело начало светиться жёлтым, и субстанция потекла к руке противника, шансов не осталось. Павел с невероятной скоростью поглощал энергию, чувствуя мощнейший прилив сил. Его раны и волдыри начали заживать, а тело возвращаться в норму.

– Что ты за человек такой? Откуда у тебя столько энергии, ещё и такой необычной? Любой другой уже был бы высосан без остатка, а ты всё держишься. Удивительно.

Состояние Андрея ухудшалось с каждой секундой. Слабость и усталость накатывали всё сильнее на организм. Всё его тело уже светилось настолько ярким жёлтым светом, что его можно было бы заметить на огромном расстоянии. Это продолжалось уже пару минут, но он не иссыхал, не чувствовал полного увядания органов. Краем глаза Андрей видел, что Павел уже пришёл в свою изначальную форму, но он даже не собирался останавливаться. «Он точно заберёт всю мою энергию. Это лишь вопрос времени».

– Какой ужас. Столько энергии хранилось в таком посредственном человеке. Так неразумно использовать её на протяжении долгого времени. Ха. Ну, не беспокойся, теперь она послужит на благо этого мира.

Павел был явно счастлив. Теперь, высасывая энергию Андрея, он не чувствовал никакой боли, а лишь невероятный прилив сил. Он продолжал лишь крепче держать его голову, надеясь, что эта субстанция потечёт ещё быстрее. Сам же Андрей уже не мог поднять руки, не чувствовал ног. Даже сердцебиение стало ужасно тихим и слабым. Ещё немного, и он мог потерять сознание. Но тут, со стороны сцены раздался женский крик. Зашедшая в парк девушка стала случайным свидетелем происходящего. «Точно. Теперь ведь простые люди могут забрести на территорию, так как купола больше нет».

– Энергия никогда лишней не бывает. Поживимся и тобой.

Довольный Павел поднял свою вторую руку, чтобы совершить нападение на девушку, которая от страха не могла убежать. Андрей даже не мог повернуть голову, чтобы увидеть его новую жертву. Но тут что-то просвистело прямо над его ухом. Звук выстрела взбудоражил местную тишину. Рука Павла ослабла и отпустила голову Андрея. Тот сразу же упал на землю, не имея никаких сил. Краем глаза он увидел, что Павел сел и стал держаться за свою шею, из которой пошла кровь. Кто-то действительно выстрелил в него. Он стал хватать ртом воздух, а его голос захрипел. Возможно пуля задела сонную артерию. Андрей услышал, как кто-то медленно двигался в их сторону. Он не мог повернуть голову, поэтому ждал, когда человек подойдёт ближе.

– Какой же ты идиот. Просто смешно смотреть на такое ничтожество. До сих пор не понимаю, зачем учитель дал тебе столько сил. Ты их даже использовать не умеешь по назначению.

Павел продолжать кряхтеть, придерживая рану и со страхом смотреть на своего оппонента. Даже не пытаясь встать, он пытался от него отползти. Андрею голос показался знакомым, а когда тот мужчина поравнялся с ним, то он смог увидеть его лицо. Это был Ростислав всё в том же своем чёрном костюме. Лицо его было невероятно серьёзным в отличии от голоса, который буквально смеялся над истекающим кровью соперником.

– Ты потерял свою защиту от меня и потом просто решил

высасывать энергию? Не обезопасив себя? Насколько же ты глуп, я в шоке. Как можно забыть, что, когда употребляешь энергию, становишься в разы слабее к внешним факторам. Это же азы, которым тебя учили. И какой смысл был тогда хвастаться мне, что теперь нипочём пули. Твоя секундная слабость, и она уже пробила тебе шею.

– П…пос…послушай.

– Я конечно подстраховался и кое-чем их покрыл, но всё-таки это было очень просто.

– Послушай…

– Да заткнись ты уже.

Не дав и слова больше сказать Павлу, тот снова поднял пистолет и выпустил ему в голову три пули. Лицо Ростислава по-прежнему ничего не показывало, ни радости, ни злости. Павел упал и перестал больше шевелиться. Всё произошло настолько стремительно и неожиданно, что Андрей не мог поверить в смерть этого человека и продолжал глядеть на него. «Неужели он больше не встанет?» Но всё было действительно кончено. Тело Павла начало медленно меняться и возвращаться к той омерзительной форме. Выкачанная энергия Андрея потекла по земле обратно к владельцу. Тот стал чувствовать лёгкое покалывание в своём организме, будто он начал заряжаться, восстанавливаться. Тепло потекло по всему телу. Ростислав просто стоял над ним и наблюдал за этой сценой.

– Удивительный вы человек, Андрей. Никогда бы не по-

думал, что увижу такую интересную энергию. А ещё и в таком количестве. Хотя передо мной самый обычный человек. Удивительно. Сначала я думал, что ваш организм не сможет выдержать моего заклинания, но вы даже ничего не почувствовали. Поразительно.

Он присел на корточки и посмотрел Андрею в лицо.

– Спасибо огромное вам за помощь в этом деле. Такие люди, как этот Павел очень опасны для любой стороны конфликта. Они слишком безрассудны и неадекватны. Никогда нельзя сказать точно, что у них на уме. Поэтому, от таких людей нужно избавляться как можно скорее. Я помог вам, а вы мне. Всё честно. Надеюсь, наше общение останется только между нами, и не выйдет за эти пределы. Хорошо?

В этот момент он первый раз улыбнулся, и в этом чувствовалось что-то зловещее. Хоть энергия уже практически полностью вернулась, тело Андрея стало быстрее слабеть. Сонливость накатывала на глаза, не давая нормально соображать. Он пытался сфокусироваться на лице Ростислава, но ничего не получалось.

– Тогда у меня есть просьба. Пожалуйста, там…Катя…

Он с трудом поднял руку и показал на место, где лежало тело девушки. Ростислав снова встал на ноги и посмотрел в ту сторону.

– Ладно. Что-нибудь попробую сделать.

И он бодрым шагом направился в сторону девушки. Вся энергия вернулась в тело Андрея, после чего он понял, что

силы совсем покинули его. Глаза стали закрываться. Организм словно хотел перезагрузиться, чтобы восстановиться. Перед тем, как отключиться полностью, Андрей услышал крики и голоса. Много людей бежало в их сторону. Ему показалось, что там, среди них, были голоса Марка и Карен, но точно сказать не мог. Он молниеносно отключился.

Глава 18

Голова болела со страшной силой. Всё тело ныло и стонало, требуя покоя и продолжения сна. Андрей сидел на стуле в кабинете Карен и ждал, когда она вернётся обратно. Утро уже начинало сходить на нет, и близилось время обеда. В отделении уже давно никого не было, поэтому тишина вокруг немного напрягала. Лишь мерное тиканье часов на одной из полок шкафа хоть немного разбавляло такую атмосферу.

Андрей проснулся несколько часов назад и успел уже дать показания по произошедшему. Павел был действительно мёртв и его обезображенное тело увезли на экспертизу. Ростислав поведал свою изменённую историю, которую подтвердили и два других его товарища из центра. Те разноцветные стёкла, которыми пользовался Павел, создавая свои иллюзии, оказались «Глаза Морфея». Это малораспространённая вещь, которую можно найти на территории центральной части Африки. Но ими уже многие годы никто не пользовался, поэтому считали исчезнувшими. Неудивительно, что эксперты не сразу поняли их предназначение (хотя Андрей думал, что сделано это было специально). В итоге благодаря этим «Глазам» Ростислав смог установить, куда переместился Андрей из своего дома. Тем более по территории участка и внутри сооружения были найдены такие же стёкла, а также следы крови самого Павла (зная, в каком он уже был состо-

янии, можно поверить, что тот уже не следил так хорошо за своей скрытностью). А потом уже они втроём уничтожили купол. О том, что внутрь тела Андрея ввели какой-то препарат, и именно благодаря нему удалось разрушить купол и найти врага, Ростислав умолчал. На самом деле, никто бы и не стал оспаривать эту версию, потому что эти специалисты были по должности выше всех в Новосибирском отделе «Имира», даже Крамовского. Момент про разговор с Андреем тот естественно опустил, также, как и о своей связи с Павлом. Почему враг был в таком страшном виде, мало похожем на человека, никто не дал точного ответа. По словам Ростислава, Павел мог совершать эксперименты, которые и привели к такой метаморфозе. Тем более, могильщики, злоупотребляющие своими силами, уродуют собственное тело частыми призывами. Про отравление энергией Андрея тот также не сказал. Да и вообще в плане истории Ростислав придумал всё идеально, что заподозрить ложь было просто невозможно.

Сам же Андрей почти всё, что с ним произошло, рассказал Карен и Крамовскому. Как Павел сказал ему прийти к своему дому, как оказался в парке, пытался спасти Катю, как на него напали зомби, о плохом состоянии Павла с самого начала их встречи, как тот собирался высосать всю его энергию, но тут подоспел Ростислав и убил того. Такое развитие событий удовлетворило всех, хотя Карен иногда подозрительно поглядывала на Андрея, но так ничего и не сказа-

ла.

За дверью послышались шаги. Обернувшись, Андрей увидел, наконец, решившую все дела, Карен. Её лицо стало излучать хоть что-то похожее на хорошее настроение.

– Ты уже со всеми попрощался в отделе? – спросила она.

– Да. Марк мне тут целый монолог задвинул с прикольной песней на фоне, – Андрей немного грустно улыбнулся. – Вроде бы знакомы всего ничего, а как-то не хотелось прощаться. Может…потому что я не так часто в своей жизни имел даже такие отношения с людьми. А, кстати. Как там Катя?

– Знаешь, у меня отлегло на сердце. Сейчас новости хорошие, – Карен буквально плюхнулась в своё кресло, глубоко выдохнув. – Хоть этот Ростислав оказал огромную помощь, я всё равно боялась, что она не переживёт ночь. Мне изначально эти трое сразу не понравились, но стоит отдать должное. Если бы он не срастил кости и не собрал разорванные органы, ещё бы несколько минут, и я бы не увидела Катю живой.

Карен немного отвернулась и постаралась быстро вытереть слёзы. Как потом Марк рассказывал Андрею, он никогда не видел своего начальника в настолько плохом состоянии. Будто всё прекрасное ушло из неё, когда та увидела еле живую Катю. Она плакала всю ночь, и вот только к утру стала успокаиваться.

– Что сказали врачи? Всё будет нормально?

– Надежда на хороший исход велика. Возможно, после реабилитации, не будет никаких проблем. Есть шанс, что в итоге всё будет хорошо. Сейчас её состояние удовлетворительное. Я надеюсь…, – она осеклась и посмотрела на Андрея. – А ты чего? Не пойдёшь к ней?

Андрей ждал, что Карен спросит его об этом и всё не знал, как правильно ответить. У него не было моральных сил, чтобы увидеть Катю.

– Она ведь спит и меня не увидит. Мне…понимаешь…будет тяжело там находиться. Я очень рад, что с ней будет всё хорошо. Но…пойми…я не готов увидеть её после всего случившегося, – Андрей очень сильно винил себя за произошедшее, что не смог ничего сделать. – Да и чувствую я себя плохо.

Карен с очень добрым взглядом посмотрела на него.

– Я понимаю. Дело твоё. А что беспокоит? Голова болит?

– Состояние отвратительное, будто меня по-прежнему избивают, высасывают энергию. Головные боли. Может стоит поспать.

Карен молча глядела на Андрея, о чём-то долго размышляя и не решаясь это сказать. Будто её сильно мучал один вопрос. После чего она поднялась с кресла и начала рыться в своей сумке.

– Знаешь, вот это может тебе помочь.

Она достала небольшой футляр, закрытый маленький замком. Достав такого же размера ключ из кармана своих

джинсов, она стала его открывать. Внутри лежали маленькие белые, овальной формы, таблетки. Место хватало для десяти штук, но одной уже не было.

– Не слишком ли мощная упаковка для простых таблеток от головной боли? – засмеялся Андрей.

– Держи. Должно со временем полегчать. Да нет, просто мне так нравится. Удобно и красиво, зато использую только в экстренных случаях. Они от много помогают.

Веря ей на слово, Андрей выпил одну, а потом взглянул на часы.

– Похоже, уже пора идти. Это хотя бы не будет больно?

– Сложно сказать. Человек, которому стирают память, не может ответить на этот вопрос, потому что не помнит. А я тем более не могу тебе ответить. Наверное, это будет неприятно. Я давно не помню, чтобы приходилось стирать так много взрослому, и так сильно придётся менять сознание человека, как у тебя. Ты боишься?

– Немного. Просто обидно, что это всё забудется в мгновение ока. Хотя (задумался). Хотя так легче начать всё с чистого листа. А может, я просто себя оправдываю, не более.

– Это да. Знаешь, были бы другие обстоятельства, не был бы ты носителем такого количества энергии. Я почти уверена, что из тебя смог бы получится хороший сотрудник нашего отдела, а может кто и выше. Но так уж получилось. Не знаю, возможно людям потом снятся эти события. Красивые сны.

Ситуация становилась всё более грустной, поэтому Карен встала, подошла к Андрею и крепко его обняла.

– Спасибо за помощь и извини за всё то, что на тебя навалилось.

Андрей тоже её обнял, и так они простояли какое-то время. После чего на их лицах появились искренние и чистые улыбки. Хотя Карен чуть снова не прослезилась.

– Надеюсь, у вас всех всё будет хорошо. Вы, как можно меньше будете попадать в передряги и продолжите защищать нас от напастей. Спасибо за интересно проведённое время. Это было неплохое приключение, – от всей души сказал Андрей.

– Береги себя и удачи.

После этого Андрей развернулся и вышел из кабинета. Его состояние немного стабилизировалось, а голова перестала так сильно болеть. Взяв все вещи, которые у него были с собой, отправился на второй этаж в правое крыло здания. Именно там находился кабинет врача, где меняли память людям. У стойки ресепшна его уже ждал сопровождающий.

– Здравствуйте, Андрей. Пройдёмте со мной. Я введу вас в курс дела.

Мужчина стал рассказывать о том, как будет работать система переписывания памяти. По сути всё это он слышал ещё от Кати, когда произошёл тот случай в зоопарке. Разница была лишь в масштабах прибора и влиянии на человека. Когда Анлрей зашёл в кабинет, увидел в центре специально обо-

рудованное кресло с десятками проводов. Рядом находился стол, на котором был прибор с большим количеством колб, наполненных различной жидкостью, стоял компьютер с монитором и железный куб с самыми разными кнопками, рычагами, регуляторами громкости, маленькими экранами. Выглядело всё это не так уж и безопасно на первый взгляд, но Андрею сразу сказали, что бояться нечего.

Когда он сел в кресло, ему на голову одели специальную резиновую шапочку с кучей проводов. Как пояснил врач, чтобы следить за работой мозга, не допустив каких-то ошибок в моменте изменения памяти. На секунду Андрей подумал спросить о том, какие воспоминания ему введут за те дни, что он провёл в этом здании, но потом понял, что ведь это бесполезный вопрос. «Я ведь не вспомню об этом, какая разница». Он так и не смог понять, как эта штука работает, хотя, судя по словам других работников организации, это в принципе сложно объяснить. В обе вены на руках ему вставили крупные иглы с длинными проводами, тянущимися к прибору с колбами. Пока один из врачей проводил все эти вещи с пациентом, второй вводил на компьютере текст, заранее принесённый тем мужчиной, сопровождавшим его. Когда все приготовления были завершены на глаза Андрея одели маску, похожую на ту, что люди используют для сна.

– Это чтобы не нарушить ваше зрение при появлении яркого света в помещении во время работы, а также для предотвращения нагрузок на нервы. Будьте спокойны, про-

цедура недолгая. Удачных вам воспоминаний.

– Спасибо, – Андрей сумел только это выговорить, после чего почувствовал слабость и какую-то инородную жидкость в своём организме.

Яркие вспышки света пытались пробиться через маску, гудение приборов отдавалось в голове. Мозг начал работать на каких-то невероятных скоростях, что сам Андрей не понимал, что происходит с его организмом. Тысячи мыслей доносились до него, превращаясь в некую кашу. При этом казалось, что какой-то барьер внутри него пытается сопротивляться, не давая жидкости, бегущей по венам захватить этот организм. Так продолжалось ещё несколько секунд, после чего он просто отключился.

Яркий свет ударил по глазам. Солнце было в самом зените (насколько это возможно в такое время года) и заставляло жмуриться, если человек не находился в тени. Городской шум начал отдаваться в его ушах привычными нотками. Андрей медленно открыл глаза и попытался сконцентрироваться на происходящем вокруг. Всё плыло, а тело немного шатало. Рядом пробежала девушка с собакой на поводке, где-то громко кричали дети. Когда голова полностью пришла в норму, Андрей стал оглядываться по сторонам. Он сидел на лавочке в небольшом сквере как раз недалеко от здания со странным названием: «Научно-исследовательский институт геофизики, электронных приборов и гигиены». Время уже перевалило за обед, и вокруг прогуливалось всё больше лю-

дей. Ощупав всего себя, достав телефон и проверив его, он задумался. «Мне кажется или чего-то не хватает? Точно». Ещё раз обыскав себя, Андрей понял, что в кармане отсутствует нож. «Зачем его у меня отобрали? Посчитали, что такое мне носить нельзя? Хотя Карен говорила, что ничего не заберут. Но…в целом какая разница. Мне ведь он уже не нужен». И вдруг он подскочил как ужаленный с места, схватив себя за голову. Проходящие мимо люди с подозрением стали смотреть на человека, который с лицом полным ужаса, стоит на дорожке и быстро вертит головой. А у Андрея действительно началась паника. «Что за чёрт. Почему…почему я помню Карен? Нет. Даже не так. Я всё помню. «Имир» помню, падших, Катю, всех ребят там». В голове тут же промелькнул тот страшный вид Павла, который, видимо, долго ещё не будет отпускать. Андрей снова сел на лавочку и, смотря в ноги, пытался сообразить, что произошло. «Эксперимент не удался? Сомневаюсь. Они бы как-то поняли это. Тогда почему? Почему я всё отчётливо помню? Мне не стёрли воспоминания, не заменили другими. Я не понимаю». Вроде бы в глубине души он был счастлив, что все те дни не были вычеркнуты из его памяти, но в тот же момент начиналась паника. Андрей смотрел по сторонам, боясь того, что за ним сейчас кто-то придёт. Ведь он помнил о тех вещах, которые не должен никто знать из обычных людей. «Какой-то барьер мешал во время этой процедуры внутри моего тела. Я чувствовал, что он не даёт проникнуть куда-то новым воспо-

минаниям. Неужели моя энергия может и такое? Нет. Вряд ли. Врачи бы знали это. Хотя, не факт. Но…Тут что-то другое. Подожди…» В этот момент ему в голову пришла та сцена, когда Карен дала ему таблетку. «Ведь мне кто-то говорил ещё в самом начале, что существуют такие вещи, которые могут заблокировать смену памяти у человека. Неужели она дала мне такое лекарство? Но, зачем? Тогда понятно, почему она его так хранит, ведь это должны быть очень ценные и дорогие таблетки. Карен захотела сохранить мне память? Чтобы я помнил обо всём произошедшем? Это, конечно, в её стиле нарушать правила, но, чтобы настолько. Хотя, там, в футляре, не было уже одной штуки, значит это не в первой. Я, конечно, рад, но…»

Андрей снова поднялся на ноги. Сотни мыслей крутились в его голове, а на лице стояла глупая улыбка. Он был несказанно рад тому, что помнил обо всём. Словно что-то самое личное и сокровенное осталось у него. Он прекрасно понимал, что не должен встречаться больше с ними и разговаривать, иначе правда вскроется, и кто знает, что ждёт его после такого. Да и как может повлиять это на саму Карен. Паника стала потихоньку уходить, замещаясь теплом и счастьем. С дурацкой улыбкой и почти вприпрыжку Андрей шёл по скверу в сторону Красного проспекта. Проходящие мимо него люди косо смотрели, но ему было плевать. Он ещё никогда не чувствовал себя так хорошо.

– Спасибо за такой щедрый подарок. Я буду хранить эти

воспоминания всегда в своём сердце, – сказал он тихо, глядя на голубое и безоблачное небо.

Мир вокруг также продолжал существовать, совершенно не догадываясь и не замечая, что жизнь одного человека случайным образом изменилась до неузнаваемости. Люди спешили на работу, по своим делам. Осень продолжала идти своим чередом. Всё также кипело и бурлило. А Андрей впервые за долгое время так радовался всему вокруг. Жизнь заиграла новыми красками. Он был счастлив.

Эпилог

Промозглый холодный ветер резкими порывами не переставал напоминать о своём присутствии. Это было то время, когда ничто ему не мешало творить своё не самое приятное дело. Солнце уже больше никак не согревало, поэтому помощи от него ждать не приходилось. Земля под ногами хлюпала от шедшего всю ночь дождя. Здесь не то что не заасфальтировали дорогу, даже ничем её не посыпали, хотя жители давно уже возмущались по этому поводу. Превращаясь местами в глубокое озеро, она представляла из себя полосу препятствий. Деревья вокруг практически полностью сняли свои пожелтевшие шубы, готовясь к суровой погоде. Октябрь перевалил за экватор и не собирался останавливаться на достигнутом.

Андрей стоял около калитки, ведущей в его уже бывший дом. Висевший на заборе огромный плакат с надписью: «Продаётся» ещё не был снят, но уже изрядно потрепался. В руках он держал большой чемодан, набитый всеми его пожитками, которые было решено оставить с собой. Огромную часть вещей Андрей либо выкинул, либо оставил новым хозяевам, и они могли ими распоряжаться, как угодно. Хоть прошло уже несколько дней с окончания сделки, а он так и не привык к новому для себя ощущению. И вот, стоя у забора, он в последний раз пытался переварить совершённое,

глядя на дом, который дал ему столько воспоминаний. И теперь было так грустно прощаться с ним.

– Извините, а этот дом ещё продаётся? – неожиданно спросил женский голос позади него.

Андрей был настолько поглощён своими мыслями, что даже не услышал, как кто-то подошёл к нему.

– Нет, к сожалению. Он уже продан, – сказал он даже не оборачиваясь.

– Эх, жаль. Поздно я его присмотрела.

На секунду Андрею голос показался очень знакомым. «Неужели…». Он резко обернулся и увидел статную женщину в красивом красном плаще и элегантной шляпке. Чёрные волосы до плеч развевались на ветру. Карен стояла в паре метров от него и с любопытством разглядывала дом. Андрею так и хотелось заулыбаться и подойти к ней, но он попытался сдержаться и от этого выглядел нелепо. При этом сама Карен не подавала никаких признаков того, что они были знакомы.

– А что же вы его продали? Вроде бы всё ухожено, дом ещё в не самом плохом состоянии. Если подлатать, можно и дальше жить.

– Переезжаю. Решил сменить обстановку, поэтому и продал. Нужно меняться и двигаться дальше.

Карен, наконец, перестала смотреть на дом и взглянула на Андрея, одарив его улыбкой.

– Хорошая идея. Ну, тогда буду искать другие варианты. Хочу, чтобы моя дочь жила в частном доме. Хоть воздухом

будет почаще дышать, каким бы он ни был, – и засмеялась от собственных слов.

Андрей прекрасно понял, кого она имела в виду и начал улыбаться. Он был очень рад, что снова встретился с Карен.

– Ладно, не буду вам мешать, я пойду тогда…

– Может вас проводить. Здесь не очень хорошие дороги.

– Ничего. Я же как-то дошла, значит и смогу вернуться. Удачи вам в ваших начинаниях.

После этих слов Карен развернулась и пошла обратной дорогой.

– И вам всего самого хорошего, – сказал напоследок Андрей, продолжая смотреть, как она уверенно зашагала через огромные лужи.

Пока Карен не скрылась за поворотом, он так и стоял столбом, глядя на неё. Ему было и радостно, и грустно одновременно. Сердце бешено колотилось, стараясь вырваться наружу. Теперь Андрей был точно уверен, что у него здесь не осталось никаких незаконченных дел. Достав из кармана билет на самолёт, он обрадовался тому, что время ещё есть и можно заехать куда-нибудь перекусить. В этот момент ему на руку упала маленькая снежинка. Подняв глаза к небу, он увидел первые робкие шаги зимы.

– Рановато что-то в этом году снег появился. Хотя, даже символично. Новый снег отправляет меня в новую жизнь. Тогда…вперёд.

Закутавшись посильнее в тёплый шарф и схватив покреп-

че чемодан, Андрей бодрым шагом пошёл по дороге, больше не оборачиваясь к прошлому. Навстречу новому.